

МАРИЯ РЕНАРД

**УЧИТЬСЯ БЫВАЕТ
ОПАСНО**

Annotation

Это история о девушке, жившей в двух мирах — техническом и магическом. Сможет ли она применить полученные знания, чтобы исполнить пророчество и спасти Империю Демонов? Если да, то достаточно ли их будет? И не опоздает ли она, ведь об уготованной для нее судьбе она ничего не знает?

Ночь давно вошла в свои права. На улице было тихо, спокойно, безмятежно. Луны, так отчетливо видные на небосклоне в этот дин, светили своим ярким, словно внеземным, светом. Всё вокруг давно погрузилось в сон, отдыхая, готовясь к завтрашнему дину.

Все, кроме двух мужчин, мысли которых были совсем далеко ото сна. Сидя в удобных креслах перед камином, лениво потягивая свое любимое красное вино, они размышляли. Размышляли долго, с упорством, обдумывая сложившиеся обстоятельства и стараясь найти решение их проблеме.

— Ну, что ты думаешь? — Рассматривая бокал с вином, задумчиво спросил один из них, нарушая тишину.

— Великие умы нашего народа не справляются. — Незамедлительно ответил второй, словно ждал этого вопроса. — Они откровенно не знают, что делать. Мы впервые сталкиваемся с подобным. Конечно, мы можем подключить известных на весь мир архимагов, но не факт, что они сумеют то, что не сумели наши маги. Да и согласятся ли нам помогать? Ты прекрасно знаешь наше положение на межрасовой арене.

— Хочешь сказать, что наша последняя надежда — предсказание сумасшедшего Оракула?

— Боюсь, что да. У нас нет другого выбора. — Налив себе еще вина, говорящий откинулся на спинку кресла, сжимая бокал, на котором появились первые трещины. Казалось, еще мгновение, и он разобьется.

— Выбор есть всегда! Надо лишь найти его. — Не собираясь сдаваться, воскликнул мужчина. — Где мы, по-твоему, найдем «дитя двух миров»? Путешественников по мирам уже тысячи гиад не видели, заклинания межмировых порталов утрачены навсегда, а тут еще и дитя. Где? Скажи мне, где я ее найду!? Она может быть в другом мире! Вдруг, если предсказание верно (во что я не верю!), она появится тогда, когда все будет кончено? Когда уже некому будет помогать?

— С чего ты решил, что это «она», а не «он?» — Отставив бокал, чтобы ненароком не разбить его, задумчиво спросил мужчина.

— Разве ты забыл, что наш «спаситель», судя по предсказанию, — моя судьба?

— Ах, да. Запомнил. Память-то уже не та, — с грустной улыбкой добавил он.

— Я не верю нашему Оракулу, но искать ее буду. Чем Боги не шутят? Пока мои разведчики рыскают по миру, постараюсь придумать иной выход. Нельзя слепо верить предсказанию. Может, кого-нибудь из магов посетит озарение?

— Я надеюсь, что ты найдешь ее. Если она сможет помочь Империи (хотя я не представляю, что может сделать обычная девчонка), то ты обязан найти ее в любом конце мира. Остается лишь надеется, что она тут, а не где-нибудь в другом мире. Не знаю, увижу ли я конец Империи или ее спасение: чувствую, что посланница Смерти ходит за мной по пятам. Пока у меня есть силы, я помогу всем, чем смогу.

— Спасибо, отец.

Вот как? Скажите, как я могла попасть в это болото!? Ладно, не в само болото, а в область около него. Но разница невелика. Я же шла по тропинке! Когда я успела не туда свернуть? Теперь идти еще опаснее: неизвестно, в какой стороне дорога, а в какой самое настоящее болото, в котором я с легкостью могу увязнуть. Еще и эти ветки! Все в волосах и на моей одежде! Теперь я точно на потревоженного Лешего похожа — страшного и злого. И вот где я? Скажите кто-нибудь?

— Ты в лесу. В области болота, — невозмутимо ответили мне.

— Когда я говорила — точнее думала — про кого-нибудь, тебя я точно не имела в виду. И хватит в моих мыслях копать! — Раздражаясь все больше и больше, отчитывала я друга. А нечего комментировать каждую мою мысль! Тем более, когда я такая злая. Почему я злая? Да все просто. Думаю, любая девушка на моем месте была бы зла, если не в ярости. Три дина без ванны, почти ниду без нормальной расчески и других женских штучек! — Что ж ты мне не сказал, что я не туда свернула?

— Сама виновата, что где-то сумку со своими пожитками выронила. — В свою очередь отчитывали меня. Меня же засекли люди отца. Как-то не хотелось быть пойманной, поэтому пришлось все бросить и бежать. Ладно, хоть рюкзак с одеждой взять успела, иначе все было бы куда хуже: ни еды, ни денег, ни одежды, ни простого плаща, чтобы укрыться от дождя. Можно сказать, что мне повезло. — Я тебе сказал, что через пару сотен меронов надо уйти с тропинки влево, а ты когда свернула? Немудрено, что мы здесь оказались. Я же не могу каждый твой шаг считать.

— Лучше, чем меня отчитывать, придумал бы, как нам выйти отсюда. — Понимая и принимая его правоту, уже более спокойно продолжила. — Тут запах ужасный. Я вся пропахла. Глаза слезятся. Слетай наверх и посмотри, где мы. Иначе я точно наступлю в болото. Как ты меня вытаскивать будешь, я не знаю.

— Как? Как я взлечу? Тут ветви одни да лианы. Сквозь них даже луч одного из солнцев попасть не может! Мне тем более не пролезть!

— А ты тогда залезь по дереву. Ты же кот! Вцепись коготками и лезь.

— Эй, я непростой кот! — Поправил Илато и, спрыгнув с моего плеча (а он тяжелый, как ушел, аж легче жить стало), полез по дереву, помогая себе хвостом, убирая им попадающиеся по пути ветки в сторону.

Что за дин такой невезучий? Попали в область следящего заклинания, потеряли некоторые важные вещи, умудрились попасть в болото, спасаясь бегством. Что еще нас ждет на пути? Идти еще долго, а препятствий все больше и больше. Выдержу ли я? Может, зря я сбежала? Сидела бы дома да проблем не знала.

Пока размышляла над сложившейся ситуацией, он успел вернуться и прыгнуть обратно на плечо (с грязными лапами, на меня!), от чего я тут же пошатнулась. Тяжелый з-зараза. И как я только согласилась нести его на себе?

— Ты все равно не чище меня, даже грязнее. Тебе должно быть уже все равно, — с плохо скрываемыми нотками ехидства ответили мне. — Не такой уж я и тяжелый. Это ты слабачка.

— Без сарказма и упреков, пожалуйста. Что увидел? — Перешла я к делу, пока кое-кто

снова не начал упрекать меня в моей плохой физической подготовке.

— На востоке, примерно калотир отсюда, находится небольшой город, если не деревня. Недалеко река, поэтому это, скорее всего, Илька. Да, точно! Это она.

[По книгам, которые были написаны путешественниками по мирам, Ванс составил свою систему, похожую на систему мер Земли — ближайшему к Солару миру. По системе мер Ванса один калотир равен тысячи меронов].

— Ох, может быть, там мы сможем вымыться. — Ага. Если нас, замухрышек таких, пустят. Но все равно я обрела второе дыхание и пошла куда быстрее, но еще осторожней: недалеко болото же.

Как я прошла этот калотир (ощущение, что все пять) лучше не знать. Если бы не Илато со своими подколками, половины бы не прошла. И вот мы пришли. Наконец-то.

«Вода, жди меня!» — мысленно возликовала я.

Ну-ну, жди. Если меня пустят к тебе.

Дело в том, что у ворот возникла небольшая заминка. Нас приняли за, как я и предполагала, попрошайек, просящих у всех и вся денег, так как самим работать лень.

— Идите в другое место! — Строго, с нескрываемым презрением приказали нам. — Нам своих попрошайек хватает.

Несмотря на мой внутренний запал, посмотрев на их жутко недовольные лица и увидев решимость погнать нас взащей, я невольно сделала пару шагов назад.

«Что же теперь делать? — С отчаянием в голосе спросила я. — Нас не пустят просто так».

«Покажи им, что ты некромантка. Выпусти немного силы!»

«Ты что забыл, что мне нельзя ее показывать? Меня ж сразу засекут! Домой так захотелось? Могу устроить».

«Нет, конечно. Сделай так, чтобы у тебя поменялся цвет глаз. Не выпускай силу, но покажи, что ты, в случае чего, сделаешь это. Тебе нужно только соблюсти грань».

«Это не так-то просто сделать!»

«Добавь в голос злобы и уверенности, разожги в себе раздражение и повторяй все, что я тебе скажу. Слово в слово. И, главное, поверь в то, что ты говоришь. Тупо не повторяй. Добавь эмоций!»

«Я попробую, Илато. — Согласилась я на эту безумную (в моих глазах это — безумие) авантюру. — Все равно выбор небольшой».

«Начинаем! Повторяй: слушай ты...».

Сделав довольно неуверенный первый шаг, я, решив, что терять мне нечего, ткнула пальцем в грудь (было бы лучше за воротник схватить, но я, увы, росточком не вышла, да и духа не хватило бы) стражника и заговорила:

— Слушай ты, тугодум с куриными мозгами. — Хоть бы все получилось. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста. — Я шла по лесу, попала в болото, заблудилась, не мылась три дня, а про прическу и говорить нечего. Все, что я сейчас хочу, — это горячую ванну и вкусный ужин. Ясно? — Продолжала я повторять за Илато. Надеюсь, мне за это не влетит, и меня не вышибут отсюда пинками. Тогда я не знаю, что буду делать. В обход идти слишком долго, напрямик — духу не хватит.

— Д-да. П-простите. Сейчас дам сопровождающего, — сказал несчастный стражник и убежал. Взял и убежал. Да так, что только пятки сверкали. Не у что получилось? Я не верю!

«От безысходности человек и не такое сотворить может, — флегматично отозвался Илато, рассматривая свои коготки. — Ах да, у тебя глаза-таки почернели. Это добавило эффекта и, как видишь, он все-таки увидел, что ты — маг, да еще и испугался. Я рад, что ты сумела соблюсти грань».

«Спасибо тебе. Только я его оскорбила, а это так... дурно».

«Вот только не говори, что тебя совесть начнет мучить», — со вздохом мученика проговорил Кот, продвигаясь вперед, за ворота.

«Словно ты меня не знаешь!»

«Нашлась совестливая. Пошли давай. Он уже вернулся».

На встречу нам шел тот стражник, которого я так нехорошо обозвала. Отказавшись от сопровождения, я вежливо попросила указать нам дорогу и, не удержавшись, попросила у него прощения за свое поведение, свалив все на стресс. Он быстро кивнул и столь же быстро покинул меня. Ну, что ж. Хотя бы совесть успокоила.

«Что же с тобой будет, если ты совершишь что посерьезнее?»

«Сгрызет меня совесть и не подавится. Пошли уже».

«Не смотри людям в глаза. Они у тебя все еще черные».

Илато не успел закончить мысль, как я тут же опустила глаза.

Дело в том, что, если при ярких эмоциях, человек (или другая раса), не умеющий контролировать свои яркие эмоциональные всплески, вовремя не успокоится, то у него меняются глаза, то есть я некромантка — мои глаза при ярости, злости, раздражимости и других ярких эмоциях полностью, включая белок, становятся черными. У тех, кто владеет магией жизни — глаза белеют, у водных — синеют, у огненных — краснеют и так далее.

Каждый маг с детства учится контролировать свои эмоции. В особенности этому учат в семьях высших господ. Мне это особо не помогло: отец мною особо не занимался по этому поводу, вбивая в мою голову лишь теоретические, не касающиеся магии знания.

Даже, если бы отец уделял мне больше времени, этого было бы не достаточно: помимо контроля эмоций, нужно и обуздать свой Дар, который скоро начнет выходить из-под контроля ввиду его неиспользования. Именно поэтому я иду в Магическую Академию: учиться контролировать свою силу и эмоции, изучать новые заклинания, боевое искусство (конечно, в облегченной форме: я же девушка!) и так далее. Одним словом, становиться настоящим магом Смерти.

Скажу честно, некромантов у нас не любят. Как, впрочем, и везде, если верить легендам и сказкам о других мирах. Чтобы всех нас не устранили, Закон обязывает нас идти и учиться. Неважно, хоть ты крестьянин, хоть сын самого императора. Учиться обязаны все. В Академию нас пускают, и учимся мы, чаще всего, за ее счет. Главное не нарушать два правила: во-первых, не заявляться в Академию в середине учебного года, а, во-вторых, не отлынивать от учебы. Как-никак за тебя платят. Отказываешься учиться? Ничего страшного: и на этот случай имеется свой Закон: «Если вероятный маг отказывается поступить в Академию и встать на учет, то необходимо в срочном порядке лишить его Дара. Без права на возвращение. При условии наличия сопротивления, нейтрализовать Отреченного».

[Глава вторая «Права Отреченных» статья третья Магического Кодекса].

[Магический кодекс — межрасовый официальный документ о правах и обязанностях,

преступности и наказании за совершенные деяния той части населения, у которой имеется Магический Дар].

Конечно, можно спокойно отказаться от Дара, но кем ты тогда будешь, лишившись части себя? Я видела Отреченных. Краем глаза. Ужасное зрелище. Они словно утратили важную часть своей души. Ту ее частичку, без которой они уже и не они: просто перестали быть собой. Да, Отреченные продолжают жить, но делают это скорее по необходимости, нежели по желанию, напоминая живые растения.

Не хочу такой участи.

Позже, раз в гиад, нас проверяют, что б мы не использовали свой Дар во Зло. Уже были случаи. Стоить только вспомнить Великую Битву магов. После нее нас и стали контролировать, ведь главный злодей в этой истории именно некромант. Только меня удивляет, а почему именно некромантов? Почему не всех? Словно те же «водные» или «огненные» не могут использовать свой Дар во Зло! «Воздушники» сразу отпадают: они все по характеру миролюбивые и спокойные. Это одна из особенностей их Дара.

[По той же системе Ванса, один гиад состоит из двенадцати миллов, в которых по тридцать/тридцать один (количество чередуется) дин. В результате в одном гиаде триста шестьдесят шесть дин.]

Правда, меня частенько интересовал вопрос, а как они узнают, что мы хотим сделать со своим Даром? В смысле, в какое русло его направить? Ведь не было еще ни одного случая, чтобы Комиссия по Магическим делам не пришла поздно. Всегда вовремя. Может, в Академии немного об этом расскажут?

Короче, родился некромантом — жизнь твоя сплошные проверки. В результате в семьях нас особо не любят, часто прогоняют, изгоняют, лишают наследства. Эх, вот такие мы бедолаги и изгои общества. Меня это обошло стороной, когда я была дома, но вот сейчас, проходя по дорогам попадающих по пути деревень, я все чаще замечаю, как перед моим носом закрывают лавки или семьи прячутся в своих домах, со стуком закрывая двери и окна; дети изподтишка тыкают пальцем и шепчутся, а, стоит мне бросить на них взгляд, тут же вздрагивают и убегают, как мне кажется, на другой конец деревни.

Так было в первое время моего пути. Тогда я раздражалась очень часто и по любому пустяку, поэтому многие пугались моих черных глаз. Их можно понять. Со стороны кажется, что я вот-вот выпущу силу из-под контроля. И это было недалеко от правды.

Да, я была готова выпустить силу. Не специально.

Оторвавшись от среды и от комфорта, к которым я привыкла, и попав в лес, где жить я не приучена, я была просто сбита с толку. Выбита из колеи. Свою первую ночь, когда приходилось спать на сырой от дождя земле, укутавшись в плащ, который практически не спасал от леденящего (и откуда он только взялся в этот период?) ветра, я думала лишь об одном: какого демона я решила сбежать? Сидела бы дома в тепле и покое и не лежала бы, дрожа каждый син.

К счастью, со мной был Илато, который и грел меня, и подбадривал, и пинками награждал, когда это было особенно необходимо. Благодаря этому вредному Коту я не сдалась отцу в первый дин своего путешествия и не свалилась с какой-нибудь болезнью. При такой-то погоде можно легко было получить что-нибудь куда хуже обычной простуды.

Со временем я научилась более-менее контролировать себя. Уже через ниду я спокойно ходила по деревням и смотрела в глаза пробегающей детворе. Люди не шугались, не закрывали ставни, стараясь спрятаться от нестабильного некроманта. В общем, все стало

более-менее спокойно, кроме тех случаев, когда я сбивалась с пути, как вот сегодня.

Может некромантов бояться и не особо любят, но все знают, насколько востребованы наши услуги. Кто же, кроме нас, будет взбесившихся зомби или потревоженных каким-либо самоучкой (реденько, но такие казусы случаются) упырей прогонять? Правильно: никто, кроме нас. Никто точно не знает, откуда появилась нечисть (официальная версия: создал обезумевший некромант, а неофициальная (для людей попроще): Темная Богиня послала), но бороться с ней надо. Порой, магия других стихий или хороший меч не помогают — тогда за дело беремся мы. Иначе будет куча трупов из-за упырей (или еще кого подобного) или потерянный урожай из-за зомби, что приравнивается к голодной смерти. В общем, куда не плюнь, всюду проблемы.

«Хорош жалеть себя. Мы пришли». — Ворвался голос Илато в мои мысли.

Размышляя над нелегкой судьбой некромантов, не заметила, как мы подошли к таверне «Золотой Бык». Н-да, ее бы подремонтировать, а то вон — лестница скрипит, того гляди и сломается под тобой; вывеска еле держится — лишь бы на голову не свалилась; стекла помыть не помешает. Внутри мне заходить страшновато стало: вдруг провалюсь, стоит перейти порог сего заведения?

Конечно, таверна — не дворец. ЭТО далеко не то, к чему я привыкла. Но разве у меня есть выбор? Деньги надо экономить, да и вряд ли меня тут узнают. Главное — жить можно. Относительно.

Решительно тряхнув головой, осторожно поднялась по скрипучей лестнице, открыла деревянную дверь, держащуюся на одних соплях (уж простите за такое выражение) и прошла напрямик к стойке, которая, к моему удивлению, располагалась не напротив двери, как принято, а с левой стороны. Интересно, что сподвигло хозяина нарушить каноны, которые ОБЯЗАТЕЛЬНО нужно соблюдать, есть решил построить таверну (или другое здание)?

— Здравствуйте, уважаемый, — вежливо поздоровалась я, немного остыв после ситуации у ворот. Хозяин отвлекся от протирания кружки, обернулся и... сотворил перед собой защищающий знак, судорожно вздохнув.

[Защищающий знак — знак в виде скрещенных безымянного и среднего пальцев и поднятых вверх указательного и мизинца на правой руке. При этом большой палец прижат к внутренней стороне ладони. Используется как некая защита от безвредной (одна из категорий нежити) для человека нежити, вроде домовых, лешего и других.]

Так. Медленно вдыхаем и выдыхаем. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Вроде, помогло. Нет смысла сердиться на бедного человека. Прекрасно понимаю, кого он перед собой видит. Сама бы на его месте испугалась.

— Извините за мой внешний вид. Прогулка, — на этом слове он подозрительно сощурился, — выдалась неудачной. Можно снять комнату? Есть свободные?

— К-конечно. Сочувствую Вам. Распорядиться насчет воды?

— Да, спасибо. Сразу двойную порцию. Сами понимаете: отмываться придется долго.

— Конечно. Ужин? — Взяв себя в руки, спросил хозяин. Вот! Хорошая выдержка! Быстро отошел от шока. Хотя, когда дело касается денег...

— Тоже двойную порцию. На ваш выбор. Только без зелени.

Кивнув, он дал мне ключ от комнаты и ушел на кухню: давать распоряжения на счет ужина.

Взяв ключ, с интересом его оглядела. Вроде, ничего не изменилось. На первый взгляд.

Однако, наши магистры заменили все ключи на магические. Не знаю, как они сделали это в ТАКОМ масштабе, но теперь каждый ключик в трактирах, тавернах, кабаках и других подобных заведениях был заменен с обычного на магический. Как только посетитель брал ключ в свои руки, он (ключ в смысле) запоминал ауру носителя и брал ее мизерную часть на себя. В результате, ключ нельзя было потерять, его не могли украсть и, самое главное, никто, кроме тебя, не может им воспользоваться, а, значит, и попасть в твою комнату. Ну, кроме хозяина таверны: у него же должны быть запасные ключи. Так, на всякий-всякий.

[Магистр — второй по старшинству чин в магическом обществе. Чаще всего занимаются науками, способами увеличения магического Дара, применением магии в жизни обычных людей (или существ другой расы) на примере тех же магических ключей и другими подобными занятиями.]

[Магическое общество — совокупность всех магов, окончивших Магическую Академию и получивших (минимум) звание мастера.]

[Мастер — третий чин в магическом обществе. Занимаются вопросами образования. Мастера-теоретики чаще всего становятся преподавателями в Магических Академиях.]

Поднявшись на второй этаж, нашла комнату под номером тринадцать. Хорошее число для некроманта. Везучее.

Войдя, огляделась. Что ж, внутри таверна действительно выглядит куда лучше, чем снаружи. Комната была довольно просторной, оформленной в бежевых тонах. Широкое окно напротив неплохо освещало пространство. Правее стояла двухместная кровать, застеленная чистым, свежим бельем. В мероне от нее находился включатель магических светильников (для немагов или магов, нежелающих тратить резерв на настройку светильника по своему вкусу). Гм. Лучше бы у двери его установили, а то придется ночью и начнешь рыскать в поисках включателя, роняя все на своем пути или ударяясь о каждый угол.

С другой стороны находился шкаф, круглый стол с двумя стульями и большое зеркало во весь рост. О, неплохо-неплохо. Хорошая комната нам досталась. Пусть немного бледновато и пусто, но все не так плохо. Тем более растения, что стояли на подоконнике, сглаживали отсутствие ярких цветов и какого-либо намека на декор. Да и пахло вкусно.

Что ж, жить можно, а большего мне и не нужно.

Когда работники таверны наносили воды и оставили нас с Илато, я с удовольствием погрузилась в лохань с горячей водой. Тело приятно заныло, наконец, расслабляясь. С удовольствием стерла с себя дорожную пыль, вымыла волосы от грязи. Эх, как, порой, мало нужно для счастья.

Сменив воду, полежала еще с полбоя в чистой. Благо остыть она не успела. Когда пальцы на руках уж совсем сморщились, со вздохом вылезла из лохани. Что ж, хорошего помаленьку.

Завернув волосы в полотенце, подошла к зеркалу. Прав Илато: у ворот мои глаза все-таки почернели. Если внимательнее посмотреть на белок, то можно увидеть черноту, все еще исчезнувшую до конца. С моими светлыми волосами и бледной кожей это смотрится довольно жутко. Не удивлюсь, если меня ночью можно перепутать с какой-нибудь нечистью.

Надеюсь, что в такой ситуации я не окажусь. Как работают некроманты? Сначала убивают, а потом уже смотрят, кого именно.

— Илато, куда нам дальше идти? — Нарушая тишину и выкидывая из головы мрачные

картины моей случайной и нелепой смерти, спросила я.

— Мне откуда знать?

— Не притворяйся. То ты не знаешь, что будет, если я стану нашим проводником. Еще раз в болото хочешь? Могу устроить быстро. — Усмехнувшись, покачала головой и продолжила. — Ты — наша карта. Не забывай об этом. Так куда дальше? — Закончив, подошла к столу, на котором уже стояла двойная порция ужина. М-м-м. А что вы хотели? Во-первых, я не одна: Илато тоже голоден и ест не меньше обычного человека; во-вторых, магам, особенно некромантам, нужно хорошо и плотно питаться.

— Ну, посмотрим. — Задумчиво уставившись в потолок, где горел включенный магический светильник, сказал Илато. — Мы, как я и говорил, в деревне Илька. Академия на западе. Мы пройдем через поле, далее встретим еще одну деревеньку Весилинки, потом город Ирках. А в следующем городе — столице государства — Ирким — сама Академия. В общем, примерно три ниды нам еще точно идти, но если поднажмем, то, может, и меньше.

[Единица времени, находящаяся между миллом и дином. Состоит из шести динов. Второе название так и гласит — «шестидневка».]

Застонав, легла на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Топать еще очень долго. А мне бы людям отца не попасться. Не хочет он, чтобы я в Академии училась. Против закона идет. Думает, раз он такая влиятельная особа, то ему с рук это сойдет. Но, что самое главное, действительно может! Хочет выдать за какого-то герцога, учить дома (хотя, как учить? Печать поставит и все! И ни о какой магии я больше не услышу), чтоб я носа на улицу не совала. Была тихая и спокойная, этакая домашняя животинка. Я бы вполне могла исполнить волю отца, ведь это мой долг, но... Наверно, моя некромантская сущность проснулась, потому, что в любом другом случае я бы ни за что не сумела взять да сбежать. Я была готова к такому повороту событий, как замужество за незнакомого мне человека, но... Но всегда есть «но». Если бы отец не ограничил меня в плане магии, то все могло бы быть по-другому. Ладно хоть Илато напросился со мной: одна бы я точно не справилась, и меня бы поймали в первой деревеньке.

— А ты бы хотела остаться одна в этом сумасшедшем доме? — Снова прочитав мои мысли, воскликнул Илато.

— Дома не так уж и плохо. Просто отец слишком строг, — со вздохом ответила я.

Кстати, Илато много раз упоминался, но о нем я так и не рассказала ничего.

Илато — мой хранитель. Мой питомец. Мой друг. Его мне купил отец. Хотя, как сказать купил? Все просто. Украли малыша у его мамочки (что запрещено законом), и на черный рынок быстрее продали, дабы денег побольше заработать. Мы с отцом в тот дин гуляли. Он искал какие-то амулеты (запрещенные, конечно. Черный рынок, как никак!) или что-то подобное, а я просто ходила и смотрела по сторонам. Смотрела, смотрела и наткнулась на внимательный и в тоже время жалостливый взгляд черного котенка с потрясающими белыми крыльями. Между нами тогда сразу возникла духовная связь, поэтому отцу пришлось мне его купить (много раз меня потом за это попрекали). И даже закон не смог забрать его, ведь связи священны. Но того браконьера, к счастью, посадили надолго.

Так вот, довольно быстро открылась у нас еще и ментальная связь. И с тех пор Илато почти каждую мою мысль комментирует (достаёт, честно). С такими способностями я давно забыла такое понятие, как "личное пространство".

— Повезло, что попался. Пропала бы ты без меня, — в очередной раз прочитав мои мысли, вставил свое слово Кот.

— Ну, может хватит? Ты мне иногда так надоедаешь, что придушить хочется, — «созналась» я, перевернувшись на спину.

— Не получится.

— Почему? — С любопытством спросила я, приоткрыв один глаз.

— Любишь ты меня сильно, — ответил этот наглый кошка и ни в чем не бывало продолжил умывать свою мордочку.

Что правда, то правда. Илато — самое близкое мне существо после смерти мамы.

— Не грусти, — Илато ткнулся мордочкой мне в лицо. — Все будет хорошо.

— Надеюсь. Иди сюда.

Илато уселся мне на колени, а я, сев, осторожно стала гладить его крылышки. Перья такие мягкие, нежные. Особенно после того, как их вымыли. Обычно Илато не подпускает к себе, так как не любит нежности, но в такие моменты, как этот, когда мне просто нужно отвлечься, он подпускает меня к себе, за что я ему очень благодарна.

— Слушай, а как ты собираешься идти через поле? Там ведь рядом граница земель твоего отца, значит и его люди будут там. Теперь каждый стражник знает, что наследница сбежала.

— Я не знаю «как». Скорее всего, опять будем петлять по тропинкам, прятаться за деревьями и камнями и, если надо, то ляжем на землю и поползем под покровом высокой травы. А насчет наследницы... Вот скажи мне, друг мой пернатый, зачем мне титул герцогини? Зачем земли? Зачем брать под ответственность жизни многих людей? Ты же знаешь, я всего этого не хочу. Мне претит повелевать, командовать кем-то! Хуже горькой редьки. Да и наверняка разорю я наши земли. Теорию-то я изучала, но применить ее на практике... Нет, не смогу. Не мое это все. С одной стороны, муж должен всем этим управлять, но у нас семья такая... В общем, хочешь — не хочешь, а следить за землями придется.

— Да, семья у вас та еще. — Илато вздохнул. — Я знаю, что командовать ты не любишь. Характер не тот. Ты совсем для этого не подходишь, — удивительно, что только мой Кот меня и понимает. И ведь он, зараза такая, умеет иногда быть всепонимающим и таким хорошим, но... — А еще ты безответственная! Халатно относишься к важным делам! Тебе ничего важного доверить нельзя!

...всегда умеет все испортить! Специально, что ли?

— М-rr. Кто же тебя будет жизни учить, кроме меня? Я хоть и сам недавно учиться начал, но в некоторых вещах и поболее тебя понимаю.

Вздохнув, ответила:

— Ты как всегда прав. Но тебе не кажется, что назвать меня безответственной — уже перебор?

— Ладно-ладно, — Илато махнул лапкой, — я преувеличил. Просто дома ты слишком... покорная. Покладистая. Будь мы в более жестких условиях, я мог бы судить тебя более... — Илато активно замахал лапкой, видно, стараясь подобрать слово. — В общем, ты поняла меня.

— Поняла. Итак.... Сколько времени мы будем здесь находиться? — Перешла я на более актуальную тему на данный момент.

— Предлагаю сейчас сходить на рынок, прикупить чего надо, а то ты опять все пожитки потеряла. Не хочется больше терпеть твой скулеж по данному поводу. Переночуем и завтра с утра пораньше пойдем. К полню мы, по моим расчетам, придем как раз к смене караула. —

Все это он говорил, согнув лапку и положив на нее голову. Прямо человеческие привычки у моего котика. Вот, что значит прожить не один гиад среди людей.

— Уверен, что успеем? — С каплей сомнения спросила я.

— Если ты снова не приведешь нас в болото (а ты и у поля найти сумеешь, с твоим-то везением), то успеем.

— Эй! Я говорила, не доверяй мне ориентирование. Я не эльфийка и не маг земли, чтобы чувствовать дорогу и каждую тропинку!

— Да-а-а. Иногда жаль, что твои предки с эльфами не согрешили. Уж больно ваш род правильный.

— Ну, знаешь! — Возмутилась я. — Мои предки думали над тем, что потом их детей-полукровок будут презирать и ненавидеть. Думали об их будущем. Плюс полукровки у власти не всеми принимаются.

— Вот прямо всех полукровок бы ненавидели?

— Ну, почему всех? Нет, не всех. Например, если полуэльфийка, получеловек, полуоборотень, при условии, что человеческая кровь сильнее, то их, конечно же, не любят и презирают, а вот, например, у демонов полукровок принимают. Более того, они имеют такие же права, как и все чистокровные демоны.

— Демоны!? Самые жестокие существа во всей Вселенной? — Забавно округлил глаза Кот, услышав о данной расе. Я лишь поморщилась. Что ж, у многих такая реакция.

— Возможно, они не такие уж и жестокие, — пробубнила я себе под нос. Что за нелепость, судить о существах лишь по сказкам и легендам, а? Вот, если бы кто-нибудь лично с демоном пообщался, то, пожалуй, я смогу поверить, но правда-то у каждого своя. — Всем известно, что рождаемость у них довольно низкая, поэтому они ценят даже полукровок. Тем более кровь демонов всегда доминирует над другой кровью, поэтому новорожденные полукровки ничего не теряют и приобретают способности, характерные для всех демонов. Лишь изредка могут проявиться признаки другой крови, но только при условии, что вторая кровь тоже сильна.

— И откуда ты все это знаешь?

Не удивляйтесь, что Илато не знает таких простых вещей. Купили-то мы его не так уж и давно. В тонкости рас он не вникал, а вот по географии многое знает, чем сейчас мне и помогает. Когда он был с матерью, ему не нужны были лишние знания о политике, расах, отношениях между представителями власти. Ведь никто и не мог подумать, что его похитят и на рынок сдадут. Поэтому Илато сейчас и наверстывает все. Пускай прошло больше года — ему еще учиться и учиться. Он, конечно, мог все в моей памяти прочитать, но этот процесс ОЧЕНЬ неприятный и отнимает много сил. Мы можем просто не пережить и помереть в цвете лет. Вследствие этого нам остается только ждать, пока наша связь не станет окончательно крепкой (а это около семи — десяти гиад). Эх...

— А, — отмахнулась я. — Папа просто с ума сошел на моем образовании. Все и вся я знать должна была. Сколько он учителей мне нанимал, просто не перечесать! А его наказ прочитать почти все книги библиотеки просто вывел меня из колеи. Но это все было до твоего появления. И кое-что — после. Но ты же за такими вещами не следишь.

— И ты все учила?

— Разве у меня был выбор? Отец очень строгий человек. Ты это прекрасно знаешь. Но есть и плюсы.

— Какие, например?

— С теорией серьезных проблем у меня нет, поэтому в Академии я могу позволить себе делать **большой** аспект на практику, а теоретические знания лишь освежать. Тем более будут уроки азов боевого искусства, а как у меня обстоят дела с физкультурой ты знаешь. Да и про самоконтроль забывать нельзя. Я, хоть и девушка довольно спокойная, могу дров наломать. Надо только нужную точку найти.

— Мне не нравится твой уровень физической подготовки. — Покачал головой Кот. — Ты же знаешь, что некромантам порой приходится много бегать, а у тебя с этим большие проблемы. Если надо, сам тебя дополнительно гонять буду.

— Спасибо, Илато. За поддержку. А теперь пошли. Пора на рынок, пока еще не поздно.

«А мы ползем, ползем,
Скоро подъем, подъем.
Лишь бы не заметили нас

Иначе ждет нас большой шасс». — Напевала про себя песенку, характеризующую нашу ситуацию, чтобы хоть как-то отогнать скуку.

[Шасс — близкие значения «черт», «блин» и другие подобные синонимы.]

Да-да. Мне все-таки пришлось портить одежду, марая её о грязную землю. Но цель оправдывает средства. Главное сейчас — пройти незамеченными перед стражами отца. А одежду и купить можно, если совсем прижмет, благо деньги есть.

Илато-то хорошо: трава высокая, а он хоть и крупный, но вполне не заметный под ее покровом. Особенно, когда, как хамелеон, может менять окрас шерсти. Сейчас он был цвета спелой пшеницы. И почему у всех такие удивительные способности, а мне одной не везет?

«Потому что не одарила тебя матушка природа способностями. Хватит хныкать!» — Мысленно ответил мне Илато. Упс. Кажется, я кого-то уже достала. Но что поделать? Должна же я хоть как-то отвлекаться, иначе вот возьму и лягу посреди поля, не найдя больше сил ползти дальше. Думаю, что Кот все прекрасно понимает, но нужно же повозмущаться из принципа.

«Да, знаю. И мне как-то не особенно это важно. Просто настроение такое...».

«У тебя что? «Красные дни» начались?» — Неуверенно спросил он.

«Ты что совсем? Чувства такта лишился? Девушку о таком не спрашивают! — мысленно закричала я, но потом более спокойно ответила. — И нет, не начались. Просто сама ситуация такая».

«А-а-а. Пригнись!», — вдруг крикнул Илато.

Рухнув на живот, замерла, боясь даже дышать. Лишь бы не заметили...

Беспрекословно выполнять неожиданные приказы Кота я научилась еще в первую ниду нашего пути, когда ловушки были практически на каждом шагу. Не раздумывая, я прыгала, скакала, вертелась, пряталась за угол... В общем, благодаря Коту я нахожусь тут.

«Всё, — через некоторое время сказал Илато. — Поползли дальше. Похоже, твой отец всерьез решил заняться твоими поисками. Сейчас около нас пролетело поисковое заклинание. Думаю, он наставил их везде по пути в Академию, так как всё-таки решил, что ты, вероятнее всего, отправишься именно туда».

«Бой от боя не легче, — вздохнула я. — Теперь придется идти гораздо аккуратнее или вообще по самым извилистым путям, а не по прямой дороге. Отец знает, что я не люблю лесную жизнь и прожить в лесу более двух дин не смогу: не вытерплю просто. Поэтому есть шанс, что в лесу заклинаний не найдем. Главное добраться до Академии: тогда по закону он не сможет забрать меня оттуда».

«Тогда поторопимся. У нас времени меньше милла, а идти еще приличное расстояние. В Веселинках не задержимся, купим припасов и дальше пойдем. И не морщись! Переночуем в лесу: это безопаснее. Раз земли твоего отца недалеко отсюда, то везде уже расклеены объявления о твоей пропаже. И, наверняка, награда высокая прилагается. И почему твой отец на других высоких господ не похож? Другие бы тихо, без шума искали своих пропавших

чад, коих мало, а твой всех поднял. К чему бы это?».

[Высокие господа — весь высший свет человеческого королевства.]

«Я не знаю. И почему я единственный ребенок в семье?» — задала я риторический вопрос. Вот бы мне старшего братика, на которого можно было бы все проблемы и всю ответственность скинуть и не заморачиваться.

«Это не ко мне, а к твоим родителям. Так, ладно. Вернемся к обсуждению маршрута, — быстро поменял тему Илато, видя, что наступил на большую мозоль. — После деревни мы попадем в Ирках. До него, примерно, три дин пути нашим ходом. В городе также запасемся провизией и найдем какой-нибудь не слишком богатый, но и не бедный трактир. В богатом нас точно сдадут, тут дело не в награде, а как они выражаются: «это дело чести». В бедном нас поймают и сдадут за награду. Это отличный шанс для бедняков поднять своё материальное положение».

«Нерадостная картина вырисовывается».

«А что поделать? Жизнь такая сложная штука. Далее: в городе пробудем не более синок, иначе это будет слишком рискованно. До столицы дюжину дин ходьбы. А в столице на приведение себя в порядок после такого путешествия, закупки нужных вещей и регистрации в Академии мы потратим еще один дин. В итоге, если мы нигде не задержимся, у нас останется одна нида. Но зная тебя, мы где-нибудь, да задержимся».

[Синки — единица времени. Состоит их двадцати пяти боев.]

«Эй! Это что за наезды?» — возмущенно спросила я.

«Знаешь, порой кажется, что этикету тебя не учили».

«Отец нанимал мне учителей по этикету, правилам поведения в обществе, по танцам... Я была хорошей ученицей. Хм. Почему была? Я и есть хорошая ученица. Видел бы ты меня на балах, на которые тебя, к сожалению, не пускают. Как и на другие светские мероприятия и даже простые посиделки. Просто понимаешь... ты же моя семья. А в семье нужно быть искренним, не скрывая эмоции за фальшивыми речами, различными оборотами, которыми так богаты разговоры аристократов. Разве тебе было бы приятно, говори я так? Нет, не думаю. Давай я не буду притворяться, — ответила я. И тут же сменила тему. — Сколько нам еще ползти? У меня уже локти все в синяках, даже сквозь куртку чувствую. И мышцы на руках завтра болеть будут», — с грустью подумала я.

«Лучше бы отец тебе по физической подготовке учителя нанял да боевому искусству хотя бы чуть-чуть научил», — рассеянно, словно думая совершенно о другом, добавил Кот.

«Леди не пристало держать что-то опасней десертного ножа и тяжелее столовой ложки», — процитировала я одного из своих учителей по этикету. Конечно, ведь отец планировал, что в Академию я не попаду, поэтому обучать и не стали, несмотря на то, что я маг. Точнее, должна стать им. А пока я просто носитель Дара. — Ты же знаешь, что это невозможно».

«Н-да. Забудем об этом. В Академии натаскают. — Даже думать не хочу о том, что меня ждет. — Смотри вперед. Видишь тот камень? Нам нужно туда».

Присмотревшись, увидела большой камень на краю поля. Та-а-ак. Это примерно четверть боя еще ползти. Бедный мой животик. Натерла, шасс.

«Крепись, Сандра!», — бодро сказал Илато и хлопнул меня лапой по плечу. Спасибо, друг, умеешь поддержать.

[Бой — единица времени, состоящая из шестидесяти мигов, которые, в свою очередь, состоят из шестидесяти синов.]

Мигов двадцать нам (точнее, мне) понадобилось, чтобы добраться до цели, то бишь до камня. Прислонившись к нему спиной, позволила себе немного передохнуть. Боже мой, как я устала. Целый дин на ногах! Прав Илато: совсем у меня туго с физической подготовкой. Дыхалка ужасная, ноги нетренированные, в результате чего убежать я, если что, не смогу. Колдовать мне нельзя: всплеск магии учуют сразу. Прятать их я пока не умею. В общем, куда ни плюнь, всюду проблемы.

Посидев мигов десять, встала, опираясь рукою о камень. Нужно идти дальше, рисковать не следует. И так словно по минному полю идем. Боюсь, если бы не Илато, я бы уже на десяток поисковых заклинаний наткнулась.

Сразу после поля шел лес. Густой, непроходимый, с кучей вредных ползающих растений, надоедливых насекомых, многочисленных корней, о которые можно споткнуться и, конечно же, ям, в которые можно провалиться. Ладно хоть хищников здесь не водится, иначе бы...

Так! Не надо себя накручивать, Сандра!

Впрочем, не смотря на все те ужасы леса, здесь частенько можно увидеть крестьянских девушек, собирающих грибы, ягоды — в общем, Дары леса. Правда, сейчас не сезон, но всегда найдутся те, кто любят погулять по лесу или травницы, что водятся в каждой деревне и выходящие именно в этот период в лес за ценными травами. Что ж, надеюсь, я ни на кого не наткнуся. Лишние свидетели мне ни к чему.

«Слушай, я тут недалеко полянку учуял. Подойдет для привала. До нее два боя пути. Идем?»

«Пошли», — обреченно ответила я.

Судя по солнцам, сейчас примерно полдин. Значит, к обеду мы будем на поляне.

Кстати, немного о моем мире. Его называли Соларом: в честь Бога солнца, который был, по легендам, создателем этого мира. Хотя, правильнее сказать не «Бог солнца», а «Бог солнцев», ведь светило у нас не одно, а целых два!

По древним книгам в других мирах по солнцу можно ориентироваться на местности, так как оно всегда восходит на востоке, а заходит на западе. У нас так нельзя. Одно солнце у нас восходит на востоке, а другое на западе. Когда наступает время обеда, то солнца встают друг над другом и дальше меняются местами. То, что встало на западе, идет к востоку, и наоборот. И каждый дин два солнца меняются местами, поэтому ориентации на местности это не поможет. Разве что по цвету отличать, но это не рекомендуется.

То солнце, которое в зените находится выше, называется Яро и имеет ярко-красный цвет. Без специальных очков даже людям не рекомендуется на него смотреть, а что уж говорить про другие расы. У них ведь зрение очень чуткое. Стоит раз неосторожно глянуть, все — большая вероятность лишиться хорошего зрения. Кстати, часто именно это служит наказанием за преступления. Так даже в Магическом Кодексе написано! Впрочем, магия в сочетании с развивающейся наукой позволила создать специальные линзы, но они довольно дорогие — не каждый может позволить себе такое, а вот очки, можно сказать, бесплатно раздают. К счастью, мне доступны линзы, которые я почти не снимаю, так как я привыкла любоваться небом. Вдруг случайно на солнце гляну? Не хочется мне зрение терять.

Второе солнце называется Ало, что в переводе с какого-то (честно, не помню какого именно) древнего языка переводится как «бледный». Что ж, название говорит само за себя. Ало — бледное, желтое солнце, которое покрыто многочисленными кратерами. Благодаря

Ало, эффект от Яро немного снижается, и риск потерять зрение уменьшается.

Зато в паре они не влияют на вампиров. В других мирах вампиры не выходят на солнце, так как могут умереть от прямых солнечных лучей, поэтому живут ночным образом жизни. А наши спокойно могут гулять днем. Правда, они это не очень любят, но сам факт говорит сам за себя. Главное — очки или линзы не забыть.

Луны в свою очередь меняются так же, как и солнца. Одна из лун — Ама — желтая и всегда неполная. Чаще всего находится в состоянии полумесяца, но раз в милл она представляет собой практически полную луну, но кем-то щедро откусанную. Очень смахивает на сыр, который так любят наши аристократы.

Вторая луна — Има — в противоположность Аме полная. Всегда. Такого понятия, как «полнолуние» здесь просто не существует. Иму на небе практически не заметно, ведь она темно-синего цвета. Разве что в окружении ярких звезд можно заметить намек на ее присутствие.

И солнца, и луны поддерживают состояние равновесия что в природе, что в магии. Стоит только исчезнуть одному из четырех светил, как баланс нарушится. Что из этого выйдет, лучше не знать и даже не думать об этом не стоит! Это нечто сродни концу света!

В отличие от других миров, у нас и затмение двойное. Это просто необыкновенное зрелище! Я видела это всего один раз, в детстве. Мне тогда было гиадов десять. Много не запомнилось, но осталось ощущение некоего волшебства и чуда. Затмения у нас проходят раз в пятьдесят лет, поэтому у меня есть шанс увидеть еще раз это чудо на своем веку, а то и не раз, ведь маги живут дольше обычных людей.

Пока шли к поляне, я успела:

— оступиться три раза;

— запнуться о корни деревьев два раза;

— поскользнуться на какой-то жиже два раза;

— накричать на Илато из-за того, что не туда свернул один раз.

Но, к счастью, все события имеют удивительное (и зачастую очень нужное!) свойство заканчиваться. Вот и мы пришли к полянке.

Очень милое место. Ощущение, что в лесу сделали идеально ровный круг, покрытый душистой зеленью. Пройдя на середину поляны, легла на траву и блаженно вздохнула. Пахнет полевыми цветами — моими любимыми.

Может, жить в лесу я и не приспособлена, но кто сказал, что природу я не люблю? Не тронутая человеком, она живет, чувствует, радуется! Каждое деревце, каждый кустик, каждая травинка — это дитя природы. Выращенное с любовью и заботой, несущее в себе частичку живого чуда.

Перевернувшись на живот, уткнулась носом в ромашку. Вздохнула, чувствуя необычный аромат цветка. Ммм.... Многие аристократки с ума сходят, когда им розы дарят, а я вот в восторге от запаха полевых цветов. Только не люблю, когда их рвут в подарок. Это, безусловно, приятно, но так цветочки жалко. Они же живые, как и мы все. Видеть, как они умирают у тебя на глазах, ужасно. Наверно, мне стоит дарить цветы в горшочках. И желательно такие, как колючка, чтобы поливать не так часто нужно было, иначе мой цветок погибнет. А это просто недопустимо.

[Колючка — так тут называют всем известный кактус].

Невольно усмехнулась своим последним мыслям. И это говорит будущая некромантка!

Боги, что у меня за натура такая?

По травинке не спеша поползла краснушка — небольшое насекомое красного цвета с черными точками на теле. Это хороший знак. Сами Боги нас провожают.

Вот побудешь в гармонии с природой, и жить сразу легче становится. К сожалению, пока пробираешься через лианы, боясь упасть лицом в лужу, природой не больно полюбуешься.

— Хорош валяться. Перекуси. Тебе бой, не больше.

Вот зараза усатая. Всегда все испортит.

Хрупкое уединение с природой резко дало трещину и рассыпалось на осколки.

— Илато! Ну, нельзя же так! Дай отдохнуть человеку!

— Слушай, всего в трех боях пути ходят стражи. Ты же не хочешь им попасться? Так что давай! Жуй, и потопали дальше! — Когда Илато хочет, он может быть строгим и упрямым.

— Ладно, — недовольно буркнула я.

— Так! Через три боя будем в деревне, там закупимся и в лес — ночевать.

— Как скажешь.

И вот снова мы пробираемся через лес. Нет, чтобы как нормальные люди и нелюди идти по тропинке, так нет же! Из-за заклинаний отца, навешанных почти на каждое дерево у дороги, приходится идти через заросли. И снова я на лешего похожа. Дежавю, однако.

«Не волнуйся. Осталось примерно полторы боя. Но если ты станешь идти еще медленнее, то только к завтрашнему вечеру и придем!», — недовольно отозвался Илато.

«Иду-иду. Я же тоже не железная».

Через два боя мы стояли у небольших ворот деревни Веселинки. Свое название она получила из-за ежегодного карнавала теплого периода, который проходит тут особенно весело. Танцы, еда, музыка, пьянки до утра.... Что может быть лучше для простого населения? Скажу честно, когда я была маленькая, то не раз пыталась сбежать вот на такие праздники, чтобы по-настоящему повеселиться, а не сидеть с натянутой улыбкой в бальном платье на каком-нибудь балу какого-либо герцога или графа, а то и самого Короля. Да-да, за свою недолгую жизнь я успела побывать и на Королевском балу. Правда, гордиться тут нечем. К сожалению, мой отец входит в круг приближенных лиц Короля, поэтому и имеет такие привилегии.

Но все же, бывало, сидишь в кресле с какой-нибудь скучной книжкой, отвлечешься ненадолго, прислушаешься, а где-то совсем недалеко, в деревне, люди во всю веселятся; стоит немного повернуть голову в ту сторону, как можно увидеть многочисленные оранжевые точки — костры, которые в обилии разжигаются в этот праздник. Им весело, они искренне смеются, их глаза сверкают, а с губ ни на син не сходит улыбка.... В такие моменты я с чувством зависти, поджав губы, отворачивалась, чтобы снова уткнуться в книгу. Это не то чувство, которое должна испытывать леди, но я не могла сдержаться.

Конечно, с недавнего времени мои вечера скрашивал своим присутствием Илато. Но он мог только тихо сидеть рядом. Отец строго запрещал отвлекаться. Пока не выполню все назначенные дела, отдыхать не имела права. С появлением ментальной связи стало немного попроще. Правда, читать все равно приходилось, ведь отец устраивал мне опросы, чтобы узнать, как я усвоила материал. Если же я ошибалась, то Илато переставали пускать в мою комнату, считая его причиной моей неуспеваемости. Что ж, это был неплохой стимул, чтобы

учиться.

«Вот мы и пришли», — врываясь в мои мысли, довольно сказал Илато, усаживаясь на траву.

«Фу! Давай хоть передохнем. Посидим мигон пятнадцать где-нибудь на скамеечке?» — умоляюще попросила я, откинув предыдущие мысли.

Хотя, я прямо тут, на траве готова посидеть. Все равно мой дорожный костюм испорчен. Его, похоже, уже ничего не спасет. Осталось на свалку выкинуть: такое даже бедняги не заберут себе.

«Нет. Крепись. Пошли на рынок. Сразу возьмем то, что не докупили в той деревеньке. И запасись продуктами. Нам три дина тащиться до города по лесу! А зная, как ты жрешь, нужно, наверно, почти все скупать. Или будешь питаться строго ягодками и, возможно, грибами. Охотиться я не буду. Ты все равно даже тушу не сможешь распотрошить».

«Не напоминай мне. Их ведь жалко», — вздохнув, ответила я и направилась напрямик к воротам. Благо стражников не было на месте, поэтому никакой сцены устраивать не нужно, как у ворот прошлой деревеньки. Но все же тот факт, что их нет, настораживал. Лично я бы не жила в деревне, где так халатно относятся к защите. Мало ли разбойников ночью бродит.

Тьфу-тьфу, конечно.

«Зверей? О, Великий Линнар, за что мне это? И это будущая некромантка!» — укоризненно ответили мне, покачив головой.

[Линнар — один из трех Богов, направленных сюда после его сотворения. Бог равновесия.]

«Ё-маё, Илато! Мы же не будем зверушек потрошить».

«А трупы людей и нелюдей осматривать будете и трогать их органы тоже. Кстати, не думаешь же ты, что вас сразу к трупам разумных двуногих допустят? Как миленькие тренироваться на мышках и лягушках будете!»

«Ну, я же не видела их до этого живыми и теплыми, поэтому будет не так мерзко. А «реквизит» для уроков я никогда в жизни не видела, не знала, да и умерли они давно, поэтому для меня это большая разница!»

«Ты неисправима», — вынес свой вердикт Кот.

«Какая есть. — Я пожала плечами. Так, нужно поосторожнее с жестами, а то еще подумают, что к ним сумасшедшая заявила: разговаривает непонятно с кем. Кстати, о разговорах... — Илато, ты иди поспокойнее, как обычный кот. А то ты и плечами пожмешь, и головой покачаешь, и еще что-нибудь эдакое покажешь. Обычные коты так себя не ведут!»

«Ты права. Но мне сложно вести себя, как обычный Кот. Я же и не кот вовсе!» — Возмущенно глянул на меня снизу Илато.

«Ой, не напоминай. — Я чуть было не закатила глаза, но вовремя себя одернула. — Название твоего редкого вида я не вспомню, так как даже выговорить его не могу».

«Вот и рынок», — проговорил Кот, останавливаясь. Зря я, конечно, вспомнила о его виде, ведь его воспоминания не больно-то счастливые.

«Я сильно на чучело похожа? — Как можно веселее спросила я, стараясь отвлечь Илато от грустных мыслей. — Сильно люд простой напугаю?»

«Ну, если не придираться, — протянул Илато, задумчиво потирая подбородок мягкой лапкой. Вот же... Люди же смотрят на его мимику! Мальчик вон чуть мимо поворота не прошел. Так было велико его удивление. — В глаза народу не смотри, иначе сбегут. В крайнем случае, представься зомби с кладбища. Ты, конечно, на него не очень похожа. Они

же бледные, и кожа у них расслаивается, а ты целехонька. Но испуганный народ разницы не почувствует. В крайнем случае, будешь упырем или личем. Как ты досюда дошла, не привлекая особого внимания, для меня тайна».

«Вот спасибо, блин!» — притворно возмутилась я, закатив глаза. Все уж. Нет смысла держать себя в руках. Люди уже смотрят. Благо, надолго мы тут задерживаться не будем. Но все же стоит поторопиться, пока нужных людей не вызвали, чтобы взять под арест одну ненормальную девицу с питомцем. И, не дай Боги, они узнают во мне наследницу! Тогда отец меня съест за испорченную репутацию семьи!

«Да не за что! Обращайся».

Тьфу, на тебя, Илато. Так и захотелось дать пинка идущему впереди кошаку. Вот гад усатый! Так, Сандра, тише. Илато же отвлекся от невеселых дум? Определенно. Так что все хорошо. Не нужно все воспринимать всерьез. Да и сама ты отвлеклась от мыслей о своей нелепой кончине.

«А я все слышу», — невозмутимо ответил Илато, идя впереди, высоко задрав свой пушистый хвост.

«Ну и слышь», — отозвалась я. Все, я обиделась! И не важно, что сначала все это было лишь игрой. Нельзя же быть таким вредным.

Ох, когда это, интересно, я последний раз позволяла себе так явно выражать свои чувства? Что-то не припомню.... Точно знаю, что последний раз я сильно обиделась лет в девять, когда что-то не поделила с соседским сыном. Мы вместе играли, а потом он начал дразниться, дергать за косички.... В общем, как обычно ведут себя мальчишки в таком возрасте. Естественно, я злилась, ругалась, обижалась и плакала, обещая все рассказать маме. Эх, было время...

Но после этого случая я больше не выражала ярко своих эмоций. Выросла просто. Больше подобное было неприемлемо. Приходилось изо всех сил сдерживать слезы, чтобы не дай Боги разрыдаться при отце из-за его обидных, несправедливых слов.

Сейчас же, стоило покинуть родной дом, я словно и правда из клетки вышла. Могу снова быть открытой, не скрывать свои эмоции, не прятать их за утомительными речевыми оборотами... Я снова почувствовала себя живой... Можно сказать, заново родилась или, что более точно подходит к данной ситуации, воскресла.

Но это совсем не значит, что я забуду свою обиду на Кота. И пусть сейчас я веду себя, как маленькая девочка. Нужно же наверстывать упущенное, ведь вряд ли в Академии такое поведение будет допустимо. Конечно же, я не собираюсь громко, во всех углах кричать о своем положении. О нем сами узнают, стоит им услышать мое имя, которое я, как бы мне этого не хотелось, скрыть не сумею. Может, на отца я сейчас жутко обижена из-за его последнего решения и его поведения последние несколько гиад, но это совершенно не значит, что я буду ронять честь нашего дома своей невоспитанностью.

«Ну и обижайся. — Напомнил о себе Илато. — Я хоть от твоей трескотни отдохну».

Ну и ладно. И вообще пора за покупками. А то с этими мыслями есть захотелось, да и на нервах мы. Все-таки не на легкой прогулке сейчас. Прятаться, словно преступник, не такое уж и легкое дело.

В деревне надолго задерживаться мы не стали. Илато прав: рисковать не стоит. Попасться на глаза стражам совсем не хочется. Они не посмотрят, что я — богатая наследница — возьмут за шкурку, в ящик посадят (преувеличиваю, конечно) и повезут домой. Главное, чтобы живой доставили, а остальное для них неважно. Приказы, как говорится, не обсуждаются.

Закупив еду в первой попавшейся лавке аж на целый полк (наверно, тот крестьянин сильно разбогател), я с довольной душой потопала в лес. Всего три дина! Я продержусь. Ничего не случится! Правда ведь?

Вот же ворона! Зачем каркать надо было?

Нет, все начиналось нормально. Но, впрочем, все по порядку.

Стоило закупить продукцию, как мы направились напрямиком в лес, никуда больше не заворачивая. Благо местные жители протоптали весьма неплохую тропинку, очистили пространство вокруг нее, так что идти можно было спокойно, не боясь зацепиться за какую-либо вредную лиану, что в обилии росли в этих лесах. С Илато я по-прежнему не разговаривала, думая о своем. Хотя я не удивлюсь, если Кот считывал каждую мою мысль, но это к делу не относится.

После трех-четырех боев пути, нам попалась весьма неплохая полянка, похожая на ту, предыдущую, словно их создал один и тот же человек. Конечно, это совпадение могло вызвать некоторое подозрение, но Илато сказал, что мы в безопасности, поэтому я ему поверила. Безоговорочно. Наша связь не позволяла лгать друг другу в таких вещах. По крайней мере, осознанно.

Стоило нам начать собираться в дальнейший путь, как Илато сообщил, что недалеко обосновалась какая-то группа живых существ. Подумав, мы решили остаться на ночь здесь, а утром продолжить путь, ведь излишне рисковать в нашей ситуации не стоит.

Придя к такому выводу, мы распределили обязанности. Илато отправляется на разведку: выяснить, что это за нежданные соседи свалились нам на голову, а я занялась подготовкой места к ночлегу.

Разведя небольшой костер (ночи у нас холодные даже в жаркий период), полезла в свою бездонную (в прямом смысле) сумку искать плащ и одеяло. Искать долго не пришлось: они были на самом верху.

Расстелив одеяло на уже холодной земле, закуталась в плащ и стала разгребать припасы. Чего б поесть? Прав Илато. Вот мой грех — люблю поесть. Много поесть. Хоть фигура у меня, как и у большинства магов нормальная, я бы не отказалась скинуть пару-тройку лишних килограммов. Почему маги довольно худые люди? Все просто. Здесь дело в магическом Даре. Часть энергии, получаемая извне, например, вместе с пищей, расходуется на его подпитку и стабильность. Речи о том, чтобы отложиться в качестве жира, и быть не может, поэтому все маги и магички худые люди. Вот только магичкам сложнее. Мы же девушки! Когда это мы были довольны своей фигурой полностью? Боюсь, во всех мирах ситуация такая же.

Вогрузившись едой, решила не терять время попусту и достала книгу по некромантии — «Классификация нежити». Хотя это и довольно скучная даже для меня тема, но азы должен

знать каждый и, желательно, как можно лучше, ведь всем известно, что чем крепче каркас здания, тем больше вероятность того, что оно не рухнет. Со знаниями то же самое.

«Всю нежить (по их влиянию на людей и существ другой расы) можно разделить на три класса:

— Нежить, непосредственно вредящая человеку (или существу другой расы). В качестве примера можно взять известных всем упырей, которые предпочитают человечину в качестве завтрака, обеда, ужина и, конечно же, десерта;

— Нежить, косвенно вредящая человеку (или существу другой расы). Здесь в качестве примера могут послужить самые обычные скелеты (чаще всего те, на которые не накинута нить контроля), которые любят портить чужие посевы, тем самым вредя хозяину поля;

— Безвредные сожители. Конечно, здесь не имеется в виду совсем безвредные. Нет ни одного существа, которое может подходить под это понятие. Взять, к примеру, Лешего — нежить леса. Если не вредить природе в его владениях, он к вам не сунется, но стоит вам злоупотребить его гостеприимством, то он, само собой, пойдет защищать то, что ему дорого, и проучит Вас...»

Боже ты мой, да кто в здравом уме пойдет в лес, чтобы разозлить Лешего? Правильно, лишь самоуверенные самоучки, хвастуны и находящиеся в нетрезвом состоянии пьяницы, которые очень любят спорить. Допустим, этим недалеким каким-то чудом удалось убежать из леса, в котором каждая травинка под властью Лесной нежити; допустим, им чрезвычайно повезло, когда он не послал за ними волка или медведя. Но не думаете же вы, что все так быстро закончится? Не-а. Обломаю я ваши надежды. Легким испугом вы тут не отделаетесь, ведь Леший — существо мстительное и злопамятное. Причем все знают (даже я со своим-то малым образованием в данной области), что Лешие ведут дружбу с Домовыми. А теперь представьте, что сделает обозленная и оскорбленная нежить? Правильно, найдет Домового дома этого придурка (извините за столь лестную характеристику), попросит устроить несколько «случайных» неприятностей и, тем самым, отомстит. А Домовые что? Им только в радость немного разнообразить череду скучных дин, которые раз за разом утомляют своим однообразием и серостью.

По идее, Домовой не должен вредить владельцам дома, за которым он закреплен, но существуют легенды, что у них есть свой Кодекс. Да-да. Существует свод законов и правил, которым подчиняется вся нежить, относящаяся к категории «Безвредной». Один из пунктов ясно гласил, что Домовой вправе использовать свой Дар (если его можно так назвать) для того, чтобы «проучить» нахала, оскорбившего его собрата. Ну, как-то так. Точной формулировки никто не знает, тем более, что это легенда. Главное, что смысл ясен. Порой, мне кажется, что это вовсе не вымысел: стоит только посмотреть, как нежить всегда стоит горой за своих товарищей, возникает ощущение, что доля правды в этом есть, но ее просто никто не может доказать.

«Однако исследователи спорят по поводу того, относить ли безвредных сожителей к категории нежити. Их ведь нельзя назвать мертвыми! Они растут, дышат, питаются, размножаются (и так далее) — так почему нельзя назвать их нечистью?

Многие исследователи так и считают, поэтому можно встретить издания, где Лешего называют нечистью, а не нежитью. Так откуда же тогда взялось мнение о том, что тот же Домовой — нежить?

Категория исследователей, считающих так, опираются на способ питания безвредных сожителей, который значительно отличается от нашего: они питаются энергией живых...»

Догрызая энное по счету яблоко, так углубилась в чтение, что не сразу поняла, что что-то не так. Было тихо. Даже слишком. Конечно, лес — не то место, где можно шуметь, вредя чуткому слуху природы, раздражая тем самым Лесную нежить, но это не значит, что вокруг должно быть так угнетающе, словно все разом вымерло. А где кузнечик, что пел под ухом? А мелкая нежить, бегающая в кустах, но боящаяся показаться пред очами некроманта? А ночные птички и филины, вылетевшие из своих убежищ? А Илато-то где, в конце концов?

Осторожно встала, не делая резких движений. Казалось, в воздухе повисло такое напряжение, что стоит сделать одно неосторожное движение, как последует звук порвавшейся натянутой струны.

Стало не по себе. Меня пугало отсутствие звуков. Это не должны быть проказы Лешего: я не вредила природе никоим образом и вообще сидела тихо, ничего не ломая. Тем более я — некромант. Пускай необученный, но некромант, а нечисть (или нежить: из-за книжки я запуталась, к какой категории относятся эти существа!) нас чует и старается не подходить, ведь всем прекрасно известно, что может сделать маг Смерти из-за вспышки ярких эмоций. Например, могу поднять все скелеты в радиусе ста меронов. Пока сюда доберутся обученные маги, пройдет много времени — скелетики успеют поломать ветки, истоптать землю, в общем, навредить природе, а я ничем не смогу помочь. Из-за спонтанного выброса силы, я не накину нити контроля (забудем о том факте, что я понятия не имею, как это сделать), поэтому скелеты будут бродить без хозяина. Значит, это не Лесная нечисть.

Если это не Леший, то кто тогда? И где, черт бы его побрал, Илато? Почему исчез, когда мне так необходим? Почему именно сейчас не копается в моих мыслях? Почему не чувствует, что мне страшно? Ух, я ему это припомню! Если это фокусы отца, то вместе со мной вернется в этот дурдом! Свободы я ему не дам. Не дождется!

А если это все-таки его розыгрыш, то я ему...

Додумать планы кровожадной мести я не успела, потому что, продолжая осторожно пятиться, уходя с середины поляны, неожиданно врезалась во что-то твердое. Медленно стала задирать голову выше, опасаясь наихудшего. Впрочем, ожидания себя оправдали.

Стоило поднять голову, как мне в лицо легонько дунули каким-то смрадом, словно тот, кто дыхнул, только что пообедал на помойке. Повернувшись к источнику лицом, начала быстро пятиться, с ужасом смотря на эту мор... лицо. Оно в ответ глумливо оскалилось над моей попыткой сбежать, и... обладатель сей морды (да-да, именно так, морды!) быстро нагнал меня и, обхватив рукой мои колени, резво закинул меня на плечо. Какая неслыханная наглость! Как он посмел нарушить мое личное пространство без моего на то согласия? Да и вообще, какая сволочь говорила, что орки — существа глупые, медленные и неповоротливые? Если на счет первого пункта я пока не уверена, то вторые два точно успели оправдать себя! Да чтоб я еще раз поверила глупым сплетням! Пока сама не увижу, не проверю, на вкус не попробую (при необходимости), ни за что на свете не поверю!

Возмущение по поводу нарушения моего личного пространства вытеснило страх на второй план. Стараясь хоть как-то выбраться из захвата, заколотила кулаками по спине. Еще б и ногами добавила, не будь они прикованы к животу орка его же рукой. Вот же шасс! Только руки отбила. Он что, из камня сделан? Шасс. Что мне теперь делать? Судя по всему, я умудрилась наткнуться (точнее, на меня наткнулись) на главаря стаи, который уже нес меня сквозь заросли к своему, по-видимому, подобию лагеря.

Не сумев придумать ничего путного, с немой злостью стукнула этого верзилу еще раз. Каким же было мое удивление, когда он решил заговорить:

— Шахна р-развлекаться. Шахна должнанемного подождать. Скор-ро пр-рийти. — И этот... слов нет приличных на него... положил свою лапищу на мою з... мое мягкое место. Вот же увалень озабоченный! Уже и обозначил меня, как свою собственность!

Так. Стоп. ЧТО он только что сказал? Шахна? Меня что, уже в жены записали? А как же букетно-конфетный период, а? А мои удары... Черт, он принял их за флирт! Мало мне отца с его заморочками, так теперь еще и этот пристал! Что ж так не везет-то мне?

Поняв, что, пока я болтаюсь тут, как мешок с картошкой, я бессильна, глубоко вздохнула и расслабилась. А что еще остается делать? Кричать на весь лес? Так из-за странной магии орка (я уверена, что это именно она) меня не услышат. Попробовать связаться с Илато? Была б возможность, он бы уже был тут как тут и спас меня. Ну, по крайней мере, предупредил бы, что рядом. Что я, совсем глупая? Прекрасно вижу, что моему маленькому Коту не справиться с главарем орков. Хотя... Может быть, он уже раздумывает над планом моего спасения. Опыт показывает, что моего Котика нельзя недооценивать.

В общем, пока Илато где-то недалеко, я чувствую себя в безопасности, несмотря на мое положение. Я уверена в нем, поэтому опасаться нечего. Он не подведет. Я знаю.

Поразмыслив таким образом, окончательно расслабилась и безвольно повисла, перестав трепыхаться. Вдруг резкие движения с моей стороны — некие знаки внимания? Да ну. Не буду рисковать. Незачем. Остается лишь любоваться задом орка, а точнее на его миленький хвостик. Что ж, вот еще одно доказательство того, что эта нечисть не прошла эволюционный путь до конца, и поэтому не может считаться полноценной расой. Боюсь, этот момент настанет не через одну сотню гиад.

Плавню мои мысли перетекли на внешность этого верзилы. Данная особь отличалась довольно высоким (под два метра!) ростом, массивным и твердым (в буквальном смысле) телом, широкими плечами и внушительными буграми мышц. Лица, к сожалению, я особо не рассмотрела, но точно помню типичный для всех орков зеленоватый цвет кожи, нижние клыки, которые выпирают аж на добрых два сантиметра, практически закрывая верхнюю губу (как они едят? Не удобно же); круглые глаза, довольно далеко расположенные друг от друга, квадратный, словно высеченный из камня, подбородок, на котором еле заметна ямочка, и шрам, пересекающий правую щеку от виска до уголка рта. Неудачная охота вышла? Вот бедолага. Я б посочувствовала, если бы не была жертвой твоей новой, так сказать, охоты.

Зато у него оказались неожиданно мягкие волосы, которые были распущены и спускались чуть ниже лопаток. Как они умудрились добиться такого эффекта? Да любая девушка за этот секрет добровольно в ваш лагерь пойдет! Ну, почти любая. Лично меня мои волосы вполне устраивали, хотя и не шли ни в какое сравнение с волосами орка, которые, к тому же, кучерявились (от природы, видно). В общем, смотрелось весьма и весьма неплохо.

Подумав о типичных женских штучках, попробовала еще раз дозваться до Илато. Знаете, как-то устала я болтаться без дела. Сколько мы уже идем? Мигов пятнадцать? Двадцать? Еще больше? Уже живот болит! Мог бы и подстелить что-нибудь мягкое, чтобы не так твердо было. Хотя бы ради приличия.

«Илато. Ила-ато! ИЛАТО! ИЛА-А-АТО-О-О!» — продолжала распевать я, фальшивя Уж что-что, а как я пою, этому Кошаку никогда не нравилось, поэтому, иногда, в качестве маленькой мести я пела при нем. Может, и сейчас сработает?

Какого же было мое удивление, когда я услышала ответ:

«Да тут я, тут! Не пой только», — раздраженно шипя, ответили мне. Была права я: тут

он. Ну и слава Темной, а то во мне потихоньку начинало просыпаться тщательно скрываемое беспокойство. Теперь снова можно расслабиться. Илато меня не бросит. Найдёт способ выкрутиться.

«Где пропадал?» — Как ни в чем не бывало, ответила я, рассматривая ближайшие кусты в поисках Кота. Хм, не видно. Опять «хамелеонит»?

«Вот как раз за стаей орков и следил. Главаря, что б ему пусто было, проворонил. И когда только пройти успел? — Словно у самого себя спросил он, а потом продолжил, видимо что-то решив для себя. — Ты ничего не заметила вокруг?»

«Нет звуков. Даже его шагов не слышу, хотя веток под ногами пруд пруди», — незамедлительно ответила я, надеясь услышать логичное объяснение сему факту.

К счастью, Илато не стал тянуть с ответом:

«В общем, тут ты права: виновата магия орка. Дело в том, что рядом с нами расположилось племя Тихих. Заглушать все звуки — их родовая способность. Чем больший радиус ты можешь заглушить, тем сильнее Дар, а, следовательно, и выше положение в обществе, то есть племени, — быстро исправился Илато, вспомнив, что мы не о цивилизованной расе говорим. А я, наконец, увидела зеленый хвост кошки, который он, видимо, специально приподнял, чтобы я его заметила. — С такой специфической магией я сталкиваюсь впервые, поэтому не знаю, что делать», — сокрушенно, с виноватыми нотками, добавил он.

«Не волнуйся, друг мой крылатый, что-нибудь да придумаем. Мы попадали и в более щекотливые ситуации», — как можно бодрее добавила я, стараясь, чтобы он не услышал нотки разочарования в моем голосе и не прочитал что-нибудь в моих мыслях такого, что довольно понятно и нецензурно описывало нашу ситуацию. Так, Александра, ты же девушка: нельзя допускать и намек на нецензурщину не только в словах, но и в мыслях! Даже такого легкого уровня, что даже нецензурными такие слова не назовешь.

Тем не менее, после его слов во мне что-то дрогнуло. Начал снова подкрадываться страх, волнение. Я почувствовала такое... разочарование. Так, Сандра, тише. Не волнуйся. Нельзя же вечно полагаться на кого-то другого. Самой тоже нужно думать, а не прятаться на чужую спину, надеясь, что кто-нибудь решит твои проблемы.

«Мы не попадали в щекотливые ситуации, — тихо проговорит Илато, а я же выкинула последние мысли из головы, чтобы не огорчать его, — так как ты никогда бы не согласилась ни на какую авантюру. Напомнить, почему?»

«Нет, не надо. Все я прекрасно помню». — Несмотря на одолевающие меня весьма неприятные чувства, я все же искренне улыбнулась. И мне тут же стало жутко стыдно за последние мысли, которые Илато, как бы я не хотела обратного, все же прочел. Сейчас же я чувствовала себя неблагодарной скотиной. Он столько раз помогал мне, успокаивал, поднимал дух, поддерживал.... А я позволяю допускать себе такие мысли! Ох, Сандра, не так тебя мама воспитывала, не так.

Вздохнув, положила голову на согнутые в локтях руки. Все же, раз Илато не может мне помочь, то нужно попробовать выбраться самой. Но как? Я не Дриада и не Маг Земли, чтобы договориться с какой-нибудь лианой о помощи. Трупов людей тут не захоронено: Лесная нечисть следит за чистотой в своем лесу, а небольших размеров скелетики мне вряд ли помогут. Разве что толпой их призвать? Нет, к сожалению, сил на большой радиус у меня не хватит, а в доступном мне круге столько не наберется.

Вот же шасс! Везет, как утопленнику!

«Эх, жаль и их поблизости нет, — промелькнула мысль. — Могла бы попробовать призывать. Правда, потом была бы выжата досуха, но все равно был бы шанс спастись».

О том, что пользоваться своим Даром не умею, я, конечно же, позабыла. И о том, что по всплеску магии меня тут же обнаружат, — тоже.

Оставив бесполезные попытки придумать план побега, используя Дар, продолжила думать о житейских вещах. Какая только дурь в голову не лезет в подобных ситуациях.

«Кстати, а что он собирается с тобой делать?» — задал спустя миг пять вопросов Илато, отвлекая меня от созерцания окружающего пейзажа. Черт, этот верзила хоть бы рюкзак мой подобрал, а то остался он там, на поляне. Между прочим, там есть весьма дорогие моему сердцу вещи, которые терять мне не хочется.

«Жениться, если это можно так назвать. Приглянулась я ему, видите ли. Хочет, чтоб я ему орчат родила. Наверняка таких же, как он — Тихих», — бурчала я, возвращаясь к оглядыванию местности. М-да. Никаких изменений. Все тот же зеленый пейзаж, наскучивший своим однообразием. Сколько нам еще идти, а? Я устала висеть тут!

Стоило только закончить эту мысль, как вдруг орк ни с того ни с сего потерял ориентирование в пространстве, словно его кто-то дубиной по голове ударил, или он встал с жуткого похмелья, когда мозжечок еще не до конца вышел из алкогольного дурмана. Поскользнувшись, орк полетел лицом вниз и, разумеется, я вместе с ним. Похоже, удача решила окончательно от меня отвернуться, так как налетела я прямо на дерево, больно ударившись головой и потеряв сознание.

Последнее, что я слышала, были ругательства моего верного Кота.

***

Приходить в себя оказалось довольно тяжело. Голова гудела так, словно это меня ударили чем-то тяжелым по темечку. Пошевелиться было ужасно больно, будто тело представляло собой одну сплошную гематому, которую, в придачу, придавили чем-то тяжелым. Не орк ли на меня упал?

Зная, что меня ждет, начала осторожно открывать глаза, чтобы свет не резанул по ним. Лишняя головная боль мне ни к чему. Своей достаточно.

Первым, что меня удивило, было отсутствие света. Зря я боялась открывать глаза: тут же темень сплошная, дальше собственного носа не видно. Получается, что пролежала я боев четыре-пять. Не меньше. Не многовато ли? Второй факт, удививший меня, был рюкзак, лежащий у меня на животе. Так вот откуда эта тяжесть. Фух, а я уж подумала, что меня орк придавил.

Так, а откуда он тут взялся? И где все-таки Илато с орком? Не мог же он меня бросить в таком состоянии! С другой стороны, раз я все еще тут лежу, а их нет, значит, Кот сумел придумать план моего спасения. Вот только, когда он успел принести мой рюкзак? Да и вообще, где эта вредина усатая? Куда дел орка? Не хоронит же он его в самом деле!

Начиная потихоньку паниковать, быстро создала небольшой светлячок (единственное, что я умею, и то не качественно), который, получился довольно тусклым. Шасс! Все трясущиеся руки виноваты! Наверняка, что-то в структуре напутала. Впрочем, сейчас мне нужно быть как можно незаметнее: на случай, если орк все еще тут.

Достав из рюкзака болеутоляющие таблетки, разом съела всю горсть. Еще бы успокоительное найти. Нервы совсем ни к черту. Такими темпами я их совсем растеряю, и плакала тогда моя мечта стать хорошим некромантом.

Кое-как приняв вертикальное положение, устало прислонилась к дереву. Шасс! Что это? Почему я чувствую такую слабость, словно колдовала весь дин и магически истощилась? Но это невозможно! Кроме этого жалкого светляка я ничего весь дин не делала! Да и, если бы я была пуста, то как бы его создала? Хоть и такого тусклого?

Несмотря на усталость, меня порадовал тот факт, что я снова слышу все звуки природы. Шелест листьев, песни ночных пташек, уханье филина! О, Великая Богиня Тьмы, наверно, только ты знаешь, как я по всему этому соскучилась!

[Богиня Тьмы — одна из трех Богов, направленных сюда после сотворения мира. Ее имени, как и имени ее противоположности — Богини Света, — никто не знает, поэтому принято обращаться: «Богиня Тьмы», «Темная Богиня». Аналогичные обращения к ее сестре — Богине Света].

Расслабившись от ночной музыки природы, прикрыла глаза. Как же хорошо! Пожалуй, это именно то, чего мне не хватало для восстановления душевного равновесия. И никакой валерьянки не надо! Впрочем, Илато ее лучше не показывать: кот — он есть кот, а котанаркомана мне и подавно не надо. Стоит ему только учуять запах валерьянки, как он, словно обычный домашний кот, начинает сходить с ума, а когда эффект пройдет, вообще не помнит о том, что было. Пожалуй, этот побочный эффект возникает от того, что организм Илато не совсем такой, как у обычной домашней кошки.

Задумавшись над особенностями организмов некоторых особей, не сразу почувствовала на себе чей-то взгляд. Открыв один глаз, устало посмотрела на два красных огонька, мерцающих в тени. Так, это не орк. Тогда кто? Впрочем, сил для сопротивления у меня, откровенно говоря, нет. Да и вообще вдруг резко стало фиолетово на свою дальнейшую судьбу. Наступила апатия.

Продолжая стоять на месте, следила за приближением незваного гостя. Ну и кто это на этот раз? Немного ли желающих достать меня на сегодня? Может, хватит уже, а? Темная Богиня, ну, хоть ты мне помоги! Или твоя сестрица меня со свету сживет!

Тем временем незнакомец подошел на расстояние двух меронов от меня и начал с тщательно скрываемым интересом меня рассматривать, при этом не делая попыток меня схватить и обезвредить. В ответ я также лениво пробежала глазами по внешности своего гостя, которая частично была освещена благодаря моему светляку.

Гость, кстати, был довольно симпатичным. На мой вкус, конечно. Черные-черные волосы были забраны в конский хвост, лишь несколько прядей, не входящих в прическу, спадали на лицо; глаза красного цвета, похожие два элемента Огня, сверкали в ночи своими веселыми (и что тут смешного?) и любопытными искорками; лицо, как говорят, орлиное, подбородок чуть выставлен вперед, губы немного пухлые; тело спортивное, тренированное, но не перекаченное. Все, как говорится, в меру.

Одет он был во что-то черное. Во что именно рассмотреть не удалось: светлячок не давал достаточно света, чтобы можно было хоть что-нибудь разглядеть, да и прежняя усталость снова навалила, но уже, кажется, с двойной силой. Ноги начали дрожать, того гляди рухну перед ним на колени. В глаза, словно песка насыпали, в горле все пересохло, все внутренности сжало в один тугий узел. Боюсь, что долго простоять в таком состоянии я не смогу. Боги, что со мной? Не у что заболела? Иль это мой конец?

— Вам помочь? — Рассмотрев меня с ног до головы, спросил незнакомец своим приятным баритоном. Должно быть, со стороны мы выглядим довольно комично: существо, больше похожее на вампира, мило интересуется у потенциальной жертвы, не нужна ли ей

помощь. Будь я в более здоровом состоянии, посмеялась бы. Но, к сожалению, сил хватает лишь на горькую ухмылку. Вот и настал, похоже, конец.

— Чем мы можете мне помочь, уважаемый? — Сиплым, словно не своим голосом, сказала я, еле выдавив из себя такую простую фразу. Окружающее пространство начало то раздваиваться, то кружиться в быстром хороводе. Не выдержав, закрыла глаза. Лучше уж не видеть свою кончину.

— Вы очень бледны, — немного неуверенно ответил незнакомец, подойдя на пару шагов, если судить по хрустнувшей ветке.

Сил осталось лишь на слабую улыбку. Не выдержав напряжения, начала медленно съезжать по дереву. Похоже, в последний момент меня успели подхватить.

Мне бы волноваться о том, что, возможно, я больше и не проснусь, но все мои мысли были лишь об Илато. Где же мой верный Кот? Что с ним случилось, если он не смог прийти мне на выручку? Чует мое сердце, что-то не ладно.

Почувствовав, что лишилась твердой опоры и оказалась на руках незнакомца, отключилась. Будь, что будет. Если суждено выжить, то проснусь, если нет.... Что ж, здесь я бессильна.

«Илато, надеюсь, что с тобой все в порядке», — подумалось мне, прежде, чем сознание покрыла темнота.

На грани сознания...

Скажу честно: просыпаться было страшно. Стоит только вспомнить всю боль, что ожидала меня после первого пробуждения и что предшествовала очередной потере сознания, как становилось жутко. Не хотелось ощущать все это еще раз. Да и интересно, а проснусь ли я вообще? Может, из меня уже всю кровь на ритуалы выжали. Никто не гарантировал, что тот красноглазик не воспользуется ситуацией.

Впрочем, просыпаться я не торопилась: мне было тут, в темноте и тишине, уютно и комфортно. Не надо было торопиться и бежать в Академию, прятаться от отца и орка, заботиться о вампире, думать о том, как просто выжить в лесу.... Ничего не надо было делать. Только наслаждаться долгожданным покоем.

Может, я все-таки умерла? Тогда где же обещанный свет в конце туннеля? Где Сестры Высшие с Братом? Где, в конце концов, их помощники (не лично же Богам меня встречать)? Ничего нет. Пустота. Мрак. Спокойствие. Умиротворение. Довольно странное ощущение. Вроде и комфортно тут, а, вроде, чего-то или кого-то не хватает для полноты чувства. Кого-то важного. Но вот только кого?

Только-только на грани сознания начало формироваться нечто, вроде воспоминаний, как мои размышления были прерваны. Внезапно, меня подбросило вверх, словно невидимая рука подняла мое полупрозрачное тело и понесла в строго определенном направлении, конец которого известен только ей. Пронеся меня меронов двести, невидимая сила довольно некультурно бросила меня вниз. Боюсь, в реальности я б точно себе шею сломала, а так только легким испугом отделалась.

Приняв вертикальное положение, огляделась. Хм. Странно. Ничего не изменилось. Тот же мрак, та же пустота. Зачем тогда, спрашивается, было тащить меня сюда? Я вполне могла бы и там отдохнуть, избежав сомнительной чести полетать от неизвестного мне вида магии.

И чего мне ждать?

Стоило закончить свою мысль, как напротив меня появился «экран» — обычный белый прямоугольник, напоминающий те, на которых формируют изображения с помощью проектора. Только экран был темный, словно выключен. Пару мигнов спустя экран стал светлеть, благодаря (кто бы мог подумать?) старому проектору, расположившемуся сзади меня на небольшой подставке. Гм. Становится все интереснее. ЭТИ вещи ну никак не могут здесь находиться: не то место, не тот мир.

Честно, я ощущала себя героиней фильма ужасов. Вокруг темно, довольно жутко. Лишь луч света, благодаря которому освещается экран, хоть немного разбавляет эту мрачную обстановку. Только где изображение? Мне решили что-то показать? Но что? Почему сейчас? Почему мне?

Отойдя от экрана, чтобы не загоразживать свет, встала рядом с подставкой. Остается только ждать. Не зря же меня сюда притащили? Не зря же поставили эти вещи? У всего этого есть цель. Остается лишь узнать, в чем она заключается.

Пока я ждала, в сознании начали смутно проглядываться предшествующие этому событию воспоминания. Странно все это, конечно. Не могло же меня вот так вот скрутить из-за одного удара головы? Максимум, что меня должно было ждать, это потеря сознания,

огромная шишка и головные боли. Там даже до сотрясения дойти не могло! Но все же я докатилась до такого состояния. Со мной никогда такого не было, хотя болела я довольно часто: иммунитет слабый. Тем более все случилось слишком быстро! Ни одна известная мне болезнь не развивается ТАК скоро! Впрочем, я не врач, да и вообще далека от медицины, поэтому утверждать не могу.

Тем временем на экране начали появляться силуэты. Немного смутные, непонятные, но приобретающие четкость с каждым мигом. Вот появились мужчина и женщина. Лица их пока смыты, но видно, что девушка (да, именно девушка, так как стало видно, что она молода) держит на руках сверток. Похоже, это ребеночек. Мужчина обнимает ее правой рукой, а левой гладит малышку по щеке. Какая милая семейная картина. Но кто эти люди, и что этим самым мне хотели сказать?

Стоило задать вопрос, как вдруг картина приобрела четкость, и я увидела... своих родителей! Так значит ребенок на руках — это я!

Глаза непроизвольно защищало от увиденного. Боги, мамочка, как я по тебе скучаю. Ты совсем не изменилась за десять лет — до того момента, когда я видела тебя последний раз. Все те же вьющиеся русые волосы, те же мягкие, добрые, понимающие и такие любимые глаза зеленоватого цвета; та же улыбка — такая счастливая в этот миг. Не помню момента, чтобы я хоть когда-нибудь видела тебя хмурой или плачущей. Всегда такая веселая, добродушная, легкая в общении.... Если бы ты знала, как мне тебя не хватает.

А отец? Я уже и не помню, когда последний раз видела его таким счастливым и жизнерадостным! Сколько себя помню, после смерти мамы он ни разу не улыбнулся. По крайней мере, при мне. Для десятилетнего ребенка это было жестким и суровым испытанием. В раз лишится и мамы, и папы. Я чувствовала себя сиротой при живом отце. Да, отец все еще жив, но всю жизнь у меня складывалось впечатление, что он живет, как робот. Делает все механически, потому что так НАДО! А получает ли он при этом хоть какое-нибудь удовольствие или удовлетворение, вопрос второстепенный и, кажется, совсем для него неважный. А теперь представьте, какого мне было? Даже няни и гувернантки, нанимаемые отцом, чтобы меньше уделять мне внимания, были не милыми и улыбчивыми, как должно быть, а суровыми. Пришла позже намеченного? Опоздала? Разбила вазу или съела больше сладкого, чем можно? Наказание! Ремень, угол или простой подзатыльник — разницы никакой.

Да, детство было у меня не из легких, особенно, когда отец решил взяться за мое образование. Но, честно говоря, я была рада, когда он хотя бы таким образом, но находился со мной чаще, чем до этого. Лишь бы ему угодить, порадовать его и заставить улыбнуться, я учила все, что он говорил. Зубрила ночами, за обедом, в свободное время. Мое усердие ему приходилось по душе, но все равно заставить его улыбнуться.... Нет, этого я не добилась. Со временем он стал более жестким, властным, требовательным.

В общем, результат на лицо — я сбежала. Правда, когда появился Илато, стало куда веселее. Я нашла родную душу, с которой могла говорить начистоту практически обо всем. Да, он не знает всей правды о моем детстве, но этого и не нужно. Нечего ворошить прошлое: все равно его не пережить еще раз, не исправить ошибки.

Но зачем мне показали мои, по-видимому, одни из самых первых воспоминаний, которые я даже и не помню из-за своего возраста? В чем смысл? Словно картина моих счастливых родителей сможет мне чем-то помочь! Лишь душу разбередила. Я ведь так до конца и не смирилась.

Тем временем, картинка резко поменялась, словно сменили карточку. Было так же изображено мое счастливое детство, а именно тот момент, когда я училась кататься на велосипеде. Помню, я тогда так сильно разбила коленки... Счастливые детские воспоминания.

Вот картинка снова сменилась. Мы сидим в кафе и едим мороженое. Мне тогда было лет восемь по времениисчислению Солара. Помню, что в тот дин я познакомилась с Димой — моим лучшим другом того времени. Как жаль, что нам пришлось расстаться. И ведь даже не узнать, как сложилась его судьба.

Так. Прочь грустные воспоминания!

Картинка с кафе исчезла, а вместо нее появился наш дом — кирпичный, двухэтажный. Помню, что я в качестве комнаты забрала себе чердак, ведь он был таким большим, просторным, светлым. Я всегда просыпалась с первыми лучами солнца. Родители еще спят, а я уже бегу, толком не одевшись и не умывшись, выгуливать Джию — нашу собаку. Мы с ней носились по двору (благо перед домом была широкая площадка), пугали прилетающих птиц, играли в догонялки, а потом приходили к завтраку такие чумазые-чумазые, что мама только глубоко вздыхала, глядя на нас, при этом понимающе улыбаясь. Как же мне не хватает тех времен!

Изображение дома исчезло, а на его место поставили... тот роковой дин. Слезы, которые я уже давно не сдерживала, позволяя им скатываться по своим щекам, хлынули с новой силой. Только на этот раз не от счастья, а от горя. Безутешного. Горького. С которым я так и не смирилась.

Говорят, что время лечит. Нужно лишь потерпеть, пережить этот несчастный момент, забыться. Главное — отвлечься: уйти, к примеру, полностью в работу; не думать о плохом, не вспоминать о случившемся, не корить себя, думая, что ты мог что-то сделать, исправить, предотвратить.... Но, честно говоря, я в этом не уверена. Время совсем не лечит. Оно затягивает рану, уменьшает боль, приносит некоторое смирение и даже в некотором роде апатию. До определенного момента. Стоит только случиться чему-то, что напомнит об этом (вот как мне сейчас), то рана открывается, все чувства возвращаются, словно плотину прорвало, и весь этот поток эмоций накрывает тебя с головой, да так, что кажется, будто ты сейчас захлебнешься, не выдержав эмоциональной нагрузки. Именно это чувство я сейчас и ощутила во всей красе.

На экране была изображена сцена, где мы стоим у... у портала. Мы должны были отправиться на Солар. Но в структуре портала, который работал исправно не одно столетие в нашем роду, произошли технические неполадки. Мы с отцом перешли, а мама.... А маму развеяло на атомы в пространстве. Все, что от нее осталось, это кулон в виде древа, заключенного в круг. Древо жизни. Наша семейная реликвия. Теперь я ношу (или носила?) ее всегда. Не снимая.

Но к чему мне эти воспоминания? Зачем мне их показали? Наверняка не для того, чтобы открыть старую рану. Или это просто сознание со мной играет, пока я в отключке? Так значит, есть шанс, что я не мертва? Что мое тело не заберут для опытов и экспериментов? Что ж, это, безусловно, радует, но могли бы не показывать последнюю картину! И вообще, как мне ее могли показать, если мне запрещено об этом думать, ведь это — семейная тайна. У каждой семьи свои скелеты в склепе, а вот у нас — межмировой портал. Так! Все, хватит! Об этом нельзя думать! Забыли. Где блок, когда он так нужен? И как мне отсюда выйти?

Словно в ответ на мои мысли, экран с проектором мгновенно исчезли, а на их место поставили дверь. Обычную такую, деревянную. Смущало лишь то, что замок был не типичный. Ну, вот где я возьму ключ от амбарного замка? И что там, за этой дверью? Выход? Но куда? В иной мир или в сознание? Что ж, если я буду стоять на месте, я ничего не узнаю, так что вперед, как говорится. Не дрейфить!

Подбодрив себя таким образом, сделала первый, довольно неуверенный шаг вперед. Второй, третий.... Невольно перешла на бег, когда увидела, что дверь, вместо того, чтобы приближаться, начала отдаляться от меня. Тем более, отдаляться куда более быстрыми темпами, чем я к ней приближалась! Что за!?

Невольно ускорившись, припустила что есть мочи за вредной дверью. Все-таки не хотелось терять единственный шанс выйти отсюда. Правда, я так и не поняла, где я, и что тут происходит, но это вопросы второстепенные. Над ними можно подумать, когда я окажусь в своем теле и буду точно уверена, что не брежу.

Дверь, которую я уже практически перестала различать в этой крошечной тьме, резко остановилась, словно кто на тормоза нажал. Ага! Сейчас доберусь! Надоело, знаете ли, и догонялки играть. Слава Линнару, что здесь я не чувствую физической боли, ведь я прекрасно знаю, в каком состоянии моя физподготовка. Пора, Сандра, пора заняться спортом, а то совсем обленилась.

Внезапно дверь озарилась ярким светом, который даже отсюда больно бил по глазам. Это еще что за хрень? Похоже, у меня действительно помутилось в сознании! Иначе как объяснить все эти выкрутасы?

Дверь вспыхнула, и свет единым столбом направился прямоком в мою сторону. О, нет-нет-нет. Хватит с меня приключений! Развернувшись, со всей скоростью, которая была мне доступна, побежала в противоположную сторону от света. Но, к сожалению, убежать мне не удалось. Да и кто сможет обогнать скорость света?

Свет резко ударил в спину, но не принес и толики боли. Наоборот, он окружил меня и мягко обнял. Сложилось впечатление, что я лежу под мягким одеялом, в которое завернулась, как гусеница, оказавшись в коконе. Прямо как в детстве! «Световой кокон» начал постепенно сужаться и, кажется, проникать под каждую клеточку моего полупрозрачного тела. Возникло довольно странное впечатление. Двойное. Вроде, я будто растворяюсь в нем, но при этом чувствую такой уют и комфорт, словно я сейчас нахожусь не абы где, а дома около камина рядом с мамой слушаю очередную сказку, которые уже все до боли знакомы и практически выучены наизусть, но которые было так приятно слушать, воображая себя принцессой в башне или страшным драконом в пещере.

Закрыв глаза, счастливо улыбнулась. Последнее, что осталось в моей памяти, вспышка света, которая была видна даже сквозь закрытые глаза.

***

Реальный мир

Скажу честно, в родное тело я вернулась довольно резко. Сложилось ощущение, что моя душа покинула его и, торопясь назад, взлетела обратно с такой силой, что я, не успев толком очнуться, тут же зашлась в судорожном кашле, словно мои легкие не получали жизненно необходимого кислорода довольно длительное время. Боги.... Нет уж, вряд ли я переживу такое испытание еще раз: нервишки точно не выдержат.

Даже не пытаясь открыть глаза, легла назад, на траву, раскинув руки, вдыхая аромат

трав, ощущая дуновение ветерка, ласково поглаживающего меня по щекам и открытым плечам; слушая щебетание ночных птичек и откровенно наслаждаясь тишиной. Не той мертвой тишиной, что сопровождала меня где-то там, на грани сознания, пугая до дрожи в коленях, а той, что была именно в ночное время суток, когда на периферии слуха ты улавливаешь едва различимые звуки: песнь кузнечика, уханье филина или скрип деревьев. Все-таки ночь — мое любимое время суток, как, впрочем, и у любого некроманта.

Вздохнув полной грудью, наконец, ощутила себя живой. Стоит только один раз побыть на грани жизни и смерти, как вдруг ты понимаешь, что отчаянно хочешь ЖИТЬ. Ведь, если подумать, я и не жила толком последнее время. Так, создавалась видимость. А ведь так хочется узнать все прелести жизни, попробовать нечто совсем для себя новое, изменить что-то хотя бы во внешности, познать этот мир, изучить его. Ох, Темная Богиня, если бы ты знала, как мне действительно хочется ЖИТЬ!

Однако мои мысли были прерваны смущённым покашливанием и вежливым вопросом, который, честно говоря, выбил меня из колеи:

— Леди, Вы в порядке?

Стоило только услышать этот до боли знакомый голос (конечно, его ж последним и слышала, перед тем, как вырубиться), как тело тут же подскочило, глаза открылись, и я нос к носу встретилась с этим «красноглазиком». Ой-ёй. Влипла.

Первое, что привлекло мое внимание, так это отсутствие характерных для всех вампиров клыков, которые отчетливо должны быть видны на нижней губе. Фух. Хотя бы не в лапы кровососу попала. И то хлеб.

Второе, что меня изумило, так это его светящиеся, едва трясущиеся руки, от которых исходили золотые струйки, направляющие прямиком к моим рукам, а оттуда вверх по плечу, шее и к вискам. Хм. Разве он целитель? Судя по ощущениям — да. По крайней мере, магия имеет характерный цвет и приносит небольшой дискомфорт. Словно зудит кто над ухом, а избавиться от нарушителя спокойствия нет возможности. Жутко неудобно, но терпимо. Реакция вполне понятная, ведь я — маг Смерти, поэтому, естественно, чувствую характерные неприятные ощущения, когда на мне применяют противоположную моей сути магию.

Ну и третье, что меня поразило, так это сидящий рядом с «красным» Илато. Довольно спокойный, надо сказать, хотя слегка потрепанный, словно подрался с кем, пока я была без сознания.

Итак, вариант у меня пока один: я провалялась в отключке дольше, чем думала, а за это время недовампир и Илато нашли, так сказать, общий язык. А, если судить, как выглядит Илато, то можно сказать, что вряд ли этот «язык» был найден мирным путем. Впрочем, не будем делать поспешные выводы: они у меня, как показывает практика, довольно редко бывают правильными.

— Леди? — немного обеспокоенно повторил несостоявшийся вампир.

Посмотрев ему в глаза, заморожённо уставилась на сияющие там искорки. Как необычно. Видимо, это из-за того, что сейчас позднее время суток. Итак, кто из знакомых мне рас сверкает глазками в темноте помимо вампиров?

— Все в порядке, э-э-э... сударь, — ответила я, запоздало поняв, что нарушила многие правила поведения в этот момент. Ё-мае. Не дай Линнар, чтобы об этом узнали мои бывшие учителя: прибьют еще, а потом воскресят и заставят снова зубрить учебники по правилам поведения на дому и в обществе. — Можете перестать тратить на меня свой резерв.

Благодарю Вас за помощь.

Кивнув, «сударь» резко взмахнул рукою перпендикулярно земле, словно разрывая нить, связывающую нас в данный момент. Одновременно с этим исчез порядком надоевший зуд, а вот головная боль, наоборот, вернулась. Ну, ничего: могло быть гораздо хуже. Например, могла вообще не проснуться или в лапах вампира, пьющего мою кровь, очнуться. Конечно, большинство кровососов перешло на, так скажем, вегетарианский образ жизни (то бишь кровь животных пьют), но противники и отступники еще остались. А с моим-то везением...

— Вы точно в порядке? — Сударь настойчиво посмотрел мне в глаза. Хочешь узнать, вру или нет? Или зачаровать своими симпатичными глазками?

— Голова немного побаливает, но это пустяк. Могло быть гораздо хуже, если бы Вы вовремя не подоспели на помощь, — мило улыбнувшись, потупила глазки, как полагается скромной леди.

«Да уж, скро-омной» — недовольно пробурчал в голове Илато.

Да, скромной! Извините, конечно, Ваше Недовольство, но манеры, привитые с детства, так просто из головы не выкинуть, не забыть, не проигнорировать. Это только с самыми близкими я могу вести себя естественно, более открыто. А из таких существ только ты, Илато.

«Ну-ну. А стражники у ворот? Это ты так их «скромно» припугнула?» — выразительно приподнял бровь Илато совсем по-человечески, сидя за спиной у красноглазика, чтобы тот не видел его гримас.

«Так, мне напомнить, кто меня подбил на это? Ты! Как ты сказал: «От отчаяния люди и не на такое способны»? Но я надеюсь, что повторять этого не придется, ведь актриса из меня никакая, а такой раздраженной я вряд ли еще буду. Если ты меня, конечно, не доведешь своими комментариями не к месту. Кстати, ты куда пропал, перед тем, как я отключилась!?»

«Потом. На тебя уже косо смотрят. Он думает, что я твой фамильяр, а значит ты...»

«Ведьма, — спокойно закончила я, украдкой поглядывая на Илато, который сменил цвет с зеленого на черный. — Ну, ладно. Ведьма так ведьма. Все могло быть и хуже. По крайней мере, к ним тут хоть и относятся довольно прохладно, но все же не гонят в зашей, так как нуждаются в их услугах регулярно. Теперь главное, чтобы он не понял, что я в искусстве ведьм не шарю. И ты не выдавай себя!»

«Естественно, — промурлыкал Илато и начал вылизывать себя, словно настоящий обычный кот. С другой стороны, ведьминских котов совсем уж обычными нельзя назвать. — Только избавься от него поскорее, чтобы он не полез с глупыми вопросами. Нам попутчики, тем более такие подозрительные, даром не нужны!»

— Еще раз благодарю за помощь. Теперь же я вынуждена Вас покинуть. Дела знаете ли. — Попыталась встать, но «сударь» настойчиво схватил меня за руку и вернул в сидячее положение. Это еще что за новости?

— Куда же Вы, на ночь глядя, пойдете? — обескураживающе улыбнувшись, ответил он, искоса поглядывая на Илато. — Эта поляна безопасна, поэтому можете переночевать тут.

«Веди себя проще, дурочка! Ведьмы так себя не ведут. Давай как с теми стражами — нагло, хамовато, дерзко. Молодые ведьмы иными не бывают!»

«Да как? Он же уже видел мое воспитание! Аристократ аристократа с другого берега видит! Да и не актриса я! Не учили меня этому».

«Шасс! Да что же это за невезение такое! Так-так-так-так, — быстро проговорил он, не замечая, как начал беспокойно и нервно бить хвостом по траве. — Если будет задавать

вопросы, скажешь, что ученица Ведьмы. Нет! Была ученицей Ведьмы, но та померла и оставила меня тебе в наследство! Точно-точно! Такое часто бывает! Главное — не проболтайся! Что-то не нравится он мне. Совсем не нравится», — добавил кот, буравя затылок «красного» глазами. Боюсь, если бы взгляд мог испепелять, то мы бы точно решили эту проблему, так как она бы превратилась в кучку пепла.

Но меня пугает сейчас совсем не это. Меня беспокоит поведение Илато. Он впервые выглядел таким... напуганным и взволнованным. Что-то было не так. Что ЯВНО было не так. Но что? Я не чувствую угрозы. Да, довольно странно встретить такую личность в лесу, но я же тоже тут. Тем более он — аристократ. Все правила и манеры, все свое благородное воспитание мы получаем, можно сказать, с молоком матери. Не важно, какая раса. Всех нас воспитывают по одному принципу (хотя методы и итог бывают разными).

Хотя не скрою, что и мне не по себе. Я испытываю довольно двоякое впечатление. С одной стороны, меня тянет к нему, словно он приворожил меня или сделал нечто подобное (хотя амулет вряд ли такое допустит). Возможно, дело в смазливой мордашке. Не скрою, он очень симпатичен. Но с другой стороны, меня буквально отталкивало от него как можно подальше. Словно невидимая угроза нависла сейчас надо мной. Ну и что, скажите мне, с этим делать?

«Убираться подальше!» — Рывкнул Илато так, что я едва заметно вздрогнула от неожиданности.

— Извините, но вынуждена отказаться. Воспитание не позволяет оставаться мне наедине с незнакомым мужчиной даже в таких... условиях.

«Дура! Как есть дура!»

— Так давайте это исправим. — Живо подскочил «незнакомый мужчина» и, поклонившись, представился. — Мое имя Аэдар ли Астуриас.

[«Ли» — приставка, используемая для подчеркивания благородного имени аристократа. В более низших сословиях, начиная с ремесленников и ниже, приставок в имени нет вообще].

Встав, немного покачиваясь от слабости, поклонилась (так как в брюках книксен или реверанс не сделаешь, то приходится так), повторяя его маневр:

— Сандра ли Браун, — честно представилась я, не став даже пытаться скрыть свое происхождение. А зачем? Он и так это прекрасно понял, а если и нет, то вдруг он чувствует ложь? Вдруг именно у него есть такая врожденная способность? Рисковать, узнавая ответ, не хочется.

— Весьма рад знакомству, — еще раз поклонившись (довольно низко на этот раз), он сел «по-турецки», кивком головы предлагая сделать то же самое.

Недоверчиво посмотрев на него, села напротив на расстоянии двух меронов. Так, на всякий-всякий. Несмотря на внешнюю притягательность, было в нем что-то такое... отталкивающее. Прав, Илато: скользкий он тип и довольно подозрительный. Как бы не влипнуть в историю. Одной с орком вполне достаточно.

Кстати, об орке. Где он? Что все-таки произошло?

— Можете не волноваться на счет Тихого, — словно прочитав мои мысли, заговорил Аэдар. Впрочем, чем черт не шутит? Вполне мог и прочесть. Так, Сандра, следим за своими мыслями! — Я, как почувствовал его магию, сразу направился к нему, ведь давно известно, что орки буянят в этих лесах. Тем более хотелось посмотреть на их малоизученную магию, — продолжал тем временем мужчина, стараясь поймать мой взгляд. Нет уж! Многие

завораживающие чары передаются именно через зрительный контакт, так что я на эту удочку не попадусь! — так сказать воочию. Я несказанно удивился, когда увидел Вас на его плече, Сандра. Скажите мне, пожалуйста, что Вы забыли в лесу? Да еще в такой компании?

— Да, я... в общем-то, — довольно неуверенно промямлила в ответ. Темная, ну и вяпалась же я! Не у что не могла спокойно добраться до Академии без этих приключений? — Простите, а вы не знаете, где мои вещи?

Хмыкнув, Аэдар встал, отошел к краю поляны и достал с ветки одного из деревьев мой рюкзак, который я только сейчас и заметила. М-да. И что он там, интересно, делал?

— Держите, — протянув мне рюкзак, он вернулся в сидячее положение и испытующе на меня посмотрел. Шасс! Не забыл. Ну и что, позвольте спросить, мне ему ответить? А если он действительно умеет правду ото лжи отличать? Или по мимике человека способен узнать его истинные чувства? Таких мастеров сейчас много. Я не удивлюсь, если наткнулась на одного из них. Как бы потянуть время, чтобы переговорить с Илато? По идее мысленные разговоры тех, кто священно связаны, не прочитываются. Защита там какая-то особая, вроде как.

— Извините, сударь, у вас зеркала не найдется? — Ляпнула я первое, что пришло на ум. Илато лишь беззвучно хлопнул лапкой по лбу. — Свое я где-то выронила, а после всех этих... происшествий наверняка выгляжу неважно.

— Конечно.

Достав с плеча небольшую сумку (ого! Похоже, последняя модель бездонной сумки), Аэдар спустя пару синов протянул мне небольшое овальное зеркальце. Вот и повод. Впрочем, хотелось бы посмотреть, на кого я сейчас похожа.

Протянув руку ладонью вверх, стала ждать, пока он даст мне зеркало. Усмехнувшись, он положил его мне на ладонь, при этом, словно невзначай, коснувшись тыльной стороны кисти большим пальцем. Меня как зарядом дернуло! До того было неожиданно, что я, вздрогнув, слишком поспешно одернула руку. Да ну нафиг (извиняюсь, конечно, за такие выражения, но сил терпеть нет)! Что он вытворяет? Намеренно меня пугает или как? Да и откуда ток? Активировал заклинание? Так артефакт не отреагировал, значит все чисто. Никакого вреда для меня нет. Так в чем же дело?

Стоит отметить, что никакого дискомфорта я не почувствовала. Наоборот, стоило одернуть руку, как по кисти разлилось мягкое, согревающее тепло, распространяющееся по всему телу. Стало так спокойно на душе. Мне захотелось другими глазами взглянуть на моего спасителя. Не как на врага, а как на моего возможного друга.

Это еще что за мысли? А ну прочь из моей головы!

Встряхнув для верности головой, подняла зеркало на уровень лица (так, чтобы не видно было лица Аэдара) и стала внимательно вглядываться в каждую черту оногo: возможно, узнаю, что за магию на мне применили, ведь, порой, все «симптомы» выходят на лицо, как при аллергии или другой болезни.

Присмотревшись, убедилась: никаких признаков опасных для меня заклинаний не было. Все то же чистое, немного бледное от усталости лицо, те же глаза серого цвета, в которых мелькали черные искры магии Смерти, и под которыми залегли большие, синие мешки; острый носик, немного вздёрнутый кверху, выставленный вперед подбородок с ямочкой на нем; родинка под правым глазом... Что ж, я действительно похожа на свежее поднятое мертвие. Образ отлично дополняли мои светлые волосы, которые выбились из некогда аккуратного пучка, и теперь напоминали гнездо. В челке, довольно неаккуратно свисающей по обе стороны от лица, нашлись листики, веточки, а также приличный слой грязи, из-за

которого волосы уже и не светлые вовсе. Блин, как я хочу в ва-анну! Да хотя бы в ручье вымыться, а то можно смело вставать среди поля и изображать из себя огородное чучело — такого-то птички точно испугаются.

Глубоко вздохнув, порадовалась тому факту, что сейчас довольно поздно — увидеть всю картину происходящего не предстояло возможным. Не хотелось бы трепать и без того потрепанные нервы по такому поводу. Но опять-таки компания с непонятным мужчиной, который, впрочем, не делал никаких попыток навредить, в темноте казалась малопривлекательной.

Поймала себя на мысли, что мои доводы резко разделились на два лагеря — одни были «за» более близкое знакомство с Аэдаром, а другие, наоборот, категорично «против». И я не могла найти этому причины, не могла объяснить происходящее со мной. Стоит только найти довольно убедительный аргумент, как он тут же разбивался о доводы одного из «лагерей».

На какого же типа я наткнулась? Или, точнее, что это за тип, наткнувшийся на меня?

«Илато, выручай! Почему я чувствую такое двоякое впечатление? Почему мои мысли так противоречивы? Дело ведь не только в симпатичной мордашке?» — обратилась я к Илато, стараясь при этом привести гнездо на моей голове в более-менее благоприятный вид, иначе будет довольно странно выглядеть, если я буду просто смотреться в зеркало.

«Не только. Думаю, есть в нем что-то такое... даже слова подобрать не могу. Повторюсь лишь, что он странный, подозрительный и скользкий. Смотраться бы нам с тобою. Можно, конечно, попробовать ночью, когда твои силы будут больше, а значит и амулет твой работать будет эффективнее».

[Сила некоторых амулетов зависит напрямую от уровня силы его носителя. Чаще всего могут подпитываться непосредственно из резерва создателя или того, кому он отдан для использования].

«Да, но что ему ответить? Он же ждет ответа на свой вопрос!»

«Скажи, мол, что ученица Ведьмы. Точнее, была ею, а теперь, когда она умерла, все её наследство, включая меня, перешло тебе вместе с обязанностями. Если спросит, зачем в лес пошла, то скажи за ингредиентами. Захочет подробностей? Скажи, что слишком устала и оставь разговор до завтра. Если повезет, ночью уйдем, а если нет.... Будем думать уже завтра».

— Потрепало меня конечно здорово. Прошу прощения за мой внешний вид, сударь, — сказала я, протягивая ему зеркало. Только так, чтобы он не сумел коснуться меня снова. Похоже, он понял мой замысел, на что только усмехнулся (опять!).

— Ничего страшного, Сандра. Я все понимаю. Так расскажете, что Вы тут забыли? В таком месте, да еще ближе к вечеру? Не проще ли было идти по дороге, которая совсем не далеко?

— Понимаете, у меня была наставница, у которой я жила и училась контролировать Дар. Как Вы уже догадались, сударь, это была Ведьма. Но, к сожалению, она недавно скончалась. Я — сирота, пойти мне не к кому, поэтому я осталась в деревне, чтобы выполнять ее обязанности. Благо, она многому меня научила, а то, чего еще не знаю, смогу узнать из ее книг. Или кот поможет.

— Что ж, я так и подумал, — кивнул он каким-то своим мыслям, и снова взглянул на меня. И что-то такое оценивающее, цепкое было в его взгляде, что я невольно вздрогнула. Темная, какая у тебя все-таки трусливая некромантка! Живых боюсь больше, чем мертвых! Впрочем, это вполне логично: такой тип любого напугает, не то, что бедную девушку.

— Если вы не против, уважаемый, я бы поспала. Все-таки дин выдался не из легких, да и головная боль возвращается с новой силой.

— Вас подлечить?

— Нет-нет, — поспешно замахала я руками, — не стоит тратить резерв на такой пустяк. Здоровый сон все излечит. Доброй ночи.

Встав, отошла к дальнему дереву на краю поляны и спокойно легла под его кронами. Илато, стоило мне подняться, также подскочил и медленно, величаво задрал свой пушистый хвост, гордой походкой направился ко мне, с некоторым презрением посмотрев на Аэдара. Прям вылитый Ведьминский кот! Ух, какой актер! Такой талантище пропадает!

«Спасибо, я польщен», — довольно шевельнув усами, Илато пристроился у меня под боком и начал громко урчать, словно стараясь заглушить лишний шум. Или, наоборот, чтобы нас не слышал излишне любопытный «сударь».

«Ну, так что произошло?»

Виновато вздохнув, Илато выпустил когти и начал мять траву, словно успокаиваясь таким образом, или просто чтобы чем-то занять лапы.

«В общем, после нашего разговора я направился вперед, чтобы разузнать обстановку, но... меня заметили, Сандра. Там были звери, подобные мне, но какие-то измененные. Я как-то особо не заметил. Просто началась драка. Я еле свои лапы спас! — Негодующе воскликнул он, взмахнув хвостом прямо перед моим носом, но мгновенно затих и, посмотрев вниз вверх, виновато продолжил, чуть ли не всхлипывая. — Но, когда я пришел, ты была в отключке, а этот тип... он слушал твое сердце. Я хотел было вмешаться, но потом он начал тебя лечить, поэтому, сменив окрас, я направился напрямик к тебе. Пока он тебя лечил, я кое-что понял...»

«Что?» — подтолкнула я, видя, что он не хочет продолжать. Было уже больно на него смотреть, но мне нужно было знать ответы. Я впервые видела его таким разбитым. Что за дин... узнаю столько нового о своем друге и... и себе.

«Это из-за меня тебе стало плохо — скороговоркой проговорил Илато, положив голову на скрещенные лапы, словно прячась. — Из-за меня, слышишь? Я подрался, Я поранился, но ТЫ взяла на себя весь откат, ТЫ почувствовала все то, что должен был чувствовать Я! Понимаешь!?»

«Это из-за нашей связи?» — спокойно уточнила я, повернувшись на бок, чтобы лучше видеть моего друга.

«Думаю, да, Сандра. Она крепнет. Я боюсь подумать, что будет дальше».

«Эх, горе ты мое луковое, — вздохнула я и приблизила Кота ближе к себе. Боже, бедный ты мой. Искренне раскаивается, винит во всем только себя, хотя от него вряд ли что зависело. Даже думать боюсь о том, что он пережил, пока я была в отключке. Скорее всего, только из-за того, что Аэдар мог меня спасти, он не прогнал его сразу. Даже не попытался. Значит, не хотел терять даже такого сомнительного шанса. — Я на тебя не в обиде. Честно. Я очень тебя люблю и не хочу тебя потерять вот так вот глупо. Ты должен радоваться, что наша связь крепнет, что мы становимся ближе друг к другу. Повторяю, — твердо сказала я, глядя в его мокрые глаза, — что я не держу на тебя зла. Да, я пережила не самые лучшие моменты в своей жизни; да, я немного пострадала, но больше всего меня сейчас волнуешь именно ты и твое здоровье. Ты-то поранился? Несмотря на то, что откат взяла на себя я?»

«Я в норме. Спасибо тебе, Сандра. — Илато по-человечески вытер глаз тыльной стороной лапки, избавляясь от доказательств своей слабости (ну, не любит он этого

признавать). — Ты тоже — самое дорогое для меня существо. Я очень рад, что именно ты стала моей хозяйкой и моим другом. Ты — моя семья. А теперь давай-ка все-таки поспи. Я разбужу тебя, когда можно будет уходить».

Чмокнув Илато в мокрый нос, обняла его одной рукой, зарылась носом в его мягкую шерсть, которая была лучше всякой подушки, улыбнулась и отправилась в Царство снов. Спасибо тебе, Илато, за такие слова, за твою поддержку и помощь. Не думаю, что справилась бы одна со всеми этими неприятностями.

Заснув, так и не почувствовала, как меня укрыл кто-то заботливый и родной.

Ночь. В лесу так тихо и спокойно. Дневные жители спят, набираясь сил к новому дину; ночные же, наоборот, проснулись и направились на долгожданную охоту. Где-то ночные птицы поют свои тихие песни, стараясь никого не разбудить; ветер шелестит листьями, которые уже готовятся опадать: приближается прохладный период — скоро весь лес уснет, но перед этим порадует нас своими красивыми и разноцветными нарядами. Луны, уже находившиеся к этому времени друг над другом, с некоторой долей снисхождения смотрели на все творящееся внизу, наслаждаясь ночной тишиной.

Ничто не нарушало установившейся идиллии, возникшей гармонии.

Ничто и никто, кроме меня, тихо бурчащей себе под нос нехорошие словечки, которые может знать лишь воспитанная девушка. Нет, это не та нецензурщина ремесленников, а тихие, острые, выражающие все недовольство словечки, которые со стороны такими не выглядят. В общем, грубо говоря, я ругалась по-аристократически. Но что я могу поделать? Нужно же как-то пар выпускать. А здесь никто, кроме Илато, меня не услышит и по губам не треснет, что б неповадно было язык распускать. Впрочем, сейчас самое главное — выйти поближе к дороге, не производя много лишнего шума. Поэтому приходится идти крайне аккуратно, стараясь не сойти с тропинки, которая была больше похожа на звериную тропку, нежели на нормальную лесную дорожку. Плюс деревья, которые к ночи опустили ветки ниже, к земле, весьма мешали нормальному передвижению. А теперь добавьте к этому ночную темноту, из-за которой я могла передвигаться, можно сказать, только на ощупь и из-за которой я чувствовала себя слепой и беспомощной курицей, невесть зачем забредшей в лес в такое время суток, вместо того, чтобы ночевать на уютной поляне. Думаю, теперь понятен мой излишне превышенный уровень раздражения и недовольства. Если бы не Илато, который позволил держать себя за свой пушистый длинный хвост и играл роль проводника и моих глаз, то я бы точно свалилась в какую-нибудь канаву или яму, или еще чего похуже.

Как только мы тихо слиняли с полянки, предварительно убедившись, что наш дорогой гость спит непробудным сном (а если нападет кто? Тоже спать будет?), то решили все-таки идти поближе к дороге, несмотря на серьезную опасность со стороны отца. В лесу, как выяснилось, можно найти приключения еще похуже оных. Лучше я буду куда осторожнее и внимательнее, нежели сгину где-нибудь в лесу нелепой смертью.

Честно, меня снова раздирали противоречивые чувства. Ну, вот не хотелось бросать его там одного! А вдруг нападет кто? Вдруг орки вернутся? Или зверь хищный случайно набредет? Да мало ли что может случиться ночью в лесу! Тот же Леший может взять да пошутить над ним! Что тогда будет?

Другая, более разумная часть моего мозга, называемая здравым смыслом, твердила, что он — слишком подозрительный тип, несмотря на все его благородство. И вот на этой мысли снова возникло многочисленное «а вдруг?». Вдруг он наемник какой, а? Которого нанял мой отец? Или маньяк? Вдруг он убивает невинных для ритуалов или просто для продажи тел на «черном» рынке некромантов, которые раскупаются о-очень быстро? Да мало ли что еще? Известны многие случаи в истории, когда вот такие вот «благородные и воспитанные» словно с цепи срывались и шли против Закона.

И тут опять в голову полезли многочисленные «вдруг».

«Знаешь, что странно?» — спросил вдруг Илато, нарушая тишину и ход моих весьма невеселых и беспокойных мыслей.

«Что?»

«Его аура. На ней профессиональный морок, который я бы ни за что не заметил, если бы специально долго не приглядывался, ища подвох. Если бы не мой нюх.... Знаешь, если бы он, к примеру, попал в Академию, то даже выученные профессора вряд ли бы его увидели: слишком мастерски наложен. Это, скажу честно, наводит на довольно неприятные мысли и подтверждает мою теорию на счет того, что он — тот еще типчик. Как хорошо, что мы ушли!» — с нескрываемым облегчением проговорил Кот, уверенно сворачивая вправо. Неудачно оступившись, налетела прямо на ветку. Шасс! Все, завтра на моем и так разукрашенном мешками лице, появится еще и шишка на лбу. Шикарно просто! Лучше не бывает! Ну, что за дин? Прямо с ночи не везет, а что же будет утром? Я такими темпами вообще до вечера доживу, а?

«Да куда ты денешься?» — снова подслушав мои мысли, спросил Илато, впрочем, не ожидая ответа. Вместо этого он подбежал ко мне, приложил лапу ко лбу, надавил своими мягкими лапками на болезненное место, на что я в ответ только ойкнула.... Вот что за дурацкая привычка у всех целителей тыкать именно туда, где больно? Убедиться хотят?

«Льда у нас, к сожалению, нет — приложить нечего. Придется так потерпеть. Но ничего страшного не случилось. До свадьбы заживет», — хмыкнул Илато, помогая подняться и протягивая свой хвост.

«До свадьбы самой бы дожить». — Невесело усмехнувшись, взяла кончик его хвоста в правую руку и продолжила путь, попутно отмахнувшись от какого-то насекомого, летающего над ухом. У-у-у, еще и они заколебали! Всю искушали.

«Кстати, о свадьбе. На ауру этого Аэдара ты вообще смотрела?»

«Нет. Я ж не могу, забыл? — Пожала я плечами и тут же спросила: — А там было на что посмотреть, кроме морока?»

«Да нет, в общем-то. Ничего интересного ты бы не увидела. Но я прочел в твоих мыслях, что он тебе все-таки симпатичен, так?» — сверкнув своими зелеными глазищами, что в темноте смотрелось довольно жутко, с нескрываемым ехидством спросил вредный кошак, прекрасно зная ответ.

«Да-да. Каюсь. Виновна по всем статьям! Я все еще не могу объяснить тот порыв, который возник у меня, после того, как меня словно током ударило».

«Могу сказать, что тебе бы все равно ничего не светило», — лучась довольством, причины которого мне не совсем понятны, просветила меня эта вредная зараза, ускорив шаг.

«С чего ты взял? Я не такая уж и плохая. Каюсь, в тот момент я выглядела не лучшим образом, но мне простительно. Но, если привести себя в божеский вид, то я очень даже ничего». — Нет, ну надо же! Что за намеки? Да, я сейчас не лучше известного всем упыря, которого только подняли, но не сказали зачем, да еще и покормить забыли. Да, мои волосы потеряли свой светлый цвет, потому что на них осел такой слой пыли, который отмывать мне придется долго. И, наконец, да, моя одежда сейчас хуже, чем у бедняка: грязная, порванная, остатки которой сиротливо остались на излишне цепких ветках кустов. Да уж, найти меня будет легко по таким вот следам. Покинуть бы быстрее лес. Но пустят ли нас в город?

«Да не в этом дело. Я знаю, что ты у меня красавица. Ты же помнишь, что в ауре есть место, которое не поддается магии, которое нельзя прикрыть. Помнишь же?»

«Конечно. Это каждый знает, кто хоть немного касался мира магии. Я, конечно, не особо касалась, но читала об этом. Говори уж. Не тяни кота за хвост! — Спohватившись, извинилась и виновато глянула на то место, где должна быть мордочка Кота. — Ой, прости».

Недовольно сверкнув глазами, Илато продолжил говорить:

«В общем, он помолвлен».

«Что ж, ты прав. Мне действительно ничего не светило», — огорченно вздохнув, снова уплыла в свои мысли, не горя желанием продолжить разговор.

Дело в том, что в ауре есть особое место, которое не поддается ни одной существующей магии Солара. Это «место» отвечает за семейное положение человека или нелюдя. Точнее, это не совсем место. В общем, если ободок верхнего слоя ауры насыщенного золотого цвета, значит стоящая передо мной личность замужем (или жената); если ободок серебристого цвета, то помолвлен. Цвет появляется после заветного «да» со стороны девушки и слов Клятвы. Закрепляется и становится золотым уже в Храме при официальном обряде; если ободок ауры такого же цвета, как и верхний слой, то молодой человек (или девушка) свободен. Поэтому, посмотрев на ауру приглянувшегося тебе человека, можно узнать, есть у тебя шансы или лучше и не стоит пытаться. Впрочем, всегда найдутся те, кто вполне может «отбить» пару.

Такие вот дела.

Посмотрев на Илато, заметила, что он все еще буравит меня злым взглядом. Так дело не пойдет.

«Илато, ну прости меня! Случайно вырвалось. Ты же знаешь, что когда я в твоём обществе, то за языком толком не слежу. Прости-и-и».

«Я уже не злюсь. На тебя невозможно долго сердиться, — усмехнулся мой любимый Кот и тут же посерьёзnel. — И ты меня прости, Сандра»

«За что?» — искренне опешила я, не зная, где и, главное, когда он успел мне насолить.

«За то, что обозвал тебя там, на поляне, когда ты с ним заговорила».

«Да ладно тебе. Я и правда повела себя, как дура. Ну, не умею я быстро ориентироваться в ситуации и планировать все ходы своего поведения наперед, — пожаловалась я и тут же задала интересующий меня вопрос. — Как ты думаешь, какой расы Аэдар?»

«Явно не вампир, — хохотнул кошак, видимо снова роясь в моих мыслях. Вот гад усатый! — Похоже, он с юга. По крайней мере, только там можно было получить такой загар, ведь у нас жаркий период был не больно-то солнечным. Ты вот как была бледной упырицей, так и осталась».

«Вечно что ли с этой нечистью будешь меня сравнивать?»

«Да! Ладно-ладно, не смотри на меня так. Лучше скажи, какие у тебя предположения?»

«А кто у нас на юге-то обитает? Объединенное государство, Империя Демонов и на юго-востоке Леса Светлых эльфов. Из всего этого выходит, что он либо демон, либо эльф, либо кто-то из Объединённого государства».

Эльфом он быть не может по определению. Те же у нас светловолосые, стройные, гибкие, высокие, красивые... Короче, эльфа ни с кем не спутать. Он даже на полукровку не похож, несмотря на то, что кровь эльфов чаще всего доминирующая.

Демоны тоже отпадают. Они куда более массивные и крупные. Рога с крыльями и хвостом они никогда не прячут, да и возможно ли это? Сомневаюсь. Если крылья можно попробовать как-то сложить, а хвост запихать в... в общем, в одежде спрятать, то рога так просто не уберешь и шляпкой не прикроешь. Хотя я все же слышала, что на чужой

территории они появляются без крыльев. Впрочем, это не наши тайны. Меньше знаешь — крепче спишь.

Свою территорию они покидают крайне редко. Экономические связи поддерживают только с Объединенным Государством, да и то не больно-то охотно, но и выбора у них особого нет. Больше сказать толком ничего нельзя: слишком мало информации на них собрано. Скрытны они очень и подозрительны. Даже их боевую ипостась никто не видел, поэтому многие весьма обоснованно сомневаются в ее существовании. Короче, темный лес с этими Демонами.

Но я немного отклонилась.

Итак, Аэдар у нас не эльф и не демон. Значит, вероятнее всего, прибыл из Объединенного Государства. Но там столько рас, что и не перечислить всех разом! Со всеми сравнивать что ли?»

«А все равно делать нечего. Так хоть занятие будет. Тем более, когда отвлекаешься, время быстрее летит. Так что дерзай!»

«Ну-у-у. Так сразу и не припомнишь всех.

Итак, он явно не гном. Они хоть и высокие (относительно), но настолько массивны в плечах, что разворот плеч Аэдара мирно отдыхает в сторонке. Также у него отсутствует борода, которую они под страхом смерти или (того хуже!) угрозой забрать все их бесценные богатства не сбредут: борода — показатель их аристократии. Плюс отсутствовало оружие, которое у гномов, как известно массивное и тяжелое — не всякие там кинжалы или мечи.

В общем, он не гном. Стопроцентно!

Не друид. Те своих лесов не покидают. Столь же закрыты, как и демоны, а то еще похуже, ведь ни в одной книге вы не найдете, что же именно представляет собой эта раса. Более того, в разных книгах можно встретить немного отличающиеся друг от друга описания внешности друидов. Известно лишь, что они старцы мужского пола и никак иначе.

Как выяснилось ранее, он не вампир. И не только из-за отсутствия характерных клыков. Во-первых, как ты и сказал, он смугл, а вампиры, как известно, довольно бледная раса, предпочитающая ночной образ жизни, несмотря на то, что солнца в паре на них не влияют. Во-вторых, когда мы уходили, я сумела (при такой-то темноте!) рассмотреть, что его спина чиста, то бишь у него не было крыльев. Они у вампиров кожистые, с шипами, прямо как у летучей мыши, длиной мерон-полтора. Прятать или как-то особого складывать они их не умеют, да и не стремятся, ведь гордятся тем, что сумели покорить небо.

А может оборотень?»

«Не-а, — словно от чего-то отвлекшись, проговорил Илато, уверенно сворачивая влево. Шасс. Ощущение, что кругами ходим. — Их звериную ипостась я за версту учую. Ее никаким мороком не спрятать, да и сам зверь был бы против».

«Тогда может друу? Возможно. Пока это наиболее вероятный вариант. Ну, по фигуре немного не походит на чистокровного, но на полукровку — вполне. Скорее всего, именно из-за этого он и бродит лесами, ведь полуэльфов особо не любят. Ни люди (кто чаще всего с эльфами грешит), ни свои же, темные. Хм. Думаю, этот вариант наиболее правильный и логически обоснованный. Ну, не фея же он в конце-то концов? Что думаешь, Илато?»

«Да-да. Только про его морок не забудь. Неясно, что именно он там скрыл». — Довольно неуверенно ответил Илато.

«Ты меня точно слушаешь?»

«Да... не особого...»

«Ты же сам просил подумать!»

«Чтобы ты немного отвлеклась. Твои мысли все равно вокруг него крутятся-вертятся. А так и мне не мешала думать, и до дороги дошли спокойно».

Не поверив Илато, подняла голову — так как до этого смотрела исключительно под ноги — и в немом изумлении уставилась на дорогу, до которой мы (о, Боги!) наконец дошли. Вот те на. Действительно, задумавшись, я и не заметила, как прошло довольно много времени. Ох, дороженька моя любимая, как я скучала по тебе. Никаких больше заковыристых тропинок или звериных тропок! Нормальная — хоть и не первой свежести — дорога, по которой можно спокойно идти. Ну, относительно.

«Пока ночь, пойдем по дороге, а, как только рассветет, отойдем немного в сторону, чтобы ты людей не пугала своим внешним видом, но далеко заходить не будем, помня о прошлом опыте».

«В смысле людей пугать? И похуже меня на улице ходят!»

Опять эти намеки на мою внешность! Да знаю я, как выгляжу! Но ведь подобных на улицах куча бродит, что он ко мне-то прицепился? Таким видом сейчас никого не удивить. Дайте мне воды и щетку, и я буду как новенькая!

«Не злись. Я же пошутил. Просто днем заклинания твоего отца, так как он маг Смерти чувствуются хуже, а попасть на них не хочется. Или ты уже забыла о том, что тебя разыскивают?»

«Неприятности на каждом шагу. Проклял что ли кто-то?» — возвела я горе очи к небу, словно стараясь найти там ответ. Но нет, на небосклоне лишь те же луны-подружки, которые уже начали расходиться в разные стороны. Так-с, значит уже около двух боев после полуночи. Это что, сейчас мы пойдем, днем пойдем, а отдыхать-то когда?

«Когда время придет», — заключил Илато и сделал уверенный шаг на дорогу, продолжая путь. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

«Логично».

«Ты хвост-то уже отпусти. На прямой дороге сложно заблудиться».

«А о чем ты думал, пока я расу Аэдара старалась узнать?»

«Опять ты все о нем. Не надоело?»

«Я же не специально! Ладно-ладно, — примирительно подняла я руки вверх, видя его недовольный взгляд. — Постараюсь о нем не думать».

«В общем, я тут задумался, почему тебя так стережет отец».

Невольно напрягшись, стала ждать продолжения, которое не заставило себя ждать.

«Если подумать, любой из высших господ был бы рад отправить своего ребенка на обучение в Академию. Любой, кроме твоего отца, — продолжил Илато, смотря себе под лапы. — Поэтому возникает закономерный вопрос: "почему твой отец так тебя опекает?" Вот лично у тебя есть идеи?»

«Нет», — осторожно ответила я. Так, Сандра, спокойно. Блок не позволит считать нужную информацию, а, если я по глупости захочу сморозить что-нибудь важное и запретное, то и "отфильтрует".

«Вот и у меня нет. Может, ты знаешь что-то, чего знать не следует? Или есть в тебе нечто такое, что он хочет скрыть? Честно, Сандра, я не понимаю, в чем дело! Ну, вот нет в тебе ничего такого особенного, прости уж за прямоту! Это, конечно, не вызывало бы подозрений, если бы не оказалось, что ВСЕ дети вашего рода проходили через это; ВСЕХ вас показывали свету лишь в дин десятилетия; и ВСЕ вы обучались дома и женились (или

выходили замуж) за тех, на кого покажет глава рода. Одна ты выбилась из всех. Не подозрительно ли? Тебе отец ничего не говорил? Что ты вообще думаешь по этому поводу?»

«Илато, я не понимаю, о чем ты. Да, мой отец, как и его отец, странный. Весь наш род такой. Но то, о чем ты говоришь, просто бессмысленно. Отец привык к соблюдению правил, к дисциплине, к порядку, в конце концов, а тут я — взяла и сломала систему..., то есть нарушила привычный для него устой. Вот он и ищет меня».

«Ты уверена? Почему я чувствую недоговоренность?» — обернувшись, Илато недоверчиво посмотрел на меня, словно в чем-то подозревая.

«А что еще тогда? Подумай сам! Во мне нет ничегошеньки особенного — тут ты прав. Магия? Так у меня средний уровень, как и у большинства магов. Способности к управлению? Не смеши мои... То есть, ты сам говорил, что я не создана для этого, что я развалю хозяйство к такой-то матери. Его делами я никогда не интересовалась, партнеров и друзей (которых и нет) мельком видела. Я даже не знаю, в каком состоянии наше хозяйство! Вот что от меня можно ожидать?»

«Тут ты права. Если рассматривать с этой точки зрения, то... В общем, забыли. Если бы ты соврала, то я бы почувствовал. Прости, что засомневался». — Илато подбежал ко мне, доверительно потерся о ногу, ластясь, и заглянул в мои глаза. Нагнувшись, подняла его на руки и пошла вместе с ним на руках, глядя за ушком, на что он только громко замурлыкал.

Ох, Илато, радость ты моя, прости меня, дуру такую. Прости, что обманываю, прости, что лукавлю и не договариваю, прости за все, но я не могу рассказать всего. Не имею права. Даже, если бы и захотела, все равно не смогла бы. Блок убьет меня раньше, чем я закончу мысль о решении рассказать правду. Возможно, отец когда-нибудь и разрешит посвятить тебя в наши тайны, возможно, подвернется случай, и я сама смогу все рассказать. Абсолютно все. Без утайки и лжи. Я всего лишь надеюсь, что ты простишь меня и поймешь, почему я молчала. Ты же у меня такой понимающий, такой умный, такой мудрый, несмотря на свой юный возраст. Что ж, мне остается только надеется на благополучный исход.

***

Как только на дороге начали появляться первые люди, мы отошли в лес, но не настолько далеко, как в прошлый раз — дорога была отлично видна сквозь деревья, которые стояли друг к другу не слишком близко. Помня прошлый опыт, Илато чаще «сканировал» (он немного по-другому выразился) территорию вокруг нас, боясь снова наткнуться на группу орков или кого еще похуже. Но мне больше казалось, что он опасается преследования со стороны Аэдара. Каюсь, мне тоже было не по себе. Но, знаете, складывалось впечатление, что чем дальше я отхожу, тем меньше думаю о нем, словно нить, связывающая нас, ослабевает. Осталось дожидаться момента, когда она совсем порвется. Тогда и волноваться будет не о чем.

Говорить не хотелось, думать о чем-то важном — тоже. На душе было такое хорошее настроение, словно не я недавно мучилась муками совести, не я провалялась накануне без сознания несколько боев, не я ночевала в лесу несколько дин и не за мной гонится отец. Так спокойно было, так хорошо. Давно я не чувствовала такого умиротворения. Прямо непривычное чувство, которое, честно говоря, не совсем подходит к моей ситуации. Сами посудите, я в лесу, в непривычном для меня месте времяпрепровождения, в компании летающего Кота, иду в столицу, чтобы записаться на учебу в Академию. При этом меня пытается поймать отец, который совсем не хочет, чтобы я покидала пределы нашей

территории. Я наткнулась на странную личность в лесу, которая притягивала меня своей двойственностью, а до этого меня чуть не женил на себе орк.... И это всего за несколько дин путешествий! Какая я, однако, везучая...

Кстати, о летающих Котах.

— Илато, слушай, как ты крылья прячешь? Какую магию при этом используешь?

«Вы, люди, называете ее «морокон» или иллюзорной магией первой степени».

— То есть они сейчас при тебе, и, если я постараюсь, то нащупаю их? — с любопытством спросила я, искренне стараясь понять природу его магии. У его вида она довольно... своеобразная, индивидуальная и местами непредсказуемая. Никогда не знаешь, что он сотворит, а если судить, что он еще и недоученный... В общем, каждое проявление магии может изумить и выбить из колеи.

«Не-а. Они полностью невидимы и неосязаемы», — с нескрываемой гордостью сказал Илато, посмотрев на то место, где должны быть расположены крылья.

«Как у тебя это выходит? Ты же не закончил обучение! Но при этом колдуешь так, что некоторые мастера могут лишь позавидовать. Какой у тебя вообще объем резерва?»

«Немного выше среднего, — неопределенно махнул хвостом Кот, продолжая идти по лесной тропке. — А выходит это по большей части спонтанно. Ну, кроме крыльев, конечно. Прятать их меня научили чуть ли не в младенчестве, чтобы мы, в случае чего, могли сойти за обычных бездомных котов. Впрочем, не только прятать, но и менять», — туманно, словно специально подогревая мое любопытство, проговорил он, с некоторой хитринкой в глазах, взглянув на меня.

«Менять? В каком смысле?»

Да-да. Я, как обычно, клюнула на удочку. Но что поделать, если он умеет заинтриговать?

«Вот последний раз ты видела меня с перьевыми крыльями, а я могу, при желании и должном упорстве, сделать кожистые. Правда, это не очень удобно. С перьями мне как-то привычней».

«Не меняй тогда», — пожала я плечами, стараясь представить Илато с кожистыми крыльями. Брр. Не-не. Он сразу какой-то злой и серьезный становится. Тем более темные крылья не подходят его светлой, словно мелированной (кстати, настоящей), шерсти. А менять ради этого цвет.... Да ну.

«Ты не понимаешь, Сандра. Если мне ночью нужно куда-то лететь, то проще с кожистыми крыльями и темным окрасом шерсти. Это отличная маскировка, да и ветер «ловить» проще».

«Ловить ветер? В смысле?»

«Вот только давай я тебе инструкцию по полетам рассказывать не буду. Тебе это все равно не пригодится. Зачем зря воздух сотрясать?»

«Во-первых, воздух ты не сотрясаешь по той простой причине, что не говоришь вслух. А во-вторых, ненужных знаний не бывает. Кто знает, вдруг еще пригодится, а?»

«Согласен. Но в данном случае действительно ненужные знания. Незачем забивать голову. Ты ж к полетам никакого отношения не имеешь. Вот если бы ты была магом Воздуха, то я бы мог понять, ведь благодаря своим... выкрутасам они и полетать могут, а ты простой маг Смерти», — важно заключил это наглый кошак, довольно поглядывая вниз вверх.

«Что значит простой? — вспыхнула я, здорово задетая этим высказыванием. — Да мне вполне хватит сил и умений, чтобы, по окончании Академии, уйти в следователи! Буду души

умерших призывать да расследования раскрывать!»

И вот тут-то я замерла, словно громом пораженная. А ведь это хорошая идея!

Илато, уловив мою последнюю мысль, остановился и обернулся с поднятой бровью (забавно смотрелось), ожидая продолжения.

Я же, невольно ускорившись, начала лихорадочно размышлять над моими последними мыслями. Даже внимания не обратила на то, что из-за бьющих по лицу веток, на которые я перестала отвлекаться, превратилась в еще большее чучело, чем была до этого. Да какая разница, как я выгляжу, если, кроме Илато, меня никто не видит? Ему-то по барабану. Хоть красавица писаная, хоть Бабка Ёжка.... Для него я теперь вечно буду ассоциироваться с упырем, поэтому можно сильно не заморачиваться. Перед выходом из леса приведу себя в относительный порядок. А пока мне надо подумать. Seriously подумать.

Что ждало меня в будущем? Вот честно? Доберусь я значит до Академии (если удача повернется ко мне лицом, а не ж... копчиком), закончу ее.... а дальше-то что? Куда я денусь? Куда себя подам?

Домой?

Не вариант: отец меня со свету сживет, всю жизнь корить будет, попрекать, а потом снова запрет и все-таки выдаст замуж за того, кто придется ему по душе, того, кто пройдет по всем его критериям, которые он, кстати, не разглашал ни разу. Я лишь пару пунктиков могу предположить.

В общем, вернусь я к тому, от чего бегу. А оно мне надо?

Нет. Незачем тогда было и начинать все это.

Тогда что?

Вот честно, я как-то не задумывалась. На тот момент что было для меня важно? Сбежать! Уйти незамеченной. Добраться до Академии и стать квалифицированным магом Смерти. Стать тем, кем я хочу, тем, кем суждено. Нельзя Дару пропадать просто так!

А вот о дальнейших планах я не подумала. Может, потому, что не слишком надеялась на успех? Да и, откровенно говоря, и сейчас особо не верю. Я прошла половину пути, но чем дальше в лес, тем больше неприятностей. Причем в прямом смысле. То орки, то незнакомцы какие-то.... Что же ждет меня дальше? Идти еще около половины мила, а проблемы все сыплются и сыплются. Причем, чем ближе я к столице, тем серьезнее неприятности. Думаю, не удивительно, что в таких обстоятельствах мне становится боязливо и даже страшновато.

А может это потому, что я просто не умею просчитывать несколько шагов вперед, как это с успехом делает мой отец? Иду наобум, первые шаги продумаю, а дальше, как говорится, стараюсь плыть по течению, надеясь разобраться на месте. Но импровизировать мне никогда не удавалось. Вот и сейчас.... Ну, доберусь я, выучусь, а дальше-то что?

И снова я вернулась к началу.

Насколько мне известно, по окончании Академии у выпускников есть два выбора: либо идти, куда захочешь за свой счет, не имея никаких долгов перед Академией, либо руководство может дать тебе, скажем так, в долг, который ты должен отработать, трудясь на благо Академии. Не важно, куда потратишь ты деньги (на жилье, одежду или просто на развлечения), но отработка обязательна, ведь деньги вернуть не так просто, иначе и просить не было смысла.

В чем заключается отработка?

Насколько мне известно, в моем случае можно работать помощницей мастера. Реквизит привести в порядок к уроку, приготовить конспекты, вымыть помещение или вообще

самостоятельные работы проверить. В общем, на что хватит фантазии руководства. Работа, честно говоря, непыльная, но довольно времязатратная. А вы знаете, как долго приготовить труп к занятиям? Во-первых, его надо обмыть, во-вторых, убрать все следы, которые оставили адепты с прошлых уроков, чтобы новые смогли работать с «чистого листа», в-третьих, нужно проверить заклинания, чтобы, в случае чего, все было под контролем. А ведь наверняка есть и в-четвертых, и, в-пятых. Я просто всего не знаю. Так, поверхностно.

А если меня заставят травы перебрать? Ох, Темная, их же там куча, а пахнут они.... Такой коктейль получается, что хоть волком вой! А ведь никак не спастись. Противообонятельное заклинание ставить нельзя, так как оно отрицательным образом влияет на организм, да и резерв съедает не по-детски. А, вроде, такое обычное с виду заклинание. В общем, используют его в крайних случаях.

Короче говоря, если я пойду по этому пути, то ничего толком сделать не успею, так как буду долг отрабатывать и потеряю кучу времени. А время, как известно, — деньги.

Как тогда поступить?

Попросить у отца? Так он меня взащей погонит с моей просьбой! «Раз решила идти самостоятельно, своим путем, то и решения ищи сама. Род Браунов всегда славился своей приспособляемостью к любым условиям и изворотливостью в любом вопросе. Надо? Сделай! Не позорь род!» — вот примерное содержание его ответа на мою просьбу. Вообще-то он прав, просто признаваться в своей слабости всегда сложно.

Тогда снова возвращаемся к вопросам: как быть? что делать? как изворачиваться?

Можно попробовать устроиться куда-нибудь недалеко на подработку и за годы обучения накопить достаточную сумму, чтобы потом не зависеть от Академии. Правда, придется сильно экономить, но не в этом главная проблема.

К некромантам отношение довольно натянутое. От нас стараются держаться на расстоянии, ведь мы, по большей части, веруем в Темную Богиню. Хотя, как сказать — веруем? Мы не отрицаем наличия Светлой Богини и Линнара Спокойного. Просто предпочтение отдаем Темной Богине, так как именно она одарила нас; именно к ней в Храм мы ходим за подпиткой и советом и именно ее имя мы употребляем в речи, когда обращаемся к Высшим силам.

А вот «Светлые» фанатики напрочь отрицают ее существование. Почему? Вот это вопрос не по адресу. Понятно, если люди совсем в Богов не верят. «Судьба человека находится в ЕГО (человека) руках. Никакие Высшие силы не могут на нее повлиять, ведь все зависит от НАШЕГО выбора. Боги выдуманы, лишь бы было на чьи плечи свалить все беды и несчастья или попросить прощения на совершаемые ими грехи» — как-то так гласит их вера.

Что-то я не в ту сторону ушла. Вопросы религии меня особо не интересуют.

В общем, я хотела сказать, что нас особо не принимают на работу. Особенно, необученных. Раз мы начали учиться, начали использовать магию по назначению, то незримая Печать спала, а резерв начинает расти. Следовательно, временами довольно нестабилен. А из-за этого могут произойти казусные ситуации.

Был как-то один случай. Пожалел один неверующий таки одного адепта-некроманта. Ему-то что? В Богов не верит, но и не настаивает, чтобы и другие следовали его вере, ведь они считают, что выбор каждого священен. Поэтому ему было как-то фиолетово, что некромант Темной поклоняется. Лишь бы, как говорится, работал нормально и не халтурил.

Некромант тот был как раз на втором курсе. В это время Дар особенно нестабилен, ведь прошел год, как Печать спала, и он начинает расти и расти. Второй-третий курс — пик.

Дальше резерв застывает, и его объем больше не увеличивается. Обычно к концу третьего курса ясен твой примерный ранг, на который ты можешь рассчитывать при должном старании, и ясна профессия, которая тебе может быть доступна.

Но я опять отошла от темы.

Значит, работал он в трактире уборщиком, работал, никого не трогал, но тут по непонятным причинам произошел скачок резерва (обычно скачки чем-то провоцируются, а тут неизвестно, из-за чего). Магия вышла из-под контроля. Что тогда началось!

Не вдаваясь в подробности, могу сказать, что того хозяина трактира посадили. Почему? Оказалось, что у него на заднем дворе был закопан труп человека, которого разыскивали более пары милл и уже хотели перевести в раздел «без вести пропавших». А тут, как по заказу, нестабильный некромант вырисовался. По счастливой случайности, дело раскрыли и закрыли, убийца посажен, правосудие восторжествовало.

С того момента к нам стали относиться еще настороженнее. Кто знает, вдруг снова некромант с нестабильным резервом попадется? Выкопает еще все семейные скелеты из склепа, так, что неприятностей потом не оберешься. Люди решили перестраховаться, и я их понимаю.

Но вот кто знал, что сама буду в такой ситуации? И вот где мне работу искать? Зелья что ли продавать? Зря я что ли хи... алхимией занимаюсь. Не у что мое увлечение не сможет принести мне маломальский доход? Я ведь могу и неплохие растворы делать, которые вполне могут пригодиться, как в быту, так и для здоровья. Мои знания вполне можно списать на «Зельеварение». А ведь такой факультатив будет в Академии, поэтому я вполне смогу оправдать свои знания, посещая его.

Допустим, с этим я попробую. Авось Темная не покинет, и все получится. Какой-никакой, а доход будет. Надеюсь, что в Академии нет специального запрета на продажу подобного. В крайнем случае, буду в ближайшие лавки товар предлагать. Некромантом, разумеется, не представлюсь. Лучше просто магом общего профиля (в глаза смотреть не буду, дабы искорки Смерти видны не были). Или сразу из лавки за шкурку выкинут. Верить некроманту на слово? Да ну. Где вы таких идиотов (простите за столь «лестную» характеристику) найдете? Ведь мы же подлые, хитрые и коварные. Как нам верить? Люди привыкли видеть нас именно такими, а поменять мировоззрение никак не получится, тем более в таком масштабе. Так что пусть думают, что хотят.

Кстати, а ведь мысль про следователя весьма неплоха. Или хотя бы его помощника. Что я, душу призвать не смогу? Простейшие боевые заклинания не сотворю? Это может человек даже со средним резервом. Просто не в таком большом количестве и на небольшой промежуток времени. Так что идея вполне неплоха.

Итак, что мы имеем на данный момент?

У нас есть план нашего ближайшего будущего в общих чертах. Воплощать, прояснять некоторые детали и неточности будем по ходу дела. А если точнее, когда (если!) доберемся до места назначения. Продумывать все до последней мелочи нет смысла: в жизни никогда не идет все по плану. Обязательно что-нибудь да сорвется. Так что не зацикливаемся на этом.

Весь дин я пробыла в своих мыслях и даже не заметила, какое расстояние мы прошли за этот промежуток времени. Очнулась я, когда ноги отказывались идти дальше, напоминая, что отдыхала я последний раз давно, а перегружаться — вредно для организма. Завтра я совсем встать не смогу. И Илато, зараза мохнатая, воспользовался моей задумчивостью и не

остановился на привал, раз я топаю без усталости. Тьфу, блин. Как у самого лапы-то не отваливаются?

«Близится вечер. Пошли на дорогу. От Ирках мы находимся относительно недалеко. Осталось идти меньше дина».

«О, ты решил поговорить со мною?» — с некоторой долей сарказма спросила я, недовольно сворачивая в сторону дороги. Ну, нельзя было раньше меня отвлечь. Я ж только сейчас почувствовала, что ноги гудят! Мышцы завтра так ныть будут, что придется целый дин отдыхать! Вот и задержка. Тьфу, еще раз.

«Зачем же тебя было отвлекать? Потеряла бы мысль, а я бы виноват остался. Побереги мою шкурку. А потерпеть ты сможешь! Ты же у меня сильная. И выносливая. Временами. Только представь, что там, за горизонтом, находится город, где трактиры лучше, чем в деревнях, где вода чище, еда вкуснее, а люди доброжелательней... Ты, наконец, сможешь выспаться на нормальной кровати и привести себя в порядок».

«Ох, Илато, знаешь ты мои слабости. А уговаривать-то как умеешь. И где научился?»

«Где надо», — Илато довольно фыркнул, но вдруг остановился с поднятой передней лапкой и принялся.

«Что такое?» — с нескрываемым беспокойством спросила я, оглядываясь. Но усилия были безрезультативны. Сейчас я слепа, как новорожденный котенок.

«Там повозка едет. Крестьянин, похоже. Может, подвезет? Как думаешь?»

«Я надеюсь на это. Очень».

Сойдя на обочину, неторопливо направились вперед. Спустя четверть боя на грани слуха послышался грохот копыт. М-да, Илато, ну и слух у тебя! Я лишь смутно различаю, а ты так далеко слышал. Да и то, если бы не знала, в каком направлении слушать, вряд ли бы услышала.

«Я не перестаю тебе удивляться. А ведь не один милл вместе живем».

«Просто дома я не мог демонстрировать свои способности».

«Боялся напороться на отца?»

«М-м-м... да. Он меня немного пугает, если честно. Как вспомню его фирменный взгляд, так сразу шерсть дыбом встает». — Илато ощутимо дернулся, видимо, вспомнив отца.

«Это еще цветочки. Ягодки ты не видел».

Ответить Илато не успел, так как за спиной отчетливо послышался стук копыт. Подождя для верности пару-тройку мигнов, обернулась.

К нам подъезжала телега, запряженная одной лошадью. Судя по звукам, везли бидоны. Кажется, с молоком. Увидев меня, извозчик дернул поводья, останавливаясь.

— Здравствуй, милая, — сняв шляпу, поздоровался старичок довольно приятной наружности. Лицо старенькое, в морщинках. Особенно в области глаз и уголках губ. Явно часто улыбается и щурится. Волосы, которые покрывала соломенная шляпа, местами были уже седыми, обвисшими, а кое-где и лысина видна. Впрочем, это не отталкивало.

Старик был низкого роста, худой, сторбленный. Но на его лице играла мягкая, приятная улыбка, как у любого любящего дедушки, который смотрит на свою внучку. Видно, человек по природе своей такой. Одет он в довольно старую, всю в заплатках одежду, но при этом чистую. Ну, да. Одна я нормально путешествовать не могу. Смотреть на свою одежду больно!

— Здравствуйте, дедушка! — звонко поздоровалась я, немного поклонившись, как бы отдавая дань уважения взрослому. Не нужно же ему знать, что тут одна из высших господ путешествует? Будем и дальше сиротой притворяться. На этот-то раз я не наступлю на те же

грабли и свое воспитание не покажу!

— Что ж ты одна-то в такое время ходишь, деточка? Опасно же.

— Так получилось, дедушка! В город мне надо. Срочно. А добраться могу лишь пешком. Лошадки-то нет. И телеги. — Потупим глазки, скрестим руки за спиной и пошаркаем ножкой. Нет, все-таки временами во мне просыпается актриса. Видимо, перед Аэдаром не могло получиться потому, что он меня бы живо раскусил. Да и боялась я его. Точнее, опасалась.

«Да, ладно уж. Признайся честно», — проговорил Илато, а сам гипнотизировал взглядом бидоны, в которых было молоко. Что поделать? Кот — он на любом континенте кот!

— Давай я тебя подвезу. Вместе всяко веселее будет. — Дедушка протянул руку, предлагая сесть рядом. Недолго думая, приняла приглашение, сев рядом с ним. Илато же запрыгнул в телегу. Поближе к молочку.

«Только не вздумай его пить! Попридержи свои кошачьи инстинкты!» — строго наказала я, поглядывая на него. Сорвется еще, не дай Темная. Как я тогда перед дедушкой оправдываться буду?

«Я же необычный кот. Инстинкты не могут взять вверх надо мной».

«Ну-ну. А глазки-то сверкают. Слюнки-то текут. Не надо мне тут лапшу вешать на уши».

— А зачем тебе в город, милая?

— У травницы нашей из деревни травы особые кончились. У нас они не растут, но лечат от многих болезней, поэтому так важны. Бабушка стара уж, поэтому я и поехала в город. Все-таки молодая — силы есть, энергия — тоже, — сказала я первое, что в голову пришло. Довольно неприятно стало на душе. Совесть как-никак проснулась. А ведь я еще толком ничего не успела сделать, а меня уже грызть собрались.

— О-о. Хорошее дело делаешь, деточка. А я вот молоко везу в город. Самое лучшее! Нарасхват берут!

— Такое вкусное?

— А то! Как приедем, я тебя угощу. Сама отведаешь и поймешь. Молоко дедушки Бера известно на весь Ирках!

— А меня Сара зовут. — Пришлось сократить свое имя до минимума, ведь «Сандра» — имя благородное, высшее. Но ничего, пара букв убрать и обычное, простонародное.

— Очень приятно. — Дедушка наклонил голову и, выпрямившись, продолжил: — Милая, тебе бы поспать. Вижу, что устала с дороги.

— Совсем немного, дедушка Бер.

— Вот, возьми. — Дедушка нагнулся, взял свой увесистый мешок, достал оттуда одеяло (все в заплатках, но такое мягкое) и с улыбкой протянул мне. При этом еще и поводья держа. Вот же талантливый дедушка Бер.

— Спасибо большое!

Взяв одеяло, осторожно, чтобы не грохнуться, переползла к Илато, который уже спал, растянувшись на всем свободном месте. Нет, чтоб свернуться! Пришлось двигать его, чтобы уместиться самой. Хм. Надеюсь, бидоны привязаны крепко и не упадут на меня, когда мы по какой-нибудь кочке проедем.

Обняв Илато, уткнулась носом в его шерсть. Вот! Настоящий заменитель подушек. Мягкий и пушистый. Илато в ответ лишь замурлыкал. Под его тихое, спокойное урчание я и уснула.

А снилось мне нечто прекрасное, иначе бы я не улыбалась так счастливо во сне.

***

Проснулась я с осознанием того, что наконец-то выпалась. Несмотря на то, что спала на досках, в телеге, которая ехала весьма неровно, собирая все камушки и кочки по дороге. Даже бренчащие друг о друга бидоны не мешали. Вот, что значит вымотаться. Уже не важно, где и на чем — лишь бы поспать.

Но все-таки моему пробуждению способствовала любимая мохнатая зараза, которая нагло положила свой хвост мне на нос, щекоча. Вот нагленький какой, а!

Звонко чихнув (простите, дедушка Бер, не хотела вас испугать), откинула хвост в сторону и принялась теребить Илато. А нечего дрыхнуть, коль я встала. Тем более по его воле.

«Ила-ато, вста-авай. Вста-авай, радость моя мохнатая». — Илато в ответ лишь выгнулся, потянулся и снова завалился спать, перевернувшись на другой бок.

Ладно-ладно. Отложу свои коварные планы до поры до времени. Ты же тоже устал. Тем более наверняка ни на миг не переставал «сканировать» территорию. Боялся за нас. А ведь резерв у тебя тоже не резиновый.

«Спи уж, защитник мой».

— Дедушка, а сколько я спала? — спросила я, переползая к нему.

На улице было довольно тихо. Солнца только-только собирались показаться пред наши очи. А вот луны-подружки уже спрятались за горизонт. Вот люблю я такое время. Природа только начинает просыпаться. Ночной туман сошел, оставив после себя капельки росы на траве, по которой я так любила бегать босой в детстве. Птицы начинают просыпаться: то тут, то там слышится пение ранних пташек, которые готовятся встречать новый дин. Даже стукач вдалеке слышен! Ух, настоящий работник!

[Стукач — местный аналог дятла.]

— Шесть-семь боев проспала. К вечеру прибудем в город.

— Еще раз спасибо за помощь, дедушка Бер! — воскликнула я, но тихо, чтобы Илато не разбудить. Старик лишь хмыкнул, задумчиво потирая подбородок. — Ой. А вы-то, наверно, устали. Может, отдохнете?

— Не беспокойся, милая. Чай, не рассыплюсь. Не в первой. А раз ты проснулась, то можно и ускорится немного. — Весело подмигнув, дедушка тронул поводья, ускоряя лошадку. Интересно, а животинка-то не устала? Небось, тоже не резиновая.

— Не волнуйся. Она у меня выносливая! — с явной гордостью сказал старик, поглядывая на свою кобылку.

— Дедушка, а, может, вы какие новости слышали? Что в мире-то происходит? Много новых сплетен?

Передвинув травинку из одного уголка рта в другой, старик хмыкнул, понимая мое любопытство, и начал рассказывать. Да так детально и с подробностями, словно сам побывал в гуще событий.

Оказывается, весть о пропавшей наследнице разлетелась по всей округе. Подняты все силы — от элитной стражи до крестьян. Каждому был отдан приказ. Разумеется, только на нашей земле: дальше власть Браунов не распространялась, и отец ничего не мог поделать. Разве что попросить по-соседски. Но соседи его не любили, ведь он, как и его предшественники, построил свой путь наверх сам, а не пользуясь связями, деньгами и

влиянием. Лишь упорство, вера в собственные силы, знания и желание достичь цели. Таких подданных король ценил и держал при дворе. Отец же верный, преданный. За короля горой встанет, даже если тот и не попросит. Неудивительно, что отца не любят.

Но я отклонилась от темы.

В общем, каждому велено сообщать о подозрительных девушках на дорогах, которые могут быть в сопровождении летающего кота. А я-то думала, почему дедушка так косо на Илато смотрит! Наличие крыльев проверяет. А их нет. Вот и не сходится версия.

Ох, Илато, я тебя и твои способности просто обожаю! Точно расцелую! Не отвертись! Будет тебе и награда, и наказание разом!

А дедушка-то не так прост, как кажется. Ой, не прост. А выглядит, как обычный добродушный старичок, которых в деревнях пруд пруди. Ан нет. Вон как глазки хитро сверкают, вон как посматривают с подозрением.

Вот тебе и невинный дедуля.

Уйти сейчас, значит подтвердить его опасения. А этого нам не надо. Я пока рядом с землями отца. По краю как раз их объезжаем. Вот в городе уже побезопаснее будет.

Но что тогда делать?

«Новости слушай. Веди себя, как внука травницы», — раздался в голове спокойный голос Илато, который, наконец, решил проснуться и теперь снова начал гипнотизировать бидоны. Небось, думал, что взглядом дырку прожжет? Ай-яй-яй. Какое его ждет разочарование.

Послушав совета, продолжила слушать сплетни, стараясь вычленив для себя что-нибудь важное, интересное и требующее моего внимания. Сейчас нужно лишь не выдать себя. Никаких резких движений рук и головы. Никакой дрожи в голосе. Никакого напряжения в глазах. А то наверняка же следит за каждым поворотом головы, за каждым вздохом и отвернутым взглядом.

Шасс. Вляпалась же.

Не у что не могла пешком пройти? Подумаешь дином больше в лесу, дином меньше. Задумаешься о чем-нибудь — время летит незаметно. Опытным путем проверено. И не один раз, причем.

Ещё раз подумав, поняла, что все-таки хочу быстрее в город. Подсознательно уже. Впрочем, тут нет ничего удивительного. Какой нормальный городской житель пойдет жить в лес? Ну, ладно там, если он увлекается походами и другими прелестями лесной жизни, но чтобы так резко отказаться от привычного и почти неподготовленной пойти в лес.... Нет, увольте. Я такого ни в жизнь не повторю. Даже если подготовлюсь основательно. Первого опыта, знаете ли, хватило по горло.

Все время, находясь в состоянии крайнего напряжения, я ждала, пока дедушка не сделает первый шаг. Ну, а что? Все логично. Своими расспросами он прощупывает почву. Своими подозрительно прищуренными, внимательными и цепкими (вот это никак не вяжется с образом добродушного дедушки) глазами следит за мной и моим Котом, особо не скрывая этого. Вот честно, разве я не напрасно опасаюсь?

Но, видимо, Линнар решил, что хватит с бедной меня испытаний и что настало время установить расшатавшееся равновесие.

Когда мы подъезжали к воротам, Бер превратился и подозрительного старикана в того доброго дедушку, которого я встретила недавно. Исчезли подозрительность и опасение из

глаз. Его фигура стала более расслабленной, плечи снова сгорбились (до этого он сидел неестественно для своего возраста прямо), а во рту появилась знакомая мне травинка. Произошедшая с ним метаморфоза здорово удивила меня, что я на некоторое время просто забыла, как говорить. Ну, что это за маскарад? То одна маска, то другая.... Интересно, есть ли еще? Хватит пугать бедную меня!

Илато лишь фыркал, тем самым выражая свое пофигическое отношение к происходящему.

Перед городом стояла большая очередь из людей совершенно разных сословий. От купцов до крестьян, от простых рабочих до работодателей. Разумеется, что те, кто «побогаче» проходили вне очереди, опережая крестьян, на что оным приходилось лишь недовольно смотреть со стороны, ведь они действительно ничего не могли сделать или предпринять. У тех, у кого есть деньги, и власть в руках. Это отлично понимал каждый.

Хотя, богатеньких собралось сегодня прилично, так что из них сформировалась своя очередь, поэтому недовольными были и они. Самыми счастливыми, как мне кажется, были именно стражи, которым сегодня выпала честь пропускать (или нет) народ. А что? Господа были готовы дать небольшую взятку лично стражнику, лишь бы их пропустили вперед. Какие нагленькие! А бедный народ толпится! А ведь после заката ворота закроются! И что прикажете делать остальным? За воротами недалеко от леса ночевать?

Кстати, а почему это так много господ высших приехало?

— Так ярмарка, деточка, начинается. Ежегиадная. Сюда приезжают самые разнообразные купцы их разных государств. Чего только не продают! Все такое... — Дедушка поделал круговые движения кистью руки, подбирая нужное слово, — заморское.

— А-а-а...

Простоять пришлось практически до закрытия ворот. Как мы вообще попали внутрь города, ума не приложу. Явно Темная помочь бедной мне решила. Слава Создателям, что народу ЗА воротами не осталось, и все благополучно смогут переночевать внутри стен Ирках.

Что ж, зато я таки попробовала знаменитое молоко дедушки Бера. Оно оказалось действительно очень вкусным! Не даром ходит такая слава о нем. Такое бы в наш дом.

Дедушка Бер любезно предложил довести меня до таверны, где работал его знакомый и сдавал комнаты по приличной цене. Условия оказались весьма приемлемыми, поэтому я не нашла причин отказаться.

Ну, не рассказывать же о своих подозрениях?

Но, Слава Великой Троице, доехали мы весьма благополучно, хотя я честно ждала подвоха. И мне сделалось крайне стыдно после нашего последнего разговора. Нашла, блин, в ком врага искать! Да, я знаю, что многие будут рады поправить свое материальное положение под предлогом возвращения «любимой» наследницы (возможно, их будущей хозяйки) не менее любимому господину. Но... Шасс! Как же все-таки стыдно.

— Знаешь, дорогая моя Сара, — сказал Бер, когда я поднялась на крыльцо таверны, — я не знаю, почему ты бежишь от отца (на этих словах мое сердце пропустило удар), но, думаю, для этого есть веская причина. Вижу же, что девочка ты умная, рассудительная. Не такая оторва, которая готова ради минутного недовольства сбежать из дома. — Бер замолчал, словно обдумывая сказанное или думая, что можно сказать еще. — Прощу тебя лишь об одном: будь осторожна.

Сказав все, что хотел, дедушка тронул поводья и уехал к центру города, а я.... А я испытывала чувство жгучего стыда и чувство огромной благодарности к этому человеку. Он не сдал меня. Он помог мне. Даже не стал выпытывать, что да почему... Он просто помог. Боги, сколько в мире осталось таких вот честных, доброжелательных людей, которые готовы помочь совершенно бескорыстно? Которые не идут на поводу манящего шепота алчности, обещающего большие деньги и возможность поправить свое положение и стать выше?

К сожалению, таких людей немного. Что среди крестьян, что среди высших господ. Одним слишком мало денег, и они мечтают подняться выше, чтобы перестать барахтаться тут, внизу; другим же слишком мало того, что они имеют, поэтому они хотят еще и еще, переступая через голос совести. Что поделать? Деньги портят людей.

«Дедушка, я вас не забуду. Спасибо вам за все», — думала я, со счастливой улыбкой поднимаясь по лестнице.

Настала белая полоса и, я надеюсь, что она не будет коротка.

«Прорвемся, Сандра. Мы прошли слишком много, чтобы сдаться на половине пути и сойти с дистанции».

Кивнув, погладила Кота за ушком, глубоко вздохнула и открыла дверь таверны.

В таверну я зашла с широкой улыбкой на своей чумазой физиономии. Образ дополняли спутанные волосы и грязная, местами порванная одежда. Вот так погуляла по лесу. Как же Илато удалось остаться таким чистым?

«Я же кот, дорогая моя, сам себя вымыть могу. А вот ты то-очно, как чучело! Ты же думала над тем, как денег подзаработать? Вот! Можешь ворон в поле пугать!» — Илато, сказав смешную (лишь по его мнению) шутку, мысленно заржал, словно конь. Вот тебе и кот! Не будь здесь людей, точно бы со смеху покатился.

Покачав головой, закрыла за собой дверь и прошла к стойке, за которой стоял довольно немолодой человек, пряча улыбку. Ну-ну. Словно я не вижу ее. Вид у меня, конечно, тот еще. Не даром люди оборачивались на меня, пока я добиралась до таверны. Хотя, и сейчас смотрят, как на маленькую оборванку. И как только дедушка согласился помочь мне? Я бы, честно говоря, мимо проехала и внимания не обратила.

— Здравствуйте, любезнейший. Свободные комнаты есть?

— Разумеется, — ответил хозяин таверны, убирая стакан с полотенцем куда-то под стол. Он все также улыбался, от чего в уголках его губ появились морщинки, показывающие, что этот человек далеко не из хмурых и угрюмых людей. Что ж, плюсик ему. — Вам однокомнатную?

Не успела я ответить, как позади...:

— А денег-то хватит заплатить? — ...послышался чей-то веселый голос.

Обернувшись, узрела разношерстую компанию из трех человек, сидящих почти в центре зала. Тот, что сидел слева имел довольно приятную внешность: синие глаза, темные волосы, ямочки на щеках. Не удивлюсь, если у него нет недостатка женского внимания. Даже я бы (в других обстоятельствах, конечно) могла не пройти мимо: так он был хорош. Впечатление портила похабная улыбочка на мордашке и нехорошие искорки в глазах. Хм. Это явно необычный человек (да и человек ли?).

Правее от него сидел молодой человек лет двадцати трех-пяти с красивыми вьющими волосами цвета пшеницы; серыми, отдающими сталью, глазами и тонкими, поджатыми губами. Что я могу сказать? Производил он довольно отталкивающее впечатление. Даже пугал немного. Бр-р.... Пожалуй, от него нужно держаться подальше.

Третий же тип выглядел доброжелательнее всего. Русые волосы вкупе с голубыми глазами выглядели симпатично, а открытая, широкая улыбка лишь добавляла парню обаяния. От него не веяло той опасностью, как от светловолосого и в нем же не чувствовалась та подозрительность, как в темноволосом. Кстати, это именно он меня позвал.

Одеты они были, как близнецы: в одинаковые черные обтягивающие брюки, заправленные в высокие сапоги на толстой подошве; белую рубашку и черный жилет сверху. Разве что шнуровка была разного цвета.

Как все-таки жаль, что мне нельзя даже на ауру глянуть: сразу же засекут. Вот и оставайся теперь в неведении.

«Да, непростые парни. Ну, только первые двое. Явно маги. И сильные, — обрывочно проговорил Илато, обернувшись вслед за мной. — И не сказать, что чистокровные люди. Есть какая-то в них примесь, но я не могу понять, какая именно».

«Знаешь, оборачиваясь, я думала увидеть зазнавшихся богатеньких сопляков, которые нашли повод для насмешек, а тут... Серьезные парни. Интересно, что им от меня понадобилось?»

«Вряд ли от отца, но окончательно говорить не буду».

— Не волнуйтесь, уважаемый, денег хватит, — ответила я, когда пауза затянулась.

Шатен лишь ухмыльнулся и, как ни в чем не бывало, вернулся к прерванному разговору. Эм... Что это было?

«Илато?»

«Я тоже ничего не понял».

«Будем на чеку», — сказала я мысленно, отвернувшись от троицы, а вслух произнесла:

— Да, однокомнатную. На одну ночь. А также двойную порцию ужина и воды. Тоже двойную порцию. Нет, воды, пожалуй, тройную.

Надеюсь, за четвертой порцией идти не нужно будет. Но, вспомнив, как я выгляжу, я начала в этом сомневаться. На одни только волосы сколько понадобится воды!

— Что на ужин желаете? — громко, словно не в первый раз, спросил хозяин.

«Меньше зависать будешь».

— Простите, задумалась. На ваш выбор, но без зелени.

Кивнув, он бросил мне ключ, подсказав направление, и ушел на кухню, отдавать распоряжения на счет ужина и воды.

Поднявшись на второй этаж, зашла в комнату, не удивившись знакомой обстановке, отличающейся от предыдущей лишь наличием большего количества растений, и рухнула на кровать. Не важно, что последнее время путешествия я не протопала пешком, а с удобствами (относительными, конечно), проехала в компании дедушки. Не важно. Хочется полежать на кровати. Пускай, она не такая мягкая, как хотелось бы; что тут, возможно, есть клопы и что белье не отличается чистотой (еще и добила ее, рухнув в грязной одежде на кровать. Умница, блин!). Сейчас было лишь одно желание — полежать.

В дверь осторожно постучали, поэтому я вынуждена была встать с удобного места и идти открывать. Исполнительность и обслуживание, конечно, похвальны, но не могли бы они прийти хоть на пятнадцать мигов попозже? Была бы весьма благодарна!

— Заносите, — махнув рукой в центр комнаты, села на стул, ожидая, пока они закончат. Сразу за ними зашла миловидная девушка с большим подносом. Ей-ей. Меня решили разорить? Блин. Я ж не предупредила, что поскромнее надо бы ужин принести. А хозяин — не дурак: живо ситуацией воспользовался.

— Ваш ужин, — поклонившись, девушка поставила поднос на стол и мигом исчезла из комнаты. Гм. Я ж, вроде, не кусаюсь? Иль страшная такая?

«Ты же не одна клиентка. У нее работы выше крыши. Это ты дома на готовеньком сидела». — Илато, видимо, решил не упускать возможность ткнуть меня носом. Ну-ну. Я тебе еще припомню, зараза мохнатая.

Стоило мужчинам выйти, как я сразу разделась, небрежно бросив одежду на пол (хуже не будет: и так, выкидывать), и с нескрываемым наслаждением погрузилась в горячую воду. Сейчас главное занозу не посадить, а остальное не столь важно.

Полежав мигов десять, достала самодельную мочалку и с энтузиазмом стала шоркать себя, избавляясь от грязи, которой на мне явно не один слой, и пыли. Спустя полбоя бросила мочалку в воду и принялась за волосы. Вот тут-то повозиться надо подольше. Илато, увидев мой умоляющий взгляд, подошел ко мне и стал нещадно выдергивать из моих волос листья с

ветками. Шасс! Точно лысой оставит!

«Терпи, Сандра, терпи, раз ходить нормально не умеешь».

«Опять двадцать пять, — вздохнула я, выдергивая очередной листик из челки. — В детстве меня не учили лесной жизни. Вот, если я хотя бы пару раз в поход сходила, то все могло бы быть по-другому».

«Не спорю, — кивнул Кот, выдергивая последний репей (а он-то там откуда?) из волос. — Вот и все. Намыливай голову, споласкивай и вылезай: вода уже холодная. Заболеть тебе еще не хватало».

«Мне льстит твоя забота», — фыркнула я, брызнув водой в Кота. Тот, как и всякий нормальный кот, зашипел, подпрыгнул и оказался на подоконнике, гневно сверкая глазами оттуда.

Невинно хлопнув глазками, сменила воду, тихо посмеиваться про себя. А что такого? Я же обещала припомнить! Вот за что-то одно припомнила. Осталось еще N-ное количество того, за что я обещала отомстить.

Когда вода совсем уж остыла, я, стуча зубами, вылезла и, быстро замотавшись в простыни (своей — чистой!), села за стол к своему весьма нескромному ужину. Илато, перестав дуться, присоединился ко мне.

— Надо было тебя не ждать, а есть сразу, — недовольно буркнул Кот, утягивая большую картофелину с тарелки. — Остыло же все!

«Тише ты, зараза! Забыл, что нельзя говорить вслух?»

«Но Сандра! Как это можно есть!?» — Негодование Кота было столь велико, что он, взмахнув лапой в недовольном жесте, чуть не опрокинул всю нашу еду.

«Осторожнее, мохнатый! Сейчас и этой еды лишимся! Если не нравится, то иди и мышей лови! Тут наверняка их много. А по мне, так это куда лучше, нежели несоленая пища, поджаренная на костре или кучка яблок, которыми особо не насытишься!»

Закинув ногу на ногу, отвернулась от бурчащего себе под нос ругательства Кота, и с независимым видом стала жевать котлету. И что ему не нравится? Вкусно и питательно. Даже денег не жалко. А он все: «Остыло да остыло...» У-у-у, привереда.

«А мышей я не ем, — донеслось с другого края стола. — Они невкусные, и жесткие, и маленькие. И вообще я мясо не ем».

«Когда приспичит, и не такое съешь, — улыбнувшись, протянула Коту тарелку с молоком (какие предусмотрительные работники!) в знак примирения. — Пей. Молоко холодное вкуснее».

Встав, взяла свой рюкзак и вывалила его содержимое на постель. Итак, что мы имеем? Кучу всего нужного и ненужного. Надо бы рассортировать что ли? Пока возможность есть. Но для начала найдем то, в чем ляжем спать и одежду на завтра. Пожалуй, посплю сегодня на полу. Страшновато мне, конечно, с компанией клопов и других насекомых спать. Илато, если что, согреет. Не замерзну в любом случае.

Так.

Это на выброс, это можно убрать поглубже, а вот это, наоборот, поближе. А это вообще что такое?

В общей сложности я потратила на сортировку вещей почти бой. Умаялась, конечно, неслабо, зато теперь все на своих местах.

«Угу. Первое время. Потом снова кавардак наведешь», — сонно отозвался Илато, лежащий на импровизированной постели. — Ложись уже. Доброй ночи».

«Сладких снов, — ответила я, устроившись поудобнее и обняв Илато. — Наконец этот дин завершился. А завтра... Завтра мы направляемся в столицу. Последний рывок, и мы почти у цели».

***

Какой-то наглый и упрямый лучик солнца так и норовил попасть мне в глаза, поэтому волей-неволей, но пришлось открыть их. Потянувшись, села на импровизированной постели, согнув правую ногу и положив на нее скрещенные руки. Так. Мозг еще окончательно не проснулся, а вот тело недовольно сообщает, что ему не понравилось спать на полу: спина болела, шея болела, копчик болел — все, в общем, болело. М-да. Даже на земле в лесу я спала лучше. По крайней мере, проснувшись, могла встать без стонов.

«И спала бы на кровати. Кто ж тебе мешал?» — Илато, так же потянулся, растопырив все пальчики на лапках, и живо свернулся клубочком. Еще и хвостом глаза закрыл. Вон только нос и виден. К хорошей погоде знак.

«Клопы б мешали. Блохи, возможно. Хотя, ты не чешешься, вроде как. Или тебе они не страшны?»

«Не было тут клопов. Иначе я б тебе сообщил», — ехидно ответил Кот, приподняв хвост, открывая моему взору насмешливо сверкающие глаза.

«То есть я зря страдала, лежа на полу? Вместо того, чтобы спать на относительно мягкой кровати?»

«Для позвоночника полезно».

«Да что ты знаешь о позвоночнике и пользе для него? Такому тебя явно не учили. А говорить наобум — не дело, — с явным раздражением ответила я, борясь с огромным желанием кинуть в него подушку потяжелее или, того хуже, искупать его. — Слушай, сколько можно, а? Ты меня подкалываешь, потом — я, потом снова ты и так далее. Ведь так до бесконечности можно! Может, прекратим уже?»

«Нет, Сандра, иначе со скуки помру, да и тебе взбодриться порой надо. Ты слишком напряжена из-за всего происходящего. А так хоть расслабишься немного, пар сбросишь. Пусть хоть и на мне. Видеть тебя в состоянии, близком к истерике и панике, мне совсем не хочется».

На миг замерла от его слов.

«Эх, Илато. — Я села обратно на пол, протянула ноги, взяла Кота, положив его себе на ноги, и начала гладить его мягкий животик, который пора бы расчесать: войлоков-то появилось — точно стричь надо, — как же мне все-таки с тобой повезло. Хоть кто-то обо мне заботится, хотя и такими своеобразными методами. Ты уж прости меня, если срываюсь на тебе: я же не со зла».

«Да ладно уж. Напиши лучше записку с тем, что нужно заказать, а я, как верный обученный питомец, схожу и отнесу ее. Приведешь себя в порядок, пока меня нет. И убери с пола все, иначе обидишь хозяина таверны».

Кивнув, встала, достала грифель с бумагой и черкнула пару слов. Свернув записку, протянула ее Коту, который тут же схватил ее зубами и пошел к двери, виляя хвостом в такт каждому шагу.

— Только сильно не слюнявь ее. Или придется идти за новой. — Илато лишь фыркнул на мое заявление, а я отправилась на поиски расчески. Надо бы привести мою шевелюру в порядок. И зачем я вчера легла спать с сырыми волосами? Не у что было сложно подождать

полбоя? Так нет же. Послушалась Илато.

Стоп!

Зараза мохнатая! А я-то думаю, с чего бы он решил добровольно куда-то сходить, а вон оно что! От разборок сбежал! И ведь еще сверкал глазками насмешливо, и усмехался в усы свои длиннющие! Почему же я не заподозрила ничего? У-у-у, прибыль!

Подойдя к зеркалу, увидела на своей голове НЕЧТО! И как ЭТО расчесать? Вот же шасс Так. Тихо, Сандра. Расстрел виновного потом, сначала — волосы. Начав с челки, расчесывала отдельно взятые пряди, стараясь не сильно выдирать волосы, иначе, такими темпами, скоро останусь лысой. А вот этого мне совсем не хочется: волосы свои я, как и любая девушка, люблю, несмотря на то, что они довольно тонкие и тусклые. Не хватает им витаминчиков, что поделать?

К тому времени, как вернулся Илато с работниками, несущими воду и завтрак (точнее, обед: время-то уже за полдин), я сумела привести в порядок свои волосы, заплела их в тугую косу и разобралась с одеждой.

Проигнорировав Илато, подошла к ведру с водой. Что может быть лучше, как с утра (пока я в путешествии, а не в Академии утро у меня начинается тогда, когда я проснулась) плеснуть себе в лицо прохладной пробуждающей водицы, которая прогоняет остатки сонливости? Правильно! Еще лучше, если после умывания тебя ждет вкусный завтрак, который поднимет настроение еще на уровень выше.

А что с Илато?

Игнорирование. Полное. Пусть роется в моих мыслях, как он делает это каждый раз. Единственное, что мне нужно знать, так это:

— Когда мы уходим?

«Через пару боев, — хмыкнул Илато. — Тебя не хватит надолго, Сандра. Нечего и начинать».

Словно я не знаю этого! Но на этот раз я особенно постараюсь. А чтобы потянуть время, что-нибудь почитаю. Какая разница, каким образом отдыхать?

Подумав таким образом, достала первую попавшуюся книгу, открыла ее где-то на середине и откусила бутерброд с сыром и колбасой.

«Как только пришли Боги...» — гласила первая строчка, попавшаяся мне на глаза. Хм. Книга по религии. Интересно, но, порой, скучно и утомительно. Некоторые считают это частью истории, а некоторые выдумкой, легендой Солара.

Вообще история нашего мира со стороны религии довольно любопытна.

История Солара (как и одна знакомая мне) разделена на две части: до прихода Божеств и после их прихода. Точнее, не на две части, а на две эры. Но начнем с начала.

Как известно, Солар создало некое сильное существо. Очень долгое время (как раз-таки первая эра существования Солара) наш мир жил без Богов. Люди (и другие расы, разумеется) поклонялись животным, ценя их за их мудрость и ум, хитрость и коварство, изворотливость и приспособляемость к жизни. В общем, все зависело от народа и их ценностей.

В этот период и войн на основе религиозных разногласий было меньше. Каждый народ понимал, что у них свои принципы и ценности, а у других — свои. Нет смысла навязывать то, что противно натуре другого живого существа, ведь иначе благословение твоих «Богов» покинет твою землю навсегда. Ну, или что-то подобное было в умах людей тех времен.

Но однажды, примерно в восьмьсот двадцать третьем гиаде до Прихода Божеств, началась война. Для того, чтобы защититься от совместного внешнего врага, людям

пришлось объединиться. Но вот тут-то встала проблема. Каждый вождь своего народа ставил своего идола выше других и призывал сражаться под его знаменем и благословением. Тогда такое началось.... Но, слава тем же Божествам, война закончилась победой. Люди сумели найти компромисс. Какой именно — история умалчивает. Может, придумали совершенно новый идол, а, может, решили отставить религию в сторону. Этого никто не знает. Мы можем только гадать.

Но в один прекрасный день тысячи существ проснулись с сознанием того, что в их мир направлены Божественные силы. Первое время им не верили, их выгоняли из деревень и городов, презирали за ложь и измену их идолам.

Количество этих людей росло. Многие рассказывали, что им приснился сон, который был словно провидение сверху. Потом к людям присоединились и другие расы, которые утверждали, что в наш мир пришли новые Боги.

Разумеется, были и противники новых Богов, которые считали грехом поклоняться другим Божествам, когда ваши-то все еще были здесь, рядом. Позже эти отступники создали многочисленные кружки, подобные сектам. Но примерно гиад за семьдесят их всех истребили. Ну, или не всех, но оставшиеся не высывались.

Но я отошла в сторону.

Так что же приснилось этим людям?

Все, как один, они утверждали, что всем приснился **ОДИНАКОВЫЙ** сон. Тогда был выбран один человек, который сумел рассказать все подробно. В учебниках пишут, что многочисленные люди собирались на полянах, а на возвышенности стоял он. Стоял и рассказывал. С жаром в голосе и блеском в глазах. Ни у кого не возникало сомнений. Многие даже поддерживали его, говорили, что им приснилось это же. Рассказчик путешествовал по миру, пока не потерял способность говорить, но к этому моменту весь Солар знал, что в их мир пришли Боги.

По его словам, к нам пришли Три Божества. Сначала это были две девушки. Они не представились. Они не показали себя внешне. Они просто имели женские формы, как некоторый сосуд, который изнутри светился. Одна — Темная Богиня — была представлена черным сгустком Тьмы, от которого веяло холодом и смертью. Когда просыпаешься, складывалось впечатление, словно ты в реальности к ней прикоснулся. До того людям было не по себе.

Вторая — Светлая Богиня — светилась изнутри ярким, теплым Светом, который грел твою душу изнутри, придавал бодрости и веры в то, что все хорошее только впереди.

После того, как показались Богини, между ними, словно разделяя, появился силуэт мужчины. Крепкого, широкоплечного, высокого, который давил своей мощью каждого, кто стоял рядом с ним. Но Он не светился. Его силуэт был серым, довольно невзрачным, но только около него, Свет Богинь не резал глаза, а словно приглушался. Именно тогда люди поняли, что он — символ Равновесия.

Именно с момента появления Божеств начался новый отчет времени. А все, что было ранее, было до прихода Божеств.

Сейчас, в современном мире, самые языкастые говорят, что Линнар (в переводе с эльфийского — Весы) был прислан именно в образе мужчины потому, что только он сумеет помирить двух поссорившихся баб (прости, Темная). А если бы это была женщина, то она бы встала на одну из сторон, и тогда равновесие было бы нарушено. В общем, Сильных мира всего сравнили в обычными соларскими девушками.

Но что началось в мире, когда в существовании Богов перестали сомневаться (кроме неверующих, конечно)! Кому поклоняться из трех? Какие храмы строить? Сколько? Кому отдавать предпочтение? А ведь бывало и так, что в первых человеческих государствах один король больше верил в одного Бога (Богиню), следующий — в другого, третий — вообще не верил в Божественные силы. Начались многочисленные религиозные распри. Лишь спустя гиадов двести, когда церковная власть начала брать верх и встала вместе в государственной почти наравне, люди определились, кому отдавать предпочтение.

В Человеческом Королевстве (как, впрочем, и почти на всем Соларе) предпочтение отдавали, конечно же, Светлой Богине. Храмов ей по всей территории построили столько, что она сама бы удивилась их количеству. Переборщили малость, как мне кажется. Но верующим этого не объяснить. Они, наоборот, думают, что этого недостаточно, что той, которая благословляет эту землю, мало строить Храмов, что нужно еще что-нибудь сделать для нее. Что поделать? Люди — верующий народ. Нас хлебом не корми, дай только помолиться. Конечно же здесь есть аналог атеистов. Куда ж без них? Но их мало. Очень.

Небольшое количество храмов построено и в честь Темной Богини. Но их немного, и они скрыты. Только такие, как я (даже не спрашивайте, откуда у меня такие знания), знают, где они находятся. Это я про некромантов, если кто не понял. Разве что в Империи Демонов храмов многовато по сравнению с нами, ведь они по большей части — маги Огня или Смерти. Опять-таки они больше верят в то, что они сами — Творцы своей судьбы и не надеются на Божественное благословение.

Линнару поклоняются довольно малое количество народов, но о нем не забыли. Друиды, оборотни, Илато его поминает всегда. Еще кто-то, но я не помню.

В общем, сложно все с религией. Тем, кто в ней не шарит, лучше не лезть в эти дебри. Вот знаешь основы и ладно. Поклоняйся своей Богине и живи спокойно.

«Через полбоя выходим». — Послышался скучающий голос Илато, которому религия до одного места. Что? Ничего интересного в моих мыслях не нашел? Ну, хоть здесь я могу позлорадствовать.

Илато лишь в очередной раз фыркнул.

***

Стоя на крыльце таверны, глубоко вздохнула. Вот и финишная прямая. Осталось всего лишь благополучно добраться до столицы, а там... а там останутся сущие мелочи, по сравнению с тем, что я уже пережила.

И как я докатилась до такой жизни? Я же, можно сказать, сейчас в бегах. И без разницы, что по закону иду учиться — в моем случае это одно и то же. Порой, я жалею, что мой отец такая высокопоставленная шишка. Вот жила бы в семье ремесленника или купца какого-нибудь и беды не знала. Думаю, они бы вряд ли отказывали дочери в обязательном обучении. Но нет же. Я ж по жизни везучая.

Уже не первый раз ловлю себя на мысли, что мне жутко не хватает материнского плеча. А сейчас так особенно тяжело без ее совета и ее поддержки. Разве, если бы мама была с нами, такое бы случилось? Разве сбежала я из собственного дома? И запретил бы мне отец учиться с Академии? Подумав, решила, что да. Запретил бы. В любом случае. Но не навязывал бы брак точно: мама такое точно бы не позволила.

Ладно. Все. Долой лирику. Не нужно раскисать, когда половина пути уже пройдена.

«Вот и молодец, — сказал Илато, который в этот момент сидел на крыльце и с

подозрением рассматривал вчерашнюю троицу. — Раз ты закончила, то пойдем: не нравится мне они. Хвостом чую: не уйдем, неприятности на свою голову найдем».

«Какой у тебя, однако, хвост пронизательный. Пойдем уж. Мне они тоже по душе не приходится. А неприятности лишние нам не нужны».

Погладив Кота за ушком, бросила последний взгляд на парней, стоящих у входа в конюшню, передернула плечами, поймав ответный взгляд от одного из них и, выпрямив спину, направилась напрямик к воротам. Никаких лишних задержек. Чует моя проснувшаяся подозрительность, что от них добра не жди.

Выкинув лишние мысли из головы, перебросила косу на спину и еще более бодрым шагом пошла вперед.

Когда ноги совсем уж отказывались идти вперед, я, не обращая внимания на возмущение Илато, устроила привал, просто сев прямо на дорогу (благо здесь было пустынно). Идти дальше я отказываюсь напрочь!

— Пошли давай, лентяйка. Еще полбоя пройдем и устроим нормальный привал.

— Илато, ну и ты пойми меня! Я устала! Весь дин на ногах. Уже темнеть начинает, а еще нужно место привала обустроить!

— Спальный мешок кинула и на него спать легла. Все. Место я найду.

— А ужин?

— Кое-кто думает лишь о еде, — насмешливо проворчал себе под нос Кот. — Съешь пару яблок перед сном, и хватит тебе.

Недовольно нахмурившись, встала и поплелась вслед за Котом. Вот же зараза усатая. И наглая. Знает, куда бить. Ну, я ему это еще припомню. Как и все (частично забытое) остальное. Лишь бы случай подвернулся.

— Не хмурься, а то морщины будут раньше времени.

У-у-у, язва какая!

— Можешь не волноваться за меня. А вот тебя я точно налысо побрею. Ночью. Когда спать крепко-крепко будешь.

Илато резко сел на землю, широко раскрыл глаза и приоткрыл рот в немом удивлении. Вот где актёрский талант-то пропадает!

— Меня? Налысо? — с возмущением (наигранным, конечно) произнес Кот, показывая на себя лапой. — И тебе не жалко мою шерсть? Она же мягкая! Шелковистая! А если я морок сниму? Как ЭТО будет с крыльями смотреться? — Закончив говорить (Слава Темной, тут никого нет), Илато схватился за сердце и упал на спину, изображая обморок.

— Ладно-ладно, я передумала. Ты сумел меня переубедить. — Посмеиваясь, подошла к Коту и посадила его на землю. — Нечего свою шерсть валять в грязи, иначе она не будет такой шелковистой.

— Как скажешь, — независимо стряхнув с плеча невидимую пылинку, Кот потрусил вперед, усмехаясь в свои длинные усы.

Дальше наш путь продолжался куда веселее. Только вместо полубоя мы шли все полтора.

Но разве соскучишься с таким шутником под боком?

Может, случилось затишье, которое обычно перед бурей, может, Госпожа Удача решила повернуться к нам лицом, а может и сама Темная благословила, но весь оставшийся путь до столицы мы прошли без особых приключений. Шутки, подколки, стоны (исключительно мои), жалобы на тирана-Кота — вот все, что сопровождало нас на этом пути. Ни подозрительных попугачиков, ни листовок о розыске, никаких намеков об отце — ничего! Первое время мы шли довольно осторожно, ведь в нашей-то ситуации нужно быть бдительными на каждом шагу. Но постепенно мы расслабились.

И вот только теперь, стоя в очереди перед огромными, массивными воротами, напряжение началось постепенно возвращаться. Это же столица! Здесь моего отца знает, если не все, то каждый второй точно. Как же! Начальник Тайной канцелярии и один из самых (если не самый) известных архимагов! Столько всего для Королевства сделал, что у соседних держав просто слюнки текут. Так и хотят переманить его к себе. Горы золота обещают! Но, на их беду, мой отец преданный подданный. Приходится им непосредственно у нас товар закупать. А иначе никак.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Знали бы они только, откуда у него такие знания...

Так, Сандра, тише. Не паникуй. Ведь в столице можно еще и легко затеряться, ведь так? Тем более у меня есть друг, который прикроет в случае чего.

«Не волнуйся, Сандра. — Илато, как самый обычный кот, потерялся о мою ногу, замурчав, когда я погладила его за ушком. Но взгляд... Такого у обычной кошки вы не встретите. Это взгляд разумных, преданных глаз. Глаз настоящего друга. — В случае чего ты вполне можешь сказать страже, что идешь в Академию потому, что так требует Закон. Ты в своем праве».

«Да, я это знаю, но... Ты еще не знаешь моего отца. То, что ты видел дома, это, можно сказать, ничего. Помнишь, кем он работает при Королевском дворе? То-то же. Я не удивлюсь, если он приказал всем своим шпионам отслеживать свою дочь. Среди своих он очень уважаемый человек. Им восхищаются. С него берут пример. Ни у кого даже в мыслях не возникнет оспорить его приказ. Надо — значит надо! И как-то без разницы, что этим он достигает личные цели, а не государственные. Король тоже не воспротивится. Еще бы! Отец же с легкостью может уехать куда-нибудь в другое место, а потерять вместе с ним его изобретения.... Нет, Король у нас хоть и молодой, но умный. Этого у него не отнять».

«Повезло тебе с семейкой», — хмыкнул Кот, продвигаясь вперед. Такими темпами мы только к завтрашнему вечеру зайдем в столицу. Вот же... Завтра последний дин приема на учебу, а уже послезавтра должны начаться занятия. Как же я тогда успею?

«Тише-тише, девочка. Слышал, что ближе к вечеру придут еще стражники, и принимать буду раза в два быстрее».

«Утешил. Спасибо».

«Да нам главное ночью уже внутри быть и, желательно, в каком-нибудь трактире».

«Нет, Илато, мы не пойдем в трактир: слишком опасно».

«Куда же мы пойдем тогда? — Забавно округлил глаза Кот. — Не на улице же ночевать среди этого... — тут Илато под моим взглядом осекся. Ох, глупенький. Какой же еще он в

некоторых вопросах несмышлёный. Впрочем, винить его не в чем. У большей части населения мировоззрение такое же. — В общем, как мы будем ночевать на улице?»

«А кто сказал, что мы будем на улице? — стараясь, чтобы на моем лице не отражались те эмоции, что в мыслях, спросила я, делая несколько шагов вперед. — Есть у меня одна знакомая...» — многозначительно закончила фразу, смотря на Кота насмешливым взглядом. Ну, не только же ему так делать.

«Ладно-ладно. Я все понял. Колись уже!»

«Как я и сказала, есть у меня одна знакомая, которая может нам помочь».

«Разве у тебя есть в знакомых такие люди, о которых не знает твой отец?» — подозрительно скосив глаза, спросил Кот.

«Есть. Мы встречались всего раз».

«Так. Хватит, Сандра, этих твоих многозначительных коротких фраз. Давай с самого начала».

«Как скажешь, радость моя. Заодно время потянем».

Кот утвердительно кивнул.

«Встретились мы, когда мне было лет тринадцать, то есть за два гиада до того, как ты появился у меня. Встретились совершенно случайно. Я тогда в лесу была, который недалеко от нашего дома расположен. Как ты знаешь, у отца довольно обширная территория. И это не случайно. Именно на этих землях растут самые ценные травы, которые нужны моему отцу для его зелий, заклинаний и всему другому. Король (предыдущий еще) решил, что, раз отец приносит такую пользу, то логично просто отдать ему эти земли, чтобы он мог творить и дома, когда все под боком.

В тот дин я по поручению отца отправилась как раз-таки за травами и наткнулась на эту девушку. Ее поймал стражник и хотел отсечь кисть за воровство, как и полагается. Я ему этого не позволила, выкрутив девушку. Мол, со мной она. Мы просто разделились. Подробности я уже не помню.

Как оказалась Анэя училась у Ведьмы, и ей срочно нужны были деньги, чтобы оплатить свое не только обучение, но и жильё. Как ты знаешь, у сирот большого выбора нет. Либо воришками становятся, либо девушки, кто постарше, идут в публ.... В общем, зарабатывают, как могут. Анэя решила попробовать украсть драгоценные травки и заплатить ими Ведьме. В лесу же легко затеряться. Но, на ее беду, наш лес защищен ну очень качественно. Повезло ей, что я рядом проходила.

Тогда она без моего согласия принесла мне клятву, что поможет мне во всем, что бы я не попросила. Насколько я знаю, Анэя успешно закончила обучение (травки-то я ей отдала). Теперь она одна из самых известных Ведьм в столице. Их хоть и не любят, но услуги-то востребованы. Особенно, конечно, приворотные зелья, но не суть важно.

В общем, хочу сказать, что нам должны (просто обязаны) помочь».

«Думаешь, она тебя помнит?» — с явным сомнением спросил Кот пару синов спустя.

«Как ты знаешь, Ведьмы носят медальон в форме того животного, который будет их фамильяром. Когда мы встретились, у нее на шее был медальон в виде кота. В этот медальон она поместила слепок моей ауры, так что и она, и ее фамильяр узнают меня сразу».

«Однако нам очень повезло». — Илато задумчиво кивнул, делая еще несколько шагов вперед. Половина очереди осталась позади. Как хорошо, что сейчас не полдин, и солнца сильно не греют, иначе мы бы точно спарились тут.

«Почему соседние люди косятся на тебя?» — внезапно спросил Илато, нарушая ход

моих мыслей.

«Какая у меня кожа?» — Задала я вопрос, оглядевшись. Люди (и даже пара гномов и, возможно, еще кто-то из нелюдей, которых я не заметила) быстро опустили глаза, кроме пары-тройки особ, высокомерно смотрящих на не только меня, но и на всех в округе.

«Бледная. И?» — явно не понимая, к чему я веду, Илато выжидательно уставился на меня.

«Скоро солнца перестанут греть. Обычно к этому моменту все нормальные люди имеют хоть слабенький, но загар. Одни некроманты всегда бледнокожие да люди, которые из дома за жаркий период вообще не выходили ни разу. Вот они и гадают, к какой категории я отношусь. А раз я у ворот столицы, в которой находится Академия...»

«Короче, они тебя боятся». — Сделал вывод Илато, перейдя на другую от меня сторону подальше от маленькой девочки, которая так и норовила поиграть с его хвостом.

«Короче, да. Много же случаев зафиксировано, когда необученные маги Смерти теряли контроль над Даром. Или просто выходили из себя, что часто случается с магами, которые вышли из нижних слоев населения. Высших-то контролировать себя учат».

«А давай этим воспользуемся!» — с немалым энтузиазмом заговорил Кот, глаза которого засверкали азартом.

«В каком смысле?»

«Спровоцируем приступ! И нас живо пропустят! Или просто пригрозим!»

«О, нет-нет-нет-нет и еще раз нет! — Я чуть было отрицательно не замахала руками, но вовремя опомнилась. — Мне что делать нечего?»

«Ты действительно хочешь стоять здесь до утра?»

«Если надо, то простою! А обманывать.... Нет уж, спасибо! Стараюсь лишние грехи на душу не брать».

«Ты все равно Темной предпочтение отдаешь», — проворчал Кот, тихонько залезая на передистоящую телегу и устраиваясь на ней с комфортом. Хитрюга! Там-то девчонка, расстроено в этот момент шмыгающая, его не достанет.

«Это не значит, что я могу много грешить. Тут же все зависит от Дара».

«Да что ты говоришь?» — насмешливо проговорил Котяра. Вот же...

Проигнорировав Кота, устроила ему бойкот. Интересно, какой уже по счету? Я за два с половиной гиада сбилась уже. Впрочем, раньше он таким не был. И откуда в нем столько вредности?

«От хозяйки нахватался».

Не надо мне тут наговаривать на меня!

Только я хотела отправить ему мысль, как вспомнила о бойкоте и замолкла. Нашел, на кого все спирать. Нет во мне столько вредности. Данный вопрос даже обсуждению не подлежит. Нет и точка!

Посверлив Кота взглядом, результата не добила и бросила это бесполезное занятие. Лучше построим дальнейший (заключительный!) план действий.

Остаток дня я провела в раздумьях.

***

В столице мы оказались ближе к полуночи. Ноги к этому времени жутко болели, словно я не стояла, постепенно продвигаясь вперед, а несколько калотиров пробежала. Без разминки. Ох, Линнар, сколько же людей стремится в столицу? Я понимаю, что пора места,

так сказать, резервировать, чтобы, как урожай будет собран, было место, где им торговать. Также я прекрасно понимаю, что в деревнях с работой туго, поэтому люди идут на заработки сюда, в большой город. Ну и, разумеется, я понимаю тот факт, что мамочки приводят в столицу своих хорошеньких дочерей, чтобы сыскать им подходящую партию. Я все это прекрасно понимаю, но ответьте на один вопрос: почему вас так много!?

Сандра, тише. Успокойся. Это всего лишь люди, как и ты, пришедшие сюда со своими делами. Ты одна из них. Большинство из них думают точно так же, поэтому нет повода для недовольства. А значит, мы должны успокоиться...

«Закончила?»

«Цыц! Не мешай мне!»

Кот лишь выразительно закатил глаза.

Успокоив себя тем, что я все-таки попала внутрь (а это главное), и меня не заметили (что не маловажно) и не узнали, я постаралась настроиться на свою ауру. Точнее на тот маленький ее кусочек, который находился в кулоне Ведьмы. Благо магия для этого не нужна, поэтому засечь меня будет сложно, если не невозможно.

Закрыв глаза, настроилась. Главное — почувствовать маленькую частичку себя, которая словно рвется домой. Она где-то там, вдали, а твоя задача — найти и вернуть.

Через несколько синов я почувствовала, что совсем недалеко от меня словно маленькое сердечко бьется. Довольно медленно и неуверенно, но бьется, посылая импульсы силы. Открыв глаза, увидела тоненькую, заметную только мне одной, ниточку, ведущую прямо и налево, в один из переулков. По этой нити ко мне и стремятся толчки силы с интервалом в пять-семь синов.

Что ж, теперь мы знаем, куда идти.

Стараясь не смотреть слишком пристально на нить, чтобы меня ни в чем не заподозрили, подозвала Илато и пошла по направленному пути. Нить довольно быстро начала таять, поэтому пришлось прибавить скорости, чтобы не потерять ее из виду.

«Ты уверена, что магия не используется?»

«Да. Лишь при повторной попытке можно ощутить напряжения в магическом фоне. Но они настолько слабы, что лишь довольно чуткому магу под силу почувствовать их».

«Но мы в столице! Здесь наверняка найдется такой. И не один, заметь!»

«Я в курсе, дорогой мой. Поэтому нам нужно с первого раза все сделать».

Не выслушав ответ и проигнорировав ворчанье Кота, продолжила путь. Нить почти совсем истончилась — нужно торопиться. Кто знает, может она на другом конце города живет? Тогда нам никак не добраться вовремя.

Тем временем рядом раздались удивленные возгласы. Невольно отвлекшись от нити, посмотрела на людей. Все, как один, смотрели вверх и тыкали (дети, разумеется) пальцем в небо. Заинтересовавшись, тоже подняла голову.

«О! Королевская карета. Недаром люди так удивляются», — произнес Илато, также подняв голову.

«Ну да. Отец говорил, что Король улетал куда-то с дипломатической миссией. Вот, наверно, возвращается. Бр-р», — невольно поморщилась я.

«Что не так? Не хотелось бы тебе прокатиться таким образом?»

«Мне? В летающей карете? — от этой мысли меня пробрал нервный смех, а мурашки табуном пробежались по коже. Люди странно на меня покосились и отошли подальше. — Не смейся меня! Я в ЭТО никогда не полезу. Даже если силком потащат!»

«А что так? Летать же просто замечательно! Такое ощущение свободы!» — Илато мечтательно закрыл глаза, явно представляя себя в небе. Кажется, кто-то соскучился по полетам.

«Если у тебя собственные крылья, то возможно. Но ни тогда, когда всю работу пегасы делают!»

«Это почти одно и то же».

«Нет. Либо ты доверяешься себе и своим крыльям, либо чужому существу, которое может чего вытворить. Повторюсь: я ни за что не буду передвигаться ТАКИМ образом! Отец как-то пытался, но не смог побороть мое упрямство».

«О, твой отец может передвигаться ТАКИМ образом? — передразнил меня Кот. И тут же удивленно воскликнул. — Пегасов же всего шесть!»

«Я в курсе. Но ты все время забываешь, кто он».

«А, да. Но все же.... Почему ты не хочешь летать?»

«Потому..., - замялась, стесняясь сказать правду. — Небо же.... Уронят еще...»

«Так ты высоты боишься?» — Илато широко раскрыл глаза в немом удивлении.

«И это тоже. Каждый же чего-то боится».

«Есть что-то еще? — спросил Илато, подойдя ко мне поближе. — Не волнуйся. Мне-то ты можешь все рассказать».

«Ну.... Да, я боюсь высоты. Очень. Еще боюсь, что карета перевернется, или пегасы взбесятся, или воздушный поток...»

«Стой-стой-стой. Короче говоря, ты боишься упасть».

«Ну-у-у, если кратко, то да, — выдохнула я, продолжая смотреть в то место, где скрылась карета. — Всегда поражаюсь этим людям. Особенно тем, кто пытается верхом на пегасе летать. Конечно, у них не получается, и все заканчивается травмами, но сам факт...»

«Но ты никогда не поборешь свой страх, если не попробуешь».

«А кто сказал, что я хочу этого? Нет уж! Мне и тут, на земле, довольно комфортно. Обойдусь без неба. Подумаешь, это куда более быстрый способ передвижения. Тем более, прокатиться в летающей карете могут только, кроме Королевской четы, действительно знатные люди. Как ты сказал, пегасов всего шесть. Рисковать ими никто не будет, только ради того, чтобы какая-то девчонка попробовала побороть свой страх».

«Но твой отец...»

«Что? Что мой отец? Как только я доберусь до Академии и начну в ней учиться, он с легкостью может отречься от меня, раз я нарушила его правила! Зачем ему непослушная дочь, которая в домашнем хозяйстве ничего сделать не может? Которая ему и в подметки не годится? Он еще достаточно молод и довольно знатен — женится еще. А новая супруга родит ему достойного наследника, не то, что... некоторые».

«Но...»

«Хватит, Илато! Закружи тему. Пойдем, а то.... О, нет!»

Переведя взгляд на нить, увидела, что ее нет. Она исчезла! Шассова колесница! Шассов разговор. Ох, Темная, что же теперь делать? Как я найду Анэю? Где?

«Не волнуйся, Сандра. Можно пойти куда более простым путем».

«Каким это еще?» — спросила я, все еще недовольная последним разговором.

«Ох, моя милая Сандра. Какое ты еще дитя. Давай еще губки бантиком надуй, сдвинь бровки и нахохлись. Я, конечно, понимаю, что в душе мы все дети, но это уже перебор. — Как ни в чем не бывало, сказал Кот, рассматривая свои коготки. Кажется, кое-кто уже

позабыл о недавнем разговоре. Как быстро, однако. — Слушай. Ты сама сказала, что Анэя — одна из самых знаменитых Ведьм в столице. Так не у что нам не скажут, где ее дом? Или хотя бы мастерская или лавка? Ну, или где они там торгуют?»

Выслушав Кота, споткнулась на ровном месте и с недоумением посмотрела на него. Темная. Не удержавшись, стукнула себя по лбу.

«То-то же, — с довольным видом проорчал Кот. — Не понимаю, зачем ты вечно ищешь сложные пути, когда можно пойти куда более коротким? Который прямо у тебя перед носом?»

«Мы не ищем легких путей, — усмехнулась я. — Просто люблю ходить через Смехуновку».

[«Ходить через Смехуновку» — выбирать более сложный, тернистый путь, когда есть более легкое решение прямо под носом].

«Через куда?»

Что? Он...

«Да так... Слово выдумала. От слова «смех»».

«А-а-а. Тогда понятен смысл этого слова». — Илато засмеялся и пошел вперед.

Фух.... Пронесло. Но почему тогда...?

«Давай подальше отойдем, — предложила я, меняя направление своих мыслей. А то мало ли. О своем недавнем недовольстве я сразу же позабыла. — Не все крестьяне могли и слышать о ней. Хотя б до ремесленников дойдем. Или, на крайний случай, до зажиточных крестьян».

«Мудрое решение. Пошли».

Грациозно (показушник!) взмахнув хвостом, Илато первый пошел вперед, подавая пример. Мне же ничего не оставалось делать, кроме как, поправив рюкзак, следовать за ним, сливаясь с толпой. Сколько же, однако, приезжих! Не привыкла я к такому количеству народа. Хорошо у нас дома, где не очень многолюдно. Везде простор и тишина.

Выбросив ненужные мысли из головы, поспешила вперед, не упуская из виду Кота. Рядом какой-то мальчишка начал тыкать пальцем в разгорающийся светильник. Что ж, раз в этой части города начали включать свет на улицах, значит сейчас ровно полночь. Почему так поздно включают свет? На территории, ближней к центру города, свет включили боя три-четыре назад. Нечего высшим господам в темноте ходить. Чем ближе к окраинам, тем дольше не включают освещение. Крестьяне же допоздна работают. Зачем для них раньше включать свет и тратить драгоценную энергию? А вот, когда они собираются домой, свет и включают. В общем, экономят на бедных людях. Ладно хоть сейчас луны довольно яркие — неплохо освещают пространство, поэтому ходить можно спокойно. Разве что уровень преступности тут высок, поэтому темнота только лишь на пользу «ночным жителям».

Так, долой такие мысли. Иначе точно весь путь буду идти, опасаясь того, что меня сзади по темечку стукнут и ограбят. Или еще чего похуже.

«Не волнуйся, Сандра. Я тебя спасу от всего», — так и лучась самодовольством, сказал Кот, остановившись.

«Мой герой». — Вздохнув, подошла к первому человеку, проходившему рядом с нами. Это оказался весьма милый мужчина лет сорока-сорока пяти. Полноватый, сгорбленный, лысый, но милый. Лицо у него больно добродушное, несмотря на его простоту.

— Здравствуйте, уважаемый. — Названный мною «уважаемый» с удивлением посмотрел на меня. Шасс. Мои манеры! Тьфу ты! В такие моменты я б порадовалась их

отсутствию. — Не подскажите, где живет Ведьма Анэя?

— Как же не подсказать. Топай сначала вперед. Потом свернешь налево у дома такого.... Он там один. Почти развалился весь. Сразу поймешь. Как свернешь, иди все прямо до левой окраины. Там дом у нее такой... ведьминский.

— Спасибо большое, — посмеиваясь про себя, вежливо наклонила голову.

— Девка, ты бы это... не ходила бы к ней. Ну ее. Ты красивая. Не нужны тебе привороты всякие.

Засмеявшись на этот раз вслух, посмотрела на озадачившегося мужчину.

— Не волнуйтесь. Я не за приворотом. И ни за каким другим зельем. Другое дело.

— А-а-а. Ну, ладно тогда. — Попрощавшись, мужчина отвернулся и пошел в нужном ему направлении, потирая лысину.

«Ох, Линнар Великий! Ну и речь! Ты хоть что-нибудь поняла?» — воскликнул Илато так громко, словно не мог дожидаться этого момента. Так ему хотелось выговориться.

«А что тут непонятного? — спросила я, выбрав нужное направление. — Идем вперед, пока не встретим сильно развалившийся дом. На развилке около него свернем налево и идем до западной окраины города. Дом ведьмы, думаю, ты ни с каким другим не перепутаешь».

«Левая окраина — это западная?»

«Да. Илато, это же крестьяне. Лево и право не путают — и то хлеб. А такие слова, как «север» или «юг» им, конечно же, не знакомы».

«Все-то ты знаешь».

«Не все, конечно, но многое». — Подмигнув Коту, уверенным шагом пошла вперед.

***

«И это дом ведьмы?» — неуверенно спросил Илато боем позже, прячась за мою ногу.

«А кто-то мне говорил, что спасет от всего», — подколола я Кота, решив не упускать такую возможность.

«От всего, кроме мрачной Ведьмы».

«Не волнуйся ты так. Дома Ведьм должны производить такое впечатление. И, смотря на тебя, я вижу, что Анэе удалось создать нужную атмосферу».

Погладив Кота, еще раз посмотрела на дом Ведьмы, который располагался в конце улицы. Уже отсюда чувствовалась эта мрачность, исходящая от дома минимум на полкалотира. По бокам от дороги также стояли дома, но они были пусты. Никто не решался жить рядом с такой сильной Ведьмой, включая ее же учениц (если они есть, конечно).

Обстановка сменилась меронов двести назад. Вот только шли мы по обычной дороге, как все постепенно начало меняться. Началось все со светильников. Если ранее они, грубо говоря, напоминали маленькое яркое солнышко, но теперь же солнечный свет сменился на лунный. Это еще больше прибавляло месту таинственности и некоторой загадочности. Далее дома становились все беднее и беднее, а потом и вовсе разрушившиеся начали попадаться. Разумеется, Ведьма живет на окраине. Представьте, что творилось бы, будь ее дом в центре города? Ладно хоть Дворца там нет. Но вот богатеньких людей хоть отбавляй.

Чем ближе мы подходили, тем все суше становилась трава. Деревья чахли и погибали. Кругом разрослись сорняки разной масти. У самого дома вообще растительности нет. Ни кусочка зелени. Из-за негативной энергетики Ведьмы растения просто не могли расти. Природа всегда сопровождается жизнью и светом, а магия Колдуньи по характеру близка к некромантской. Именно поэтому здесь я чувствую себя весьма комфортно, а вот Илато не по

себе. Он же дитя природы. Что же будет, когда я начну магичить в полную силу?

«Не волнуйся, Сандра. Против твоей магии у меня своеобразный иммунитет, — усмехнулся Кот, продолжая тревожно озираться по сторонам. — Ты уверена, что нам больше негде ночевать? Мне не по себе тут».

«Прости, мой хороший. Нам действительно незачем рисковать. А отпускать тебя одного на целую ночь я не могу. Не хочу. Я ж с ума от волнения сойду. Может, Анэя сможет как-нибудь приглушить влияние ее магии на тебя?»

«Может, — кивнул Илато, передернув плечами. — Тогда пошли скорее. Осталось же совсем немного».

Пока мы шли, я все продолжала осматривать окружающую меня обстановку. Мрачно? Угрюмо? Возможно. Но мне, как некромантке, такая обстановка весьма по душе. Может, немного светлых цветов добавить да растительность развести, чтобы совсем уж кладбище не напоминало, и все. Больше я бы ничего не меняла.

Подойдя к дому, подумала, что его интерьер я все-таки бы немного подправила. Хотя, как подправила? Полностью бы изменила. Обустроено все тут явно чисто по-Ведьмински. А это некромантке не всегда по вкусу придется, несмотря на то, что я говорила ранее.

Двухэтажный дом напротив напоминал настоящие барские хоромы. Большой. Чистый. Красивый. Богато украшенный (по мнению Ведьм, конечно). Вокруг него кругом были сплошные сухие деревья, которые отделяли дом от западной границы города. На ветвях деревьев сидело большое количество воронов, каждый из которых следил за малейшим нашим движением своим маленьким черным глазом. В этот момент даже мне стало не по себе.

Пару мигов спустя мы стояли перед воротами. В этот момент раздалось глухое карканье ворона. Вздвогнув от неожиданности, обернулась на звук. Гадкий ворон, увидев мой взгляд, столь же глухо рассмеялся (очень было похоже на смех) и улетел в обратную от нас сторону. Вот же гад пернатый! Что б ему икалось!

Ворота оказались открыты, поэтому, поколебавшись пару синов, я все же схватила рукой за железную ручку. И тут же одернула ее. Холодная, з-зараза. К тому же еще какое-то заклинание весит. Но какое же? Шасс! Как же плохо без магического зрения!

«Обычное заклинание. На редкость слабенькое, но дискомфорт доставляет. Зарядом бьет. Чем дольше за ручку держишься, тем сильнее бьет. Тем более холод довольно ненатуральный, поэтому и тут какое-то заклятие наложили», — тут же отозвался Кот, настороженно глядя на воронов.

«Как же ей подать знак, что мы тут?»

«Если она дома, то наверняка уже почувствовала. Ты же сама говорила про слепок твоей ауры в ее медальоне. По логике вещей должна понять, что ты тут».

«А если ее нет дома?»

«Почему ее не может быть дома в такое время суток?» — задал Илато логичный вопрос.

«Дорогой мой, разве ты забыл, что Ведьмы предпочитают ночью выходить на улицу? Не в смысле продать что-нибудь или чары навести по заказу, а в гости сходить к другой Ведьме или за травами, большинство которых растут лишь по ночам. Да они же просто гулять выходят ночью!»

«Тогда она должна почувствовать, что в ее дом какие-то ненормальные ломятся!»

«Почему ненормальные?»

«А какой нормальный человек придет ночью в логово одной из самых сильных Ведьм?»

«Логично. Тогда надеюсь, что ее простое любопытство приведет, и она не прикажет воронам напасть на нас».

«А она может!?»

«Ну ты спросил. Ведьма и ворон — два лучших друга. Тем более они могут быть зачарованы. Или просто чуют запах вкусной силы. Кто их знает?»

Не успел Илато мне ответить, как за спиной послышалось:

— Сандра? Это ты?

Обернувшись на звук знакомого голоса, увидела девушку. Настоящую Ведьму. Черное платье, длинный черный плащ, черная шляпа-колпак и черные сапоги до середины голени. Да, вот так должна выглядеть Ведьма! Но вот внешность... Черные длинные распущенные волосы покрывают плечи, а челка в свою очередь закрывает один глаз. Лицо все тоже: с острым подбородком, выделяющимися скулами, миниатюрным носиком, вздернутым кверху; тонкими губами, в данный момент неуверенно улыбающимися и глазами... Черными глазами, блестящими на свету. Такие бездонные, добрые. Глаза моей давней подруги Анэи. Этот взгляд я узнаю из тысячи.

— Анэя? Да ты совсем не изменилась! — Сделав несколько шагов вперед, обняла Ведьму. Вот так бывает. Встретишь человека один раз в жизни, но он вполне может стать тебе родным. И не важно, что тогда мы были детьми. Детская дружба она же такая крепкая.

«Перебарщиваешь ты с эмоциями, Сандра. Какой она тебе друг? Должница просто!» — воскликнул Кот, с подозрением косясь на Ведьму. Я лишь проигнорировала его.

— О, Темная. Сандра, я уж думала, что ты меня забыла! Могла бы и пораньше найти меня, — ослабив объятия, девушка заинтересованно посмотрела на моего Кота. — А это кто? Твой питомец?

— Это больше, чем просто питомец. Мой друг — Илато. Илато — вот это и есть та Анэя, о которой я тебе рассказывала. И не волнуйся, здесь ты можешь вести себя естественно.

— Тогда попрошу уважаемую Ведьму, — тут же отозвался Илато вслух, чем сумел удивить мою подругу, — убрать этих воронов подальше! Этот их взгляд... Он меня до конца жизни преследовать будет! — Громко воскликнув, Илато снова подбежал ко мне и, как мне показалось, решил спрятаться за мной от этих взглядов.

— О, так он говорящий? Это то существо, о котором я думаю? — с любопытством спросила девушка, оглядывая Илато с макушки до кончика хвоста.

— Существо — это слишком грубо сказано, но да. Это он.

— Пошлите тогда внутрь, и ты Расскажешь мне, с какой целью пожаловала ко мне на ночь глядя. Заодно спрячем твоего друга от воронов.

Кивнув, встала позади Анэи, чтобы не загораживать ей путь и не мешать открывать ворота. Она же, подойдя, достала волшебную палочку, и сделала ею круговое вращение перед замком, что-то прошептав. Замок с неприятным скрипом открылся, и ворота гостеприимно распахнулись. Последовав за подругой, не упустила возможности оглядеть место, где она живет.

Стоило нам встать на дорожку (которую не мешало бы подмести), как пространство вокруг неуловимо напряглось и начало постепенно изменяться с каждым пройденным шагом. Вот и веточки с листочками появились на дороге вместе с пылью. Деревья стали еще суше (если, конечно, это возможно), а вот количество сорняков в разных местах начало увеличиваться, причем в геометрической... кхм... В общем, сорняков стало куда больше.

«А вот и паути-и-на», — натурально взвыл Илато.

И правда: на ветвях, воротах, на самом доме начала появляться паутина в больших количествах. Надеюсь, пауков здесь не так много. Но как же так? Вдали этот дом был просто верхом чистоты!

— Иллюзия, — неожиданно произнесла Анэя, обернувшись, словно почувствовала мой немой вопрос.

— Могла бы догадаться. Но разве Ведьмам под силу заклинания магов?

— Как оказалось, мой отец был магом, и я унаследовала и его силу. Сильных заклинаний от меня можно не ждать, а вот базовый уровень я освоила.

— Да, иллюзия — одно из базовых упражнений, но не в таком же количестве! Точнее, объеме.

— А здесь я подключила силу Ведьмы, — поднимаясь по крыльцу, гордо и немного самодовольно сказала Ведьма.

— Однако... Ты сумела меня поразить.

— Рада это слышать. Ну, что ж. Добро пожаловать, Сандра! — торжественно проговорила Анэя, открывая перед нами дверь.

Зайдя внутрь, не удержалась и звонко чихнула, отчего сверху на меня посыпалась пыль. Немного правее от меня сверху спускался самый настоящий большой ПАУК! Мне-то ничего, а вот Илато...

— Уберите, уберите его от меня! — заорал Кот, убежав в гостиную, роняя все на своем пути.

— Прости. Как оказалось, он их не терпит. — Как бы извиняясь за поведение Илато, начала убирать погром, оставленный им. Ладно хоть ничего стеклянного не уронил.

И в этот же момент, как я закончила свою мысль, где-то в комнате что-то разбилось.

— Прости. Еще раз.

— Не переживай. Я ж понимаю, что такие места и моя магия ему чужды. Я потом все приберу. Заодно и повод появился.

— Спасибо тебе. — Улыбнувшись, прошла в гостиную, в которой было столь же много пыли и паутины, сколько в прихожей. Надеюсь, я никакую заразу не подцеплю.

— Присаживайся пока, а я заварю успокаивающего чая. Мой фирменный рецепт.

Кивнув, проводила девушку взглядом и огляделась. Куда бы присесть?

Гостиная была довольно просторная. Куча шкафов с разными книгами (толстыми и пыльными), множество столов с разными травами и склянками, одну из которых разбил Илато. Два кресла и небольшой столик между ними, на котором лежали инструменты. Такое ощущение, что это не гостиная, а мастерская.

Осторожно собрав осколки, выкинула их в урну, находившейся в углу, погладила Кота, подбадривая, и села в одно из предложенных кресел, перед этим стряхнув с него слой пыли, от которой я тут же звонко чихнула.

— А вот и чай. — Анэя, появившись из одной из дверей, взмахом палочки сдвинула инструменты, а на освободившееся место поставила поднос с двумя кружками, тарелку с молоком и еще одну — с печенюшками.

— Спасибо. И еще раз извини.

— Да ничего страшного, я же сказала. А теперь, когда мы расселись, рассказывай, что стряслось.

Вздохнув, отпила чай, который оказался очень вкусным, подозвала себе Кота,

предложив ему молока, и начала свой рассказ.

***

— Такие вот дела, — со вздохом закончила свой рассказ, на который я потратила с полбоя. За это время успела выпить две чашки вкусного чая, съесть почти всю миску с печеньем (давно не ела такой вкуснятинки) и посчитать количество видимых пауков. Которых, кстати, было двенадцать. Бедный Илато, а ведь это лишь те, кто показались нам на глаза. Сколько же еще спряталось? — Что скажешь?

— Твой отец и во времена нашего детства был довольно странный. А уж теперь-то и вовсе. Не знаю, Сандра. Может, твой друг и прав? Возможно, твой отец действительно хочет что-то скрыть?

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Я же тебе все объяснила и пояснила, — пожалала я плечами, наливая себе очередную порцию чая. Кажется, кто-то сегодня всю ночь будет в уборную бегать.

— Твои аргументы обоснованы, но все равно я чувствую какую-то... недоговоренность что ли.

— В общем, сейчас это не особо важно. — Закрыла я тему, чтобы кое-кто не полез глубже в рассуждения. Не надо мне этого. — Главное — в последний дин не попасться ему в лапы. Так, ты нас приютишь?

— Даже спрашивать не нужно. Мой дом — ваш дом. Пойдемте, я покажу вашу комнату. — Осторожно встав, чтобы не побеспокоить спящего рядом фамильяра, Анэя встала и направилась к одной из дверей, за которой была спрятана лестница. Фамильяр, почувствовав движение, недовольно наморщился и перевернулся на другой бок, спиной к нам. Какой недовольный. Но красивый, зараза: крупный, с лоснящейся шерстью, которую так и хочется погладить. Но он к себе ни за что не подпустит. Еще и лапой как треснет. Проверено опытным путем. Конечно, он меня не ударил (позволила б ему Анэя еще), но так зелеными глазищами сверкнул, что я мигом передумала его гладить и переключилась на родного и мирного Илато.

Поднявшись по лестнице, мы свернули в правый коридор (здесь была развилка) и подошли к одной из дверей, находившихся в конце коридора.

— Здесь вы сможете переночевать, а завтра я провожу вас куда нужно. Ты уж прости, что комната так далеко от моей, но эта единственная, где нет такого беспорядка, как во всем доме, и где стоит защита от темной магии. Пауков и других насекомых вы также не найдете.

Илато, не став слушать дальше, мигом проскользнул в комнату, откуда сразу же послышался облегченный вздох и даже — поверить не могу! — всхлипывание. Та-а-к. Кое-кто нам сейчас комнату от облегчения затопит.

— Спасибо тебе большое, Анэя. Знала бы ты, как ты нас выручила. А теперь прости, я пойду поговорю с Илато. Он натерпелся за эти полтора боя. Темной ночи.

— Темной. — Кивнув, Анэя ушла, скрывшись в темноте.

— Илато, радость моя, ты чего? — спросила я, стоило мне войти в комнату и увидеть всхлипывающего кота.

— Прости, Сандра. Но здесь энергия Ведьмы куда слабее, поэтому я чувствую себя куда комфортнее, чем было раньше. Словно тяжелые плиты с плеч да кандалы с лап убрали. То, что я там чувствовал.... Это было ужасно!

— Что же ты мне раньше этого не сказал? — Присев на пол рядом с Котом, вытерла ему

глазки и обняла, зарывшись носом в его мягкую шерсть. — Я же не знала, что на тебя так будет действовать ее магия.

— Не волнуйся, — ткнулся носом мне в щеку Илато, когда я немного отстранилась от него. — Ты не виновата. Я тоже не знал, а как понял, то решил, что сумею потерпеть, ведь тебе нужно было поговорить с ней, да и не смог бы я тебя оставить с ее Котом.

— Он бы мне ничего не сделал.

— Все равно, — упрямо мотнул головой Кот и тут же настойчиво посмотрел мне в глаза. — Тебе действительно так понравилась его шерсть?

Не зная, что ответить, я просто рассмеялась.

— Что? Что я такого сказал?

— Ничего. Прости. Я просто не ожидала от тебя такого вопроса. Иди-ка ко мне. — Взяв Илато на руки, как маленького ребенка, встала с пола и села на кровать. — Запомни: ты у меня лучше всех. Тебя даже сравнивать ни с кем не надо. По-моему, ты у меня просто идеальный.

— Идеальных не бывает, — смущенно проговорил Кот, закрыв глаза лапами.

— Когда ты любишь, то предмет твоей любви тебе действительно кажется самым лучшим на свете, несмотря на все его недостатки.

— Верно говоришь. Ты у меня вредная, временами наглая, порой, как показали прошедшие события, злая и невыносимая хозяйка, но я тебя все равно люблю.

Улыбнувшись, я лишь покрепче обняла Кота, на что он громко замурчал. Похоже, поход в логово Ведьмы пробудил в нем нежные чувства. Иначе почему же он решил мне признаться? В обычной ситуации я от него такого бы не дождалась.

— Давай спать, родной мой. Завтра — точнее уже сегодня — рано вставать. Нас ждет куча дел. — Положив Кота на подушку, сняла грязную одежду и легла рядом с ним. Благо кровать была двухместная. — Темной ночи.

— Мирной ночи.

Илато свернулся калачиком на подушке и уснул, а я еще долго не могла отправиться в мир снов. Прокручивая сегодняшний дин в голове, анализировала его. Почему Илато слышал сегодня лишние, «запрещенные» мысли? Не у что в блоке образовалась дырка? Или наша связь настолько сильна, что способна пересилить ментальную магию? Я не знаю. Я уже ничего не понимаю.

А ведь есть еще Анэя. Она тоже чувствует, что я что-то недоговариваю. Как и Илато. Он же может все сопоставить и понять, что я действительно кое-где вру. Что же тогда мне делать, если он все поймет? Как ему все объяснить, если мне нельзя открывать правду? Не потеряю ли я его?

Повернув голову на бок, с любовью посмотрела на мирно спящего Илато. Нет, я ни за что не могу его потерять. Придется быть еще более осторожной и не допускать в мыслях лишнего, раз в блоке возможны дыры. Рисковать не хочу. А отпустить Илато? А настолько ли я его люблю?

Подумав, решила, что да. Как говорят, «если любишь — отпусти». Если нужно, я его отпущу. Хотя, я честно не знаю, как на это решение повлияет наша связь. Отпустить сейчас? Нет. Не получится. Я же его знаю. Он ни за что не уйдет, пока не выяснит, с чего бы я вдруг его прогоняю. Докопается до истины. Такой он у меня. Хороший. Славный. Родной. Верный. Не могу я его предать. Остается только лишь ждать и надеяться. Надеяться, что все будет хорошо.

***

— Сандра. Са-андра, вставай. Иначе мы опоздаем. Да вставай ты уже! Опять полночи не спала?

Нашупав рукой вторую подушку, накрыла ею голову. Ох, как же спать хочется.

— А я тебе не дам спать. Быстрее начнем — быстрее закончим. И уже сегодня, если все удачно сложится, будем ночевать в Академии! — Илато аж подпрыгивал от нетерпения. Причем прыгал на моем животе!

— Ты мне сейчас все органы раздавишь. Хотя их пожалей, а? Ты уже давно не котенок.

— Прости, но я слишком возбужден! — Илато спрыгнул с меня и начал ходить туда-сюда по кровати, изредка подпрыгивая. — Скоро этот кошмар закончится! Я буду спокойно спать в твоей комнате в Академии, а ты будешь учиться и забудешь о своем отце. Все наладится!

— Отставить празднование раньше времени! Еще ничего не случилось. И вообще, не говори о своих планах вслух, иначе случится все в точности, да наоборот.

— Ладно-ладно. Вставай уже, лежебока.

— Не наглей. Иначе посажу на тебя самого большого паука, который есть в этом доме. Будешь знать!

— Паук? Где? — Подпрыгнув, Илато мигом оказался у меня под одеялом. Какая скорость!

— Что за панический страх?

— Кто-то боится летать в карете, запряженной пегасами, а кто-то боится пауков.

— Хорошо. Я больше не буду тебя пугать ими. — Встав с кровати, лениво потянулась и подошла к окну. На деревьях сидели вороны, с любопытством смотрящие на меня. Невольно отошла подальше, чтобы меня не было видно. Ощущение, что за тобой подглядывают.

— Одевайся давай. Анэя уже встала. А ты все собираться не можешь.

— Откуда знаешь? — спросила я, подходя к тазу с теплой водой. Умывшись, взяла рюкзак и достала более-менее сохранившийся костюм. — Она заходила?

— Нет. Я просто чувствую, где источник Ведьминской силы. Он передвигается все время. Она почти не сидит на месте.

— Как ты ее чувствуешь? Разве ты так умеешь? — недоуменно спросила я, надевая ботинки.

— Я просто чувствую то, что доставляет мне неудобства. Это как защитный механизм: я ощущаю своего врага.

— Но она тебе не враг, — возразила я, собирая волосы в хвост.

— Она, может, и нет, но вот ее магия — да.

— Что ж, мне нечего возразить. Давай побыстрее уйдем отсюда, раз тебе здесь так плохо. Не хочу, чтобы ты мучился. Где сейчас Анэя?

— В гостиной, кажется.

Кивнув, схватила рюкзак, осмотрелась, чтобы убедиться, что ничего не оставила. Вроде, все взяла.

— Пошли.

Открыв дверь, пропустила вперед Илато. Хочу, чтобы он был у меня перед глазами. Невыносимо думать, что ему сейчас плохо!

— Не волнуйся, Сандра. Я потерплю.

Спустившись вниз по лестнице, прошла в гостиную, в которой хлопотала Анэя. Увидев меня, девушка приветственно махнула рукой и кивнула в сторону кресла, приглашая сесть.

— Нет, Анэя, прости, но я вынуждена отказаться. Илато здесь чувствует себя слишком некомфортно, а твоя магия доставляет ему боль. Не обижайся, но я хочу, как можно скорее уйти отсюда подальше.

— О. Не беспокойся. Я все понимаю. Перекусим по дороге. Все равно в ближайшее время никого не встретим, ведь никто со мной по соседству не живет. Выходи пока, а я возьму сумку.

Бросила взгляд на недовольного фамильяра, которого, по-видимому, мы оставили без завтрака или оставили завтракать в одиночестве, передернула плечами от его ответного взгляда и прошла в коридор. Ни за что в жизни больше не буду иметь дело с фамильярами Ведьм! Они все такие, или мне просто в очередной раз повезло?

Улица встретила нас привычным карканьем. Мне показалось, или это тот же ворон, что смеялся над нами вчера?

«Тот же. Давай за воротами подождем».

Когда мы оказались за воротами, обернулась и узрела интересную метаморфозу. Трава постепенно стала немного зеленее, деревьев стало меньше, а особо корявые и вовсе исчезли, но самое главное — исчез весь беспорядок. Ни паутины, ни вездесущей пыли, ни простого мусора не было. Вот, что значит магия, подкрепленная силой Ведьмы. Было бы интересно изучить этот феномен.

— Если ты посмотришь магическим зрением, удивишься еще больше.

— Ох, Темная. — Вздвогнув от неожиданности, недовольно посмотрела на юную Ведьму. — Зачем же так пугать?

— Прости, но я не думала, что ты настолько засмотрелась. Пошли.

Анэя прошла вперед, а я, чуть отстав, обратилась к Илато:

«Слушай, она ведь будет идти вместе с нами. Ее присутствие тебя как-то сковывает?»

«Не особо. Просто дома у нее все пропитано этой магией. А сейчас она ее контролирует. Меня вообще удивляет, как в таком юном возрасте можно столько уметь?»

«Она рано начала учиться. В отличие от некоторых».

— О чем шепчетесь?

— Спрашивала, как чувствует себя Илато.

— Это вполне можно спросить вслух.

— Это уже привычка. Мы вечно на чеку, — как бы оправдываясь, сказала я, пожав плечами.

— Что ж, понимаю. Слушай, у меня возникли неотложные дела. Повременить с ними никак не могу, но до Академии я вас провожу. Не хочу, чтобы вы плутали по столице, тратя драгоценное время. Как только окажешься принятой или непринятой, сама решишь, что делать дальше. Если что, не волнуйся: проведу вас закоулками, чтобы не наткнуться на особо любопытную стражу.

— Хорошо, спасибо, — проронила я.

Дальнейший путь мы почти не разговаривали. Лишь изредка перекидывались стандартными фразами, чтобы хоть как-то скрасить тишину. Лично меня ничего не смущало, ведь у меня был Илато, с которым я могла говорить, о чем угодно. Что мы, кстати, и делали. Обсуждали последние события, тихонько радовались, что скоро, возможно, все, наконец, закончится; думали, что будет, если я поступлю. Обсуждали возможных однокурсников,

представляя какими они будут. Разумеется, не обошли стороной и учителей, о многих из которых я слышала от отца. В общем, мы явно не скучали, а вот что было в голове у Анэи мне неизвестно. Немного жаль, конечно, что нам не о чем поговорить, но (прав был Илато) мы не настолько близкие подруги, чтобы можно было сплетничать обо всем на свете. Обсудили стандартные вопросы о погоде да об одежде и хватит. Лично я не знаю, о чем можно еще поговорить. Разве что опять поблагодарить да пожелать удачи.

— Вот мы и пришли, — спустя примерно бой нарушила тишину Анэя, указывая рукой на здание впереди. — Чтобы подать заявку, зайдите через боковой вход справа. Там вас должны встретить. Советую поторопиться. А теперь прощай, Сандра. Даст Темная, свидимся еще.

Обняв Ведьмочку, поблагодарила ее, пожелав всего самого лучшего в жизни, проследила за ней до того момента, пока она не скрылась за первым поворот, и повернулась назад, к зданию.

Вот она — Академия! Как долго я сюда стремилась, и вот она, наконец, здесь, передо мной. Большой замок с множеством башен поражал своей красотой. Судя по рассказам одного из моих учителей, Академия разделена на несколько частей. В каждой части — один факультет какого-либо вида магии. Каждая башня — класс, в котором преподают какой-либо предмет. Именно поэтому здесь их так много. Живут же адепты в средней части замка. А внизу — столовая, библиотека, спортивный зал и многое другое, что не относилось к теоретическим или практическим занятиям магии. Ох, Темная, как же хочется осмотреть здесь все от подвала до каждой башенки.

«А по мне, так она слишком серая и скучная. Ни украшений, ни статуй. Даже горгулий нет! Как здесь можно учиться?»

«Не суди о книге по обложке, друг мой. Все самое интересное — внутри».

«Да мне без разницы. Учиться тебе здесь».

«Какая разница, как выглядит? Это же не полуразвалившийся замок. Главное, чтобы знания качественно преподносили».

Не став отвечать, Илато побежал вперед. Туда, где, по словам Анэи, можно подать заявку. Последовала за ним, чтобы не потерять из виду. Пройдя через небольшой двор, подошли к двери. Постучав для приличия (скорее по привычке), открыла дверь. Зайдя, оказалась в небольшой комнате, довольно бедно обставленной. Стол, два стула по разные стороны от него, небольшой шкаф с бумагами, а напротив этого — картина. Точнее, портрет какого-то мага. Все. Больше ничего.

За столом сидел довольно немолодой человек, заполнявший какие-то бумажки. Как только я вошла, он оторвался от сего дела и вопросительно посмотрел на меня.

— Здравствуйте. Я хотела бы подать заявку на обучение. Это здесь?

— Здесь, здесь, девушка. Было здесь. Вы опоздали. На один дин.

— Что? Как это я опоздала? — Я не могла поверить своим ушам! Я же все рассчитала! Илато все перепроверил. Анэя сказала нам, что сегодня последний дин! Почему тогда я опоздала?

— Вы наверно не в курсе, — вернувшись к бумагам, сказал он, насмешливо (с чего бы?) улыбаясь. — Недавно пришел приказ сверху. Были внесены изменения в ход отбора. А срок подачи заявок сократился на один дин. Приказ подписан Герцогом Абелардом ли Брауном.

— ЧТО!? — не удержавшись, громко воскликнула я. Отец! И тут он постарался! Все предусмотрел! Принял-таки меры! Темная, что же мне теперь делать? Почему же я не могла

прийти вчера или еще раньше?

— У вас какие-то проблемы? — послышался голос нового лица, вошедшего вслед за мной. Лицо это было довольно молодо. Рассматривать его подробнее у меня не было никакого желания. Внутри все кипело от злости!

— Да, уважаемый. У меня проблемы. Как оказалась, срок подачи заявок сократили, а я об этом только узнала.

— А не надо приходить в последний дин, — послышалось из-за стола.

— Никак раньше я не могла. Что же теперь? Гиад ждать?

— Думаю, мы можем сделать исключение, — откликнулось молодое лицо. Я тут же наострила уши. — Твоя магия уже сейчас довольно нестабильна, поэтому ждать целый гиад нет смысла. Тебя могут изолировать. Скажи мне свое имя: я оформлю заявку.

Выдумывать имя нет смысла, поэтому прости, папочка, но разбираться со всем будешь сам. Нечего было проблемы мне создавать.

— Сандра ли Браун, — громко и четко произнесла я. За столом явно крикнули, а молодое лицо посмотрело на меня с недоверием пополам с любопытством.

— Дочь Герцога ли Брауна? — спросило молодое лицо, буравя меня взглядом.

— Она самая.

— Тогда почему же Вы, — о, сразу перешли на «вы», — не знали о сокращении срока подачи заявок?

— Мне не сообщили.

— Даже так?

— Даже так, — повторила я. Решив, что терять мне уже нечего, а угрызения совести я как-нибудь смогу пережить, начала немного привирать. Совсем чуть-чуть. — Как можно заметить по моему внешнему виду, в столицу я прибыла не с почетным эскортом. Своего отца я не видела более полумилла. Дело в том, что, по семейной традиции, я должна была самостоятельно добраться сюда. Без связи с родственниками. Именно поэтому отец не смог сказать мне об изменениях.

— Что ж, раз дела обстоят так, — проговорило молодое лицо, заполняя бумагу. — Тогда Вы приняты. Несмотря на то, что срок подачи заявок укоротился, занятия начнутся послезавтра. У Вас всего два дина, чтобы подготовиться. Вот ключи от комнаты. Номер двести тринадцать. — Мне дали ключи, несколько бумаг и вопросительно на меня посмотрели.

— Что? — Не поняла я значения его взгляда.

— Что за животное с Вами?

— У нас с ним духовная связь, — кратко проинформировала я, не вдаваясь в подробности.

— Тогда он может остаться с Вами. НО! Ухаживаете за ним сами, кормите тоже. Чтобы никаких жалоб на него.

— Хорошо.

— Тогда идите. Библиотека откроется через бой. Завтрак вы пропустили. Обед через три боя. Сейчас идете через центральный вход на второй этаж и направо. Там комнаты девушек. Насколько мне известно, Вы живете одна. Без соседки. — Кивнув, вежливо поблагодарила и попрощалась с обоими мужчинами.

Темная, я не верю! У нас все получилось! Теперь я — адептка одной из самой лучшей Академии магии! Отец больше не сможет отправить меня домой, ведь я тут по закону!

«А еще у нас с тобой два дина, а ведь мы рассчитывали всего на один».

«Так. Давай сейчас заглянем в комнату и приведем себя в порядок. Лично я жутко хочу в душ. Вчера же не получилось и сегодня тоже. Далее по программе разберем вещи. Как закончим, сходим в библиотеку и заберем книги. До обеда у нас есть время, поэтому пойдем в город по магазинам. Купим пока самое необходимое в близко расположенных лавках, а остальное — после обеда. Если хочешь, можешь остаться в комнате».

«Нет. Я с тобой буду. Пробежусь хоть».

«Лишний жирок растрясешь», — добавила я, смотря по сторонам, лишь бы Илато не видел мою улыбку.

«Ты намекаешь на то, что я толстый?» — искренне возмутился Кот.

«Нет. Ты у меня пушистый». — Невинно посмотрев на Кота, продолжила путь. На этот раз мы прошли через центральный вход, представляющий из себя высокие двери в форме арки, сделанные из серого материала. Похоже на специально покрашенное дерево. Как же все уныло. Прав Илато, не хватает красок поярче.

«А что нам купить надо?»

«Во-первых, нормальную одежду, а то почти вся моя отправится в урну, — тут же отозвалась я, проходя через холл к лестнице. Холл был выполнен из серого камня, навевающего тоску. На полу не было ничего, поэтому приходилось идти по гладкой серой плитке. На стенах было много портретов, что больше напоминало галерею, нежели переднюю замка. Также было большое количество магических светильников на стенах и потолке. Кто б знал, как же хочется наложить какую-нибудь иллюзию, чтобы скрыть эту серость! Интересно, в комнатах менять интерьер можно? — А во-вторых, тетрадок, перьев и прочей мелочи, нужной для обучения. Думаю, еще в лавку забежим: купим перекусить чего-нибудь. Я ж до обеда не доживу!»

«Вот обжора. Зачем же тогда отказалась от угощения Анэи?» — Илато, уже закончивший подниматься по лестнице, сидел на верху, насмешливо смотря на меня сверху.

«Не привыкла я есть на ходу. А оставаться в доме я не собиралась из-за тебя».

«А теперь мучаешься».

«Я-то хоть от голода, а ты бы мучился от боли. Знаешь, я лучше перетерплю. Так. — Остановившись, огляделась по сторонам. — Нам направо».

«Ты же говорила, что Академия разделена на части. Почему тогда мы живем с девушками с других факультетов?»

«А мы на нейтральной территории. Сам подумай, зачем еще и факультет делить между собой? Тогда никаких спален не хватит! Как только мы отсюда выйдем, то попадем в небольшой зал. Там находятся порталы на различные факультеты».

«Только на факультеты? — Спросил Илато, останавливаясь перед нужной дверью, находившейся почти в самом конце коридора. — А если нужно к учителю или ректору?»

«Значит через портал возвращаешься в этот зал и пешком топаешь до нужной комнаты или кабинета ректора. Если учитель в каком-либо классе, смотришь по расписанию, где он. Далее идешь в нужный портал и ищешь кабинет. Проходи».

«Как все запущено».

«Да нет. Поживем — привыкнем. Я пойду в душ, а ты разложи, пожалуйста, мой рюкзак. Одежду положи отдельно, книги — отдельно и так далее».

«Предлагаешь копать в твоём белье?»

«Скидывай одежду на кровать, не вдаваясь в подробности».

«Ты мне пожизненно должна будешь».

Хмыкнув, кинула рюкзак на одну из кроватей, сбросила верхнюю одежду и ушла в душевую, находившейся за дверью справа. А там меня, наконец, ждала теплая вода. Поплескавшись с полбоя, завернулась в простыню и вышла в комнату. Уф, как же давно я не чувствовала себя такой счастливой! И вымытой.

«О, ты уже закончил? Быстро ты управился». — Окинув комнату взглядом, убедилась, что Кот сделал все верно и ничего (хотя бы из вредности) не перепутал. Взяв висящее на спинке стула полотенце, которое я забыла взять в душевую (на радостях), начала высушивать волосы.

«Почему так тихо в Академии? Где народ? Где спешащие доделать свои дела адепты?»

«Во-первых, все нормальные адепты уже закончили свои дела, ведь пришли сюда куда раньше, нежели мы. Теперь кто-то проводит последние дни с семьей, кто-то веселится в трактирах, так как потом для этого не будет времени, а кто-то еще спит — высыпается заранее».

«А во-вторых?»

«А во-вторых я сказала в во-первых. Рано еще. Спят все».

«Не так уж и рано. Солнца-то уже встали».

«Пусть спят. Скоро такой роскоши у них не будет».

«Ты так говоришь, словно у тебя есть», — хмыкнул Кот на мой комментарий.

«У меня, в отличие от них, уже давно такого счастья нет. С тех самых пор, как ты — будильник мой персональный — у меня появился». — Пока говорила, старалась собрать волосы в хвост. Шасс. Не получается с мокрыми. Ладно, похожу с косой.

«Благодарить должна! Зато никогда не проспишь!» — тут же возмутился Кот.

«Разве я что-то сказала против? Подумаешь, бывает, по утрам ворчу. А так я уже давно привыкла. Или расцеловать тебя в знак благодарности?» — Сказав, протянула руки к нему, собираясь осуществить сказанное. Илато же посмотрел на меня со страхом и прыгнул на шкаф, прошипев оттуда:

— Вот найти себе парня и целуй его!

— Не забыл, что вслух нельзя? — Пожурила его я, погрозив пальчиком. — А ревновать не будешь?

— Нас никто не услышит. Нет, не буду. А вот благодарить за то, что избавил меня от твоих нежностей, очень даже!

Достав черные обтягивающие брюки, больше подходящие для верховой езды, стала надевать их, посмеиваясь над Котом. Какой он у меня, оказывается, недотрога! А ведь еще недавно в любви признавался. Какой непостоянный! Еще б про личное пространство заикнулся.

— И заикнись! Ко мне ближе, чем на мерон, не подходить!

— Сам же первый подойдешь. — Надев белую блузку, принялась за сапоги. И что это на моего Котика нашло? Не у что так сильно испугался? Или оскорбился? Да кто его знает. Неведомо мне, что в кошачьих мозгах творится. — Ну, что? Идешь со мной или тут останешься?

«Книги я за тебя не понесу, — снова перейдя на мыслеречь, решительно сказал Илато, спрыгивая со шкафа. — Не на спине же мне их нести?»

— Какой ты у меня джент... благородный, — кашлянув, исправилась я. — Разве я тебя заставляю?

— Да кто тебя знает? Неведомо мне, что в человеческих мозгах творится, — передразнил меня Кот. Вот кому-кому, а ему явно известно, что у меня в голове творится. Вот скажите, почему он мои мысли читает, а я его — нет? Это же нечестно.

— Пошли давай, юморист.

Выйдя, Кот побежал вперед, но перед развилкой остановился и обернулся, спрашивая взглядом: «Куда дальше?»

— А самому догадаться? Если прямо пойдем, то в мужское крыло попадем, вверх и налево — в комнаты для занятий. Куда нам остается идти?

— Вниз и направо. Ах, да, ты же говорила, что все подобные заведения внизу.

— Да-да. Слушай внимательно.

— Наперегонки? — Подпрыгивая на месте, как котенок, спросил Илато, сияя озорными глазками.

— Бегать в здании? По лестнице? Нет, спасибо. По правилам безопасности это не рекомендуется.

— Ну и зануда. — Илато, опустил хвост в знак огорчения, но, тем не менее, через пару синов рванул вниз по лестнице.

— Разобьешься — сам виноват! — Успела крикнуть вдогонку. Покачала головой на его внезапно проснувшееся в одном месте детство и только хотела последовать за ним, как позади послышалось:

— Кому это ты там кричишь?

Обернувшись на звук голоса, увидела новое действующее лицо, пришедшее с мужской половины этажа. Молодой человек (если он, конечно, человек) лет двадцати («Примерно третий курс», — тут же отметила я) стоял недалеко от меня, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Тело тренированное, в меру мускулистое. Одет в обтягивающие брюки для верховой езды белого цвета, заправленные в высокие черные сапоги на низкой подошве; рубашка в тон брюкам; через правую руку перекинут жилет черного цвета.

Каштановые волосы забраны в высокий хвост, но несколько прядей челки спадают на лицо; острый подбородок гордо выдвинут вперед, губы сложились в некотором подобии презрительной улыбки; нос острый, с горбинкой; глаза светло-голубые, льдистого цвета, которые не подходят к цвету волос: потемнее бы; высокий лоб с маленьким шрамом над левой бровью. Симпатичное лицо. Было бы. Если бы не это презрение, высокомерие, самолюбие, так и мелькающее в его чертах: в улыбке, в глазах. Да что там? Сама поза многое говорит о его хозяине.

И повезло же мне на него наткнуться!

— Где ты там застряла? — послышалось с первого этажа.

«Ни слова больше вслух!» — ругнулась я, лихорадочно соображая, как объяснить ему, что Кот заговорил вслух. Не послышалось же ему?

А что это я должна перед кем-то оправдываться?

Голову выше, спину ровнее, голос уверенней и вперед!

— Другу. Он ждет меня внизу.

Только я хотела уйти, как меня остановил властный голос:

— И кто же этот ваш... друг? — Равнодушные глаза пристально уставились на меня. Так. Это еще что за новости?

«Что-то случилось?» — послышался обеспокоенный голос Илато, который, похоже, начал подниматься наверх.

«Затаись!»

— Разве Вас это касается... — Я сделала многозначительную паузу, показывая, что здесь должно быть сказано его имя, которого я не знаю и, честно говоря, знать не желаю. Да кто он вообще такой? По какому праву он меня задерживает? И почему мне везет на всякие подозрительные личности? Надо бы проверить себя на предмет проклятий.

Хмыкнув, он развернулся и ушел в направлении мужского крыла. И, скажите мне кто-нибудь, пожалуйста, что это было? Впрочем, не важно. Не до этого сейчас. Надеюсь, что это больше не повторится.

«Сандра?» — снова подал голос взволнованный Кот.

«Спускаюсь».

«Кто тебя задержал?» — Стоило мне спуститься и пройти несколько шагов, как из-за статуи какой-то девы выпрыгнул с вопросом Илато.

«Понятия не имею, кто это. Не представился. Вижу его впервые».

«Везет тебе на них».

«И не говори», — мысленно согласилась я, понимая, о чем он.

Немного поплутав, мы-таки нашли библиотеку, у которой стояло три человека. Ан нет. Среди них есть эльф. Вон так ушки торчат. Его-то ни с кем не перепутаешь. Увидев, что я смотрю на его органы слуха, он презрительно ухмыльнулся и повернулся ко мне спиной. Пф. Больно надо.

Потеряв к нему и к двум девушкам всякий интерес, подошла поближе к двери, чтобы они остались за спиной. Не хочется им мозолить глаза своим лицом. Точнее, не «им», а одной конкретной личности. Мнение остальных мне неизвестно.

Когда же библиотека откроется? Время-то подошло.

— Кем ты себя возомнила, что лезешь вне очереди? — раздался мелодичный мужской голос позади. Эх, ну никак ему не угодишь!

— Я не лезу. Всего лишь перестала маячить своим лицом перед твоими глазами, — вспомнив о своих корнях (почаще бы надо так делать) равнодушно ответила я, поворачиваясь. Положение дел немного сменилось: девушки сжались и отошли к окну, с испугом в глазах смотря на эльфа. Он же встал напротив меня, а руки его начали потихоньку искриться: сначала поблескивали лишь кончики пальцев, затем фаланги, а после — вся кисть. Ох, это явно не первый курс. Впрочем, он мог, в отличие от меня, учиться дома, что вероятнее всего. Вот не дай Темная, чтобы он был моим однокурсником!

«Сандра, ты что? С ума сошла? Он же тебя сейчас размажет! Ты же ни одного защитного заклинания не знаешь!» — Громко воскликнул Илато, отчего я словно очнулась. Моргнула пару раз и еще раз осмотрелась.

М-да. Плохи мои дела. Очень-очень плохи.

Что ж мне так не везет? Сначала один у лестницы, теперь второй у библиотеки. И ведь только с тем рассталась!

На мое счастье дверь за моей спиной со скрипом открылась. Похоже, эльфу придется отложить расправу до поры до времени. Конечно, будет лучше, если он о ней просто-напросто забудет, но с памятью эльфов, боюсь, что это будет невозможно. А со злопамятностью (в наличии которой я почему-то не сомневаюсь) одной конкретной особи... Шасс! Как же мне выпутываться?

Не задумываясь, первая забежала внутрь. Девушки слишком скромны и пугливы, чтобы возразить, а эльф и так уже на взводе. Скорее всего, то, что я все-таки вбежала вне очереди,

хотя до этого опровергала подобное, разозлило его еще больше. Но я все равно влипла. Так хоть есть временное убежище и немного времени, чтобы подумать.

Хм. Просидеть что ли до закрытия библиотеки? А потом что делать? А ведь у меня еще и планы были! Шассов эльф! Что ж ты мне под руку попал?

«Может, он все-таки остынет?» — Мелькнула мысль и угасла, когда я, выглянув в коридор, узрела его разъяренное лицо.

«А это точно эльф? — задумчиво спросил подошедший Илато, когда библиотекарь ушел за книгами, узнав мой курс. — Насколько мне известно, они довольно хладнокровны и равнодушны, но этот... буйный слишком!»

«Может, полукровка? — Предположила я, снова выглянув в коридор. Благо для этого мне нужно было всего лишь немного прогнуться в спине, чтобы увидеть оный. — От того и бесится. Знаешь же, что их не любят».

«Не хочешь с ним подружиться? Перевоспитать?» — с азартом предложил Кот, невзначай выглянув в коридор. Боюсь, эльф это прекрасно заметил. Вот как ухмыляется, зараза! Чувствует, что мне не по себе?

«У тебя опять детство заиграло? Шутишь что ли?»

«А почему бы и нет? Подойди да извинись. Вдруг сработает? Если нет, то хотя бы желание убить тебя исчезнет. Не факт, конечно, но шанс есть».

«Да что я ему такого сделала? Подумаешь, на уши мельком взглянула. Каждый человек так делает!» — Искренне возмутилась я.

«Откуда ж мы знаем, что у него в голове творится? Может, детская травма? Вот и реагирует болезненно, — пожал плечами Кот и тут же добавил. — Может, ответишь уже? Тебя ж спрашивают?»

— Что, простите? — В это время эльф подошел к двери, так как он следующий. Смотрел он при этом так кровожадно, что я невольно вздрогнула. Да что ж это такое? То в лесу непонятные личности попадают, то в городе, то тут. Что ж за судьба у меня такая? — Повторите, пожалуйста, вопрос.

— Ваше имя, — раздраженно повторил (возможно, даже не во второй раз) библиотекарь — немолодой человек среднего роста с лысой головой, носом-картошкой и зелеными глазами, сверкающими сейчас очень-очень недовольно. Что ж, не будем его злить. Но ему бы не библиотекарем работать, а у моего отца: людей пугать своим взглядом. — Я должен отметить, что книги выданы именно тебе, а не кому-то другому.

— Ох, простите, пожалуйста. Сандра ли Браун, — вежливо представилась я, уловив краем глаза, как дернулся эльф. Та-а-ак, это еще что за новости? Знает? Боится моего отца? Или ненавидит? А может и то, и другое?

— Какая важная особа заявила в нашу скромную Академию, — язвительно произнес библиотекарь, черкнув пером на бумаге. А этому-то чем я и моя семья не угодили? Ладно, подумаем об этом позже, а то вон как на врага народа смотрит. Прибьет еще.

— До свидания, — кивнув все так же вежливо, собрала книги, которых было штук восемь-девять (как же мне это донести?), и с гордо поднятой головой вышла в коридор. Как жаль, что я даже не осмотрелась. Я ведь хотела часто сюда приходить, ведь в какой-то степени люблю учиться. Думала, буду частым гостем здесь, но...

— Надеюсь, не до скорого, — словно прочитав мои мысли, крикнул вслед библиотекарь.

... после такого приема разве захочется приходить сюда снова? Разумеется, для поиска

информации по школьной программе я буду приходить, но для свободного чтения? Вряд ли. Невозможно приходить, когда вокруг тебя такая аура недоброжелательности. Обычные бы визиты пережить.

Но за что он так со мной? Подумаешь, я из рода ли Браунов. У меня лишь фамилия знаменита, но меня саму никто не знает. Я жила дома в четырех стенах. За мной всегда был контроль. У меня не было настоящих друзей до появления Илато.

Может, отец что-то сделал такое ему или его семье? Так, значит, они сами виноваты. Папа у меня строгий, требовательный, жесткий, но он никогда не осудит невиновного. Он вообще идеальный работник.

А что это я отца защищаю? Он же мне столько всего сделал!

«Потому, что ты истинная дочь своего отца. Еще один борец за справедливость». — Вмешался в ход моих мыслей Кот.

«С этим не поспоришь». — Вздыхнув, огляделась и увидела дверь нашей комнаты. И не только увидела, но и почувствовала, что руки немилосердно тянет вниз под тяжестью учебников. Вот же.... Не мог что ли немного попозже влезть в мои мысли? Так бы и дошла до комнаты, забыв про книги.

Поставив стопку на пол, полезла за ключом. Да где же он?

«Только не говори, что потеряла!» — Мысленно взвыл Илато. Что ж, тут я его прекрасно понимаю. Спускаться и искать его у меня нет никакого желания

«Вот он!» — с победным видом вытащила ключ из потайного кармашка, о котором я чуть было не позабыла. Хоть тут свезло. Открыв дверь, по частям принесла книги и взвалила их на стол, от чего тот угрожающе скрипнул. М-да. Подумав, взяла половину и перенесла на второй, точно такой же стол, стоящий, напротив, у другой стены. Думаю, отсутствие соседки мне только на пользу. И Илато сможет спать отдельно, не мешая мне (любит он во сне пинаться), и места больше, и обустроить я тут все могу исключительно по моему вкусу, а то обстановка больно серая.

Подойдя к единственному окну, еще раз оглядела комнату. Небольшая, можно сказать, коморка приводила в уныние своей серостью и тусклостью. С правой стороны была дверь, ведущая в душевую. Немного правее от нее стояла прикроватная тумбочка с двумя ящиками и светильником на ней. Еще правее стояла узкая кровать и далее — стол со стулом и книгами на нем. В левой части комнаты было все то же самое за исключением двери. Прямо зеркальное отражение. Разве что окно только в единственном количестве.

Обернувшись, с грустью посмотрела на серые, давно потерявшие свою белизну, шторы и раздвинула их. Вид меня не очень порадовал. А, если честно, и вовсе разочаровал. Почему? Хотя бы потому, что окно было до того грязно, что видна лишь полосочка неба вверху да нечто зеленое внизу. Сад? Парк? Что там? Сразу понятно, что окно выходит во внутренний двор Академии, а не на столицу. Жаль. Хотелось бы полюбоваться на ночной город. Ясно одно: нужно найти что-нибудь, чтобы вымыть этот ужас!

Как руководство Академии допустило это? Почему нет тщательной (хотя бы поверхностной!) уборки? Нам же жить и учиться здесь!

«Может, они это специально?» — Предположил Илато, растянувшись на кровати. Не удержавшись, подошла к нему и запустила пальцы в его мягкую шерсть на животе и начала гладить его. Тот в ответ лишь вывернулся. Кое-кто снова подпустил меня к себе с моими нежностями.

«Что ты имеешь в виду?» — Продолжая тискать его, спросила я.

«Ну, как дополнительный стимул учиться. Мол, выучили заклинание и вперед — дерзайте! Изменяйте комнату под себя».

«Возможно, но заклинания обучают не на первом курсе. А уж про практику молчу. Жить здесь столько времени?»

«Да кто их знает? Может быть, они вас так стимулируют получать знания не только на занятиях, но и дополнительно? Или развивают творческое мышление?»

«Хочешь, чтобы я тут все разрисовала?» — хмыкнула я, думая над его словами.

«А почему бы и нет?»

«Как бы меня за это не вышибли. Слушай, предположим (только предположим!), что ты прав. Тогда объясни мне один момент. Нам запрещено практиковать магию самостоятельно, без наблюдения кого-либо из взрослых, обученных магов. Как же тогда учиться самим?»

«Выучил теорию и к учителю, чтобы он наблюдал. Слушай, Сандра, мне лично без разницы. Главное, что мы здесь, а не в лесу, что нас не поймали и что у нас есть крыша над головой».

«Ты прав». — Встав, подошла к книгам. И что тут у нас? «Простейшие заклинания. Теория», «Руны», «Контроль над силами и эмоциями», «Алхимия», «Травоведение», «Зельеварение». Отставив эти книги, подошла к следующей стопке, лежащей на другом столе. Чем меня тут порадуют? «Основы безопасности в различных условиях», «Первая помощь при магических и физических травмах», «История. Том 1», а также «Математика» и «Основы языков». Несмотря на то, что предметов прилично (а ведь это еще без физкультуры, боевой подготовки, верховой езды и тому подобному), загружен первый курс будет не так сильно, как я думала. Или дело в том, что у меня уже есть база?

«А где про некромантию хоть что-нибудь?»

«Сначала идут основы, необходимые магам всех стихий, а, начиная со второго курса, появляются предметы по конкретным специальностям», — отозвалась я. Повисло молчание.

«Сандра? Скажи мне, хозяйка моя непредсказуемая, что это за спокойствие на тебя напало, когда эльф чуть не начал атаку?» — Спустя пару мигнов задумчиво спросил Кот, не сводя с меня пристального взгляда.

«Честно? Не знаю. Не помню за собой такого. Смена обстановки, наверно, виновата или осознание того, что цель достигнута, вскружило голову. В общем, я честно не знаю, в чем дело. Кто знает, может папина кровь проснулась? Ты же знаешь, какой он».

«Все может быть, — кивнул Илато, словно ответив на свой мысленный вопрос. — Мне не нравится, как на тебя среагировал библиотекарь. Как бы твои однокурсники не подумали, что ты зазнайка из-за своей фамилии», — обеспокоенно добавил он.

«Всегда будут те, кто завидует и кто смотрит свысока. Этого не избежать. Но все же я надеюсь найти друзей или хотя бы хороших приятелей. Но с библиотекарем что-то не ладно. Да еще и эльф этот...»

«Видела, как он вздрогнул? Словно ударили! Тоже отец что-то сделал или просто страх перед ним? Как думаешь?»

«Думаю, что нужно извиниться перед ним».

«Опять совесть?» — обреченно спросил Кот, уже зная ответ. Я лишь пожала плечами.

«Собирайся давай. Пойдем по магазинам! У нас полтора боя. Потом в столовую, а после — снова за покупками», — с энтузиазмом воскликнула я, подходя к двери и открывая ее перед Котом.

Тот лишь обреченно вздохнул и побежал вперед. Крепись, друг мой, крепись. Это

ненадолго. Скоро будешь отдыхать от меня, пока я буду на занятиях. Соскучишься еще!

С такими мыслями я вышла в коридор, закрывая двери на ключ и пряча его в карман. Улыбнувшись, побежала, чтобы догнать Илато, совсем забыв о недавно сказанных мною словах о правилах безопасности. Ничего. Иногда можно.

— Илато? Ила-а-ато? Вставай, радость моя! Новый дин ждет! — В очередной раз подбежала к спящему Коту и начала тормошить его. Подергав за усы и даже за хвост, чего он, как и любой кот, терпеть не может, плюнула на эту идею и вернулась к вопросу выбора одежды. — То сам спать не даешь, то не добудишься тебя.

— Мне учиться не надо, так что я отсыпаться. — Зевнув, прикрывая рот лапой, Илато перевернулся на другой бок и тут же засопел. Ну и ладно. Сейчас есть вещи поважнее. — И чего переживать, — добавил он в полудреме, отвлекая меня. — Сегодня ж лишь вводные уроки да экскурсия по Академии. Ничего интересного.

Отвечать не стала, так как кое-кто на этот раз явно уснул: уж больно звуки характерные. Назло что ли храпит? Ладно, это не важно. Как и его комментариев. Вводные уроки, экскурсия, беседы — все это — первый дин! Сегодня я увижу всех своих однокурсников. Если повезет, то и познакомлюсь с кем-нибудь. Плюс нам еще и учителей представят, и сам ректор придет к нам на первый урок с напутствующей речью. Это ли не повод для волнения?

Конечно, может, я и слишком нервничаю, но я так давно этого хотела. Когда нам сказали, что мы опоздали, меня словно бревном по темечку ударили. В голове живо замелькали картины, как я приползаю на коленях к отцу, потому, что податься мне больше некуда, а он смотрит так, словно ждал этого момента и радуется моему поражению, моему унижению; или как я валяюсь где-нибудь в канаве, пойманная «ночными жителями», с перерезанным горлом или еще чего похуже. На плохое воображение я никогда не жаловалась, поэтому в этот миг мне было ну очень не по себе. Как же я обрадовалась, когда вошел тот молодой человек и зачислил меня! Тем более, узнав мою фамилию, они наверняка упрекнули отца, ведь, как мне сказали, моя сила уже на грани — тянуть с обучением нельзя, а тут какие-то испытания придумали.

В общем, мне невероятно повезло!

И, разумеется, за это везение я тут же расплатилась встречами с двумя ненормальными личностями. Но, подумав, я все же решила, что это не такая большая цена. Тем более тех парней я больше не видела. И, если того, с лестницы, я видеть и не желала больше, то вот перед эльфом хотелось бы извиниться: все-таки я нехорошо поступила. Но, к сожалению, ни в тот дин, ни вчера я его не видела. Может, сегодня повезет?

Прошедшее с того момента время я потратила на приготовление себя к этому дину и ко всему следующему гиаду. Накупила одежды на разные уроки (для физкультуры, для верховой езды, для выхода в город, ежедневная, в которой я буду посещать остальные уроки, и, разумеется, нижнюю одежду) и запаслась различной канцелярией. На весь гиад должно хватить. Благо денег у отца я прилично прихватила, так что страдать от нехватки денег точно не буду. Правда, от отца при встрече, которая все равно рано или поздно состоится, я получу по полной программе, но это лучше, чем экономить на всем, лихорадочно соображая, где достать деньги хотя бы на еду (а уж о жилье на ночь я и не заикаюсь).

Решив сегодня с одеждой не мудрить, выбрала белую блузу с длинными руками и черную юбку в пол. Конечно, не мой стиль, да и покороче (чтобы пол не подметать юбкой и не споткнуться при спешке; чуть ниже щиколоток бы длину) бы, но правила есть правила, нарушать которые в первый дин мне совсем не хочется. Как, впрочем, и в дальнейшем.

Галстучек бы подправил ситуацию, но чего нет, того нет.

Забрав волосы в тугий пучок, оставив челку, которая сразу же легла по обе стороны лица, достала туфли на небольшом каблучке (будучи в балетках я точно не смогу нормально передвигаться с такой юбке) и поняла.... что я собралась слишком рано! Шасс! Ну и что мне теперь делать? Даже поговорить не с кем: Илато сейчас не добудиться. Нужно же было встать так рано!

Вздохнув, оглянулась. Взгляд упал на книги, разложенные по стопочкам. Почитать что ли? Все равно заняться нечем, а время убить нужно.

Взяв первую попавшуюся книгу («Руны»), углубилась в чтение, удобно расположившись на кровати, улегшись на животе. Чтение оказалось довольно занимательным. В начале, как и в любой учебной книжке, шло вступление, в котором поздравляли адептов с «началом увлекательнейшего путешествия по миру магии», а после кратко описали суть учебника. Эту информацию я глянула мельком. А вот дальше.... Скажу честно, руны дома я не изучала. Отец вообще не учил меня чему-то, что связано с магией. Лишь ради любопытства я заглядывала в старые учебники, но за это меня строго наказывали. Именно по этому предмету у меня нет никакой базы. Здесь могут возникнуть проблемы. Я слышала, что руны — сложный предмет, который дается далеко не каждому. Освоить хотя бы основу — уже победа. Многим этот предмет кажется не только трудным, но и жутко скучным, ведь рун много, а заучить их — задача сложная, требующая терпения и концентрации. К примеру, на форзаце учебника приведены две руны. На первый взгляд они идентичны. Но на второй руне конец одной из линий немного больше повернут вправо, чем на первой, а это — существенное отличие, полностью меняющее структуру заклинания и его исход. Тут не только внимание, но и твердая рука нужна.

Смогу ли я это осилить? Это ведь интересно! Как говорит мой отец: «Чем труднее задача, тем интереснее ее решать». Здесь я с ним соглашусь. Если я все же осилю этот предмет, то буду очень горда собой.

В первой главе учебника повествовалось о назначении рун. Порой, когда резерв на исходе (например, в ходе битвы или от рождения резерв небольшой), в дело вступают руны. Они могут служить как дополнительной подпиткой, так и защитой. Руны бывают совершенно разные, но основные, конечно же, защитные и атакующие. Первые в большем почете. На них-то и делают основной упор.

Открыв конец учебника, начала рассматривать картинки рун, которых было более сотни. Самая простая — руна, ненамного восстанавливающая резерв, — была в виде обычной точки в центре прямоугольника. Чуть посложнее — две точки, потом — три и так до восьми. Данные руны особо не востребованы, но иногда, чтобы тебя не засекли, нужно использовать именно их, так как они почти не вызывают колебаний магического фона.

Дальше руны шли уже без всяких точек. Лишь линии. Сначала одна, далее две, расположенные параллельно, потом снова две, но уже начерченные в виде буквы «Т», то есть перпендикулярно друг другу. Это-то еще все просто, но вот дальше...

От чтения меня оторвал сонный и немного удивленный голос Илато:

— Ты еще здесь? А разве первое занятие не началось полбоя назад?

— ЧТО!? — Бросив неверящий взгляд сначала на Кота, а после в окно, тотчас же закрыла книгу и швырнула ее на кровать. Боюсь, после такого броска ее придется немного починить и, возможно, даже заплатить за порчу академического имущества, но разве сейчас мне до этого? Разум стремительно анализировал ситуацию, пока я, подхватив со стола

сумку, неслась до Общего зала. Мысли менялись с поразительно высокой скоростью. Из всего этого хаоса в моей голове можно смело выделить два важных вывода:

Во-первых, нужно было надеть брюки! Полы длинной юбки мешались под ногами, из-за чего мне пришлось перейти с бега на быстрый шаг, иначе бы я точно упала, сломав себе что-нибудь, но до зала так и не добралась бы;

Во-вторых, я собиралась в первый дин произвести хорошее первое впечатление, но вместо этого опоздала на целых полбоя! Даже уже больше! А ведь я готовилась! Встала спозаранку (хотя поднять меня ТАК рано еще никому не удавалось), но разве отвлеченный моим прибытием преподаватель даст мне объясниться? Даст хотя бы маленький шанс на то, чтобы объяснить мое опоздание? Даже, если мне повезет, поверят ли мне? Что я просто зачиталась? Причем не каким-нибудь романом эльфийских авторов, а школьным учебником? Вряд ли. Тем более, я боюсь, что меня еще и фамилией моей попрекнут. Мол, такая уважаемая родословная, а я веду себя неподобающим образом, кидая тень на репутацию моей семьи. Чего только люди не скажут, чтобы оскорбить человека знатного происхождения? Вроде как вполне логическое замечание, но сделанное с явной насмешкой в голосе, высокомерием в глазах. Откуда знаю? Да видела я. Была, можно сказать, невольной свидетельницей. На балу дело было, но сейчас это не особо важно.

Конечно, не все люди такие. Далеко не все. Но с моим-то везением...

В общем, я примерно знала, что меня ждет. Морально готовилась к этому, честно говоря, унижению и насмешкам со стороны однокурсников. Была немного удивлена своими рассуждениями, которые были четкие и ясные, а не быстрые и хаотичные, как ожидалось в начале. Снова все списала на отца и его влияние. Гены и все такое.

Добравшись до двери, за которыми находился Общий Зал, остановилась, выравнивая дыхание. Вот же.... Всего ничего быстрым шагом прошла, а дыхание такое, словно стометровку на время пробежала. Минимум.

— Ф-фух, — непроизвольно выдохнула я, убирая челку за ухо. Вот и все. Нельзя больше ждать. Половина занятия уж прошла!

Мысленно повторив заготовленную речь, отворила двери и скользнула внутрь, стараясь не производить лишнего шума. В Академии было так тихо (наверно, одна я прогуливаю), что звук хлопнутой двери, как мне кажется, эхом разнесется по всему зданию и о несчастной опоздавшей узнают все, кому не лень. А если где-то поблизости ректор.... Боюсь, беды не миновать в таком случае. Конечно же, я не питаю надежды, что преподаватель не донесет о моем опоздании, и я все равно получу выговор, но лучше уж в кабинете, нежели тут.

Закрыв дверь, обернулась и застыла, пораженная представившейся перед моими глазами картиной. Здесь было просто... волшебно! Похоже, на зал было наложено пространственное заклинание, которое увеличило размер комнаты изнутри. В результате это была не просто комната с несколькими порталами, как я думала увидеть ранее. О, нет. Здесь было все куда масштабнее.

Я не удивилась, увидев те же серые стены, серые плитки пола и такой же серый потолок, цвет которого я скорее предугадываю, нежели вижу точно, ведь комнату, похоже, увеличили больше в высоту, нежели в ширину или в длину, поэтому видеть, что там, наверху, значит обладать очень острым зрением, которого у меня, как и любого человека, нет.

Совсем недалеко от двери находилась лестница, поднимающаяся меронов на семь вверх. Поднявшись, ты оказываешься на некотором подобии пьедестала. Отсюда начинается разветвление лестницы. От каждой новой «ветки» шла еще одна и еще.... Каждая ветвь вела

к определенному portalу, которые были встроены в стены. Интересно, как они этого добились? Хотя... Чему я удивляюсь? Здесь поработали действительно лучше умы человеческого Королевства.

Вот только...

Сколько времени я потрачу на то, чтобы найти «свою» ветвь? Я ведь даже не знаю, как отличать порталы! Какой ведет в нужный мне класс, а какой в кабинет ректора? Наверняка об этом рассказали, пока меня не было!

Что же теперь делать?

Начиная потихоньку паниковать, оглянулась по сторонам в поисках подсказки. Но, к сожалению, ничего не нашла. Порталы начали надоедать своим разноцветием, а в душе поднялась волна отчаяния. Мой взгляд скользил от портала к portalу, пытаюсь найти зацепку. Но ничего. Даже пометки нет! Никакой таблички, которая бы указывала, куда ведет данный портал! Шасс! Как же новички тут ориентируются?

Единственное, в чем я убедилась, так это в том, что комната, судя по цветам порталов, поделена на семь частей. По-видимому, шесть из них ведут к определённомy факультету, то есть мне в любом случае нужен черный портал с темно-зеленым ободком (видимо, чтобы адепты не пугались и не думали, что в пропасть ступают), но который именно? Не во все же заходить, отвлекая преподавателей? Хм, а куда тогда ведут порталы цвета серебра с золотым ободком? В кабинет ректора и других учителей что ли?

Решив, что стоя тут просто так, все равно ничего не добьюсь, решила дождаться конца занятия и потом, когда однокурсники выйдут из нужного портала, просто присоединиться к ним. Думаю, так будет наиболее правильно. Насколько мне известно, в этом гиаду некромантов поступило не так много, поэтому в Академии всего одна группа. Думаю, их я не пропущу. Кстати, раз группа-то одна, то, может, все-таки попробовать зайти в каждый портал? Ведь, по идее, занят только один.

«Нет, — подумала я. — Пустая трата времени. Заявиться к концу занятия — вверх наглости и невоспитанности. Ох, ну надо же мне было так попасться! Ладно, хоть Илато проснулся и отвлек меня, иначе я бы точно до конца дина сидела, забыв обо всем. Кстати, об Илато. Наверняка сидит сейчас и смеется надо мной и моими мыслями. Слава Темной, что разговаривать на таком расстоянии мы не можем. Точно бы посыпалась волна насмешек на меня. Жаль, конечно, что мысли перед ним так и открыты. Ладно. Чего уж тут. Подожду в коридоре, а то тут даже присесть негде».

Решив таким образом, обернулась и... увидела, что в мероне от двери прибиты какие-то ящички, напоминающие почтовые. Причем пустые. Все, кроме одного, который, как мне кажется, предназначен именно мне. Хм. Что это?

Подойдя, осторожно достала свиток и развернула его. Гм. Это что? Подобие карты? Вроде, похоже. По крайней мере, пьедестал изображен, ветки лестницы изображены, каждый портал подписан. Шасс! Не могла я, что ли, раньше обернуться? Или же я такая невнимательная, что сразу не заметила?

Снова встав лицом к порталам, сравнила нарисованное и настоящее. Что ж, точно карта! До того понятная, что даже самый глупый в ней не запутается.

«Шасс! — снова выругалась и тут же одернула себя за это. — Ну, как же так-то, а? Вот невезучая. Итак, куда мне дальше?»

Достав расписание, посмотрела, что у нас вторым идет. Кстати, интересно, в какой же мне надо было попасть? Под первым пунктом стоит «Вводный урок у куратора». Хм. Разве

так будет подписан портал? Таким вот образом?

Пробежала глазами по карте и убедилась: да. Есть портал с таким названием. Странно, конечно. Не весь же гиад он будет так назван? Впрочем, это не моего ума дело. Кто знает, может карта магическая? И меняет название в связи с обстоятельствами?

Подняв голову, взглянула на то место, где должен быть «мой» портал и знатно удивилась. Почему? Дело в том, что на лестнице, перед самым порталом, стояла небольшая перегородка с большим замком, которая ясно давала понять, что опоздавшим тут не рады. Ясно. Могла бы догадаться. Что ж, теперь буду в курсе.

Итак, следующим по расписанию шла экскурсия. Хм. Ждать придется тут, ведь в класс все равно не зайти, а в другом сидеть и ждать бессмысленно.

Убрав расписание и карту назад, в сумку, купленную мною вчера, вышла в коридор и села на одну из многочисленных лавочек, стоящих чуть ли не под каждой дверью. Интересно, а за ними что? Различные кладовые или тому подобное? Насколько мне известно, все классы и кабинеты в башнях. Наверно, служебные кабинеты?

Ладно. Не будем заморачивать себе голову. Придет время — узнаю, если в этом будет необходимость.

Насколько мне известно, одно занятие идет один бой и двадцать миггов. Как раз полбоя-то примерно и осталось. Ну и чем занять себя? Вместо того, чтобы делать пометки в тетради вместе со всеми, я сижу тут и бездельничаю. Как же порой медленно ползет время. А ведь я даже не удосужилась узнать, как зовут нашего куратора! Вот же засада.

Внезапно стало еще тише (если это вообще возможно), а после громкий мужской голос, звук которого явно был увеличен магическим путем, объявил:

— Адептка ли Браун, срочно пройдите в кабинет ректора! — Мне показалось или в голосе явно слышна насмешка?

Тем не менее от неожиданной новости я вздрогнула и засмеялась. Тихо, чтобы никто не слышал. Почти беззвучно. Надо же, как мне повезло в первый дин, когда еще даже первое занятие не кончилось! Уже в кабинет ректора вызывают! И как только так быстро узнали о моем прогуле?

Покачав головой, достала карту и вернулась в Общий зал. Кабинет ректора, судя по чертежу, находился почти на самом верху. Вот именно отсюда и начинается мое наказание. Подняться так высоко с моей-то физической подготовкой! Или это специально сделали, чтобы провинившийся адепт до конца понял и осознал свою вину, пока поднимается?

Как бы то ни было, задерживаться мне не стоит. Чем быстрее поднимусь, тем быстрее получу нагоняй и со спокойной (более-менее) душой вернусь на занятия, где удостоюсь насмешливых взглядов. Но, я надеюсь, без язвительных комментариев в мою сторону. Правда, в этом я уже сомневаюсь.

«Однако как же сильно задели меня слова Илато по поводу моей фамилии. Не у что весь гиад так будет? Я ж не вытерплю! — Думала я, поднимаясь по лестнице, уже чувствуя дискомфорт в боку. — Наверняка должна найтись пара-тройка человек, которые, несмотря на мое благородное происхождение, будут общаться со мной, как с нормальным человеком. Да мне бы хоть одну подругу, с которой тех же парней или одежду обсуждать! С Илато-то о таком, о чисто женском, не поговоришь. Вот, если такая найдется, тогда плевать мне на мнение других с самой высокой башни Академии. Лишь бы изгоем не стать. Наверно, этого я больше боюсь.

Ко всему этому еще придется все свои знания по этикету вспоминать, ведь среди

адептов найдется хотя бы парочка аристократов. Вот, вроде, как бы без разницы на их мнение. Мама не раз мне говорила еще тогда, можно сказать, в прошлой жизни, что не нужно обращать внимание на чужое мнение. Не нужно меняться под него, чтобы казаться в их глазах в лучшем свете. Они все равно будут искать что-нибудь эдакое, чтобы снова облить грязью с головы до ног. Такова человеческая натура. Ее не изменить. Да что там человеческая? Среди большинства нелюдей то же самое! Мама была права: это да. Но в то же время куда же я запишаю свое воспитание? Все то, чему меня успел научить отец и учителя? Нельзя ронять достоинство семьи. Нельзя показывать себя в худшем свете, роняя тень на репутацию отца. Не важно, кто перед тобой: крестьянка или дочь второго известного аристократа. Всегда нужно держать себя достойно. Ходить с высоко поднятой головой. С уверенностью в голосе и взгляде. Не выказывать ярких эмоций. Стараться не дать сопернику и шанса нащупать твою слабость. И все в том же духе. Что я могу на это сказать? С одной стороны, права мама. С другой — отец. И вот как прикажете соблюсти грань?»

Когда я все-таки добралась до портала, разумно решила сразу не входить, а немного передохнуть. Согнувшись пополам, оперлась руками о колени. Ф-фух.... Все. Надо точно заняться спортом! Это уже ни в какие рамки не лезет! Прав Илато: какой же из меня некромант, если я бегать не умею? Первый упырь сожрет и порадует, ведь ему попалась оч-чень медленная жертва. Сами-то они ого-го какие быстрые, несмотря на то, что мертвые. Если, конечно, верить учебникам.

Поправив рубашку, глубоко вздохнула, словно на плаху иду, а не к ректору, и решительно вошла в портал.

«А разве ректор не должен какому-либо факультету читать напутственную речь? Может, даже и нам? Наверно, именно поэтому так быстро узнали о моем отсутствии. — Промелькнуло в голове, когда я уже входила в портал. — Но все равно он еще не должен закончить! Кто же меня тогда вызывает?..»

Признаться, когда я стояла на лестнице, перед дверью, я немного заколебалась. Последняя мысль не давала покоя. Правда же это подозрительно? Не мог же ректор ради одной адепки бросить все дела, то бишь все напутственные речи, которых каждый первокурсник каждого факультета ждет — не дождется? Точнее, не самих речей, а ректора. Скажу честно, мне самой любопытно посмотреть на этого великого человека.

Но кто же, если не он, ждет меня?

Заместитель? Правая рука?

Черт. Какое-то нехорошее предчувствие у меня. Словно действительно там, за дверью, меня ждут неприятности. Причем такие, которые куда хуже обычного выговора.

Невольно сделала пару шагов назад и чуть не ступила в портал, который привел бы меня назад в Общий зал.

Да, перейдя через портал, я оказалась на лестнице, которая явно принадлежит одной из самых высоких башен. Передо мной — дверь, сзади — портал. Значит, выбора-то у меня и нет особого. Интересно, а нельзя ли сюда подняться по лестнице, а не через портал? А, если и есть такой вход где-то, то как миновать портал, который занимает все пространство? Его ж не обойти ни с одной из сторон.

Понимая, что такими мыслями, я просто тяну время, глубоко вздохнула. Кто б знал, как мне не хочется туда! Прямо всеми фибрами души! Словно там действительно сидит палач, пришедший за моей головой.

От таких мыслей непроизвольно вздрогнула всем телом.

Так. Все. Хватит бояться! Главное — пережить этот кошмар побыстрее, ведь рано или поздно он все-таки начнется.

Сжав кулаки для уверенности, преодолела две последние ступени и встала перед дверью (кстати, точная копия главного входа, только поменьше), готовая ко всему. Пока запал не прошел, постучала (получилось, по-моему, слишком громко и нагло). Знаю я себя: стоит немного заколебаться, как больше я себя уговорить не смогу и позорно сбегу, пока меня не найдет сам ректор. Нет во мне той уверенности и силы отца. Нет и все. Все-таки я больше в маму пошла характером, нежели в папу.

Когда за дверью прозвучало глухое: «Войдите», решительно открыла дверь и оказалась в... приемной? Не у что и тут пространственное заклинание? Надо же.

Осмотреться мне не дали. Сидящий за столом немолодой мужчина, посмотрел на меня поверх очков и хмуро оповестил:

— Ли Браун? Опаздываете, милочка. Вас давно ждут. Проходите.

Кивнув, подошла в двери (точно такой же, как и входная — тут, похоже, все в одном стиле), взялась за ручку и... заколебалась.

— Что ж Вы застыли, милочка? Он не любит долго ждать. Вам ли не знать об этом. — Мне? Не знать? Но я никогда в жизни не видела ректора Академии! Что уж тут говорить об его характере?

Содрогнувшись, все же открыла дверь, предварительно трижды постучав. Так, для оповещения.

Зайдя, тут же отвернулась под предлогом закрытия двери. А что? Достойный предлог. Логический. А то, что я просто не хочу видеть того, кто меня вызвал, тут совсем не причем!

Какая же я трусиха, однако...

— Ну, наконец-то, — послышалось за спиной, от чего я тут же замерла в пол-обороте. Нет, только не это... — Что же ты застыла на пороге? Не хочешь поприветствовать, обнять? Отец как-никак перед тобой стоит.

От этого холодного, равнодушного голоса вздрогнула всем телом и медленно обернулась. Нет. Нет-нет. Нет! Скажите, что я сплю! Что у меня галлюцинации! Что в этой комнате нет отца. Что это все — последствия стресса. Прошу, скажите, что так и есть!

Наткнувшись на цепкий взгляд холодных глаз, поклонилась, как требует этикет, и застыла в этой позе, ожидая, пока мне не разрешат встать.

Ожидание затянулось. Прошло уже более пяти мигов, а отец словно забыл, что я здесь. Спина затекла от неудобной позы и покрылась липким потом. Ноги начали потихоньку трястись. Руки, держащие подол юбки, дергались, то и дело, грозясь окончательно расслабиться и нарушить «позу приветствия».

Спустя еще пару мигов, пошатнулась. Отец словно этого и ждал.

— Плохо тебя учили. Очень плохо, — с плохо скрываемой насмешкой сказали мне. — Встань. Можешь присесть. А то, не дай Линнар, упадешь еще. Надеюсь, что в обществе такого не будет, и ты не опозоришь меня.

— Да, отец. Такого не будет. — Отец, явно раздраженный моим щебетанием, отошел к окну, а я присела на краешек кресла, боясь поднять глаза. Что меня ждет? Зачем он тут? Не у что решил забрать меня? Но такого не может быть! Я уже зачислена!

— Не горбись! — Отец, отойдя от окна, устроился в ректорском кресле, скрестив руки на груди. Его взгляд блуждал по моему лицу, осанке, позе, словно старался найти еще

недостаток, еще ошибку, чтобы ткнуть в нее носом.

Я же сидела с идеально ровной спиной, боясь сгорбиться хоть чуточку. Плечи начало сводить от излишнего напряжения. Руки, скрестив, я положила на колени, непроизвольно сжав подол юбки.

— Голову подними. Ты не крестьянка, чтобы ходить, смотря под ноги. — Подняв голову, смотрела исключительно на шкаф с бумагами, стараясь не задеть отца даже боковым зрением.

Отец словно прочел мои мысли:

— Посмотри на меня.

Закрыв глаза, повернула голову в его сторону, не меняя позы. Пару синов спустя все же решилась открыть глаза.

Отец. Папа.

Как много в этом слове.

Для других.

Но не для меня. С некоторых пор.

Потому что мужчина, сидящий за столом, больше не походил на того человека, на которого я смотрела с любовью, а не со страхом; которого я с гордостью называла своим папой, своим защитником, а не тюремщиком; с которым я просто любила проводить вечера, сидя у него на коленях, когда он читал мне сказку, поглядывая на меня своими красивыми глазами, в которых плескались нежность и любовь. Искренние. А сейчас...

А сейчас будто все замерзло. Словно этого не было никогда.

Мужчина был хорош собой. Не то слово. Один из самых завидных женихов во всем Королевстве и даже за границей. Каждый милл к нему старались кого-нибудь посватать, но, чаще всего, предполагаемые невесты просто сбегали, не выдержав его взгляда. Всего лишь один взгляд, и их словно и не было.

Отец был высок и строен. Его Дар очень сильный, а значит накачать мышцы даже в молодости он не мог, поэтому выглядел немного худощавым, но с широким разворотом плеч, на которых меня когда-то катали. Лицо, как и у любого некроманта, бледное, острое, словно исхудавшее. Подбородок с ямочкой (которая досталась мне) гордо выставлен вперед; нос острый, но не прямой (сломали ему его раз; еще в прошлой жизни); темные густые брови, высокий лоб; русые волосы коротко подстрижены (единственный из аристократов, кто так делает; привык он к коротким в прошлой жизни, вот и не отращивает больше, наплевав на аристократическое мнение); небольшой шрам над глазом (это я случайно ему чуть в глаз не попала, когда была ну очень маленькая и капризная); длинные темные ресницы, а глаза...

Нет, не могу я в них смотреть. НЕ-МО-ГУ. Боюсь. Очень. Поэтому мой взгляд остановился на его бровях. Ниже я просто не могу. Если посмотрю, то не выдержу и опущу взгляд. За это меня точно попрекнут.

Я помню его глаза, которые были раньше. Не скажу точно, по какой науке, но говорили, что люди с раскосыми глазами — жизнерадостные, эмоциональные, яркие люди. Такое можно было сказать о нем. Он таким и был. Один взгляд чего стоил! Ярко-голубые глаза цвета ясного неба с черными крапинками всегда были подвижными, упрямыми, порой твердыми, но они были ЖИВЫМИ! А сейчас они словно корочкой льда покрылись, из-за чего стали больше серыми с теми же черными крапинками. Вся жизнь из них будто ушла, испарилась или спряталась под ледяным покровом, который никогда не растает. Остался лишь один сплошной лед...

— Не хочешь посмотреть мне в глаза? — Он что? Читает мои мысли? Снова?

Понимая, что мне нельзя отказываться, опустила взгляд ниже, чтобы... тут же отвернуться и опустить его в пол. Плечи сгорбились, словно на них надавили с такой силой, что я просто не могла сопротивляться.

Аура что ли у него такая? С ним же просто невозможно находиться рядом! Даже просто в одном помещении. Сразу ощущаешь себя маленьким человечком, над которым стоит большой и грозный великан. Одно неверное движение и все — на тебя наступят, тебя раздавят. Соскребут прилипшее к пятке пятно, выкинут и забудут, что кого-то сейчас пришибли.

Я не удивлена, что он служит в Тайной канцелярии. Там ему и место.

— Как ты слаба. И это моя дочь! — Сокрушаясь, покачал головой отец. Потом снова поднял взгляд и уже другим, более серьезным тоном заговорил. — Итак, Сандра, тебе разве не интересно, почему я тут? Как я узнал дин твоего прибытия? Не собираюсь ли я забрать тебя? — На этом месте я ощутимо вздрогнула. — Боишься? Есть чему. Не волнуйся: забирать тебя из Академии я не буду. И не надо вздыхать. Я еще не закончил.

Ректор Академии — мой хороший друг. Он будет присматривать за тобой и докладывать мне. Раз в две ниды ты будешь приходить к нему, чтобы он обновлял твой блок. — Говоря это, отец неотрывно смотрел на меня, следя за малейшими изменениями в моем лице, предугадывая реакцию. Я же... я просто слушала. И запоминала. Обдумаю потом. Обсужу все с Илато, и мы подумаем, что делать дальше. — По всем предметам у тебя должна быть наивысшая оценка. Всего лишь одна четверка, и ты оправляешься домой, и мы возвращаем все на круги своя. Я, так уж и быть, забуду о твоем побеге. Также не думай, что на все время обучения ты покинула дом. В жаркий период, как и все, поедешь назад. А там мы решим: заслужила ли ты обучаться на втором курсе или нет. Все ясно?

— Да, отец.

— Ничего не хочешь спросить? — Немного наклонив голову влево, спросил отец, явно зная, что у меня крутится на языке.

Собрав всю волю в кулак, быстро выговорила:

— Как ты узнал, когда я прибуду в столицу? — И сжалась еще больше, боясь ответной реакции.

— В лесу ты успела поколдовать, — усмехнулся отец, словно ждал этого вопроса. А я лихорадочно вспоминала, где успела так лохануться. — Что-то слабенькое. Наверно, светлячок? Скорее всего. Большого ты знать не должна.

Вот тут-то я замерла. Точно! После ситуации с орком. Перед тем, как вырубиться, я же создала светлячок. Я ж еще тогда этого... как его... черт, забыла имя. В общем, с тем парнем, который меня подлечил, потом встретила! Как же... как я могла, а? Конечно, можно все списать на плохое состояние. Я ж вообще плохо соображала тогда! Но это всего лишь нелепое оправдание моей глупости!

— Позволь узнать, что с тобой случилось в тот дин?

— Я чуть не стала шахной, — быстро ответила я. Молчать? Увольте. Тогда он так взглянет... Все равно все узнает. — Наткнулась на главаря Тихих.

— И как же ты выпуталась? — Мне показалось или проскользнула нотка любопытства?

— Я же была не одна

— Ах, да. Тот кот. Где он?

— В комнате. — Вот тут я напряглась. Он же не заберет его у меня?

— Можешь оставить его, раз ректор не против. Дома он мне даром не нужен. А теперь ступай. Помни, о чем я говорил тебе. И попробуй только опозориться.

В это время раздался противный звон — занятие закончилось. Отец словно время подсчитал.

Вскочив (отец лишь поморщился), поклонилась и быстро вылетела из кабинета и приемной. Не выдержав, прислонилась спиной к стене и сползла вниз. Темная... Словно гора с плеч спала! Еще одно такое испытание мне не осилить. Разумеется, я знала, что когда-нибудь я встречу с отцом, но я не думала, что это произойдет ТАК быстро! Я же была не готова!

Заслышав шаги за дверью, быстро встала (не дай Темная сейчас отец выйдет) и перешла в Общий зал. Стоя на лестнице, увидела группу некромантов, стоящих в углу зала. Наверно, это моя группа?

Поправив сумку, спустилась по лестнице и направилась напрямик к ним. В это же время с другой стороны к ним подошел мужчина, который тут же обратился ко мне:

— Ли Браун? — Я кивнула. — Отлично. Мы Вас уже потеряли. Мое имя Ринкаль ли Рессвиль. Я ваш куратор. Итак, — это уже всей группе, — сейчас прозвонит звонок — все разойдутся, а мы с вами отправимся на экскурсию по нашей замечательной Академии. После нее идем в столовую на завтрак, а дальше — по расписанию. Всем все ясно? — Все дружно кивнули. — Ли Браун, встаньте ближе к группе. — Не у что меня всегда так почтительно называть будут? Это же лишь еще больше вызовет отторжение моих однокурсников.

Тем не менее, я подошла ближе к группе, но не приблизилась к отдельно взятым кружкам, которые уже успели образоваться. Все смотрели на меня довольно недоброжелательно, поэтому я не рискнула подойти и поздороваться (про «познакомиться» я тихо промолчу).

Вздохнув, начала исподтишка рассматривать адептов. Всего нас было человек двадцать (не факт, что все люди). Явно выделилось два кружка и несколько одиночек. Таких, как я.

Первый кружок был довольно малочисленный: три девушки и один юноша. Судя по одежде и манерам (я тут же выпрямила спину), это — дети аристократов. Или просто богатых людей. Вон как смотрят. С презрением, высокомерием, превосходством и толикой недоумения, словно сами не знают, как они оказались среди таких отребий, как все остальные (даже я, хотя они прекрасно знают, кто я). Девушки особо не зацепили. Да, у них яркая одежда, вызывающее поведение (стервы, наверняка), куча всяких украшений, но... в прошлой жизни я назвала бы их «куклами». Как они тут учиться только будут? Родители что ли постарались? Заплатили, я имею в виду. Ладно, посмотрим. Как говорится, по внешности не судят. Может, еще и удивят.

А вот юноша... Ощущение, что ему без разницы, кто перед тобой — ребенок купца или аристократа. Ему всех видеть рядом с собой не хочется. Одиночка по натуре? Любопытно. Но все равно неприятно, когда на тебя, как на надоедливое насекомое смотрят.

Несмотря на это, глазки вся троица ему строит, а он смотрит куда угодно, но не на них. Девушек можно понять: парень симпатичный. Высокий, стройный шатен с потрясающе красивыми глазами цвета мёда с неизменными для магов Смерти черными крапинками. Держит себя достойно. Смотрит на всех уверенно, но явно, как я и говорила, никого не хочет видеть. А для девушек же это как трудная задача. Они же видят его нежелание с ними общаться, но им кровь из носу нужно обратить на себя его внимание. Наверняка между ними небольшое соревнование: кто первый сумеет покорить сердце гордого красавца-одиночки.

Впрочем, это их дело. Я на него не претендую.

Второй кружок был куда больше. Так, сколько их? Раз, два... десять, одиннадцать. Все весело разговаривали, шутили, смеялись, но косо смотрели на меня и «кружок аристократов». Что ж, с ними будет общаться не в пример сложнее, чем с себе подобными. Среди них есть и яркие личности, и незаметные серые мышки; есть весельчаки и те, кто не претендует на общее внимание; есть молчуны, которые просто прибились к большой группе. Довольно разношерстная компания, но все на первый взгляд люди. Точно говорить не буду: вдруг среди них полукровки?

Две девушки, держащиеся обособленно от обеих групп, стояли тихо, шепотом переговариваясь между собой. Кажется, это самые «низшие» из нас. Наверно, крестьянские дети. По крайней мере, серая одежда, которую, видно, перестирывали и зашивали множество раз, затравленный взгляд, отсутствие осанки говорили об этом. Хм. Может, попробовать потом с ними заговорить? Не примут же они мое дружелюбие за одолжение, сделанное свысока? Не будут ли искать в нем подвоха? Надеюсь, что нет. Девушки на первый взгляд производили хорошее впечатление, несмотря на их внешний вид: опрятные, чистые, без всякого высокомерия во взгляде, милые и немного смущенные. Они явно будут стараться изо всех сил, чтобы их не вышибли.

В общем-то, для бедняков ребенок-некромант — это очень даже хорошо. Это их шанс. За учебу некромантов платит Академия, поэтому, если ребенок будет стараться, по окончании обучения получится неплохой специалист, благодаря стараниям которого семья может выйти из бедственного положения. Чем не плюс? Вот если бы родился огневик или воздушник, то пришлось бы собирать деньги на обучение или ставить Печать. Дар в таком случае не забирают, иначе ребенок не сможет потом ни работать, ни семье помогать. Можно сказать, лишний рот, который нужно прокормить.

Помимо меня, среди нас было еще двое одиночек, стоящих недалеко друг от друга, но между которыми была явная стена отторжения.

Один из них был парень (по всему человек) невысокого роста, худой, с рыжими волосами и многочисленными веснушками по всему лицу; глаза красивые, зеленые с черными крапинками, но такие равнодушные. Хм. Раньше мне казалось, что рыжие просто не могут быть одиночками. Натура у них такая: быть в центре внимания, веселиться, шутить и тому подобное. А тут такой экземплярчик нашелся. Интересно, может, просто не совсем человек? Если полукровка, то понятно, почему сторониться остальных.

А вот второй одиночка был... эльфом. Да-да, тем самым, с которым я так нехорошо обошлась ранее. Краси-ивый, как и все эльфы. Стройный, высокий (а где вы видели низкого и толстого эльфа?), не такой уж и худой для некромантов (эльфийская кровь постаралась). Одет в черные брюки, белую рубашку, которая подчеркивала его развитые мышцы, и зеленый жилет. Волосы цвета пшеницы заплетены в многочисленные косички, соединенные в одну. Уши... помня, к чему привело это в прошлый раз, опустила глаза ниже, на острый подбородок. Подняв взгляд выше, увидела тонкие губы, поджатые в этот момент; «орлиный» нос и глаза... Глаза цвета свежей зелени с многочисленными (даже слишком) черными крапинками, которые словно прятали эту зелень, из-за чего зрачок казался слишком большим. Именно они сейчас так настороженно смотрели на меня.

Решив, что извиниться все равно надо, подошла к нему. За весь путь он не отрывал от меня взгляда, ища подвох.

— Привет, — неловко начала я, убирая выбившуюся прядь за ухо. — Думаю, ты

помнишь меня... — Под его пристальным взглядом сбилась, но в следующий син более уверенно продолжила. — Слушай, я хотела извиниться. — На этих словах он скептически приподнял одну бровь. — Ты уж извини, что так вышло. Я честно не хотела оскорблять тебя, а после еще... — Я неопределенно взмахнула рукой. Думаю, он понял, о чем речь. По крайней мере, настороженность из глаз исчезла.

— Риэль. — Он поклонился в знак приветствия. — Я не имел права поднимать голос на такую важную особу, поэтому именно я должен просить прощения. Я повел себя недостойно.

— Риэль, слушай, давай ты забудешь, кто мой отец. Мне совсем не хочется, чтобы на каждом углу мне об это напоминали. И не такая я и важная, просто «повезло» родиться в такой семье. Так, значит мир?

Риэль улыбнулся и кивнул. Ф-фух. Войны удалось избежать. Не хочется мне воевать с ним. Ой, как не хочется. Я ж точно проиграю, и первая пойду просить мира.

— Думаю, мы сможем забыть об этом досадном недоразумении. — Какая учтивость! Какая вежливость! Совсем нет той вспыльчивости, которая присутствовала при нашей первой встрече. — Вас же Сандрой зовут?

— Да. Только перестань мне «выкать». Я не настолько стара и не настолько уважаема, чтобы со мной так обращались.

— Тогда, если не секрет, где ты была на первом занятии? И как тебя мог вызвать ректор, если он в это время был на нашем занятии? — С любопытством спросил Риэль. Глаза больше не были такими равнодушными, а словно оттаяли. Что ж, похоже, в нашем обществе стало на две одиночки меньше.

— Не поверишь: зачиталась «Рунами»! Встала задолго до звонка, приготовилась и на свою беду взяла книгу. Ладно, хоть отвлекалась. — Не будем упоминать Илато. — Потом здесь с порталами запуталась, а пока карту нашла.... В общем, решила, что поздно уж.

— А ректор? — Смеясь, спросил Риэль, поглядывая по сторонам.

— А меня не ректор ждал, а... отец. — Невольно поморщилась, что, конечно же, не осталось незамеченным.

— У тебя проблемы с отцом?

— Можно и так сказать. — В это время раздался противный звонок. Последние adeпты разошлись по порталам. Спустя всего миг перед некоторыми из них словно из воздуха появились перегородки с замками. М-да. Надо запомнить те порталы, которые мне в будущем пригодятся, чтобы точно знать, какие учителя не терпят опозданий. — Не все у нас с ним гладко.

— Понимаю, — усмехнулся Риэль. В это время подошел наш куратор.

— Итак, об Общем зале я вам все рассказал. Отдельно для adeптки ли Браун повторяться не буду. Думаю, среди вас найдется кто-нибудь, кто ей все перескажет. — После его слов все, кроме эльфа, покосились на меня ТАК, что было понятно, что помощи от них я не дожусь. Куратор это явно заметил, поэтому добавил: — Или подойдете потом ко мне. Я повторю для Вас. Экскурсию мы начнем с первого этажа, поэтому прошу за мной. Только сильно не расходитесь и от группы не отбивайтесь!

Мы с Риэлем прошли сразу за куратором, чтобы не идти в конце, ловя презрительные взгляды некоторых отдельных личностей. Похоже, эльф тоже был не в почете. Любопытно.

Сзади то и дело слышались шепотки, обсуждающие кого? Разумеется, меня. Тьфу на них. Похоже, меня в любовницы эльфа записали. Риэль это явно услышал: он весь запрягся,

кулаки сжались, глаза так и метали молнии. Подхватив его под руку, одобряюще пожала ему руку, незаметно кивнув, мол, все в порядке, не волнуйся. Дальше мы шли куда спокойнее.

Видя, что мы никак не реагируем, перешли на нашего куратора, обсуждая его внешность. И его одежду, и не слишком высокий рост, и худое тело, и черные длинные волосы, заплетённые в обычный хвост, и темно-карие глаза, и даже крапинки не обошли стороной. Вот же сороки. Лишь бы языком молоть.

Вот уж не думала, что буду испытывать такую неприязнь. Но при этом я радовалась, что хоть как-то сумела немного отвлечься от мыслей об отце. Потом, когда я буду в своей комнате, подальше от лишних ушей, я и поплачусь, и пожалуюсь. Илато выслушает, погладит лапкой по волосам и скажет что-нибудь успокаивающее. Мы вместе подумаем, как быть дальше.

Экскурсия была весьма недолгой — уложились в одно занятие. Сначала посмотрели библиотеку, где я получила очередной презрительный взгляд от библиотекаря. Впрочем, получила его не я одна, а вся группа аристократов. Что ж, мне легче от того, что все-таки не я или моя семья конкретно ему насолили. Но вот чего он всех аристократов не любит — вопрос, на который мне вряд ли дадут ответ.

Далее прошли в спортивный зал, в зал для концертов; зашли в столовую, откуда доносились упомрачительные запахи, вызывающие бурчание желудка. После прошли во внутренний двор, где располагался стадион, по которому бегали адепты водного (кажется) факультета; посмотрели на конюшню с ее обитателями и познакомились с учителем по верховой езде; заглянули в оранжерею Академии, во фруктовый сад и даже в огород. Нам тут же сообщили, что в качестве наказания нас могут отправить полоть грядки, на что большинство девушек поморщились и с болью в глазах посмотрели на свои ноготки. Кому что дорого.

После экскурсии нас провели в столовую и там же оставили. Так как мы пришли первыми, то смогли спокойно, без всякой толкотни, выбрать себе завтрак. Готовят тут, кстати, очень вкусно. Слухи об академической еде оказались ложными.

Захватив двойную порцию (себе и Илато), на что тут же язвительно отозвались аристократочки, заняла столик в углу: подальше от любопытных носов. Пару мигов спустя ко мне присоединился Риэль. С ним мы вместе позавтракали, поделились впечатлениями и покинули столовую, спеша на следующее занятие.

Остальной дин прошел мимо меня. Мы посетили три вводных урока, делая пометки в тетрадах. Когда пришло время, пообедали (как же там мой Илато? Голодный же!), сходили на нелюбимую мной физкультуру, где первый урок, к счастью, был теоретический, а после — разошлись кто куда. Лично я, попрощавшись с Риэлем, тут же убежала в свою комнату, где меня ждал Илато. Спокойно дала ему поесть, а после пересказала все, что было сегодня. Особенно о встрече с отцом. Разумеется, промолчала о блоке. Просто сказала, что каждые две ниды буду докладывать ректору о своих успехах.

— Не думал я, что вы встретитесь так быстро, — отозвался Кот, облизываясь. — Слишком рано. В лесу, он прав, мы прокололись. Нам просто повезло, что тебя приняли и что отец не решил забрать тебя домой, хотя вполне мог это сделать. Я не удивлен, что за тобой и тут установили контроль, но это лучше, чем сидеть дома взаперти и не заниматься магией. Также я рад, что он разрешил мне остаться. Впрочем, не думаю, что я ему нужен дома.

В общем-то, ничего серьезного не случилось. Да, тебя не особо радушно приняли

однокурсники, но ты помирилась с эльфом, а это уже плюс. По предметам у тебя не должно быть проблем. Рунами ты заинтересовалась, так что с ними ты не попадешь, а вот физкультура.... Боюсь, тут возникнут сложности. Наверно, тебе придется брать дополнительные уроки у меня. Ты все равно рано встаешь. Вот и буду проводить тебе занятия до основных и после них. Не волнуйся, Сандра, мы с тобой прорвемся.

— Спасибо, мой хороший. — Устав сидеть на подоконнике, легла рядом с Котом на кровати, спрятав лицо в его мягкой шерсти. — Что б я делала без тебя и твоей поддержки? Знаешь, рядом с отцом было так страшно и неудобно. Он словно давит своей силой, заставляет подчиняться. Это просто невыносимо. Надеюсь, что мы с ним не скоро еще встретимся. Кстати, что делать с эльфом?

— А что с ним? — Недоуменно переспросил Кот.

— Остальные девушки, которые были у библиотеки, не особо на тебя смотрели и вообще слишком трусливы, чтобы говорить о тебе вслух, да и вряд ли они заметили что-то необычное в тебе, но он-то хорошо тебя разглядел. Вслух ты, конечно, ничего не говорил, но то, что ты не совсем обычный кот, он наверняка понял. Поговорить с ним на эту тему? Чтобы он не распространялся о тебе?

— Не думаю, что он глуп. Но, если хочешь, я могу с ним познакомиться. Если ты ему доверяешь, — сделав ударение на последнем слове, Илато внимательно посмотрел на меня.

— Не сказала бы. Он хороший и славный, но... Ощущение, что он все равно дает сильное значение моему титулу. Отца что ли боится? По крайней мере, если я расскажу о тебе, то распространяться он не будет. Из уважения ли или из-за страха, но точно не будет.

— В таком случае приводи его завтра.

— Меня и так ему в любовницы записали, — со смешком ответила я, поднимаясь с кровати. — Если его увидят у моей комнаты, то слухи увеличатся в размере. Это их только подогреет.

— Да ну этих сплетниц. — Махнул лапой Кот и перебрался на подоконник, где удобно развалился, свесив хвост. — Тебе не все ли равно?

— Мне-то без разницы, но, если их услышит ректор в таком содержании, в каком они будут гулять по Академии (а ты представляешь, какое оно будет), и доложит об этом отцу.... Знаешь, оправдываться не хочется.

— Тогда я могу пробраться в парк.

— А если тебя заметят?

— Тогда попроси его позаниматься с тобой! Пусть подтянет тебя по физкультуре. Тебе же не надо профессионально этим заниматься. Главное — нормативы сдать.

— Хорошая идея. Я попрошу, но не сразу. Посмотрим сначала, что он из себя представляет.

— Как тебе будет угодно. — Илато зевнул и, перевалившись на другой бок, быстро заснул. И что за спячка на него напала? Откат после прогулки по лесу? Так даже я, вроде как, столько спать не могу. Ладно. Спрошу, как проснется.

Сама я спать ушла далеко за полночь. Все оставшееся время я потратила на учебу. Да, домашнего задания еще нет, но стоит только вспомнить наказ отца о том, что если я получу хоть одну четверку, то сразу отправлюсь домой, как сон и усталость мигом отлетают. Учиться, учиться и еще раз учиться. Лишь раз я прервалась, чтобы сходить поужинать, но и там сидела за столом с книгой. Скорее всего, многие думали, что я учу, чтобы потом «блистать» на уроках своими знаниями, но истинную причину знал только Риэль. Да, ему я

рассказала об этом моменте, на что он обещал мне помощь, если таковая понадобится. Я чуть было не заикнулась про физкультуру, но вовремя прикусила язык. Не время. Еще не время.

Илато проснулся лишь раз, чтобы поужинать, но мудро мне не мешал. Знал, в каком я сейчас состоянии. Если надо, я буду зубрить, даже если не понимаю, о чем речь. У меня просто нет выбора.

Уснула же я прямо за столом, уткнувшись в одну из книг. Ночью меня разбудил Илато, настойчиво попросив перейти на кровать. Не раздеваясь, я просто упала на нее. Успела почувствовать, как Илато укрывает меня, и уснула, больше не просыпаясь до самого утра.

Утро встретило меня жуткой головной болью и ворчанием откуда-то сбоку. Ох, я явно вчера перестаралась. Правильно говорят: во всем нужно знать меру.

Не обращая внимания на Илато, который стал прыгать на кровати, попыталась натянуть на себя одеяло. Не найдя его, просто спрятала голову под подушку, прячась от солнечного света.

— Сандра! — Громко крикнул Кот мне в ухо, засунув голову под мою подушку. — Ты проспала!

Смысл сказанного дошел до меня не сразу. Продолжая лежать, пару раз повторила про себя слова Кота. Но вот когда я поняла, о чем идет речь...

— Илато! Ты не мог разбудить меня раньше? — Вскочив с кровати, побежала напрямик в душ, уронив при этом стул. Так быстро я еще никогда не бегала. — Да как так-то? Два дня подряд! Да меня ж точно отчислят!

— Я пытался тебя разбудить, — отозвался Илато из комнаты, — но ты дрыхнешь и дрыхнешь. Я уж и одеяло стащил, и по тебе попрыгал, и чуть не скинул тебя (не спрашивай, как). В ответ ты что-то бурчала и переваливалась на другой бок, утащив меня за собой. Я еле вырвался из твоих железных объятий!

— Придумал бы что-нибудь! — Выбежав из душа, на ходу заплетая косу, огляделась в поисках одежды. — Где моя блузка?

— В шкафу, где же еще, — как-то слишком спокойно отозвался Кот.

— И ты еще спокоен? Действительно хочешь, чтобы меня отчислили? — Кое-как натянув блузку, достала брюки. — Так домой хочешь?

— Да успеешь ты, успеешь. Посмотри в окно.

Засунув правую ногу в брюки, взглянула в окно да так и замерла, не одевшись до конца.

— Ты зачем разбудил меня так рано? Еще раньше, чем я вчера встала! Да у меня еще пару боев есть! Неудивительно, что я не выспалась. — Надев-таки брюки, уперла руки в бока и нависла над Котом, который в это время умывался. — И что это значит?

— Я же тебе говорил, что начну с тобой заниматься физкультурой. А на мое занятие ты уже опаздываешь. Переоденешься в спортивную форму — пойдем на стадион. Сейчас все спят, ни на кого толком не наткнемся. Если, конечно, нам повезет.

— А если в окно увидят? — Доставая спортивный костюм, спросила я, переживая, что его могут поймать. Ох, тогда у меня возникнут большие проблемы.

— Зеленого кота на зеленом стадионе? Сверху? Не-е-е. Я не попадусь. Не волнуйся: в случае чего я сумею скрыться.

— У меня нет причин в тебе сомневаться. Пойдем тогда. — Переплетя косу в хвост, чтобы бегать было удобнее, собралась уже выйти из комнаты, как Илато меня остановил:

— Подожди. Ляг на кровать, пожалуйста.

— Зачем? — недоуменно спросила я, выполняя его указания.

— Надо. — Илато, запрыгнув на кровать, сел около моей головы и положил лапы мне на лоб. — У тебя ж голова после вчерашнего болит. Я помогу. Закрой глаза и расслабься.

Послушно закрыла глаза и стала ожидать дальнейшего. Сначала ничего не происходило: Илато просто водил лапами по моему лбу, изредка массируя виски. Но в какой-то момент в

местах, где побывала его лапка, начало холодить. Холод распространился по всему лбу, вискам; добрался до затылка и задел теменную зону. Мне даже показалось, что мои волосы покрылись небольшой изморозью.

Постепенно холод начал отступать вместе с головной болью, которая только усилилась после того, как я резко вскочила. Будет мне урок.

— Вот и все. — Довольно произнес Илато, убирая лапы. Головной боли словно и не было. — Теперь можем идти.

Вставая, потрясла немного головой, проверяя свои ощущения. Но нет. Голова и правда больше не болела.

— Спасибо. Ты — чудо! Я уже и забыла, что ты так можешь.

— Да я много чего могу, ты же знаешь. Здесь я могу больше, чем дома или еще где. А теперь пойдем. Мы действительно уже опаздываем.

Открыв дверь, выглянула в коридор, осматриваясь по сторонам в поисках людей. Не хотелось бы на кого-нибудь наткнуться.

— Да спят все еще. Даже учителя, — отозвался Илато, спокойно выходя в коридор. — Может, и есть ранние пташки, но они наверняка в своих комнатах или в кабинете сидят.

«Мы вышли за пределы комнаты. Не говори вслух! Услышат еще.... Словно ты не знаешь, какая охота за твоим видом».

«Прости. Ты права. В кои-то веки. — На этом месте непроизвольно фыркнула, выражая свое мнение, параллельно оглядываясь по сторонам в поисках таких же ранних пташек, как и мы. — Просто увлекся. Да не волнуйся ты! Из комнат никто выходить не собирается».

«Откуда ты знаешь?» — с подозрением в голосе спросила я.

«Я сеть раскинул», — с нескрываемой гордостью и самодовольством произнес Кот, обгоняя меня.

«Сеть? — Я даже остановилась от удивления. — Магическую? Здесь? Ты почему мне не сказал, что так умеешь? Мы бы могли избежать кучи проблем!»

«Не стой на месте. Идем. — В это время мы спускались по лестнице. Я же ждала, когда Кот продолжит свое объяснение. Надо же было взять и утаить от меня такое умение! — Не мог я раньше так делать. НЕ МОГ. Пока ты была на занятиях, я прочитал одну книгу, нашел его и выучил. Здесь я могу не скрывать свой Дар, поэтому магичу спокойно. Лишь бы не вызывать сильных напряжений магического фона. А то еще подумают, что это ты магией занимаешься. Вышибут еще».

«Правду говоришь?»

«Ты же знаешь, я не могу тебя обмануть».

«А вот недоговорить вполне», — заметила я, открывая дверь и пропуская Илато вперед.

«У меня нет повода, чтобы юлить. Если бы я знал раньше такое заклинание, то, конечно бы, мы могли добраться до Академии спокойно, минуя всех стражников. Ты же знаешь, что мою магию заметить очень сложно: это одна из особенностей моего вида. Думаешь, я бы не воспользовался заклинанием, если бы знал его? Или ты действительно считаешь, что мне нравилось ходить с тобой по болотам?»

«Весомый аргумент. Хорошо. Я поняла. Рада, что ты не скучаешь, пока меня нет».

«С книгами никогда не скучно. Но вот кушать хочется».

«Мне очень жаль, что так получилось. Попробую поговорить с ректором. Думаю, если ты будешь моим обычным питомцем, то никто не удивится, что мне, как дочери уважаемого человека (ладно-ладно, из-за фамилии), разрешили водить с собой питомца. Лишь бы ректор

согласился».

«Тогда тебе точно конец. Тебя заживо съедят сплетницы! Это же такой повод».

«Сначала надо согласия ректора добиться».

«Сложно тебе будет найти друзей». — Покачал головой Кот, на ходу меняя окрас шерсти.

«Лучше их вообще не иметь, чем таких, как некоторые мои однокурсники. А так я все еще надеюсь подружиться с Риэлем».

«А может и что-то большее...» — заговорщицки мурлыкнул Илато. Это еще что за намеки?

«Я и Риэль? Шутишь?»

«А почему бы и нет. Он же славный малый. Ты сама так говорила».

«Говорила. Но это еще ничего не значит».

«Да ладно тебе. А представь, если у вас в будущем будут детки — маленькие эльфята». — Улегшись на стадионе, Илато продолжал с любопытством смотреть на меня. Я же встала напротив него. Так и его прекрасно вижу и слышу, и загораживаю, чтобы со стороны окон не заметили.

«Во-первых, ты явно поторопился. — Разминая шею, отозвалась я. — Во-вторых, какие дети? Отец никогда не допустит кровосмешения в нашей семье. Ты забыл, что у нас в роду нет полукровок?»

«Ах, да. Роман тебе светит только с чистокровным человеком». — Подперев подбородок лапой, Кот следил за мной, изредка поправляя.

«Да какие парни? У меня на уме сейчас одна учеба».

«Разберут хороших парней! Так, давай наклоны. Два вправо, два влево. — Дав указания, Илато продолжил. — В старых девках останешься».

«Несмотря на то, что я сбежала, мне все равно придется выйти за того, на кого укажет мой отец. Этого изменить я не сумею. Мой побег решил лишь вопрос с магией. Это первое. Второе: на мне женятся даже тогда, когда я буду старухой. Ты не забыл, какое у нас состояние? Выйти за старую наследницу еще проще. Можно ее либо прибить по-тихому, сослав все на старость, либо каким-нибудь хитрым путем заставить самостоятельно отдать наследство. Разве ж трудно обмануть старушку? И вообще, — возмутилась я, в это время делая выпады, — с чего это ты так этим заинтересовался? Действительно избавиться от меня хочешь?»

«С разминкой покончили. Вставай на старт. — Последовала его указаниям, продолжая ждать ответа. — Давай-ка на выносливость побегаем. Посмотрим, насколько тебя хватит. На старт... Внимание.... Побежала! Отлично. Не забывай правильно дышать! Не забудь про смешанное дыхание. Дыши ровно и спокойно».

«Не отвлекай!» — Прикрикнула я, стараясь найти «свой» ритм. Лучше же выдыхать на правую ногу? Так же нам говорили? И что еще за смешанное дыхание? Как часто надо делать вдохи-выдохи? Темная! Надо было сначала теорию изучить, а потом бежать!

«Никаких разговорчиков, даже ментальных! Сосредоточься на дыхании. Потом изучишь свою теорию. На ошибках, как говорят, учатся».

«Не игнорируй мой последний вопрос. Не тот, который про бег, а который про то, что ты решил меня сплавить. Не у что надоела?» — Не удержавшись, повторила свой вопрос. В это время я как раз пробежала первый круг. Всего один круг, а я уже чувствую боль в боку! Вот, что значит, практически круглыми сутками сидеть дома!

«Да нет, конечно. Куда ты от меня или я от тебя денусь? Просто любопытство».

«Что-то ты недоговариваешь».

«Никаких разговоров! Слушай своего личного тренера и выполняй его указания».

«У-у-у, какие мы грозные».

«Да ты уже задыхаешься! А ведь это всего два круга. ДВА! Это самая худшая подготовка, которую я видел. Тут даже не ноль. Тут в минус все ушло! — Покачивая головой, Илато подбежал к остановившейся мне. — И что это мы стоим? Разве ты не знаешь, что нельзя резко останавливаться после бега? Пройдись и выровняй дыхание. Что ж, Сандра, это будет сложнее, чем я думал. Только ради тебя я изучу учебники и составлю для тебя индивидуальную программу».

«Только сильно не свирепствуй, — жалобно попросила я, сев на стадион. Не выдержав, легла на нем, потягиваясь. — Все-таки ты прав: у меня нет даже базы. Как же я сдам физкультуру на пять?»

«Захочешь — сдашь. Ты девочка упрямая. Давай сделаем небольшой комплекс упражнений. Он как раз для новичков. Начнем пока с него. После занятий его повторишь. И через три боя после этого».

«Три раза в дин? — Не удержавшись, застонала. Ох, Темная, боюсь, что мне и комплекс для новичков легко не дастся. — И откуда ты его только знаешь?»

«Э-э. Места знать надо». — Посверлив Кота взглядом, в который раз убедилась, что это на него не действует. Пришлось со стоном встать и, следуя его указаниям, приняться за комплекс, начав с приседаний.

Темная, дай мне сил пережить это!

Стоя под душем, смывала с себя пот после утреннего «занятия». Вода приятно охлаждала разгоряченное тело, расслабляя мышцы и прогоняя усталость. Илато, говоря про легкий комплекс, сильно преувеличил. Или же я действительно по физической подготовке ушла далеко в минус.

Вздохнув, выключила воду, повернув специальный магический выключатель. Кстати, изобретение моего отца. Но здесь нет ничего удивительного, если знаешь его (точнее, наше) прошлое. Нет, отец ничего не воровал. Он просто перенес техническую основу на магическую. Нашел каким-то образом такой способ. Насколько мне известно из достоверных источников (то бишь от моих бывших учителей), с курса третьего мы будем изучать устройство некоторых изобретений отца. Боюсь, именно здесь мне нельзя оплошать. А как же? Дочь известного архимага и не знает устройство ЕГО изобретений? Нет, так нельзя. Остается надеяться, что я сумею понять их суть.

Зато теперь благодаря отцу такие удобные и нужные (особенно тем, кто с ними с детства) устройства есть вот в таких вот знаменитых заведениях, как наша Академия, и в домах высших господ. Несколько партий отправлено за границу, но там их единицы. Остальным же приходится довольствоваться лоханями или (в худшем случае) бочками.

В общем, нашему королю очень повезло, что наша семья — люди. И здесь я нисколько не преувеличиваю.

Завернувшись в полотенце, подошла к имеющемуся здесь же зеркалу. Распустив шишку, расчесалась и заплела тугую косу. Терпеть не могу, когда волосы распущены или болтаются. И как с ними только наши аристократочки ходят? Красиво, тут я не спорю, но они же мешаются. В рот так и норовят попасть или в еду, что еще хуже. Тем более оставлять везде

частичку себя мне не нравится.

— Илато, ты не знаешь, что у меня первым? — Первым делом спросила я, выходя из душевой. Достала из шкафа блузку нежно-голубого цвета и черные классические брюки. — Вчера я как-то забыла посмотреть со всей этой зубрешкой. Даже сумку не собрала.

— Сегодня дин еще более загруженный, чем вчера. Как хорошо, что занятия начались не с первого дин шестидневки. Было бы куда сложнее. Кстати, в карте был потайной кармашек. Я его открыл. Там записка. — Илато замолчал, явно подогревая мой интерес и через миг продолжил. — В общем, дословно пересказывать не буду. Если кратко, то пишут, что первые полгиада будут довольно сложными из-за нагрузки, но если справитесь, то дальше будет легче. Некоторые предметы уберут, некоторые (которых не будет в первые полгиада) добавят. Там, если не ошибаюсь, заклинания, боевая подготовка, первая помощь при магических травмах и что-то еще. — Илато задумался, потирая подбородок пушистой лапкой. — А! Верховая езда. Но она будет как факультатив. Также добавлен бой медитации, который будет ежедневно. Кстати, у тебя первая медитация. Потом математика. После нее завтрак. Ты учебники-то готовить будешь? — Застегнув последнюю пуговицу (отец постарался, чтобы ввести их), подошла к столу и начала перебирать учебники, выбирая нужные. Так. Математика. Что дальше? — Руны клади. Историю. Она на краю. Травоведение. После него идешь обедать (не забудь мне что-нибудь взять!) и на зельеварение. Учат, словно Ведьм! — Воскликнул Кот, передернувшись. Видимо, вспомнил Анэю и ее магию. — И последним будут основы безопасности. Тетрадь взять не забудь. Что-то ты слишком молчаливая. Что-то случилось?

— Нет, не волнуйся. Просто устала после твоей «зарядки», да и предметы сегодня сложноваты. — Взяв в руки расписание, пробежала глазами по тексту. — И зачем нам, магам, каждый дин математика? Ладно хоть в шестой дин не поставили. Зато опять две пары языков стоят. И кто составлял это расписание? Жуть какая-то!

— Ничего. Ты справишься. У тебя такая мотивация!

— Ты про отца? — Илато только открыл рот, чтобы ответить, как в этот момент постучали. Мы оба ощутимо вздрогнули от неожиданности. Кто это может быть?

Перекинув косу на спину, убрала челку за ухо и медленным шагом подошла к двери. Стук повторился.

«Илато! Спрячься!» — Кивнув, Кот скрылся в углу за одним из столов. Отлично! Отсюда его не увидят.

Вздохнув, открыла двери.

— Риэль? — Приподняв брови, вопросительно посмотрела на эльфа. Что это он тут забыл?

«Ты его смутила!» — Илато мысленно засмеялся, смотря на происходящее через мои глаза.

«Чем это?» — Глаза округлились вслед за бровями. Риэль это заметил и смутился еще больше. Ё-мае. Смущенный эльф — это что-то! Милый такой. Еще и кончики ушек покраснели. Так. На уши нельзя смотреть, Сандра. Нельзя! Куда ты пялишься?

— Привет. — С трудом отведя взгляд, посмотрела в глаза эльфу, чтобы больше не было соблазна смотреть на его уши. А что поделать? Как мне кажется, почти каждый человек всегда смотрит на что-то у существ другой расы, что отличает их от нас, людей. Например, у Риэля я смотрю на уши, у демонов посмотрела бы на рога и хвост или крылья, у оборотней — их необычайно красивые звериные глаза, которые явно непохожи на человеческие.

Вблизи не видела — лишь картинки разглядывала. Не многим художникам удалось передать ту звериную частичку, но мне и этого хватило, чтобы содрогнуться. Как хорошо, что оборотни практически не покидают своих земель!

— Здравствуй. — Вежливо кивнула, продолжая смотреть ему в глаза. — Что-то хотел?

— Да. Составить компанию. Ты же на этот раз пойдешь на первое занятие? Или снова прогуляешь? — Риэль ухмыльнулся, поглядывая на меня своими красивыми глазками. Во-от! Теперь это тот Риэль, которого я знала вчера.

— Подожди. Я только сумку возьму. — Закрыв дверь перед его носом, чтобы, не дай Темная, он не решил зайти, подошла к столу и взяла сумку, запихав в нее последние учебники. Заглянув в душевую, поправила прическу, на что Илато тихо посмеялся, вспоминая наш утренний разговор, и, вздохнув, вышла к Риэлю. Тот стоял у стены, как ни в чем не бывало, неприязненно поглядывая на проходящих (и, разумеется, комментирующих нас) девушек.

— Быстро ты. Идем?

Кивнув, подхватила его под руку. В ответ Риэль самодовольно ухмыльнулся и забрал у меня сумку. Какой благородный! Настоящее (!) благородство среди эльфов — редкость. Может, они и кажутся многим такими (чему, кстати, помогает их актерская игра), но суть у них другая. В этом они похожи на людей. Возможно, мы бы даже могли жить в мире, но эльфы слишком сильно задирают нос, считая себя высшей расой.

Но я немного отвлеклась.

Наверняка Илато сейчас тихо посмеивается себе в усы. А вот не дам ему больше повода. Буду в своих мыслях представлять что-то совсем далекое от действительности, чтобы он не мог знать всего, что сейчас происходит. И вот он еще что-то говорит про парней! Да какая тут личная жизнь, когда за тобой следят?

— Чего это ты нахмурилась? — Спросил Риэль, смотря на мое лицо.

— Да так. Вспомнила, что карту оставила, — сказала первое пришедшее в голову. — Ты свою взял?

— Конечно. А ты, оказывается, рассеянная.

— Очень. — «Созналась» я, ускоряя шаг. Чуть было не свернула в сторону Общего зала, но Риэль вежливо остановил меня и мягко направил в сторону лестницы.

— Первым стоит медитация. Она проходит в спортивном зале.

— Ах, да. Я уже позабыла: память-то девичья. — Риэль непонимающе нахмурился, а я прикусила язык: тут такого выражения не знают. Тут же сменила направление мыслей, вспомнив об Илато. — Память, говорю, плохая. Забываю все. Внимания не хватает.

Риэль тут же расслабился и понимающе улыбнулся, словно сам такой же или просто знаком с подобным через знакомых. Я же мысленно перевела дух.

— А после медитации что?

— Математика. — Эльф скривился, словно съел нечто кислое. — А после завтрака — руны.

— Не любишь математику?

— Не особо. — Передернув плечами, Риэль открыл передо мной дверь, пропуская вперед. — Больше по травоведению да зельеварению. С такими навыками мне только ведьмаком идти.

— Ничего удивительного. Ты же эльф. У вас такие предметы в почете. — Пожав плечами, вошла в зал, в котором уже было уйма народу. Похоже, не у нас одних сейчас бой медитации.

Осмотрев зал, увидела некоторых adeптов моего курса, стоящих рядом с куратором. Забрав свою сумку, направилась напрямик к ним. Риэль последовал за мной.

Рядом с куратором стоял большой «кружок», девушки, рыжий одиночка и парень из «кружка аристократов». Подойдя к нему, спросила, где девушки (ради любопытства). Он, мазнув по мне мимолетным, ничего не значащим взглядом, кивнул головой мне за спину.

Решив больше не докучать ему, отошла к Риэлю и только тогда посмотрела туда, куда мне указывал парень, имени которого я, конечно же, не знаю.

Оказывается, наши девушки уже выбрали себе «жертв» и сейчас вовсю стреляют глазками в их сторону да теребят несчастную прядь волос, открыто флиртуя. Какие они, однако, быстрые! Похоже, совсем про воспитание забыли. И это наш будущий высший свет!

Покачав головой, оглядела их избранников, признав, что выбор достойный, и отвернулась. Всего через пару мигнов, меж лопаток зачесалось, как у маленьких демонов, когда у них начинают расти крылья. Потерпев синов тридцать, не выдержав, обернулась, чтобы... наткнуться на взгляд стальных глаз.

Ощутимо вздрогнув всем телом, отвернулась, ошарашенная увиденным. Пришлось закрыть глаза, чтобы сосредоточиться.

— Сандра? — Кто-то тряс меня за плечо. Кажется, Риэль. — Сандра, все в порядке? — Не открывая глаз, медленно кивнула, но в мыслях...

Стоило закрыть глаза, как эти холодные глаза тут же рисовались моим воображением. Равнодушные. Стальные. Смотрящие так, что хочется убежать, скрыться подальше от их хозяина, спрятаться куда-нибудь в угол маленького дома в небольшой деревеньке на краю света, лишь бы не видеть их снова.

Это был он. Я его узнала. Тогда я не придавала ему значения, взглянув мимолетом. Помню, что чувствовала в нем скрытую опасность, но стоило покинуть то место, как я просто забыла о нем. Выкинула из головы, как очередное случайно встреченное лицо, которых на улицах тысячи. Вот только я не думала, что судьба сведет нас снова.

Это был тот парень из троицы. Той самой, которая насмешливо поинтересовалась, а хватит ли мне денег заплатить за комнату. Того, «дружелюбного», здесь не было (видно прав был Илато, когда сказал, что он не маг), но «подозрительный» и «опасный» стояли сейчас у противоположной стены зала.

Темноволосый говорил с какой-то девушкой, даже не заметив (как мне показалось), что я здесь, а вот светловолосый.... Все те же вьющиеся волосы, забранные в высокий хвост, тот же высокий лоб, острый нос с небольшой горбинкой, упрямый подбородок, ярко выделяющиеся скулы, поджатые губы и равнодушный взгляд серых глаз, который ничего не выражал, но пристально смотрел на меня. И ведь даже не поймешь, то ли узнал, то ли просто заинтересовался, то ли случайно взгляд упал. Вообще ноль эмоций в глазах!

Похоже, парни с курса пятого или даже шестого. Если верить нюху моего любимого Кота, то весьма мощные. Я с моим средним Даром и в подметки им не гожусь.

— Сандра! Ох, Темная, Сандра, ты точно в порядке?

Открыв глаза, увидела перед собой встревоженное лицо Риэля, настойчиво смотрящего мне в глаза. Увидев, что я, наконец, откликнулась, он выпрямился (ого-го высокий какой) и уже с высоты своего роста оглядел меня всю.

— Прости, Риэль. Я немного переволновалась. Все никак в себя прийти не могу. Не волнуйся: уже все в порядке.

Недоверчиво на меня посмотрев, он все же кивнул. Остальные же тем временем

подходили каждый к своей стороне зала, где, разбившись по парам, сели друг за другом в позе лотоса. Ох, мне эта поза никогда не удавалась! Не могу я закинуть вторую ногу. Не могу и все. Нет у меня нужной растяжки.

Еще раз вздохнув, подошла к своему месту и села рядом с Риэлем в позе полу-лотоса. Передо мной сидел рыжик, а сзади нас устроились девушки, которые вечно парой ходят. Имена надо хоть узнать, а то невежливо даже в мыслях называть их так.

Соединив указательный палец с большим, положила руки на колени. Сейчас главное расслабиться. Закрыв глаза, начала глубоко дышать.

Кто-то пару мигнов спустя спокойно медитировал, подготавливая себя к сегодняшнему дину, кто-то, если судить по доносившемуся храпу (при чем не с нашего курса) мирно посапывал, досматривая ночные сны, безжалостно прерванные будильником, а кто-то (это я про себя) все не мог расслабиться, чтобы достичь нужного состояния.

Мышцы рук, спины и даже живота были напряжены. Меж лопатками опять жутко чесалось, от чего я напрягалась еще больше, выпрямляя спину до предела. Руки непроизвольно сжались в кулаки, но тут же расслабились, безвольно свисая с ног. А я все не могла понять, что ему от меня надо. Да, он мог меня узнать, ну и что с того? Подумаешь, парой фраз с его другом перекинулась и все. Что еще-то? Внешность у меня не сногшибательная (перед собой-то можно быть честной), аура довольно бледная из-за слабого Дара. Чем еще я могла его привлечь?

Тут закралась мыслишка, что привлекла его не я, а мой отец. Уж не знаю, в хорошем смысле или в плохом, но заинтересовался. Кто знает? Может, он сейчас строит планы по моему соблазнению, чтобы, женившись, получить все богатство такого знаменитого и уважаемого человека, как мой отец. Даже его взгляд входит в этот план.

А может мой отец сделал что-то его семье, и теперь он жаждет мести. А что для нее надо? Либо дочь убрать, либо, сблизившись с ней, втереться в доверие к отцу и того потом по-тихому грохнуть.

А не перебарщиваю ли я? Не мог он разве просто мной заинтересоваться? Как известно: в жизни все может быть.

Нет, я себя просто накручиваю. Откуда только мысли об убийстве меня или моего отца? И почему всегда, когда ловлю на себе неприязненный взгляд, я сразу вспоминаю об отце? Не у что он — причина всех бед? Не у что благодаря мне хотят отомстить ему? Нет, что ли, ни одного человека (или даже демона! Уже и на них согласна), который не будет знать о семье ли Браунов? Который взглянет на меня, как на обычного человека, которых тысячи? Я уже в этом сомневаюсь. Даже Риэль.... Несмотря на его дружелюбие, изменилось его ко мне отношение лишь после того, как он узнал, кто я такая. Я ведь даже не уверена, простил бы он меня, если бы я была обычной девчонкой, которая влезла вне очереди, нагрубив перед этим ему. Боюсь, простым «извини» я бы тут не отделалась.

Ох, Сандра, хватит все усложнять. Хватит вечно вспоминать об отце. Иначе точно скоро комплекс выработается. Родителей, как говорят, не выбирают. Надо перестать во всем винить отца. Нужно просто смириться и надеяться, что найдется человек, которому безразлична моя родословная. Выходить замуж мне все равно за того, на кого укажет отец, так что, если я ни с кем не подружусь по-настоящему, то много не потеряю, а, может, даже и выиграю.

Глубоко вздохнув, расслабила сведенные мышцы. Внезапно почувствовала соприкосновение с кем-то. Приоткрыв правый глаз, увидела руку Риэля, пожимающую мою

в знак поддержки. Кажется, он чувствует мое состояние.

Может, не все потеряно?

Расслабиться я сумела лишь к концу занятия. Помедитировать не удалось, но немного подумать — вполне. Поразмыслив, решила, что с этим парнем мы вряд ли пересечемся на одинокой улочке, поэтому нужно просто плыть по течению. Одна я никогда не бываю. Со мной всегда, кроме занятий, Илато. На уроках со мной рядом Риэль, который, как мне кажется, не бросит одинокую девушку в беде. Называйте это как хотите (хоть женской интуицией), но в нем я уверена. Вместе нам не быть, но друзьями мы сможем стать.

Так как мы сидели ближе всех к двери, то, как только прозвучал звонок, разбудивший всех спящих, я быстро встала, подобрав лежащую рядом сумку, и вылетела из зала. Риэля ждать долго не пришлось, поэтому мы так же быстренько отправились в Общий зал, где, выбрав нужный портал, стали к нему подниматься. Благо, портал находился не так уж и далеко, поэтому в класс мы вошли довольно быстро. Лишь здесь я сумела перевести дух.

Закрыв дверь, огляделась. Хм. Называя данное помещение классом, я явно преуменьшила: это была самая настоящая аудитория, увеличенная изнутри заклинанием. Справа от выхода находилась лестница, ведущая до самого низа, к преподавательскому столу, находившемуся на небольшом возвышении, и большой доске, до верха которой можно добраться только лишь с помощью заклинания левитации. Слева от лестницы находились ученические столы, расположенные полукругом на разных уровнях. Всего получается семь уровней.

— Куда сядем?

— Давай поближе. Не хочу упустить ни единого слова преподавателя. — Я, спустившись до первого уровня, удобно устроилась в середине полукруга. Обычно ближе всех сидят ботаники да зубрилы, но, вспомнив, что мне предстояло сделать, чтобы не вылететь, я причислила себя к этой же группе. Придется мне зубрить много и очень долго.

— Здесь сидят одни отличники. — Возмутился Риэль, сядя рядом.

— Я тебя не держу. Ты волен сесть там, где тебе нравится.

— Я тут посижу, — буркнул эльф, открывая тетрадь и готовя перо. В это время зал был уже наполовину полон. Рядом с нами (но через две парты от нас) сели девушки-крестьянки. Аристократы по большей части расположились в середине, а остальные кто где.

— Но ты же не любишь математику!

— Лучше математика, чем эти... — Риэль поморщился и, обернувшись, с неприязнью посмотрел на адептов.

— Я тебя понимаю, но твоя неприязнь мне не приятна. Знаю, что она ко мне не относится, но все равно. Не знаю, как тебе это объяснить. — Я беспомощно развела руками, давая ему возможность самому придумать логическое объяснение. — Неприятна и все.

— Давай закроем эту тему. Скажи лучше, что с тобой было на медитации. — Риэль, сев в пол-оборота и подперев голову рукой, с любопытством смотрел на меня. Твердость и настойчивость в его взгляде показывали, что отступить он не намерен.

— Ты не хочешь говорить на одни темы, я — на другие. Давай забудем об этом и подготовимся к занятию. — В это время дверь громко хлопнула, и вслед за этим прозвенел звонок. На звук обернулись все.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У дверей стояла девушка лет тридцати (разумеется, это не точно, если она — маг),

рассматривая нас. Кивнув самой себе, она грациозно и медленно начала спускаться по лестнице к своему столу, держа в руках пачку книг. Большинство парней начали чуть ли не облизываться, глядя на ее формы, а вот Риэль, заметив это, язвительно подметил:

— Пока она спускается, все занятие пролетит, а некоторые из нас еще и слюной подавятся.

Девушка, словно расслышав его замечание, бросила в его сторону раздраженный взгляд и, откинув копну кудрявых светлых волос назад, куда более быстрым шагом спустилась вниз. При этом взгляд ее прекрасных голубых глаз то и дело скользил по внешности эльфа, явно оценивая. Я даже знать не хочу, в каком именно плане.

— Доброе утро, адепты. — Девушка (не поворачивается язык называть ее женщиной!) со стуком положила учебники на стол, на что парни (не все, конечно) дружно вздрогнули и подобрали свою слюну, капающую на стол. Фу! Какая гадость. — Я буду преподавать у вас математику. Как вы знаете, встречаться мы будем каждый дин, кроме шестого дина шестидневки. Мое имя Лилиан ли Рейская. Прошу запомнить или записать, если память вас подводит. — Ли Рейская? Что-то знакомое. Где же я раньше слышала эту фамилию? — Говорю сразу: тему разъясняю один раз, если что-то непонятно, придется разбираться самим. Повторяться я не буду, поэтому запоминаем и понимаем с первого раза. — Оглядывая притихших адептов, девушка самодовольно ухмыльнулась и продолжила говорить своим певчим голосом. — Каждые два-три занятия будет самостоятельная, поэтому можете не волноваться: проблем с недостатком оценок у вас не будет. Кстати о самостоятельной. Готовим листочки! Сейчас мы проверим ваш уровень знаний. Начнем с теории.

Девушки, сидящие рядом с нами, охнули и испуганно переглянулись. Что ж, их можно понять. Какой у крестьянок уровень знаний? Боюсь, им придется туго. Лишь бы не вышибли. Хм. Может предложить им помощь в случае чего?

Остальные тем временем достали специально заведенную тетрадь для выдергивания листков. Риэль, не переставая недовольно морщится, смотрел на ли Рейскую, постукивая пером по столу. Кто-то ее явно невзлюбил. Интересно, почему? Из-за того, что она ведет его нелюбимый предмет или из-за ее поведения? Наверно, тут оба варианта, да еще третий какой-нибудь сверху.

Все приготовились писать, а ли Рейская тем временем встала со стула, держа в руках исписанный листок, и присела на краешек стола, положив ногу на ногу.

— Итак. Ставим цифру «I». Готовы? Надеюсь, что да: ждать я не буду. Повторять вопрос дважды — тоже.

— Вот стерва. — Донеслось откуда-то сверху. Ли Рейская, словно не услышав, продолжила:

— Назовите мне виды чисел и напишите парочку примеров к каждому из них. Вам полторы мига на вопрос.

Порывшись в памяти, настрочила ответ. Начало дано. Пока не сложно, посмотрим, что будет дальше.

На всю самостоятельную мы потратили ползанятия. Остальную половину ли Рейская проверяла наши работы, вслух высмеивая каждого адепта. Когда дело дошло до моей работы, она ощутимо скривилась и, если мне не изменяет зрение, поставила маленькую пятерочку. Опс. Кажется, кто-то не любит ставить хорошие отметки.

С таким же лицом она вlepила четвёрку Риэлю и ещё двум адептам. В основном все получили тройки. Зато я, наконец, узнала, как зовут адептов. Точнее, назвали имена всех, но

запомнила я лишь некоторых. К примеру, девушек-крестьянок зовут Мира и Ника Ильские. Нет, они не сестры. Просто, чаще всего, крестьянкам дают фамилии по месту жительства. Так вот, девушки из Ильки. Да-да, из той самой деревеньки, в которой я была ранее. Вот так совпадение.

[В именах крестьян нет никаких приставок. Они появляются с известных купцов и выше. Имена крестьян чаще всего состоят из четырех-пяти букв, а фамилия дается либо по месту жительства, либо по роду занятия. В зависимости от того, чем занимались предки одной отдельно взятой семьи.]

Рыжеволосый был один из аристократов. Долго не могла понять, почему он сторонится «своих», и почему эти «свои» так косо на него смотрят, пока не вспомнила, что ди Рийе аристократы не по крови. За особые услуги перед короной они и получили свой титул. А разве «кровные» аристократы смогут так просто принять к себе того, кто благороден не от рождения? Нет, конечно. При этом и дети тех, кто «пониже» также его не принимают. Тут, похоже, активизировалась зависть. Поэтому возникло такое игнорирование его персоны, да и сам он не больно-то хочет знакомиться. Наверно, не хочет наступать на те же грабли или прекрасно осознает, в чем дело.

В общем, отношение к таким людям, порой, хуже, чем к полукровкам.

[Приставка «ди» прибавляется к имени, когда семья получает титул лично от Короля за особые заслуги перед короной. Через три поколения титул становится наследуемым, и лишь тогда используется приставка «ли»].

Зато я услышала ПОЛНОЕ имя Риэля... и поняла, что короткого имени, которым он назвался, мне вполне достаточно. Темная! Сколько же у эльфов имен-то! Да еще такие непроизносимые (я просто поражена ли Рейской, которая без единой запинки прочла это), да с кучей согласных букв. А я-то думала, что, раз их язык такой певучий, мелодичный, нежный, то и имена должны быть соответствующими, а тут вон как...

Недоуменно посмотрев на Риэля, просто молча вздохнула и отвернулась, просто не найдя нужных слов. Риэль мое движение заметил и ухмыльнулся, продолжая гипнотизировать взглядом ли Рейскую.

И за что он ее так невзлюбил?

Парнишку-аристократа звали Андрэ ли Нирейский. О такой семье я не слышала, поэтому даже добавить нечего. Наверно, не слишком богатые и знаменитые люди, иначе хоть слухок я бы услышала. Или на балу где-нибудь встретила хоть одного представителя данного рода.

Среди девушек я запомнила лишь одну. Ту самую, которая, как кажется, в этом «кружке» главная, да и смотрит на меня так высокомерно и даже чуточку снисходительно. Если раньше я не понимала взгляд Лары ли Монрэ, то теперь, вспомнив эту фамилию, все встало на свои места.

Дело в том, что ее отец — один из тех немногих людей, с кем работает мой отец. Разумеется, она ведет себя таким образом. А как же? Мол, я от тебя недалеко ушла. Может, стоит сказать ей, что те тайны, которые рассказал мой отец, практически ничего не значат? Что эта та мизерная доля, которая ничего не решает? Или стоит припугнуть ее, мол, надоешь — нажалуюсь папочке, и он быстро разорвёт все контакты?

Подумав, решила, что даже в противном случае я так не сделаю. Во-первых, наглости мне не хватит (да и не приучена я врать в лицо без уважительной причины). А во-вторых, если мой отец узнает (а он узнает), то мне точно не поздоровится. Заберет из Академии, а я

даже пикнуть в ответ не сумею. Нет уж, рисковать мне совсем не хочется, поэтому я решила просто игнорировать ее.

В это время, прерывая мои размышления, прозвенел звонок. Ли Рейская, захлопнув журнал, в который уже успела выставить оценки, грациозно встала и столь же грациозно покинула аудиторию. Пока она шла, никто даже не подумал встать, словно чувствовали, что нельзя лезть вперед или, Темная упаси, мешать ей хоть чем-нибудь. Обязательно же припомнит потом на какой-нибудь самостоятельной. При этом все провожали ее медленную походку взглядом. Кто завистливым, кто немного похотливым, кто раздражённым, кто равнодушным. В общем, она сумела привлечь внимание всей группы.

Когда дверь за ней закрылась, по аудитории прошелся единый облегченный выдох. Даже я, чувствуя настроение остальных, выдохнула вместе с ними. Один Риэль продолжал смотреть на все с привычным для него оттенком презрения и высокомерия. Эльф — что с него взять?

Покинув класс, начала спускаться по лестнице, чтобы внизу найти нужный портал (обзор снизу лучше). Риэль, видимо запомнив все порталы, остановил меня на середине пути и указал на нужный нам. Все бы ничего, но, чтобы до него добраться, нужно либо перепрыгнуть на другую ветвь, либо сделать крюк, дойдя до платформы, и уже оттуда начать подниматься.

Решив, что с прыжками у меня все плохо, и я могу запросто упасть вниз, продолжила спуск по лестнице. Подумаешь, придется пройти больше, чем необходимо. Хорошая разминка для меня. Илато будет доволен.

А вот Риэль решил по-другому.

Подхватив меня на руки, эльф взял и перепрыгнул, не спросив моего мнения. Тихонько охнув от неожиданности, быстро слетела с его рук, стоило нам приземлиться. Когда мысли перестали путаться, с негодованием посмотрела на него, уперев руки в бока.

— Что это ты тут удумал? На глазах всей Академии? — Решив не устраивать перепалку, развернулась и быстрым шагом прошла к portalу. Не оглядываясь, вошла, снова почувствовав слабую щекотку. Пройдя на свое место, бросила сумку и только сейчас вспомнила, что сейчас вообще-то завтрак!

— Сандра, не злись. — Риэль сел рядом со мной. — Я просто укоротил путь.

— Ты нам его удлинил. — Решив, что завтрак, как главную еду дня, пропускать нельзя, встала со своего места, прихватив сумку (Илато-то еды надо занести). — Сейчас же завтрак. И вообще, зачем было устраивать шоу на глазах всей Академии? Словно я не видела их выпученных глаз. Слава темной, ректора не было...

— Да ладно тебе. От ректора максимум бы выговор получили. А на завтрак поздно идти. Рейская нас слишком задержала, поэтому в столовой толпа. Те, кто пришли раньше, уже все расхватили, а наши забирают остатки. Придется потерпеть до обеда. — Услышав эту новость, мой желудок тихонько буркнул, явно недовольный таким положением вещей. Я невольно покраснела, а Риэль, засмеявшись, достал из сумки яблоко и на вытянутой руке преподнес мне. — Держи. Я все равно не голоден.

— Спасибо. — Взяв яблоко, не спеша, как требует этикет, стала его есть. Риэль, видимо не подумав извиниться, вольготно расселся, заложив руки за голову. А я же...

Шасс! Если ректор узнает об этом происшествии, мне конец! Это эльфу грозит лишь выговор, а вот мне.... Невольно вздрогнула, представив, что сделает со мной отец, если

узнает об этом. Он ведь наверняка подумает, что я и эльф... что мы вместе!

— Сандра? Ты в порядке? Что это сегодня с тобой? — В это время начали заходить адепты, пришедшие с завтрака. Помотав головой из стороны в сторону, постаралась выкинуть из головы мысли об отце и моей кончине. Потом с Илато поговорю. Он мне поможет и даст нужный совет. Если скажет, прекратить общаться с эльфом, так и сделаю. Это ведь и в его интересах. — Сандра?

— Все в порядке. Просто понимаешь... ты... я.... В общем, не важно. Тебя это не должно волновать. — Достав учебник, сделала вид, что читаю. Риэля это не остановило.

— А если волнует?

— Ты еще не успел стать для меня хотя бы хорошим другом, чтобы я могла с тобой поделиться подобным. Прости.

Риэль в ответ промолчал. Кажется, обиделся. Что ж, так будет даже лучше. Незачем давать хотя бы повод для надежды: он нее же потом не избавишься.

Может, мне действительно суждено всю жизнь быть одной? Илато и будущий муж — вот все, кто будут меня окружать. Но не думаю, что муженек будет уделять мне достаточно внимания. Больше с отцом и его делами. Один Илато со мной навсегда.

— Доброе утро, адепты! — Раздалось сверху. Выбросив ненужные мысли из головы, подняла взгляд. С лестницы спускался довольно немолодой человек лет сорока-сорока пяти (для НЕмага) и оглядывал нас. Веселые искорки не покидали карие глаза. Добрая улыбка не сходила с его губ. Черные короткие волосы были растрепаны, словно он только что пришел с улицы, где дует сильный ветер. Шел он довольно быстрым шагом, чуть ли не подпрыгивая. От былой осанки не осталось и следа, но шел он, тем не менее, гордо, несмотря на свою веселость. Черный плащ, который он снял, как только вошел, был перекинут через левую руку; правой же он словно маршировал в такт шагам. Как только он сел, сразу продолжил: — Я ваш учитель по «Рунам». Мое имя, как вы знаете или еще не знаете, но сейчас узнаете, Теодор Ванн. Довольно простенькое имя, поэтому запомните его сразу. — Аристократы лишь поморщились на его манеру общения и вообще манеру вести себя излишне эмоционально, а я лишь улыбнулась. Кажется, нам повезло с преподавателем. Я-то думала, что нам попадется какой-нибудь строгий и скучный, под лекции которого впору и уснуть, а не пытаться понять суть предмета. Если же нам будут преподавать таким вот образом, то я согласна на все сто. — Говорю сразу: предмет ну очень сложный. Временами скучный. Встречаться мы будем с вами три раза в шестидневку. Решили вас не нагружать каждодневными рунами, иначе ваш мозг точно вскипит. Самостоятельные у нас будут довольно часто, чтобы я мог понять, как хорошо вы понимаете материал. О, не волнуйтесь, — добавил он, видя волнение среди адептов, — не все оценки пойдут в журнал. Обычная проверка знаний. Когда будем писать на оценку, я буду вас предупреждать заранее, чтобы вы готовились еще лучше. Повторять дважды, а то и трижды у меня не всегда будет время, поэтому буду рад видеть вас на внеклассных занятиях, которые у вас, если я не ошибаюсь, также три раза в шестидневку. Одно занятие возьмем под дополнительные «Руны», если пожелаете. С ректором я договорюсь. Все понятно?

— Все, — нестройно выдохнули адепты, переваривая полученную информацию. Хм. А что? Получается неплохой расклад. Учитель хороший. Если не понимаешь, приходи на дополнительные занятия, где тебе всегда будут рады помочь. Ух! Какой же де Ванн хороший! Не то, что ли Рейская...

[Приставка «де» используется для обращения к нетитулованным, но довольно важным

особам, чтобы не называть человека лишь по фамилии.]

— Ну, раз вам все понятно, то давайте начнем. Открывайте тетрадки, берите в руки перья и готовьтесь писать. Сегодня мы испишем не одну страницу. — Де Ванн засмеялся, услышав стон адептов, и подошел к доске, где, поднявшись по лестнице (как это я ее раньше не увидела?), написал тему сегодняшнего урока немного кривоватым почерком: «Значение рун».

Так как эту тему я прошла накануне, то сейчас лишь слушала, делала пометки, закрепляя изученный ранее материал и следя за переменчивым настроением учителя. Де Ванн преобразился, когда дело дошло непосредственно до занятия. Веселые искорки исчезли, улыбка стала не такая заметная, движения стали более четкими, но плавность осталась. Объяснял де Ванн довольно понятно, подробно и с иллюстрациями, изредка жестикулируя (видимо, «веселая» натура просыпалась). Вот честно, даже самый глупый и ленивый адепт понял бы, о чем идет речь, и что представляют из себя руны. Если так пойдет и дальше, то не думаю, что у меня будут большие проблемы с этим предметом.

Время занятия пролетело незаметно. Все старательно писали, запоминая каждое слово преподавателя, как вдруг прозвенел звонок. Де Ванн же словно маску снял: снова вернулись озорные искорки, улыбка стала куда шире, а движения более свободными, лишённые всякой четкости. Попрощавшись с нами, он захватил свой плащ и, перепрыгивая через ступеньку, покинул аудиторию, а мы все смотрели на то место, где он стоял только что. Вот же какой резвый!

Собрав свои вещи, поторопилась покинуть аудиторию. Дальше по расписанию у нас история. Ох, надеюсь зубрить много нас не заставят. Нет, я понимаю, что нужно знать историю своего королевства, но не каждую же дату! Кому-то это нравится, не спорю, но вот по мне это слишком скучно. Знаешь ход истории и даты основных, КЛЮЧЕВЫХ событий и ладно. Но кто меня спросит? Программа есть программа. Не учителя же ее составляли, поэтому и у них выбора особого нет.

Выбрав нужный портал, начала подъем по лестнице. Вот так вот походишь весь дин, точно похудеешь. И никаких упражнений дополнительных не надо. И кто придумал такую систему, а?

Сев на привычное место, приготовилась к занятию. Риэль решил сесть на этот раз где-то в конце аудитории. По помещению сразу пошли шепотки, мол «голубки» поссорились. Ну и пусть думают, что хотят. Чем быстрее отец узнает, тем быстрее я смогу объясниться и пережить этот момент. Тем более я не думаю, что отец настолько глуп, чтобы верить глупым слухам. Хотя, слухи же откуда-то берут свое начало, из ниоткуда не появляются.

Стала ловить себя на мысли, что учеба в Академии — не самая лучшая затея. Может, отец был прав, не отпуская меня? Знал, чем это все кончится? Ох, если бы он позволил заниматься магией дома, то я бы не шелохнулась. Сидела бы дома, как он и говорил. Тогда никаких проблем со мной бы не было.

Думая о чем-то своем, не заметила, как прозвенел звонок, и в класс вошел учитель. Точнее, учительница. Войдя, она спокойным шагом, задрав высоко голову, спустилась по лестнице, подошла к своему столу, куда с грохотом положила учебники с журналом, и посмотрела на нас цепким взглядом серых крысиных глаз. Плечи ее были сгорблены (что не очень смотрелось с поднятой головой), пальцы на руках тонки и скрючены; тело худое, угловатое; лицо острое, нос также скрючен. Над верхней губой противная бородавка. Тонкие волосы забраны в тугую тощую косичку. В качестве одежды — черный балахон, который

хоть и не скрывал фигуру, но хотя бы визуально делал ее полнее.

М-да. Вот так первое впечатление. И кто сказал, что Анэя — ведьма? Вот она — настоящая ведьма из сказок!

Кажется, историю мне придется все-таки зубрить...

— Мое имя Флорелия ли Форслей. — Даже не поздоровавшись, начала ли Форслей, медленно переводя взгляд от одного адепта к другому. Практически каждый вздрагивал, когда она смотрела на него, и испуганно ойкал или старался сесть пониже, куда-нибудь под парту от этого взгляда. Голосок у нее, кстати, под стать образу, медленный, звонкий, немного визгливый, порой грубый. И вот с НЕЙ мы должны изучать историю? Темная, упаси! Я, конечно, не любитель хоть как-то обзывать людей, но вот перед нами точно карга старая, да простит меня учитель по этикету. Как бы она меня не завалила. — Как вы знаете, у нас в ниде стоит четыре боя занятий. Изучать мы будем все оч-чень подробно, раз у нас так много времени.

«Ну, спасибо, ректор». — Пронеслось в голове. И думаю, не у меня одной.

— Каждую дату, каждое имя, каждую карту с битвами вы должны знать назубок. Вам повезло, что историю других государств мы лишь краешком заденем. Тесты и диктанты — постоянно. Спуску не дам никому! — Визгливым голосом добавила она, а потом продолжила уже более спокойным, но грубым. — Начнем мы с вами с легенд, которые рассказывают историю сотворения мира. Советую делать конспекты. Тетради в конце мила проверяю у всех. — Отвернувшись, она написала в середине доски (куда уж ей на лестницу лезть?) тему урока. Я же была просто поражена ее способностью переходить с громкого и визгливого тона на тихий и грубый. А еще я очень пожалела, что села в первый ряд.

— Как всем известно, мир поделен на две эры. — Начала ли Форслей, сев за стол и положив на него скрещенные руки. — Надеюсь, хоть на какие вы знаете? — Открыв журнал, она ткнула пальцем наугад и произнесла: — О! У нас тут эльф есть. Эй, эльфенок, ну-ка скажи, про какие эры я говорю?

— До прихода Божеств и после прихода Божеств, — срывающимся от злости голосом произнес Риэль.

Я была просто в шоке. Что не так с ней? Жизнь ее побила? Где ее воспитание? Она же аристократка! Она, мало того, учитель истории! Она должна — просто обязана! — знать, как эльфы реагируют на подобное отношение! Были же войны. Даже я это знаю.

— Молодец, ушастый, — ответила ли Форслей, словно не замечая ненавидящего взгляда, направленного на нее. — Только не забудь встать в следующий раз, когда отвечаешь.

Риэль резко поднялся, схватив свои вещи, и быстро вышел из аудитории. Лишь уроненный стул напоминал о его присутствии.

— Какие мы не сдержанные. Полукровка: что с него взять? Итак, продолжим...

Полукровка? Откуда она-то это знает?

— Адептка ли Браун! Я не посмотрю на репутацию вашей семьи и живо завалю вас на экзамене, если будете так относиться к моему предмету! Так быстро вылетите из Академии, что даже ваш отец ничего не сделает. Если волнуетесь за своего друга, то можете выйти за ним. Но, я надеюсь, что вопросов ко мне по поводу появившейся двойки не будет.

— Извините, — произнесла я, понимая, что конфликты мне ни к чему. Особенно с ней. — Этого больше не повторится.

— Надеюсь. С вами двумя столько времени потрачено! Пишем: «одна тысяча двести

тридцать восьмой гиад до прихода Божеств — гиад возникновения Солара». Надеюсь, вы не настолько глупы, чтобы слепо верить дате из легенд. Это лишь примерно. Ди Рийе, читай второй раздел в первой главе. Да так, чтобы сразу смог и ты, и они пересказать!

Как я просидела это занятие, одной Темной известно. Флорелия не упускала ни единой возможности сказать какую-нибудь колкость или замечание в чей-нибудь адрес. По большей части страдали аристократы, девушки-крестьянки и рыжик. Детей купцов да ремесленников она почти не трогала. Те это сразу поняли, поэтому смотрели на нас так насмешливо, так снисходительно, что, казалось, они — аристократы, а мы — нищие оборванцы.

Никогда не думала, что буду так сильно злиться и что смогу кого-то возненавидеть на столь короткий срок. Не прошло и полбоя, как я в своих мыслях уже несколько раз ее казнила. Вот ни разу не ловила себя на подобном. Нет во мне той агрессии и холодности, но вот сейчас.... Как хорошо, что о моих мыслях она не прознала.

Когда прозвенел звонок, не выдержала и вздохнула, переводя дух. Все стали ждать, пока она задаст домашнее задание, но Флорелия молчала. Опять смотрела на нас тем взглядом, которым и встретила. Прошло уже два мига, но она продолжала хранить молчание. Мне, честно говоря, стало уже не по себе.

— Что? Сбежать все хотите? Ну, бегите-бегите. Вон, я сказала! — Подхватив сумку, практически бегом (как и все остальные) покинула помещение, обернувшись напоследок. Флорелия сидела, тихо посмеиваясь, словно пакость какую совершила. Вот как плечи подрагивают, а губы растянулись аж до ушей. Даже бородавка, и та словно смеялась. Она бы еще ручки коварно потерла.

Слушайте, а ведь она нам домашнее не задала. Специально что ли? Ах, ведьма старая! Ладно, весьма нестарая: лет сорок ей, но вот карга точно! И как ее семья допустила, чтобы ее воспитание сошло на нет? Или не воспитали вообще? Да кто ее знает. Вариантов куча. Гадать нет смысла. Нужно лишь смириться и стараться не нарываться на ее острый язычок: мне все-таки пятерка нужна. А значит нужно учить каждое слово учебника плюс дополнительная литература. Шасс! Как хорошо, что у меня есть базовые знания! Иначе бы я точно не справилась. Илато, надеюсь, поможет. Это ведь и в его интересах.

Интересно, а можно к ней в «любимчики» попасть? Были ли такие люди? Любопытно. Попытаться что ли?

Зайдя в нужную аудиторию, приготовилась к уроку. Риэля нигде не было, поэтому подойти к нему и узнать, как он, не представлялась возможным. Да и рановато, я думаю. Ответит мне еще моими же словами. Нет, не буду пока ничего делать. Усугублю еще все.

Урок по травоведению прошел довольно тихо, без всяких конфликтов. Учительница — Кларисса Каннская — была довольно спокойной миловидной девушкой с красивой русой косой толщиной в мою руку, голубыми глазами с малочисленными зелененькими крапинками, маленьким носиком и пухлыми губами. Материал объясняла спокойно, равномерно и довольно подробно. Хотя, о чем можно говорить на первом занятии? О сути и значении самого предмета, конечно. Но полторы листа я все же исписала, а ведь почерк у меня довольно мелкий, ровный, без всяких завитушек (отец настоял), которые приняты в благородном обществе.

— Думаю, все вы знаете, как важны травы в нашей жизни, — говорила Кларисса своим мелодичным голоском. — Они служат не только в качестве приправ для блюд или добавки к чаю, но и могут выполнять более важные, служебные функции: лечебные травы, травы-

ингредиенты и так далее. Более подробно мы будем изучать их непосредственно на дальнейших занятиях. Особенно травоведение нужно знать Ведьмам и Ведьмакам, которые используют травы в различных зельях. То, что вы изучите здесь, вам поможет на другом вашем предмете — Зельеварении. Начнем мы с низших растений. Кто знает, что это за растения?...

Де Каннская отпустила нас немного раньше, поэтому в столовой мы смогли выбрать себе все, что душа пожелает, без всякой толпы. Риэля я нигде не заметила, поэтому, прихватив еды для Илато, отправилась на следующий предмет — Зельеварение.

Сидя перед учителем, который, как и все остальные, начал урок с важности своего предмета, думала, что здесь у меня могут возникнуть проблемы.

Нет, Август ли Кесский — довольно молодой человек лет двадцати девяти-тридцати с красивыми длинными волосами цвета платины, заплетенными в две замысловатые косы, серыми глазами с красными крапинками, носом с горбинкой, милыми ямочками на щеках (хоть сейчас влюбляйся) и выставленным немного вперед подбородком — объяснял все довольно понятно и просто, но дело не в этом. Теорию-то я выучу, но вот практика.... Боюсь я ее. А вдруг я что-нибудь не так сделаю? Перепутаю ингредиенты и устрою взрыв? Или еще чего? Я просто боюсь, что не справлюсь с ней. То же самое было и с химией..., то есть алхимией. В общем, здесь у меня такая проблемка может возникнуть.

Нет, алхимию я люблю всей душой. Но перед тем, как приступить к практике, я подробно изучала все, чтобы не допустить какой-нибудь опасной реакции. Сейчас многое мной делается уже на уровне автоматизма. Но будет ли у меня время зубрить все правила и ингредиенты до такой степени, чтобы я не боялась практики?

Основы безопасности вел наш куратор. По его словам, он у нас еще и контроль над эмоциями вести будет.

Начали мы с известной темы, как вести себя на улицах. Типа ПДД: ходить по левой стороне дороги, не перебегать улицу каретам и все в том же духе. После последует медицина. На вопрос: «Зачем изучать медицину здесь, если будет отдельный предмет?» нам ответили:

— На «Первой помощи» основной аспект будет делаться на магические травмы и довольно серьезные физические. Раны, типа ожогов или обморожения задеваться не будут. Даже закрытые переломы мы изучаем здесь. Но всему свое время.

В общем, когда я вернулась в свою комнату, голова у меня просто кипела. Илато, мудро решив, что мне нужно время, чтобы прийти в себя, тихо ел, не нарушая тишины ни чавканьем, ни довольным мурчанием. Полежав мигов пятнадцать, со вздохом встала и ушла в душевую, взяв домашнюю одежду. Выходить мне, кроме ужина, больше никуда не надо, поэтому долой брюки и блузку.

Выйдя назад, в комнату, села на кровать и выжидательно уставилась на Илато.

— Что? — Недоумевающе спросил Кот, облизываясь.

— Что скажешь, друг мой?

— На счет чего? — Перейдя ко мне на кровать, Илато улегся рядом со мной, положив голову на мои ноги, и состроил невинную мордашку ангелочка.

— Ой, не надо. — Достав из тумбочки расческу, начала расчесывать Кота. — Только не говори мне, что ты не слышал мои мысли.

Вздыхнув, Илато лег на спину, раскинул лапы в стороны, чтобы они не мешали

расчёсывать его пузико, и серьезно на меня посмотрел.

— Слышал. Все слышал. Но понял не все.

— О чем ты?

— Сначала я понимал все. Помню, твои мысли насчет «воспитанности будущих высших господ», помню, как ты почувствовала неладное и даже вспомнила того парня, но потом.... В какой-то момент я перестал понимать, о чем ты думаешь. Ты словно думала на каком-то грубом, непонятном, ЧУЖОМ мне языке, поэтому я ничего не понял. — Рука на мгновение замерла, а потом продолжила расчесывать Кота под лапой. — Может, твои мысли были слишком хаотичны? Или в нашей связи какие-то помехи? Или, наоборот, она становится качественнее, а эти помехи временные?

— Честно? Я не знаю. В этом я как-то не разбираюсь. Но я очень надеюсь, что наша связь становится только крепче. — Отложив расчёску, обняла своего Кота, тихо надеясь, что он больше не поднимет эту тему. — Знаешь, я так испугалась, когда его увидела. Хотя не было ни единого повода. Ну, подумаешь, посмотрел таким образом. Может, просто старался припомнить, а я ТАКОГО напридумывала. В общем, жизнь покажет, что к чему.

— Все равно. — Упрямо мотнул головой Кот. — Я волнуюсь за тебя. Мне очень жаль, что я не могу находиться с тобой на занятиях. Да и... Что у тебя произошло с Риэлем?

— Представление он устроил на глазах всей Академии! А я объяснить не могу, почему нельзя, чтобы отец узнал обо мне что-нибудь подобное. Ему только повод дай, и он тут же заберет меня отсюда. Тебе об этом прекрасно известно! — Встав, подошла к окну, скрестив руки под грудью. — И вот что мне делать? И объясниться не могу, и извиниться тоже. Вряд ли он снова примет одно извинение без разъяснений. А глупо оправдываться.... Боюсь, я упаду не только в его, но и в своих глазах.

— Так, может, расскажешь ему? — Словно невзначай предложил Илато, перебираясь на подоконник и заглядывая в мои глаза. Я старательно не смотрела на него.

— Еще и ниды не прошло! Что за откровения между незнакомыми людьми? Точнее, человеком и полу-эльфом?

— Вот именно, он не человек! А, если судить, что он еще и полукровка, то у него явно нет друзей, а теперь еще и ты ему не доверяешь. Теперь я понимаю, почему они так несчастны. Доверься ему! Поверь моему кошачьему нюху.

Смотря на Кота внимательным взглядом, старалась найти в его лице хоть толику недоверия или сомнения в своих словах. Но нет. Илато был тверд и уверен в том, что надо так сделать.

Довериться? Поймет ли он меня?

А ведь он волновался, когда я «уходила» в себя. Искренне. Неподдельно. Словно не второй дин знает меня, а с самого детства. Заботится и волнуется, как хороший друг или старший брат.

Так, может рискнуть? Это ведь хороший шанс найти НАСТОЯЩЕГО друга. Подумаешь полукровка... Он же не виноват, что его родители так согрешили. Никто не выбирает, кем ему родиться. Лишь в процессе нашей жизни мы становимся тем, кем САМИ пожелаем. Конечно, бывают различные обстоятельства, ломающие «личность», но Риэль — сильный эльф. Ему, разве что, над контролем надо поработать.

Улыбнувшись последней мысли, погладила Кота за ушком.

— Ты прав. Я поговорю с ним завтра, после уроков.

— А сейчас что?

— А сейчас домашнее задание. Поможешь мне? Ты же видел через меня наших учителей? Чего только историчка стоит!

— О, да! Слушай, может, правда в «любимчики» к ней попробовать попасть?

Остаток дня прошел довольно продуктивно. Практически до ужина я занималась уроками, сделала кое-что на будущее. Помня прошлый опыт, старалась во всем соблюдать меру, делая необходимые перерывы, думая в это время о чем-то совершенно далеком от учебы. То я вспоминала об эльфе, строя наш завтрашний разговор, то вспоминала адептов, то представляла перед внутренним взором стальные глаза... Интересно, маг чего он? Издали крапинок я не заметила, но сейчас мне любопытно. Не раз ловила себя на мысли, что глаза у этого парня красивые, пристальные, сияющие словно изнутри. Может, кое-что мое воображение и придумало, ведь глянула я мельком, да и издали, но впечатление именно такое. При этом каждый раз одергивала себя при подобных мыслях. Илато, слава Темной, не вмешивался и ничего не говорил.

После уроков хотела немного побездельничать, но Илато устроил мне очередное занятие физкультурой, попутно поругав за то, что после занятий я не сделала комплекс, поэтому он решил, что завтра погоняет меня в два раза больше. Когда мы закончили, я еле успела принять душ перед ужином. Иначе пришла бы в столовую, благоухая на все помещение и отбивая аппетит у остальных.

Снова не найдя Риэля, взяла немного фруктов и картошки (любит он ее сильно) для Илато и ушла из столовой. Свободных столов не было, а присаживаться к кому-то, видя их ко мне отношение, не хочется. Перекушу в комнате.

Перед сном Илато погонял меня по выученному материалу, попутно обсуждая наших учителей. Каждому косточки мы перемыли! Конечно, сплетни — это не то занятие, которым должна заниматься воспитанная девушка, но рядом с Илато можно побыть обычной девчушкой, не надевая на себя всяких масок, не говоря различных витиеватых фраз, которые мне никогда особо не давались. Можно побыть собой: той девчушкой, которой я была до десяти лет.

Спать я снова улеглась далеко за полночь, обнимая Илато, который не сильно-то жаждал спать отдельно.

Завтра новый день, новые впечатления и разговор, которого мне не избежать. Эх, побыстрее бы завтрашний (точнее, уже сегодняшний) день прошел, чтобы поскорее пережить это.

Пробегая первый круг, продолжала мысленно строить предстоящий разговор с Риэлем. Говорят, если на что-то отвлечься, то и время бежит быстрее. В моем случае еще и не так сильно обращаю внимание на бег. Бегу просто и бегу.

Честно говоря, разговор совсем не клеился. То я не могу подобрать слов, чтобы не быть похожей на мямлю и не упасть в его глазах; то, найдя неплохие слова, не могу взять себя в руки и спокойно и четко изложить ситуацию. В жизни же всегда так: то, что запланировано, никогда не идет по плану. Многочисленные обстоятельства просто берут и меняют все. И нет ни плана, ни четкого ответа.

Похоже, придется импровизировать. Правда, не знаю, что из этого получится, но может Риэль сжалится надо мной? Мне, конечно, будет весьма стыдно и неловко; я вспомню все слова отца о моей слабости и неуверенности, сказанные мне не один раз, но мне не хочется его терять.

Нет, здесь дело не в любви и даже не во влюбленности. О чем вы? Прошло всего два дня. Я слышала, конечно, о любви с первого взгляда, но это не мой случай. Просто, помня слова отца и его наказ о том, что я все-таки выйду замуж за того, на кого мне укажут, я не строила надежд. Даже не пыталась. Ясно же, что все закончится разбитым сердцем. Не хочу такого для себя.

Да, я, как и самая обычная девушка, поглядываю по сторонам, смотря на симпатичных парней, но у меня нет мыслей о том, чтобы заигрывать с ними и строить далеко идущие планы. Даже недолгий роман мне не нужен. Я же быстро привыкаю, поэтому даже здесь расстаться мне будет очень сложно.

Помимо этих мыслей, у меня в голове бродили и другие. Пока Илато занимался чем-то своим, я под мыслями о Риэле, там, где наша связь бессильна, и Кот ничего не сможет считать, думала немного о другом. А, если точнее, совсем о другом.

Вчера на медитации я **ОЧЕНЬ** сильно, мягко говоря, лоханулась и подставила семейную тайну под угрозу. Знаю-знаю, Илато входит в мою семью, но отец так не считает, поэтому...

Вот скажите, до какой степени нужно испугаться, заволноваться и просто перестать соображать, чтобы думать на **НЕМЕЦКОМ**! Это же чужой для Солара язык! Речь, слова, сама манера — все это здесь непонятно. Из моих уст они бы услышали простую белиберду. Даже язык Демонов они бы узнали, не зная его!

Ох, лучше бы я на русский перешла: он немного ближе к Солару — понять его проще. Тем более он немного похож на язык оборотней, если верить отцу.

Что ж, Сандра, вот тебе еще один урок. Запомни и не наступай на те же грабли! Еще один раз так промахнешься и все — Илато точно что-нибудь заподозрит. Наверняка, уже понял, что что-то не так, но молчит и ждет или молчит и собирает факты. Нужно быть внимательнее!

Зато теперь я, кажется, нашла еще одну причину, почему отец меня никуда не пускал. Вот уж не думала, что начну его немного понимать.

«Заканчивай. Уже четвертый круг пробежала. Не советую делать слишком большие скачки. Не нужно бежать через силу. Все может закончиться плачевно», — слышался в голове голос Илато, отвлекший меня от мыслей об отце.

«Хорошо. Знаю-знаю, — добавила я, перед тем, как Илато что-то скажет (и я даже знаю, что). — Резко не останавливаться. Не волнуйся. Я быстро учусь».

«Вот и чудненько. Слушай, — добавил Кот, замаявшись. — Я разработал подходящую для твоего случая программу, но...»

«Что "но?" Говори уже!»

«Даже, если ты **ОЧЕНЬ** будешь стараться, ты можешь не успеть. Это нереально за столько короткий промежуток времени подтянуть тебя с твоего уровня! Ведь скоро, уже очень скоро, вы будете сдавать первые нормативы, а это — бег! Шестьдесят меронов, два калотира на время и двенадцать-пятнадцать кругов на выносливость! Если последнее можно пробежать из чистого упрямства, то на время... Ладно бы, если времени было бы больше, но ты все свое свободное время учишь что-то! У тебя и так сон укорочен до минимума! В общем, я не знаю, что делать». — Илато лег на стадион и положил голову на скрещенные лапки, грустно поглядывая на меня снизу. Посмотрев на него несколько синов, улыбнулась и опустилась рядом с ним на колени.

Нет, я ничего не говорила, а просто гладила его до тех пор, пока не дождалась слабого, неуверенного урчания. После взяла его на руки, как маленького ребенка, и продолжила гладить его за ушком. Пусть нас и увидят. Сейчас мне это не особо важно.

Я по-прежнему хранила молчание. А что говорить? Честно, несмотря на то, что я из высших господ, напыщенные речи мне никогда не удавались. Я просто не могла подобрать нужных слов, где бы я ни была: на балу, в гостях, на званом обеде... Я почти всегда молчала. Впрочем, именно сейчас такие речи тут и в помине не нужны, но я все равно не могла подобрать слов, чтобы выразить все то, что сейчас чувствую.

Да и зачем они? Одним взглядом я передала все то, что хотела. Илато все понял и это главное.

Понял всю мою любовь, мою благодарность, мою нежность и искренность.

Когда-то отец мне говорил, что настоящей дружбы не бывает. Это все выдумки мечтательных людей. Тот, кто притворяется другом, и предаст, и обманет, и воспользуется тобой под каким-либо, довольно уважительным на первый взгляд, предлогом. Но, если разобрать все его намерения со стороны, то будет ясно, что тобой манипулировали.

«Разве бывало так, чтобы так называемый друг делил с тобой горе и радовался твоему счастью вместе с тобой? Нет! Либо завидуют, либо злорадствуют, либо просто бросают», — говорил мой отец. Было время, когда я была с ним согласна и никого близко к себе не подпускала, боясь обжечься.

Но вот в моей жизни появился маленький Котенок, который оказался один в чужом мире. И мне так захотелось помочь ему, уберечь от всех бед и просто приласкать. Илато отмахивается, говоря, что просто материнский инстинкт проснулся. Я не спорю, но мне кажется, что было еще что-то важное.

А сейчас что?

Илато — самый настоящий друг. Преданный, заботливый и любящий. Он полностью опроверг слова моего отца, хоть тот этого никогда и не признает, как ему не объясняй. Пока он САМ этого не почувствует, все слова бессмысленны. Но отец никогда никого не подпустит к себе близко. О чем вы? Если он так с собственной дочерью...

Зная, как Илато не любит нежности, я все же не удержалась и обняла его. Крепко-крепко.

«Заду-ушишь», — прохрипел Кот. Опомнившись, расслабила объятья.

«Прости, родной. — Позволив Коту слезть с моих колен, пересела в позу полуплота. — Пойми, я очень ценю твою помощь. Без тебя мне бы тут не быть. Точно все еще сидела бы дома в четырех стенах, мечтая о занятиях магией, но никогда бы не позволила себе этого, зная, как к этому относится отец. Но, знаешь.... Ты не можешь решать все проблемы за меня. Ты и так для столько всего для меня сделал, что мне одной жизни не хватит, чтобы отблагодарить тебя!»

«Я же не за что-то помогаю. — Илато пересел поближе ко мне и начал ласково бодаться. — Ты мне жизнь спасла. Ты заменила мне мать и стала для меня новой семьей. Так о чем ты тогда?»

«Тогда это не меня нужно благодарить, а отца, который ни с того ни с сего решил взять меня в такое место, как черный рынок». — Засмеявшись, взяла Кота на руки и направилась напрямик в здание. Ух, какой тяжелый! Из-за него-то у меня, наверно, руки сильные. Но для того, чтобы отжиматься больше двух-трех раз (которые я еле-еле могу сделать), этого маловато.

«А я его и благодарю. Каждый дин. Ведь если бы не он, меня бы уже не было. Мне досадно, что он не хочет даже знать меня, но мне достаточно того, что он разрешил остаться с тобой».

«Очередная душевная беседа. Давай почаще болтать именно во время занятий».

«Ну, уж нет, дорогая. — Илато прыгнул с моих рук и на глазах сменил окрас с зеленого на серый, сливаясь с окружающей обстановкой. — Больше не прокатит. Будем совмещать с тобой физические и умственные упражнения».

«Как? Буду приседать перед учебником, стараясь понять, что в нем написано?»

«А я тебе на что? Читать я, если ты не забыла, умею».

«Благодаря чьим стараниям-то?» — С улыбкой посмотрев на невозмутимого Кота, достала ключ и открыла двери, пропуская его вперед. Илато тут же забрался на свое любимое место — подоконник, на который я положила подушку, чтобы ему было удобнее — свесил хвост и продолжил сверлить меня взглядом.

«Ладно-ладно, — спустя миг воскликнул Кот, взмахнув лапой, и повернулся ко мне спиной. — Ты выиграла на этот раз».

«Думала: не доживу до этого момента! — Достав из-под стола сумку, оглянулась в поисках расписания, которого не нашла на привычном месте. — Ты не видел мое расписание?»

«Держи». — Илато встал, достал из-под подушки мятый листок бумаги и передал мне.

«Эм.... Как он там оказался?»

«Я перепутал. Извини». — Всплеснув руками от досады (а что мне еще оставалось делать?), попыталась разглядеть лист и разглядеть на нем хоть что-нибудь, но мои усилия оказались тщетны. Бумагу словно жевали, от чего чернила размазались и превратились в одну сплошную кляксу! Шасс. Я же не помню его наизусть!

«Илато, знай: ты самое странное существо на всем белом свете. То ведешь душевные беседы, при этом не противясь нежностям, то вредничаешь и не подпускаешь к себе, чтобы просто погладить! Я уже не знаю, чего от тебя ожидать. Ты хоть предупреждай, какой ты сегодня: вредная недотрога или, наоборот, готовый к откровениям Кот? — Вздохнув, посмотрела на Илато, который в это время лежал неподвижно, прикрыв глаза; лишь хвост лениво покачивал влево-вправо. — И что мне теперь делать?»

«Я же сказал, что не специально. — Илато лениво потянулся, выпустив когти из мягких

подушечек, прыгнул с подоконника, достал лист бумаги и на вытянутой лапе протянул мне. — Держи. Сейчас напишешь сегодняшнее расписание. Пока тебя не будет, я напишу на всю ниду».

«Ты помнишь его наизусть? — Взяв листок, достала перо и чернильницу и приготовилась писать. — Хотя... кого это я спрашиваю?»

«Вот именно. Итак, на пятый дин у нас запланировано... Ты приготовилась писать или как?»

«Я готова. Говори уже». — Черкнув палочку, которая являлась единицей, приготовилась писать дальше.

«Перейди уже на нормальную речь, а то мысленно ты больно кричишь. — Выразительно прочистив ухо (хотя оно тут роли не играет), Кот продолжил своим обычным тоном. — Первое — «Руны», далее — контроль, потом вы завтракаете. После завтрака — «Алхимия», бой медитации, твоя любимая физкультура. После обеда — «Математика» и внеклассные занятия. Все записала?»

— Да. Кстати, ты тоже можешь перейти на человеческую речь.

«Могу. Но не хочу».

— Ой, да ну тебя. Твое настроение за бой может меняться несколько раз. А еще девушек упрекают в этом. — Покачав головой, принялась собирать сумку. — Раз сегодня физкультура, то я занесу тебе еды с завтрака, когда за формой поднимусь. Если на внеклассных ничего не предвидится, то и обед принесу. Хорошо?

«Не-а. После внеклассных (или во время их) занятий ты ищешь Риэля. Хватит искать отговорки!»

— Ничего я не ищу. О тебе же беспокоюсь! Мне совсем не хочется, чтобы ты тут голодал.

«Все со мной будет в порядке. Кстати, когда ты к ректору?»

— Буду ходить в третий дин каждые две ниды. То есть на следующей мне идти не надо, а вот после — обязательно. Только не знаю, когда именно. Может, он сам меня вызовет?

«Каждые две ниды в один и тот же дин. Это будет выглядеть странно со стороны». — Илато покачал головой.

— Ты про сплетни? Вокруг меня их уже столько.... Про ректора отец в курсе, поэтому внимания не обратит. Если повезет, то и на другие тоже. Он же должен понимать, в какой я ситуации!

«Опять все разговоры свелись к отцу. Иди уже, иначе точно опоздаешь. Звонок через десять миггов».

— Что? Уже? Ох, Темная, какая же я... Илато, не мог раньше сказать?

«Привыкай сама. Все. Дверь я сам закрою. До скорой встречи!»

Кивнув, схватила сумку и быстрым шагом направилась в Общий зал. Бегать как-то не прилично, ведь вокруг ходят люди. Это тогда была тишина, а сейчас — увы.

В Общем зале я столкнулась с де Ванном, который не спеша шел на занятие. Видимо, давал шанс всем опаздывающим успеть вовремя. Проходя мимо, поймала на себе его веселый взгляд и, притормозив, вежливо поздоровалась:

— Доброе утро, де Ванн.

— Здравствуй... ли Браун? А можно называть Вас просто Сандра?

— Разумеется. — Кивнула я, с тщательно скрываемым любопытством смотря на преподавателя.

— Вот и замечательно. Знаешь, имя у тебя очень интересное и немного необычное. — Де Ванн весело улыбнулся, показав свои белые ровные зубы, и начал подъем по лестнице. Как же жаль, что у них нет перил! — А что это мы опаздываем, Сандра?

— Не нашла расписания на месте. Наверно, ветер унес. Пока нашла, пока собрала сумку... Время и пролетело.

— А что же ты вечером не собралась?

— Я привыкла делать это по утрам. — Мимо нас пробежал адепт, даже не остановившись, чтобы извиниться за то, что толкнул. Наморщившись, потеряла плечо.

— Вишь, как торопятся! — На некоторое время глаза де Ванна стали холодными, но через пару синов все прошло, словно мне показалось. — А разве домашнее задание вы делаете не вечером?

— Нет, я делаю его днем. У меня сразу готовы все уроки. Так что в любой момент могу идти на любой урок. Просто привычка осталась. — Я пожала плечами и оглянулась. Перед некоторыми дверьми появились замки. Кстати, перед историей самый первый.

— О, да. Правильно говорят, что привычка, как вторая кожа — так просто не избавиться.

— Де Ванн, скажите, а через какое время перед аудиторией, где проходит Ваш урок, появляется замок?

— Я его не ставлю. — Усмехнувшись, де Ванн остановился перед порталом и протянул руку в его сторону, пропуская меня вперед. — Особенно на первых занятиях. Сам был адептом! Прекрасно понимаю, что, порой, выспаться хочется. Так что, если опоздаете, просто тихо войдите, никого не отвлекая. А теперь проходите вперед. Я всегда захожу последним.

— Благодарю Вас.

Оказавшись в аудитории, спустилась вниз по лестнице. Как только я села на свое место, зашел де Ванн, словно подгадав момент. Быстренько достав необходимые принадлежности, ровно села и положила скрещенные руки на парту.

— Доброе утро, адепты! Все выспались? Надеюсь, что да, ведь сегодня мы приступаем непосредственно к рунам. Но для начала у меня для вас новость. — Де Ванн положил сумку на стол и оперся руками о спинку стула. — Вчера я вас предупреждал на счет того, что одно из внеклассных занятий мы заберем под «Руны». Предлагаю вам сегодняшний дин. Во-первых, — Де Ванн поднял руку, призывая к молчанию. — Во-первых, это единственный дин, когда я смогу с вами заниматься. Это в ваших же интересах. Во-вторых, у вас и так два дина подряд идут руны. Если мы возьмем второй дин, то у вас в ниде будет два раза руны два дина подряд. Если третий дин шестидневки, то вообще три дина подряд. Оно вам надо? Нет. Не думаю, что вы хотите заниматься рунами так часто. Тем не менее, дополнительное занятие нам нужно. — Во время этого небольшого монолога де Ванн был довольно серьезным, но как только он закончил, то явно расслабился; даже улыбка заиграла на лице. Складывается впечатление, что в этом человеке действительно живет две личности. И, если одна — веселая и открытая — явно на показ, то вот вторая, которую он показывает нечасто и лишь ее краешек, скрыта от чужих глаз. И ведь очень интересно узнать, каков он на самом деле. Пресловутое женское любопытство проснулось, но тут же, когда разум проанализировал ситуацию, с досадой уснуло снова, понимая, что мне это не светит. — А теперь перейдем непосредственно к уроку. Если вчера мы говорили о значении рун, то сегодня рассмотрим, каким образом используется та или иная структура на примере

простейших из них.

Как и вчера, урок прошел незаметно. Де Ванн сумел увлечь своим предметом практически каждого адепта. Даже Мира и Ника старались что-то быстро записывать, изредка кивая в тех или иных местах. По их глазам было понятно, что они понимают, о чем идет речь. Хотя, скажу вам честно, уже сегодня информация, которую предоставил нам де Ванн, была довольно сложна для восприятия. Что же ждет нас дальше?

За этот урок я несколько раз благодарила Темную за то, что именно Теодор де Ванн наш учитель по «Рунам», а не кто-то, похожий на ли Рейскую или ли Форслей.

Несколько раз за урок я украдкой оглядывалась назад, стараясь взглядом найти Риэля, но его нигде не было. Сначала я думала, что он проспал и опаздывает, что в следующий миг он зайдет в аудиторию, вежливо извинится и займет свое место. Во второй половине занятия я начала в этом сомневаться, а к концу — беспокоиться.

Не у что я его так задела? Точнее, я и ли Форслей? Она — своим неуважением, а я — недоверием. Эльфы, несмотря на свою натуру, весьма чувствительные существа, а Риэль особенно. Я не могу говорить об этом со сто процентной уверенностью, так как знаю его всего ничего, но женская интуиция — штука такая. Чаще всего бывает права.

Подобные мысли одолевали меня и на втором занятии. К сожалению, урок для меня прошел без всякой пользы. Какой контроль над эмоциями, если я просто не могу расслабиться и выкинуть из головы Риэля? Нет, я знаю, что я — особа привязчивая, но чтобы так быстро?

Как мне кажется, это из-за того, что ранее я дружбы-то с людьми не водила, ни к кому не привязывалась, кроме Илато. Но ведь он — не человек. Можно сказать, что у меня нет опыта, поэтому я и привязалась так сильно к первому чел... эльфу, который оказался мне симпатичен. Думаю, будь на его месте хоть демон, результат был бы тот же.

Занятие по контролю прошло мимо меня. Единственное, что я смогла, так это сделать умный вид, словно я действительно слушаю, иначе мне бы сделали пару замечаний, о которых тут же узнал бы ректор (не сомневаюсь, что всех учителей попросили за мной «присмотреть»), а там и отец. Еще раз встречаться мне с ним не хочется. Тем более так быстро.

Погруженная в свои мысли я не заметила, как пришла в столовую, наложила еды на поднос на двоих и прошла к «своему» месту. Убрав порцию Илато в сумку, принялась за свою. Вокруг все говорили, шумели; даже, как мне показалось, чуть ли не драка началась, но все доходило до меня, словно через вату: как какой-то внешний фон, на который я не обращаю внимания.

Буквально через пару-тройку мигов, я почувствовала на себе чей-то взгляд. Медленно подняв голову, оглядела столовую в поисках того, кто заинтересовался скромной мной.

Недалеко от меня шумно о чем-то переговаривались мои однокурсники, изредка косясь в мою сторону и тайком указывая на меня пальцем. Чуть дальше спорили парни курса третьего, а около раздачи явно развязалась драка. Ох, Темная, еще и ниды не прошло, а уже кого-то разнимают! И что они там не поделили? Кто-то забрал последнюю порцию перед носом у другого? Ведут себя, как дети.

Оглядев все помещение, не нашла того, кто хотя бы косо смотрел на меня, кроме сплетниц. Но это точно не они, ведь у меня ощущение, что смотрят не со стороны, а прямо.

Сначала мне показалось, что это снова тот тип, который так взволновал меня во время медитации, и глаза которого я вспоминала совсем недавно, но его тут не могло быть: после

второго занятия в столовой завтракают с первого по третий курс. Остальные придут после третьего занятия. Так что это точно не он. Тогда кто?

Второй моей догадкой был Риэль, но его я тоже не нашла. Вообще-то он мог стоять так, чтобы я его не заметила, но мимо наших сплетниц кто пройдет? Пару раз, но в него точно бы ткнули пальцем, заметив, что «голубки» поссорились и сидят по разные стороны.

Не найдя того, что искала, быстро доела завтрак, практически не жуя, отнесла посуду и пошла в Общий зал. Сейчас у нас алхимия — наконец, предмет, который я хорошо знаю и люблю. По душе он мне. Правда, я опасаясь, что мы можем изучить реакцию, которую я не знаю, поэтому я снова начну опасаться практики (ну, у каждого свои страхи и бзики, пусть даже такие странные).

Надеюсь, что практические занятия у нас начнутся не скоро.

Преподавателя алхимии звали Торий Вишет. Человек (никто, кроме людей, не может преподавать в нашей Академии) довольно высокого (под два мерона!) роста худощавого телосложения с копной русых волос, спадающих до поясницы. Бр-р. Прямо руки чешутся заплести что-нибудь: мешают же! Лицо довольно невзрачное, незапоминающееся: серые маленькие глаза, острый нос, тонкие губы. Единственное, что привлекает мое внимание, так это алые крапинки, которые словно расплавились в стали. Вот что-что, но подобное, как оказалось, привлекает меня.

Так как занятие было первым в этом гиаде, то оно было вводным: рассказали о сути предмета, его значении и применении не только в дальнейшем развитии науки, но и быту. Ничего нового я для себя не услышала, так как изучила подобный предмет еще в прошлой жизни. Даже ингредиенты (тут у них такое же название) были практически те же, только названия другие. Сейчас главное не назвать тот или иной компонент более знакомым мне обозначением.

Выкинув из головы лишнее, чтобы кое-кто не услышал, постаралась вникнуть в то, что говорил де Вишет. Кое-кто на занятии откровенно скучал, кто-то старательно записывал, некоторые тихо разговаривали, а отдельные личности тайком подкрашивали губы, смотря в миниатюрное зеркальце, пока преподаватель не видит. М-да.

Какие замечательные у меня однокурсники! Ничего не скажешь.

После урока алхимии я сумела расслабиться на медитации, благо сероглазого не было: вместе с нами медитировали второй и четвертый курсы.

Выбросив из головы все тревожащие меня мысли, я смогла достичь того состояния, к которому все тут стремятся — к покою в душе и мыслях. Именно в таком состоянии начинающий маг способен почувствовать ту частичку себя, где хранится его магия. Проще говоря, резерв. Когда мы будем на последней стадии обучения, но нам не нужно будет расслабляться, чтобы узнать, в каком он состоянии. Будет достаточно послать сигнал от мозга, и ты будешь в курсе всего. Это как шевельнуть пальцами рук или ног.

Я читала, что каждому человеку резерв ощущается в своем месте, то есть нет определенной части тела, где ты точно его найдешь. У каждого своя «точка».

Насколько я знаю, «точка» моего отца — сам мозг. Его разум. Именно где-то там каким-то образом он чувствует свой резерв. Что ж, это неудивительно. У отца разум всегда на первом месте.

Не знаю почему, но свою точку я чувствовала меж лопаток, где обычно растут крылья у «крылатых рас». Еще и чешется там, но никак не почесать, ведь это где-то внутри — там я явно не достану.

Ненавижу такое чувство!

Каждому магу, кроме места резерва, по-своему представляется и его форма, и вид. У одного — это разноцветный клубок, у другого — стеклянный шар, наполненный светом, у третьего еще что-нибудь этакое. В общем, все индивидуально. Разумеется, бывают одинаковые формы, но вот вид... Цвет, размер, особые приметы — все это разное.

Лично у меня резерв состоял из двух стеклянных колбочек в виде конуса на манер песочных часов. Между ними было отверстие, которое сейчас было закрыто. Верхняя колбочка была заполнена чем-то сыпучим, но не песком: цвет данного вещества был темно-синий; сама колбочка светилась изнутри ярким светом, а снаружи была светло-голубого цвета, резко констатирующего с веществом внутри. Еще и блестела, словно ее отполировали или намазали чем-то.

Получается, моя сила представлена в виде этого синего песка (для простоты лучше называть его так). Как только я начну магичить, то откроется отверстие и вниз упадет несколько крупинок. Тут все зависит от уровня заклинания. Но как он будет восполняться? Перевернется? Или будет копиться внизу, а потом исчезать? При этом вверху с течением времени будет появляться новый песок?

Ох, догадок может быть куча. Пока не поколдую, не узнаю. Но до этого момента я должна научиться чувствовать резерв, как дополнительную (но не менее важную) часть тела, чтобы легко его контролировать.

Интересно, а как Илато чувствует свой резерв? Было бы интересно узнать, как его чувствуют магические животные. Надо будет спросить на досуге, если не забуду.

Когда прозвенел звонок (приглушенный в этом зале, чтобы adeпты резко не подскочили со своих мест и не заработали себе ранний инфаркт), открыла глаза, глубоко вздохнув напоследок. Что ж, бой медитации прошел довольно продуктивненько. Самое страшное на сегодня — физкультура. Готова просидеть два урока математики с ли Рейской, лишь бы не идти на нее.

Забежав в комнату, оглянулась в поисках Илато. Хм. Похоже, он решил погулять, так как в комнате его точно нет. Что ж, лишь бы не заметили, а так он Котик взрослый уже — найдет дорогу домой. То есть сюда, конечно же. Домой дорога нам закрыта.

Переодевшись в спортивный костюм, подхватила сумку, предварительно достав еду для Илато, и отправилась вниз, в спортивный зал. Ох, кто б знал, как я туда не хочу! Меня ждет по-олный провал. И даже поддержать некому.

От последней мысли, настроение совсем укатилось куда-то вниз. Подняв опущенную голову, с надеждой осмотрелась: вдруг Риэль решил прийти? Его же никто не видел сегодня! Вообще. Даже преподаватели обеспокоены.

Огорченно вздохнув, унесла сумку в специально отведенное для них место и села на скамейку. Звонок через пару мигнов. Посмотрим, чем нас сегодня порадуют.

— Добрый дин, adeпты! — Как только прозвенел звонок, в зал вошел наш учитель физкультуры. Человек ну очень высокого роста, с прямой, немного косолапой походкой и сильно развитыми мышцами. Подбородок квадратный, чуть выступающий; широкий прямой нос с расширенными ноздрями; карие близко посаженные глаза; широкий лоб. Ко всему этому бы еще на лысо бритую голову, но с такой прической ходят только преступники, поэтому де Диссией ходил с хвостом, длина которого достигала лопаток. Цвет волос — каштановый, подчеркивающий цвет глаз. С виду симпатичный, но вот голос... такой громкий, что, услышав его, хочется не знакомиться, а сбежать куда подальше. Ему бы

командиром в армии служить. Его команды уж точно выполняют. Не раздумывая. — Погодка на улице прекрасная, поэтому сегодня мы занимаемся именно там. Стройся по двое! Живо-живо-живо! Не теряем время зря!

Всего нас было девятнадцать адептов (из-за отсутствия Риэля), поэтому одному из нас пары не хватало. Отгадайте, кто счастливчик? Конечно же, меня обошли стороной, поэтому я встала в конце колонны. Ей-Темной, как первоклассники ходим.

— Пошли-пошли! Шагом марш! — Прочистив ухо (так, чтобы де Диссией не заметил), подивилась его манере командовать, как в армии (я чуть правда не замаршировала!), и последовала за идущими впереди девушками. Так. Главное это пережить. Быстрее начнется — быстрее закончится. — И не разговариваем в строю!

А на улице было так прекрасно. Недавно прошел Новый гиад, который я, к сожалению, пропустила. Впрочем, мы все равно его не празднуем. Не в смысле только моя семья, а все высшие господа. Празднуют только крестьяне, а мы — аристократы — принимаем это все, как данное. Ну и прошел гиад, ну пора собирать урожай. Для крестьян это действительно праздник, ведь, если гиад был урожайным, а Светлая Богиня — щедрой, то тогда удастся не только семью прокормить, но и продать урожай повыгодней.

[Новый гиад на Соларе у большинства рас (некоторые празднуют Новый гиад позже или раньше, из-за чего часто возникают недоразумения) наступает тогда, когда настала пора собирать урожай. Крестьяне в это время устраивают большой и веселый праздник, где благодарят Светлую Богиню за столь щедрый гиад, или просят прощения у нее, чтобы следующий гиад был урожайным: люди верят, что, если гиад был сухой, то значит в этом виноваты они сами, поэтому нужно каяться. На Земле в это время девятый милл].

Природа начала потихоньку готовиться ко сну. Но, перед тем, как уснуть, она радуется красивыми одеяниями. Листья еще только-только начали менять свой окрас. Но это ненадолго. Еще пару нид и все будет покрыто красно-желто-оранжевым покрывалом. Трава уже далеко не такая свежая и зеленая — начинает понемногу увядать.

Птицы и звери готовятся к прохладному и холодному периодам: одни улетаются туда, где потеплее, а другие запасаются едой на три-шесть миллов (в зависимости от вида).

Погода становится холоднее, поэтому без кофточки уже не выбежать, иначе легко можно заработать простуду или еще чего похуже. Солнца греют не так сильно, как в конце того гиада, но продолжают радовать нас своим ярким светом. Две-три ниды, и они начнут угасать. В такое время можно снять линзы, пока снова не наступит теплый период.

[На Соларе нет таких понятий, как «лето», «осень» и так далее. Три милла объединяются в один период из четырех, которые называются (в зависимости от погоды): жаркий, прохладный, холодный и теплый.]

Не люблю я это время гиада. Скоро еще и проливные дожди начнутся, тогда вообще тоска на душе настанет. Я больше люблю теплый период, когда все начинает просыпаться от долгого сна, когда снова прилетают птицы и начинают петь свои красивые песни, а зверьки вылезают из своих нор и начинают готовиться к новому периоду в их жизни; когда из-под еще не растаявшего снега распускаются подснежники, а затем и другие растения; когда деревья и кусты, прежде голые и сухие, начинают потихоньку снова покрываться зеленым покровом.

Да, я люблю именно это время — время пробуждения.

Конечно, когда дожди смывают всю ту грязь, которая была прежде под снегом. Слякоть

никто не любит. Главное в такой период, чтобы с дождями туго не было. Как-то раз был у нас такой гиад, когда снег и дождь чередовались. Снежок выпадет и растает, а дождик только-только все более-менее приберет, как снова снег, грязь и все по кругу. Ужасно грязное время.

— Ли Браун! Хватит витать в облаках! Проводи разминку! — Перевела недоумевающий взгляд с деревьев, растущих недалеко от стадиона, на преподавателя, который, уперев руки в бока, недовольно смотрел на меня, чуть наклонившись вперед. Я? Разминку? Шутите!? — Я не шучу, адептка! И не надо на меня так смотреть! Так, адепты, — обратился он ко всем, — строимся в три колонны. Ли Браун встаешь перед всеми и проводишь разминку, или точно двойку в журнал получишь. Не грифелем, а пером поставленную!

То есть, если я сейчас не выполню его приказ, то мне влепят двойку, которую не исправить никак? В первое занятие (то, теоретическое, не в счет)? Шасс! Но я же не знаю, с чего начать! И послушаться не могу, ведь отец сразу об этом узнает, и тогда наступит конец моей учебе в Академии. Вряд ли отец позволит учиться и дальше, так как я опозорилась в третий учебный дин! Что же дальше будет?

«Вспомни мои тренировки, Сандра. Пусть их было всего две, но мы же начинали с разминки. Не ты, так хоть тело должно было запомнить». — Внезапно послышалось в голове. Невольно оглянулась по сторонам, но тут же дала себе мысленную оплеуху и быстро и решительно кивнула, отвечая и преподавателю, и Илато.

Вот только как меня будут слушать? Зная их ко мне отношение.... Впрочем, де Диссией сделает все за меня. Одним взглядом пришиллит!

— Итак, ноги на ширине плеч, руки на поясе. Начинаем с шеи — сначала вращаем вправо два круга, потом — влево. — Вот не знаю, правильно ли я выражаюсь, но, надеюсь, за эту ошибку мне оценку не снизят. Я же сама делаю, показывая, так что.... В общем, молюсь Темной, чтобы все закончилось хорошо. — А теперь наклоны головы влево-вправо-вперед-назад. — Увидев, как де Диссией одобрительно кивнул, немного приободрилась и продолжила куда более уверенно. Кто знает: нужно начинать разминку сверху или снизу? Мне говорили и так, и так. Вот и пойми ж. Но, раз де Диссией не против, то буду сверху начинать. Думаю, я не в последний раз в роли учителя. — Разминаем плечи...

В конце разминки, де Диссией одобрительно похлопал меня по плечу, от чего я чуть не упала, и сказал нечто одобрительно, но так тихо, что лишь по интонации поняла, о чем он. Кажется, кто-то не любит хвалить. Тем не менее, именно в этот момент я поняла, что смогу сдать физкультуру, что он своими подколками мне в этом поможет.

Интересно, какова вероятность попасть в любимчики к большинству учителей?

После разминки де Диссией начал гонять нас по стадиону. Если поточнее, мы начали бегать на выносливость. Впереди — парни, после — мы, девушки, а в конце — де Диссией, который то и дело подгонял нас.

Первой сдалась Лара, пробежав всего пару кругов. Начав судорожно кашлять, она, схватившись за бок, сошла с дистанции и села на стадионе. Я, вспоминая слова Илато, старалась дышать правильно и не задерживаться, чтобы не тормозить группу.

К сожалению, несмотря на все мои старания, я сдалась второй. Из девушек, конечно. На парней я не смотрела, хотя парочка вон уже сидит. Сев рядом с Ларой, понимающе на нее посмотрела и, не выдержав, легла, раскинув руки в стороны. Ох, Темная, дай мне сил пережить всю эту муку. Бедное мое тело. После стольких лет затишья, оно вдруг резко начало напрягаться, что сказывается болью в мышцах. Так, если верить Илато, чтобы не

повредить мышцы, четвертый дин должен быть выходным. А ведь завтра только третий!

Тихонько застонав, приподнялась на локтях. Так-с, ситуация изменилась. Сейчас бежали всего несколько человек: большинство парней и две девушки. Не удивляюсь, видя Миру и Нику. С их-то прошлым режимом, когда приходилось много работать, было бы странно увидеть их слабыми и немощными.

— Что ж, я рассчитывал на большее. — Когда мы еле живые стояли в строю, досадно проговорил де Диссией, убрав руки за спину и сцепив их в замок. Постояв так пару мигов, он начал ходить вдоль шеренги. — Вы сумели меня разочаровать. И как мы с вами будем сдавать нормативы? Впрочем, это дело ваше. Хотите хорошие оценки? Старайтесь! Вот вы, девушки, — он кивком головы указал на Миру и Нику, — одни молодцы. Берите с них пример, дамы. Единственное, что я могу для вас сделать, так это отложить сдачу основных нормативов на полторы ниды. Все. Повторяюсь: старайтесь! И тогда, и только тогда вы сможете получить хорошие отметки в журнал. Все ясно?

— Ясно. — Прозвучало стройно, но вяло. Откуда ж взять силы и внимание, когда каждая мышца ног ноет? Ох, как у меня завтра все болеть будет. То, чтобы было сегодня утром, просто цветочки. Кажется, мне пока нельзя двойную порцию бега за дин, ведь после утренней пробежки я так себя не чувствовала. Может, душ помог?

— Тогда идите и приведите себя в порядок. Прохладный душ придется кстати. Дышите носом, иначе точно заболите! — Рывкнул он напоследок и покинул нас. Большинство адептов шумно выдохнули, когда он скрылся за углом здания. Лара с остальными девушками-аристократками начали тут же жаловаться на него, попутно обсуждая его внешность. Ничегошеньки нового. Лишь бы языком молоть.

Покачав головой, не спеша направилась к входу в здание. Сейчас нужно быстренько переодеться. Душ я принять не успею, к сожалению. Тут на выбор: либо душ, либо обед. Кушать ну очень хочется (особенно после пробежки), поэтому выбираю второе.

Илато в комнате я снова не застала, поэтому, быстренько переодевшись, спустилась в столовую. Народу было уже куча. Надеюсь, что-нибудь поесть осталось?

После обеда должна была начаться математика, а после — руны, но, как только мы собрались в аудитории, пришел наш куратор и сообщил, что некоторых учителей вызвали на срочный совет (или что-то подобное; он не ясно выразился), включая ли Рейскую и де Ванна, поэтому занятий не будет. Успокоив ликующих адептов, он строго приказал нам не шуметь, ведь занятия еще идут, и заниматься своими делами, а лучше сидеть в комнате пару занятий, чтобы, не дай Боги, кому-нибудь помешать. На вопрос: «Как мы можем помешать, если занятия в разных башнях?», он сообщил, что мы пока не доросли, чтобы это узнать.

Покинув аудиторию, я только решила уйти в комнату, как вспомнила о Риэле. Шасс! Чуть не забыла.

Ну-с, и где мне его искать?

Думаю, будет разумно начать с его комнаты.

Блин. Это было бы разумно, если бы я знала, где его комната!

Ну и что теперь?

«Сандра? Ты свободна? Есть кто поблизости?»

«Нет, Илато. — Мигом ответила я, не удивившись его появлению. Привыкла уже. — Все чисто».

Выйдя из-за угла, Илато поменял окрас на темно-серый, чтобы слиться со стеною.

«Ты знаешь, где Риэль?»

«Он в саду. Там редко кто бывает в это время, поэтому я не удивился его выбору».

«Во фруктовом?» — Дождавшись кивка, быстренько взяла Илато на руки, чмокнула его в нос, пока он не очнулся, и мигом побежала в сад. Нельзя его упустить. Боюсь, второй раз мне может так не повезти. Вряд ли Илато снова поможет. А сама я буду ой как долго искать.

Немного поплутав, я-таки нашла нужную дверь, ведущую в сад.

Сам сад был довольно красив. Каких только фруктов тут не было! Многочисленные деревья, расположенные группами и огороженные друг от друга заборами небольшой высоты и разделенные широкой тропинкой, по которой все гуляющие могли пройти и осмотреться, достигали высоты в три-четыре человеческих роста. Зеленое покрывало никуда исчезать не собиралось, так как над садом расположен защитный купол, который не только защищает деревья от яркого света солнцев и холодного ветра, но и от воздействия... как бы это сказать... Грубо говоря, прохладный период сюда не проникнет: листья никогда не пожелтеют и не осыплются, трава всегда будет такой зеленой и свежей, деревья никогда не перестанут плодоносить. По-научному объяснить не могу: куратор все так заковыристо говорил, что я понимала лишь через слово.

Любопытно, почему деревья плодоносят так часто и много, не нуждаясь в отдыхе. Нам говорили, что раз в несколько гиад (восемь-десять) сажают новые, но как они так быстро вырастают? Успели изобрести зелье быстрого роста в таком масштабе, а я о нем не слышала? Или сажают уже взрослые, ранее плодоносившие деревья?

Идя по тропке (никаких плиток в подобном месте), оглядывалась по сторонам, стараясь заметить Риэля. И вот где он? Сад ведь большой (на экскурсии мы лишь немного посмотрели) — он может быть где угодно. Что-то я не помню, чтобы тут находились лавочки или беседки для уединения. Значит, он сидит где-то под деревом. Не около забора же? Да?

Тропинки петляли и путались, из-за чего сложилось впечатление, что я в лабиринте. Отчаявшись запомнить дорогу, просто шла, смотря по сторонам, в надежде увидеть Риэля. Все равно Илато не даст потеряться, так что нет смысла заморачиваться. А вот глядеть повнимательнее смысл есть.

Около полубоя ходила я между деревьями, то и дело порываясь сорвать какой-либо фрукт. Насколько я знаю, официального запрета нет, так что меня выгнать не должны, как в другой Академии. Не жалко же им будет одного яблочка или одной груши? Тем более мой живот — обжора такой! — снова подал сигнал. Что же это такое? Я же только недавно поела! Точно сяду на диету.

Не удержавшись, перешагнула через забор к первому попавшемуся дереву. К сожалению, в моем организме, главный не мозг, а желудок. Да-да, я его раб, признаю.

Только я, найдя невесть откуда взявшийся небольшой стул (забыли, видно), встала на него, протянула руку, чтобы сорвать сочное зеленое яблоко, уже в мыслях огрызая от него огромный кусок, как тут откуда-то сбоку донеслось удивленное:

— Сандра? Сандра, что тут делаешь?

Не ожидая ничего подобного, я машинально обернулась на звук. Получилось слишком резко — стул опасно покачнулся, и я вместе с ним. Стараясь сохранить равновесие, замахала руками, чтобы не свалиться. К несчастью, моих стараний не хватило, поэтому я начала падать спиной вниз.

Зажмурив глаза, стала ожидать неминуемой боли в спине, которая обязательно последует, стоит только приземлиться. Однако прошло уже несколько синов, но я лежала на

чем-то довольно мягком. Рискнув, приоткрыла один глаз.

— Сандра, ты не перестаешь меня удивлять. — Риэль, на руках (сильных таких) которого я оказалась, улыбался, глядя на мою смущенную физиономию. Полежав в такой позе несколько синов я, словно очнувшись, тут же начала быстренько слезать с таких надежных рук. Риэль, видя мое неподдельное смущение (еще бы!), рассмеялся, позволив без проблем встать.

Ой, как неудобно получилось.

Опустив голову, краем глаза следила за ним. Веселые искорки не пропали из его глаз, рот сложился в улыбке, как говорят, до ушей; даже уши, как мне показалось, забавно пошевелились.

Сандра, опять ты начала?

— Да ладно тебе. — Сев в позе лотоса, Риэль похлопал рядом с собой, приглашая присоединиться к нему. Не раздумывая, села рядышком, но не слишком близко: все еще мелькает перед глазами недавняя сцена. — Я же вижу, как ты смотришь на них. Перестань себя одергивать. Вижу же, что любопытно. Вы ж, девушки, такие. Да не бойся, я тебе говорю: не съем я тебя, войну не объявлю и даже угрожать не буду.

— С чего такая доброта? Я знаю, как эльфы к этому относятся, да и... после того, что я натворила, мне довольно странно видеть тебя в таком настроении.

— А ты рассчитывала, что я буду злым, как прислужницы Темной? — Вздохнув, Риэль лег на спину, выпрямив ноги и заложив руки за голову. — Если ты не забыла, то я — полукровка. Тем более, ты мой друг. Вроде бы... — Риэль, резко приподнявшись на локтях, серьезно на меня посмотрел, ожидая ответа на не высказанный вслух, но витающий в воздухе вопрос.

Вздохнув, легла рядом с ним, положив одну руку под голову, а вторую — на живот, и начала говорить:

— Я очень хочу, чтобы ты был моим другом. За столь короткое время ты сумел доказать, что ты надежный эльф, что на тебя можно положиться. Еще и волновался за меня. Искренне. Без всякой фальши и личной выгоды. Вот только...

— Что? — Не дождавшись продолжения, спросил Риэль, внимательно смотря на меня.

— Это я не гожусь тебе в друзья. Со мной очень сложно. Еще и отец.... Ко всему этому у меня и не было настоящих друзей. — "Друзей-людей и нелюдей" — добавила я про себя. Про Илато пока рано говорить. — Я не знаю, как это, дружить с человеком. Тем более с эльфом.

— Эх, Сандра, какая ты все-таки глупышка. — Риэль покачал головой, улыбнувшись. Потянув меня за руки, он заставил меня снова сесть в позу полу-лотоса и взял за руки, твердо смотря в глаза. — Ты думаешь, что у полукровок много друзей? — Он горько усмехнулся, на син отведя глаза. — Считай, что в этом мы с тобой оба новички. Не знаю, как тебе объяснить, но после нашей первой встречи (за которую я искренне извиняюсь), во мне что-то изменилось. Не все, конечно. Но я вдруг почувствовал, что... даже не знаю, как объяснить... что я с тобой связан. Нет-нет, — замахал он руками, видя мое ошарашенно лицо. — Не в смысле любви. Если уж и любить, то только как сестру. Просто почувствовал родную душу. Только прошу, не думай, что я изменил свое поведение из-за твоего отца. По твоему лицу вижу, что ты так и подумала. Но поверь: это не так.

— Я тебе верю. — На этот раз я взяла его руки в свои. — Просто я личность довольно подозрительная с некоторых пор. Практически во всех ищу какой-то подвох. Я всю жизнь жила в заточении, видя лишь определенный круг людей, изредка выезжая на светские

мероприятия. Пару раз сбегала, но последствия были довольно плохи. — Вздохнув, продолжила говорить то, что знает лишь Илато. — Моя жизнь не всегда была такой. После смерти мамы в моей жизни наступил новый период. Отец изменился и похолодел. На меня он практически не обращал внимания. Заставлял лишь учиться. Он запретил мне обучаться магии. Не отпускал сюда, в Академию, поэтому я сбежала. Как видишь, добралась. Отец, как ты уже знаешь, встретил меня тут и сообщил о своем решении. Мне разрешено учиться в Академии, но с некоторыми условиями.

Я должна учиться на «отлично». Одна четверка (про двойки я уж молчу), и я отправляюсь домой, где снова заживу своей тусклой жизнью. О своих успехах я должна сообщать лично ректору. Он будет вызывать меня раз в две ниды.

Также, если я хоть чуточку запятнаю репутацию своей семьи, то отправляюсь домой, но получаю такой нагоняй, что не один раз пожалею о том, что сделала. Как ты видишь, я в очень непростой ситуации.

— Тогда тебе точно нужно надежное плечо, на которое ты можешь положиться, а его обладателю — спокойно поплакаться и пожаловаться, и никто тебя за это не попрекнет. Не беспокойся: домогаться тебя или заставлять себя полюбить я не буду. Я все прекрасно понимаю. Тем более, ты не в моем вкусе. — Риэль щелкнул меня по носу. — Да и воспринимаю тебя только как сестру. Только скажи... что было после той медитации? Ты испугалась. Я это ясно почувствовал.

— Ничего особенного. — Махнула я рукой. — Просто узнала парня, которого видела раз в жизни и с которым и словом не обмолвилась. Напридумывала себе кучу всего. В общем, это все чисто женское. Не обращай внимания. Все в порядке.

— Точно?

— Да.

— Больше ничего не хочешь мне сказать? — Подперев голову рукой, Риэль смотрел на меня уже менее серьезно. В его взгляде появилось какое-то спокойствие и удовлетворение.

— Знаешь, я много чего хочу, но мне нельзя. В особенности из-за отца, так что ты уж прости. Тем более я все равно не могу выложить вот так вот все сразу. Давай со временем я расскажу то, что можно?

— Не у что про кота говорить нельзя?

— К-Кота? — Прикрыв рот рукой, с некоторой долей испуга смотрела на Риэля. Вот же... Рефлекс, похоже, сработал. Видно, все-таки придется именно сегодня рассказать об Илато.

— Да, кота. Я, конечно, не удивлен, что тебе разрешили его оставить, но он какой-то необычный.

— Это мой единственный друг. Был единственным. Ты же теперь еще, — быстренько исправила я, увидев его потемневший взгляд, и улыбнулась. — Ты прав: мой Кот ОЧЕНЬ необычный. Отец мне его на черном рынке купил, поэтому ты понимаешь, что он по определению обычным быть не может. Ректор разрешил Илато остаться, и я этому особенно рада. Дома его не любят, да и мне с ним куда лучше. Он мне столько раз успел помочь, пока мы сюда добирались! Хочешь, я тебя с ним познакомлю? — Неожиданно для самой себя предложила я.

— Хочу. Когда? — Риэль даже подался вперед от любопытства.

— Завтра утром. Рано.

— Зачем ты встаешь так рано? — Изумленно спросил эльф, приподняв одну бровь.

— Понимаешь, у меня с физкультурой проблемки. А ведь ее сдавать надо. Причем на "отлично". Приходится дополнительно заниматься по утрам, да и сейчас я должна была бы позаниматься. Хотя, у меня же после занятий дополнительная подготовка, а они, по идее, еще не кончились.

— Кстати, да. Почему ты тут? Прогуливаешь?

— Два последних занятия отменили. Преподавателей вызвали на какой-то важный совет. Вот, если бы ты был на уроках, знал бы все. — Не удержавшись, подколола его я. В ответ получила щелчок по носу. Так. Я надеюсь, что это не войдет в привычку.

— Слушай, — начал Риэль, — давай я помогу тебе с физкультурой?

— Если тебе несложно, то я с радостью приму твою помощь. — Илато, ты должен мной гордиться!

— Нет, конечно. Мне нетрудно. Когда встречаемся?

— Встретимся на стадионе, как только начнет светать.

— Может, я лучше зайду?

— Нет-нет. Слухи еще пойдут. Мне точно достанется от отца из-за уже имеющих, так что давай по утрам встречаться на стадионе. Тем более, я не хочу показывать тебе Илато так сразу. Хорошо?

— Как скажешь, Сандра.

— И еще одно... — Я немного замялась, не зная, как сформулировать свою просьбу. Немного неловко, знаете ли, просить о таком. Это же довольно личное. Посмотрев на Риэля и его милостивое выражение лица, я все-таки решилась и быстро выдохнула: — Можно я потрогаю твои уши? — Зажмурив глаза, стала ожидать чего угодно, но не смеха со стороны Риэля. Снова взглянув на него, я увидела понимающую улыбку, веселый блеск в глазах и... облегчение, как ни странно. Кажется, мне дали разрешение.

Наконец я исполню свою маленькую мечту, которая появилась у меня тогда, когда я первый раз увидела эльфа. Он был не живым. И не мертвым, Темная с вами. Это был рисунок в детской книжке, но мечта детства осталась и по сей день.

Риэль, да я тебя расцеловать за это готова.

Вслух я, разумеется, этого не сказала, но, как мне кажется, по моему довольному виду Риэль все понял сам.

Что ж, начнем исполнять свою мечту, чтобы понять, что жизнь прожита не зря!

Прозвучало несколько пафосно, не находите?

Лежа на полу, напрягая и расслабляя мышцы ног и рук после очередной тренировки, я отдыхала умом и телом, думая о том, что случилось со мной за столь короткий промежуток времени. Перед глазами сразу замелькали воспоминания. Я словно смотрела на себя со стороны.

Девушка, одетая в красивое, но строгое синее платье, которое никак не подходило ей, сидела в кресле и читала очередную книгу. Светлые волосы были забраны в аккуратный пучок; только челка спадала на лицо да несколько выющихся, никак не входящих в прическу прядей топорщились на затылке.

В комнате было довольно спокойно. Тишину нарушало лишь ровное дыхание девушки и шелест платья, когда она меняла позу.

Внезапно за дверью библиотеки раздался шум приближающихся шагов. Девушка, вздрогнув от неожиданности, закрыла и отложила книгу. Положив скрещённые руки на колени и максимально выпрямив спину, она стала ждать.

Спустя пару мигнов в библиотеку вошел мужчина. Несмотря на то, что голова девушки была гордо поднята, взгляд был опущен — она даже не старалась смотреть на вошедшего. Зачем? Все равно она не увидит ничего нового. Лишь обожжется, посмотрев ему в глаза, и вместе с взглядом опустит и голову. После этого последуют лишь одни упреки.

Нет. Не надо. Лучше просто опустить взгляд, оставив видимость гордости. Впрочем, отца не обмануть. Он все прекрасно понимает. Слава Темной, последнее время упреков с его стороны немного меньше. Наверно, надоело. Просто надоело добиваться хоть чего-нибудь путного от единственной дочери.

— Сандра. — Мужчина присел рядом. Девушка чуть повернула корпус в его сторону, как требуют правила, и стала ждать продолжения. — Я договорился на счет Печати. Примерно через ниду тебе ее поставят, ограничив развитие Дара. Забирать его не будут. Ставить Общую Печать — тоже. Мне не нужна дочь-растение. Я все еще надеюсь, что из тебя получится что-нибудь толковое. — Девушка не смотрела на отца, но все равно чувствовала на себе его обжигающе ледяной взгляд, скользивший по ее лицу. Поймав себя на том, что она начала невольно горбиться, она незаметно вздрогнула и выпрямилась.

Девушка продолжала слушать, но старалась сильно не вдумываться в сказанное. Пока. Как только отец оставит ее, она все вспомнит, проанализирует, поплачет из жалости к себе и... смирится. Смирится с неизбежным. Больше делать нечего. Против отца не пойти. Оспорить его решение — тоже. Иначе последствия будут плачевными.

Когда отец ушел, тихо притворив за собой дверь, девушка прикрыла глаза, вспоминая разговор.

По щеке скатилась одинокая слезинка.

Печать. Магия. Ограничение.

Ее лишат Дара. Не в полном смысле этого слова. Он останется, но им нельзя будет пользоваться. Словно ты всю жизнь знаешь, что у тебя когда-то была вторая рука, которая помогла бы с работой, а значит и облегчила жизнь. Знаешь, но никогда не воспользуешься, потому что она утеряна навсегда. Новую руку не отрастят даже лучшие целители Солара.

От осознания горькой действительности плечи сгорбились. Закрыв лицо руками, девушка тихо заплакала, жалея себя и ненавидя за свою слабость; проклиная тот дин, когда отец так изменился, и молясь Темной, чтобы он передумал.

Но сколько бы она не молилась, сколько бы ни умоляла ее, все впустую. Отец ни за что не передумает. Если он принял решение, значит так и будет.

Впервые за столько длительное время девушка почувствовала, как где-то глубоко внутри начинает разгораться протест. Стерев со щек пролитые слезы, размазав при этом подводку, она решительно встала. Сцепив руки за спиной, начала ходить по библиотеке, думая.

Страх и неуверенность отступили на второй план. Уже давно девушка не чувствовала в себе столько силы и уверенности. Что-то внутри настойчиво шептало, что нельзя допустить этого. Если у нее заберут Дар, то жизнь, можно сказать, будет кончена. Она ни в коем случае не должна его потерять!

Резко остановившись, девушка поняла, что выход только один — бежать. Бежать из дома, подальше от отца. Но куда? Родственников нет, друзей — тоже. Ей совершенно некого попросить о помощи!

«Как это "нет?" — вклинился в мысли девушки мужской голос и добавил обидчивым тоном: — А как же я?»

«Илато! — Обернувшись, девушка взяла на руки большого серого Кота и села с ним обратно на диван. — То есть ты хочешь сказать, что я поступаю правильно?»

«Не скажу, что правильно. — Покачал головой Илато. — Но другого пути у тебя нет. Тебе нельзя лишиться Дара. Я своим кошачьим шестым чувством чую, что нельзя. Ни при каких обстоятельствах!»

«Но куда же нам податься?»

«Как "куда?" — Уперев в девушку недоверчивый взгляд, Кот снова покачал головой и глубоко вздохнул, сетуя на ее недогадливость. — Ответ перед твоим носом». — Илато ткнул лапкой в сложенный пополам лист бумаги, служившей закладкой.

Осторожно передвинув Кота, девушка встала, взяла лист и развернула его. Откуда он взялся, она не помнила. Просто в какой-то момент ей срочно понадобилась закладка, так как ее срочно звали, поэтому она и схватила первый попавшийся листок.

Развернув лист, девушка прочла написанное крупным шрифтом объявление:

«Проводится набор в Академию Ирким.

Хотим напомнить, что все некроманты,
вне зависимости от рода и происхождения,
должны поступить на учебу. Условия все те же.

Набор ведется до.... «- Далее следовали сроки, названия документов, которые следовало принести, и небольшой рисунок самой Академии.

«Ну, что ты думаешь?»

«От нас до столицы идти и идти. По дороге меня наверняка поймают. Что тогда делать?»

«Я же могу чувствовать магические заклинания, поэтому в ловушку мы не попадем. На дороге нас не поймают: по большей части мы пойдем через лес. И не смейся! Я знаю, что ты не приучена к этому, но тебе придется. Я тебя поддерживаю. — Серьезно смотря на Хозяйку, проговорил Кот. — Думай. Решать тебе».

В библиотеке на несколько миг повисла тишина. Илато не торопил девушку, понимая, что ей предстоит сложный выбор, который (чем Боги не шутят?) может повернуть ее жизнь.

Их жизнь.

«А деньги? Собственных накоплений у меня нет. Куда же я без них?»

«Придется "одолжить" у отца».

«Своровать!? Но... Но так нельзя! У родного отца!»

«Если ты возьмешь немного, он этого даже не увидит. У вас такое состояние, что пропажи пары тысяч золотых он точно не заметит. Пойми: у тебя нет выбора!»

«Я все понимаю. — Прикрыв глаза, девушка глубоко вздохнула и решительно произнесла: — Хорошо. Я согласна».

Закончив с расслаблением мышц, встала и подошла к столу. Пора бы заняться уроками. Что у нас завтра? Выучить лекцию по травоведению и вызубрить параграф по истории. Что ж, начнем с того, что полегче.

Взяв тетрадку, удобно устроилась на кровати, открыла первый листок и начала читать. Только сейчас поняла, что конспектировала буквально каждое слово Клариссы Каннской. Даже ее комментарии:

«Несмотря на то, что, судя по названию предмету, изучать мы должны лишь травы, начнем мы с низших растений, постепенно поднимаясь выше. Программа по предмету куда более насыщенная, чем вы думаете. Мы изучим классификацию растений, их развитие, размножение и, что самое главное, функции. Информации я дам вам много, но учить вы будите лишь основное, поэтому сильной нагрузки не будет...»

Несмотря на мои старания, запомнить толком ничего не получалось. Мысли мои были далеко от этого. Воспоминания то и дело мелькали перед глазами, поэтому, решив отложить ненадолго домашнее, я, расположившись удобно на кровати, решила плыть по течению. Коль нужно моему уму все это заново пережить, вспомнить, то позволим ему это сделать, иначе я точно ни на чем сосредоточиться не смогу.

Может, в прошлом есть какая-нибудь зацепка?

— Ну, что? Достала? — Сандра, прислонившись спиной к двери, закрыла глаза, стараясь успокоиться и унять бешено колотящееся сердце. Руки судорожно прижимали к груди небольшой, но тугий кошелек, доверху наполненный золотыми. Никакими силами не оторвать руки и не разжать пальцы. Девушка все еще не верила, что все получилось. Только не в этом доме. — Сандра? Девочка моя, успокойся. Все в порядке. Ты у себя в комнате.

Неуверенно приоткрыв левый глаз, девушка осмотрелась, убеждая себя, что она вне опасности. Впрочем, это понятие довольно относительное. Как в доме, в котором контролируют чуть ли не каждый твой шаг, можно быть уверенной, что за тобой нет хвоста? Даже сейчас кажется, что вот-вот войдет отец и.... О том, что тогда случится, было страшно даже подумать!

— Сандра? Ох, Линнар. САНДРА!

Вздрагнув, девушка окончательно пришла в себя и негодуя уставилась на Кота.

— Что же ты кричишь? — Шепотом, словно за дверью подслушивали, спросила она, на негнущихся ногах подойдя к дивану. — Перейди лучше на мыслеречь. Вдруг отец еще услышит.

«Ах, да. — Последовал ее указаниям Кот. — Ты же ему не сообщила, что наша связь открылась. И долго еще будешь ее скрывать?»

«Когда скрывать уж будет нечего, тогда я и сознаюсь. От отца долго не хранят тайны:

наличие их он нутром чувствует. — Пытаясь ослабить хватку, чтобы убрать кошелек подальше, создалась девушка. — Неприятно скрывать что-то от родни, но выбора нет. Я не хочу, чтобы он знал о нашей связи».

«Как тебе будет удобно. — Кивнул Илато, а потом как рывкнет: — Да отцепись ты уже от него! Словно не у родного отца деньги взяла, а из королевской сокровищницы драгоценности своровала!»

«Я не просто взяла деньги, — начала Сандра и продолжила со взявшимися из неоткуда слезами, — я родного отца обворовала!»

«Ох, девочка моя. — Покачав головой, Кот запрыгнул на колени к Хозяйке, положил голову ей на плечо и тихо замурлыкал. — Какая же ты у меня совестливая. Честная. И до безобразия правильная. — Илато вздохнул. — Но ты пойми: не взяв у него деньги, ты бы просто пропала в первой же деревеньке. Если бы дошла до нее. В этом мире все построено на деньгах. Считай, что ты не обворовала отца, а одолжила у него. Как только выучишься и найдешь работу, с первой же зарплаты ему все отдашь. Или во время учебы найдешь подработку и будешь подкапывать деньги. Главное, чтобы ты сейчас успокоила себя и свою совесть. Хорошо?»

«Ты прав, Илато. — Утирая слезы, ответила Сандра. Отложив кошелек, она начала поглаживать Кота за ушком. — Я все ему верну. Не с первой зарплаты, конечно, но верну. Все до последнего медяка».

«Вот это правильно!» — Довольно махнул хвостом Илато.

«Илато, вот скажи мне.... Почему отец не хочет, чтобы я обучилась магии? Он же сам маг! Великий! Он должен радоваться, что его дочь тоже маг; должен обучить её всему, что знает сам. Разве нет? Не у что боится разочароваться во мне?»

«Скажу тебе прямо: я не знаю. Даже представить себе этого не могу! Но в одном я уверен точно: твой отец никогда ничего не делает просто так».

«Боюсь, что это не мой случай. — Вздохнув, Сандра встала, аккуратно переложив Кота на диван. — Нам нужно собираться. Отец скоро уедет. Это хороший шанс, чтобы уйти».

«Тогда давай поторопимся!»

***

«Они точно ушли?» — Уже в который раз спросила Сандра, складывая последние вещи в рюкзак. Однако много получилось. Слава Темной, что весить все будет не столько, сколько должно быть на самом деле, а куда меньше. Какое хорошее же изобретение, а. Вот что бы мир делал без безразмерных магических рюкзаков?

«Да. Точно. Твой отец уехал, забрав с собой четверть стражей. Еще четверть послана в деревеньку».

«А еще половина?»

«У них... кхм... Скажем так, у них дела. Смена через полбоя. Поэтому пошли быстрее!»

«Все-все. Я готова». — Закинув рюкзак на плечо, Сандра приглушила свет, словно сейчас должна была лечь спать. Идти на ночь глядя — безумие, но другого такого шанса может не выпасть.

Девушка находилась немного в возбужденном состоянии из-за предстоящего бегства. Страх и волнение она постаралась спрятать поглубже, прекрасно понимая, что они ей — не помощники. Да и не хотелось подавать Илато еще один повод для насмешек.

Думаю, в этот момент никто не мог понять того, что творилось в душе Сандры. Даже

Илато — ее верный друг и помощник, который буквально чувствовал каждое изменение ее настроения, не догадываясь, что за ураган чувств бушевал в ней. В самой середине бури, в ее сердце прятался страх. Чуть дальше — отчаяние пополам с обреченностью. Ну, а сверху — то самое возбуждение, дававшее ей силы. И ведь это еще не весь перечень, а так лишь верхушка.

Сандра прекрасно понимала, что иного пути нет, но сердце.... Ее сердце, громко стуча, кричало о том, что нехорошо, обокрав отца, сбежать, не оставив ни записочки, ни весточки. Да, при бегстве так не делают: на то оно и бегство, но Сандра воспитана иначе. Она видела жизнь абсолютно разных людей из разных миров, посмотрела на них со стороны, изучила.... Мама добавила ко всему этому свои уроки.... Так как же идти против себя?

Вопреки словам Илато, девушка все чаще и чаще оглядывалась по сторонам. А вдруг кто решил отвлечься от своих дел и устроить внеплановый обход? Или вдруг отец, почувствовав неладное, поспешно вернулся? В этом уравнении слишком много неизвестных!

Спустя всего пятнадцать мигов, казавшиеся Сандре бесконечными, они подошли к центральному входу, который сейчас никто не караулит: большинство, по словам Илато, сидят именно у запасных выходов, поэтому они там и не пошли.

Осторожно приоткрыв входную дверь, которая, к облегчению Сандры, ничуть не скрипнула, беглецы вышли на улицу и быстрым шагом направились вперед, скрывшись в спасительной темноте. Лишь только когда они отошли меронов на двести от дома, Сандра смогла спокойно выдохнуть. Но, как оказалось, рано было радоваться.

Подняв голову, девушка уставилась на небо: на далекие звезды и большие яркие луны, неплохо освещавшие пространство. Было довольно необычно смотреть на звезды не из окна своей спальни, а вот отсюда, с улицы. Она давно себе этого не позволяла. Перед глазами замелькали картины счастливого детства. На глаза навернулись непрошеные слезы.

Внезапно дунул порыв холодного ветра, от которого слезы застыли и начали приносить дискомфорт. Быстро стерев их с глаз, Сандра поплотнее укуталась в свой плащ и вопросительно посмотрела на Кота, полностью придя в себя.

— Сандра, не хочу тебя огорчать, — начал Кот, — но идти нам придется через лес, чтобы не привлекать излишнее внимание. Я знаю, что на территории твоего отца преступность практически сведена к нулю, но есть же небольшая вероятность на кого-нибудь нарваться. Ко всему прочему, если не брать в расчет вышесказанное, мы можем встретить стражников, которые сопровождали твоего отца, а сейчас возвращаются домой...

Не дослушав Кота, Сандра посмотрела на тропинку, ведущую в лес. Задержавшись на пару мигов, она медленно подняла взгляд выше и наткнулась на непроглядную тьму, в которой ей казались многочисленные глаза.... Глаза, следящие за ней, ни на миг не отводя взгляда. На самой тропинке, на деревьях, в траве... — везде ей мерещилось что-то страшное, казавшееся в ночной тени еще более ужасающим. В это время подул ветер, от чего листва на деревьях глухо зашумела, а в глубине леса кто-то громко ухнул...

Сандра непроизвольно вздрогнула, поспешно отводя взгляд и стараясь больше не смотреть в ту сторону: слишком многое мерещится ей. На скудное воображение она никогда не жаловалась, поэтому не удивилась бы, если бы вместо сторбленной фигуры какого-либо существа (или, чего хуже, нежити!) было самое обычное старое дерево. Но разве перепуганному разуму это объяснить?

— Ты шутишь, Илато? Там же жутко!

— Струсил? Темноты боишься?

— Нет, не темноты, — покачала головой Сандра, — а того, что в ней прячется.

— Не волнуйся: я же с тобой. — Илато, обвинив Сандру своим пушистым хвостом за колени, доверительно потерялся о ее бедро. — Я не чувствую опасности, а все, что ты себе напридумывала, — всего лишь ветер. Из-за него шелестит листва, и скрипят деревья. Это и служит первым толчком для разбушевавшегося воображения. А дальше сознание довершает дело. Еще раз повторяю: не волнуйся.

— Только прошу: не отходи от меня далеко! — Прошептала девушка, начиная трястись не то от холода, не то от страха. — Будь в поле видимости. А еще лучше, чтобы ты касался меня.

Вздохнув, Илато протянул Сандре свой хвост, который послужит в роли поводка. Девушка схватилась за него, как за последнюю ниточку, которая может спасти ей жизнь. К несчастью для Илато, хватка была стальная.

— Давай полегче. Я уже хвоста не чувствую! Онемел, бедный.

— П-прости, — стуча зубами, ответила Сандра, ослабляя хватку. — Что-то ст-тановится сл-лишком х-холодно.

— Деревья нас не спасают, так как ветер с противоположной стороны дует. Пошли скорее. Ночь будет холодная, но в лесу будет все не столь ужасно. Благо деревья плотно друг к другу стоят.

С подозрением посмотрев на лес, Сандра судорожно вздохнула и, поправив плащ, быстро шагнула на тропу. В омут, так с головой...

Вздрагнув, открыла глаза и невольно потерла плечи быстрыми движениями. словно я сейчас там и нахожусь. До сир пор помню тот могильный холод. А уж до чего зловещей была тишина! Даже Илато старался громко не говорить, словно боялся разбудить нечто страшное. Ну, по крайней мере, так я на тот момент думала. Но до чего же заметно трансформируется лес ночью. Помню, мне казалось, что эту ночь я не переживу, а, если повезет, то выйду из леса седая-седая.

Да, я трусиха. Никогда с этим не спорила. Наверно, то же самое чувствует новорожденный зверь, оставшийся в одиночестве. И страшно, и домой не вернуться, и выжить надо. К счастью, со мной был мой смелый Илато, который не бросит меня в беде.

Конечно, со временем я привыкла. Стала менее пугаться темноты. Мой разум окреп, перестал воспринимать все враждебно. Илато подействовал на меня весьма положительно, но, вряд ли конечно, я рискну идти одна в лес сейчас. Может, работа некроманта закалит мои нервишки? И я перестану так бояться? Все-таки все то, что я пережила, было мне в новинку.

Но, точно могу сказать, что если я не укреплю свои нервишки, то не работать мне некромантом! Здесь слабых не любят. Особенно слабых психически. Раздавят и все. Поломойка или разносчица — вот мое будущее.

А этого мне ой как не хочется...

И дело даже не в том, что отцу будет за меня очень стыдно или что я буду мало зарабатывать. Дело в том, что меня не будут уважать ни окружающие, ни я сама. Я же буду недалеко от социального дна. Да, нищей и безработной я не буду, но все же.... Родители всегда говорили мне: «Уважение — вот, что нужно человеку. Если его будут уважать, а не жалеть или оскорблять, то он сможет все. Все! Нужно уметь себя ставить в обществе, чтобы не было ни малейшего повода для оскорбления, для унижения тебя. Уважение — есть сила».

Я собиралась последовать их уроку.

Закрыв глаза, я только хотела снова вернуться к своим воспоминаниям, как меня резко и нагло отвлекли:

— Хватит бездельничать! — Нагло сев все на живот, Илато требовательно уставился в мои глаза. — Нашла, куда впустую тратить время. С чего это ты в памяти зарылась? Нечего копошиться прошлое! Вот не пойму я вас, людей: зачем заново переживать неприятные воспоминания, которые приносят лишь боль и разочарование?

— Видно, зачем-то надо, иначе бы мы не совершали одну и ту же ошибку раз за разом. — Вздохнула я и приподнялась на локтях, от чего Коту пришлось слезть с меня, чтобы не упасть. — Порой, в прошлом есть какие-нибудь зацепки, подсказки — что-то, что может выручить в настоящее время.

— Боюсь, данные воспоминания тебе ничем не помогут. Они всего лишь напомнили, почему тебе пришлось пойти на эту безумную для тебя авантюру.

— Да уж, безумную.... В твердой памяти я бы ни за что не сбежала из дома, ведь не подготовлена жить мне дома. Эх, если бы не ты... — Погладила Илато за ухом и продолжила, вставая с кровати, — но знаешь, радость моя, я почему-то не могу отделаться от ощущения какой-то... неправильности. Все прошло как-то слишком просто и гладко. Я просто не могу перестать думать об этом.

— Странно, с чего бы? Раньше тебя такие мысли не занимали. — Илато задумчиво посмотрел на меня, зачем-то втянул ноздрями воздух, задумчиво пригладил усики, словно он был человеком, и уверенно продолжил: — Наверно, виноваты твои нахлынувшие воспоминания. Тебе просто кажется. Не обращай внимания. Просто прими тот факт, что раз в жизни нам жутко повезло. Шанс, что такое повторится, очень мал.

— Все равно. — Упрямо продолжила я. — Ничего не могу поделать!

— Можешь. Иди учить уроки. Отвлекись. А, если умственная активность тебя не отвлечет, я займусь твоей физподготовкой и вымотаю так, что ты вообще ни о чем думать не сможешь. — Спокойно заявил Кот, тем не менее, глядя на меня весьма серьезно. — И никаких отговорок!

Невольно улыбнулась его поведению. Мой маленький милый Илато. Как же мне повезло с тобой. Порой кажется, что я этого не заслуживаю. Но он — мой друг. Настоящий. Тот, кто несмотря ни на что, бросится помогать мне, даже если я не буду его просить; тот, кто придет ко мне посреди ночи и успокоит, если мне приснится кошмар; тот, кто не бросит, не предаст, не солжет и, наконец, тот, ради которого я готова на все. Даже, если придется, переступлю через все мои страхи, коих, поверьте, немало.

Это и есть настоящая дружба. Та, о которой мечтают многие. Когда друг не исчезает, если тебе становится плохо и не появляется вновь лишь тогда, когда у тебя все хорошо.

— Ох, Боги, Сандра, давай без лирических отступлений? Тебе незачем даже думать об этом, ведь я и так все знаю, потому что ты повторяешь это очень часто. Незачем меня благодарить каждый Божий дин. Я ж все прекрасно понимаю. И сам благодарен в ответ. А теперь давай вперед и с песней учить «травы» или что там у тебя.

— Как же я буду учить, если буду петь? — Возвращаясь на кровать, на которой лежала тетрадь с конспектами, весело поинтересовалась я, подумав, что искренней благодарности много не бывает.

— Не придирайся к словам. Все. Учи. А я пойду в... в общем, пойду я. Как только вернусь, все проверю.

Только я хотела спросить, куда это он намылился, как этот маленький егоза мигом выбежал за дверь, даже не проверив перед этим коридор.

Странно, что это с ним? Даже не намекнул, куда ушел. Нахмурившись, я открыла тетрадь и, перед тем, как начинать вникать в написанное, твердо решила попытать его на предмет странных исчезновений, как только он вернется.

Выполнив вечернюю растяжку, заключительные упражнения которой неплохо расслабляют тело, готовя его ко сну, я снова посмотрела на часы. Ужин закончился три боя назад. Еда, которую я, как обычно, прихватила для Илато, давно остыла. Мне бы, по хорошему счету, спать пора ложиться. Но как же я уйду, не дождавись Кота?

Но, скажу вам честно, ощущения, что с ним случилась беда, не было. На душе было тихо и спокойно. Загулял мой Котик? Разведывает обстановку? Изучает подвалы? Зачитался книгами?

А что еще интересного можно делать в Академии?

«Разве что кухню грабить», — усмехнулась я, вспоминая недовольство Илато по поводу еды и ее количества.

На син возникла мысль, что он мог сам сходить к Риэлю и поговорить с ним, объяснить ситуацию. Но мыслишка столь же быстро исчезла. Не может Илато так поступить. Прекрасно знает, что я уже договорилась обо всем. Значит, по другому поводу задерживается.

«Похоже, что сегодня я его не дождусь, — вздохнула я. — Наверно, ночью придет. Хм. Может, он днем так долго спит как раз из-за того, что ночью гуляет непонятно где? Надо будет срочно решить этот вопрос. А то не нравится мне его потайные вылазки».

Переодевшись в ночнушку, взяла книгу по истории и легла в кровать. Положив подушку повыше, чтобы удобнее было читать, немного прибавила яркость светильника и погрузилась в чтение. История — это, конечно, интересный предмет, но ведь нужно уметь его преподавать. Боюсь, что наша учительница с этим не больно-то справляется. Вместо того, чтобы заинтересовать студентов, она «закручивает гайки», как любила говорить моя бывшая учительница истории. Это только вызывает отторжение у них, заставляя их учить материал из-под палки.

А ведь завтра еще и пара стоит. Боги, дайте сил пережить ее!

Покачав головой, продолжила чтение.

«... считается, что Вселенная поделена на Галактики, а они, в свою очередь, — на сектора. Миры, находящиеся в одном секторе, во многом схожи. Так, по крайней мере, утверждают путешественники по мирам, которые в свое время исследовали немало миров.

В чем же заключается эта схожесть?

Что характерно для всех миров одного сектора, так это — сходство географии мира и его времени. Если Вы знаете Солар, то, можно сказать, что Вы знаете и ближайшие к нему миры. Материки, моря, океаны — все это довольно похоже. Разница лишь в том, кто или что населяет этот мир.

Не зря Ванс, когда создавал свою систему мер, ориентировался на Земной мир. Наши временные промежутки практически одинаковы. Разница лишь в том, что пару син на Земле проходят быстрее, нежели у нас, на Соларе. В итоге можно утверждать, что Земное время идет быстрее, чем наше. Путешественники выяснили, что на Земле проходит два гиада, у нас — три. Такая вот интересная периодичность. Люгс ли Нарс — один из самых знаменитых путешественников — считал, что время на Земле идет быстрее, так как люди там торопятся жить. Но это предположение так и осталось недоказанным...»

Невольно отвлеклась от чтения. И зачем было впихивать легенды в историю? Для этого можно вполне создать отдельную книжку, но нет же, нужно смешать все в одной. История — это же факты, события, которые были в действительности. Этому нашли подтверждение в древних рукописях, раскопках и прочих источниках.

Нет, не пойму я нашу систему образования. Они бы еще сюда «расоведение» включили, упомянув, что в Земном мире живут лишь люди (хотя, скажу вам, это не совсем так).

Опустив взгляд в книгу, увидела: «интересный факт из истории Земли: там нет магии, нет магических существ и любых других рас, кроме людей. Складывается закономерный вопрос: почему?»

Не удержавшись, застонала. Ох, Темная, и ЭТО завтра будут спрашивать? Не удивлюсь, если еще и самостоятельную работу устроят. Впрочем, она же говорила, что легендам нельзя полностью верить, поэтому теплится в душе надежда на то, что она на этом внимания не заострит.

Но это не значит, что я не выучу этот параграф. Рисковать в моей ситуации? Нет-нет. Я себе такого позволить не могу.

Стоит вспомнить один немаловажный факт: она НЕ задала нам домашнюю работу. При этом вид у нее, когда все ушли, был такой, словно она совершила грандиозную пакость.

Все.

Тест будет. Стопроцентно.

«А это значит, дорогая Сандра, — обратилась я к себе, — что нужно учить, учить и еще раз учить, а не отвлекаться».

Вздохнув, с грустью подумала, что сон откладывается, и продолжила чтение.

Может, Илато застану?

***

Почувствовав ласковое прикосновение лучика одного из солнцев, невольно улыбнулась. Именно так я просыпалась в своей старой комнате на чердаке, когда первые лучики солнца проникали через окошечко в мою комнату, освещая ее и служа для меня будильником. Еще окончательно не проснувшись, я улыбалась, сладко потягиваясь. Потом открывала глаза, смотрела в окно, в котором была видна яблонька, любовалась открывшейся картиной и наслаждалась пением птичек, которые с самого утра, сидя на ветке дерева, весело и звонко пели свои трели. О, то было приятное время.

Сейчас же, не открывая глаз, села на кровати, потирая лицо. Мозг категорически отказывался просыпаться. Кажется, я вчера все-таки переборщила. Не помню, в какой момент уснула. Просто вырубилась и все.

С закрытыми глазами села на кровати, ногами ища тапочки. Сколько интересно времени?

«Раз Илато не будит, то я не проспала. Тренировку-то он мне точно не даст пропустить», — подумала я, вставая. Надо бы контрастный душ принять, чтобы хоть немного проснуться.

Сделав пару шагов, я на что-то наступила и... с неприличными словами плюхнулась на пол. Не делая попытки встать, тихонько застонала, пережидая боль. И с этого начинается мой дин?

Когда неприятные ощущения ослабли, осторожно подняла голову и посмотрела назад. На чем это я так поскользнулась?

«История! — практически с ненавистью выдохнула я, аккуратно вставая. — Да что тебя, а! И тут насолила».

Вздыхнув, покачала головой, постепенно успокаиваясь. Ли Форслей тут совершенно не при чем. Просто несчастный случай. Сама виновата. Нечего было сидеть вчера так долго. Ушла бы спать пораньше, не уронила бы книгу на пол, а, значит, и не поскользнулась бы на ней сейчас.

«Но, если бы ли Форслей была чуть добрей, то не приходилось бы заучивать каждое слово параграфа, тратя драгоценное время сна, — ехидно шепнул внутренний голос и добавил: — И отец тоже малость виновен. Зачем же требовать сплошные пятерки по предметам?»

Еще раз вздохнув, подумала, что доля правды в этом есть, но я, к сожалению, все равно ничего изменить не сумею. Остается лишь радоваться, что я полетела вперед, а не назад, иначе бы точно ударились головой о тумбочку, получила серьезную травму, попала в лечебницу и далее по списочку.

Подняв книжку, сразу же положила ее в сумку и отправилась в душ. Теперь он мне необходим еще больше, чем прежде!

Пока стояла под горячими струями воды, осознала один момент: я не заметила Илато в комнате. Даже, если допустить тот факт, что с закрытыми глазами или в положении лежа, я могла бы просто не обратить на него внимания, то он точно не мог не проснуться, когда я упала. Это же такой шум! И вот где его носит, скажите мне на милость? Даже по мыслеречи не сообщил ничего. Он в комнату вообще возвращался?

Ох, Сандра, неладно что-то. Чует сердце, что-то не так. И ведь дело не в его физическом или психическом состоянии (было бы иначе, связь бы «оповестила»). Что-то другое не дает мне покоя.... Но вот что?

Нужно будет поговорить с ним. Но будет ли он откровенен со мной?

С каких это пор я задаюсь подобным вопросом?

Ох, Темная, что вообще происходит?

Выключив воду, обернулась в полотенце и вышла из ванной. Осмотревшись, убедилась, что Илато нет. Может, он уже на стадионе? Сегодня же я должна познакомить его с Риэлем.

Взяв еще одно полотенце, начала сушить волосы. Нужно торопиться.

Спустя полбоя я подходила к стадиону. Оглядываясь по сторонам в надежде увидеть Риэля или Илато, лихорадочно размышляла над тем, что делать, если не найду второго. Чувство, что что-то не так, усиливалось. И я не могла найти этому логичного объяснения. Где-то в глубине души внутренний голосок шептал, что, возможно, не в Илато дело, что не наша связь сейчас доставляет мне неприятные ощущения в виде бешено колотящегося сердца, тошноты, волнения, сухости во рту и другого подобного.

Запыхавшись, согнулась пополам, восстанавливая дыхание. Ужас. Надеюсь, Илато этого не увидит, иначе загрузит от меня в два раза больше, нежели сейчас. Я же не бежала. Шла быстрым шагом. Тогда почему так устала?

Пожалев, что не взяла с собой воды, выпрямилась и осмотрелась. Так. Ни Илато, ни Риэля. С Котом все более-менее ясно, но вот почему Риэль опаздывает?

— Сандра! — Послышалось позади. Обернувшись, увидела спешащего ко мне эльфа, на ходу забирающего все свои многочисленные косички в единый хвост. — Прости, что

опоздал. С волосами возникли проблемы. Жутко надоедает заплетать их каждое утро.

— И тебе привет, Риэль. — Обняв его, заметила: — Ты плетешь их достаточно туго, поэтому они могут держать форму далеко не один дин. Зачем же переплетаться каждое утро?

— Привет-привет. Извини. Слишком торопился. Даже поздороваться забыл. — Оправдываясь (совершенно зря, скажу вам), произнес эльф. — Ты этого не замечаешь, но каждый дин шестидневки прическа немного разная. Если тебе интересно, то когда-нибудь я расскажу тебе об этой стороне эльфийской жизни, которую я даже, будучи полукровкой в чужом Королевстве, должен соблюдать.

— Хорошо. Я запомню.

— Та-ак.... Где кот? — Как бы ненароком спросил Риэль, перекатываясь с пятки на носок и обратно.

— Опаздывает. Я его с утра, — не будем говорить про ночь, — не видела. Убежал по делам. Надеюсь, вспомнит о нас. Давай пока займемся непосредственно физкультурой.

— Хорошо. Я тоже искренне надеюсь, что твой кот навестит нас.

— Его зовут Илато, — улыбнувшись, ответила я. Похоже, Риэль даже и половины значимости и необычности Кота не понимает. Посмотрим, что будет, когда они все-таки познакомятся.

— Хорошо, — кивнул Риэль с серьезным видом, — я запомню. А теперь давай с пробежки начнем. Это хорошая разминка перед основным занятием. Побежали?

Тренировались мы всего около боя. К сожалению, силы закончились у меня быстрее, чем я рассчитывала в начале. Риэль активно этому способствовал, гоняя меня несколько раз по одному и тому же кругу упражнений. Могу сказать, что эльф явно считал, что я способна на большее. Разочаровывать его не хотелось, но факт есть факт: убежать в случае чего от разозленной нечисти я не смогу, поднять чего-нибудь потяжелее, чтобы ее ненадолго вывести из строя, ударив по темечку, — тоже. В общем, все плохо.

— Сандра, не хочу тебя расстраивать, но все плохо, — повторил мои мысли Риэль, — но ты не разочаровывайся: я знаю, как тебе помочь.

Подняв опущенную голову, с надеждой посмотрела на эльфа. Он в ответ протянул мне руку, помогая подняться, и ответил:

— Зельями я увлекаюсь давно. Сварить тебе эликсир выносливости и зелье восстановления я сумею. Это поможет.

— Но разве от них нет побочных эффектов? Что-то вроде временного действия или отката. Я читала где-то об этом.

— Да, ты права. Отчасти. — Убрав с моих волос какой-то мусор, Риэль направился ко входу в здание, на ходу продолжая говорить: — Но прошу тебя не забывать, что эльфы — куда более искусные зельевары, нежели люди. Есть у нас рецепты, которые не вызывают побочных эффектов. Ничего плохого не будет. Поверь мне.

— Я верю.

«Но лишь бы это не было чем-то вроде допинга, — невольно подумалось мне, — не хочется, чтобы мне автоматом вклеили двойки».

— Тогда к завтрашнему дину я составлю примерную программу. Осталось достать пару ингредиентов. Но ты не волнуйся: найти их можно в ближайшей лавке. Проблем с этим не возникнет.

— Хорошо, Риэль. Огромное спасибо тебе за помощь. Я даже и не знаю, как благодарить тебя.

— Не стоит. Я еще ничего не сделал. Вот как увидишь итог, так и поблаговаришь. Простого «спасибо» будет достаточно.

— Тебе может и да, — улыбнулась я, — но мне нет. Но ты знай: я всегда приду к тебе на выручку.

— Я не сомневался.

В это время мы подходили к главному входу. До начала занятий оставался почти бой. Значит, я успею спокойно принять душ перед тем, как идти на учебу. Этот факт не может не радовать, ведь сейчас я похожа на жуткое чучело: помятая, с растрепанной прической, грязная, вся в листиках и траве и не особо благоухающая.

И как Риэль только стоит рядом со мной?

Эльф, видно, что-то понял по моему скривившемуся лицу, и хотел было что-то сказать, но ему помешали. Внезапно перед самыми дверьми, из-за чахлых кустиков, выбежал Илато: грязный, весь в пыли, которая отчетливо виднелась на светлой шерсти Кота, и паутине. Где он вообще был!? В каком подвале бродил!?

— Здр-равствуйте, уважаемые. — Открыто выделяваясь, произнес Кот. — Пр-рошу прощения за опоздание. Задер-ржался малость.

«И где же ты задержался на весь дин, всю ночь и утро?» — Мысленно спросила я. Илато быстро посмотрел на меня и столь же быстро ответ взгляд.

Риэль же, подпрыгнувший от неожиданности, когда Кот неожиданно появился перед нашими очами, смотрел на него круглыми от удивления (или шока, кто знает) глазами.

Что ж, я б тоже удивилась, если бы не была знакома с Илато так давно. Все-таки его вид считается редчайшим, практически вымершим.

— Меня зовут Илато. Вас? — Наклонив голову вбок, Кот продолжал откровенно потешаться над эльфом.

— Риэль. Очень приятно наконец-то с Вами познакомиться. — Риэль, взяв себя в руки, поклонился Коту в знак приветствия.

«Учись, Сандра. Он меня еще и на вы зовет».

«Мы с тобой еще поговорим».

— Взаимно, — кивнул Кот. — Я бы рад продолжить с Вами общение, но сюда уже идут. Так что... простите великодушно, но мы с Сандрой должны Вас покинуть.

— Я все понимаю. — Риэль повернулся ко мне. — Встретимся на занятиях.

Проводив Риэля взглядом, повернулась к Коту.

«Илато, что ты вытворяешь!?!»

«Тише-тише, дорогая. Пойдем лучше в комнату. Тебе срочно нужно принять душ. А то пахнет, знаешь ли». — Илато демонстративно прикрыл нос пушистой лапой.

Понимая, что я не в том положении, чтобы спорить, глубоко вздохнула, успокаиваясь, и быстрым шагом направилась в комнату. Все равно из него ничего сейчас не вытащить. Даже клещами.

В ванной я пробыла всего мигнов пятнадцать-двадцать. Уж слишком сильно мне хотелось поговорить с Илато. Его странное поведение меня пугало. Создавалось впечатление, что мы отдаляемся друг от друга. Может, я придумала себе это. Но рисковать мне не хотелось. Лучше выяснить все сейчас, чтобы между нами больше не осталось

недомолвок.

— Итак, Илато, — произнесла я, едва открыв дверь в комнату. На ходу заворачивая волосы в полотенце, села на кровать, требовательно смотря на Кота, — сразу расскажешь, где пропадал, или пытаться?

— Ну, Сандра, дорогая моя, не могу я сейчас тебе что-либо рассказать. Потерпи.

— Почему не можешь? Что за недомолвки? Почему ты исчезаешь так надолго, а потом приходишь грязный, в пыли, словно в подвалах Академии лазил?

— А может и лазил? — спокойно ответил Илато, рассматривая коготки. Как бы я не старалась, я так и не смогла поймать его взгляд. Он словно специально избегал меня.

— Илато, да что с тобой такое? — с отчаянием в голосе спросила я.

— Да с чего ты взяла, что что-то не так? — Кот, наконец, соизволил поднять на меня взгляд. Только малость удивленный и непонимающий. Опять актера включил или действительно не понимает?

— Ты действительно считаешь, что нет повода так считать?

— Нет. Повода нет. — Илато снова начал спокойно рассматривать коготки.

— Так хотя бы объясни, где ты был? Где так замарался? — Уже в который раз, пытаюсь разузнать хоть что-нибудь, спросила я.

— Ты портишь весь сюрприз, Сандра, — покачал головой Илато.

— Разве есть повод для сюрприза? — Недоуменно посмотрела на Кота. Тот лишь вздохнул.

— Я догадывался, конечно, что ты из-за побега, из-за нашего путешествия, волнения, напряжения и учебы можешь забыть о чем-либо, — подойдя поближе, Илато серьезно посмотрел мне в глаза и продолжил с возмущением в голосе, — но чтобы ты, дорогая моя, позабыла о собственном дне рождении... вот уж чего-чего, а этого я представить не мог.

— Дин? Рождения? — Если бы я стояла, я бы точно села. Но, к счастью для своих косточек, я позаботилась об этом заранее, удобно уместившись на кровати. Иначе бы точно упала бы на пол.

— Да, Сандра, да! Я все понимаю: твои дни рождения (как, впрочем, и других членов твоей семьи) дома не празднуют, подарки не дарят, балы в твою честь не устраивают.... Но я же тебя всегда поздравлял. Ты не могла забыть о нем. Это же не обычный дин. Это праздник! Пусть мы с тобой празднуем его по-тихому, но все же.... Думаю, если я поговорю с эльфом, то наша компания будет больше.

— Ох, Илато, — уперев локти в колени, спрятала лицо в ладонях, — как же стыдно перед тобой. Как же я могла подозревать тебя в чем-то? Ни с того ни с сего? Какая же я дура. Бессовестная дура.

— Сандра, во-первых, подними голову и перестань бубнить; во-вторых, не нужно себя винить. За прошедший милл ты столько всего пережила. Совсем нервы свои не бережешь. Неудивительно, что ты стала такой подозрительной.

— Я могла подозревать всех, но только не тебя. Особенно после всего, что ты для меня сделал. Это просто нечестно по отношению к тебе.

— Сандра, перестань. Ты же знаешь, как я не люблю подобные разговоры. А в последнее время у нас их слишком много, не находишь?

— Возможно.

— Повторяю: все в порядке. Перестань ты корить себя! И почему мне досталась такая совестливая Хозяйка? — Возведя очи к потолку, неизвестно у кого спросил Кот.

— За все хорошее, — улыбнулась я, погладив Кота за ушком. Тот, несмотря на то, что подобные ласки не любит, стерпел.

— Не хочу разрушать столь трогательный момент, но из-за нашего длительного разговора, — начал Кот, пятясь и, кажется, едва сдерживая смех, — ты опоздала на занятие.

— ЧТО!?

Следующие несколько миллов прошли довольно мирно: на занятия я больше не опаздывала, странных и подозрительных незнакомцев больше не встречала, Илато перестал пропадать надолго, не предупредив заранее. Я сумела поднять свой уровень физической подготовки, поэтому смогла сдать все нормативы. Правда, преподаватель вошел в наше положение и поэтому сдачу всех необходимых за эти полгиада нормативов перенес к сессии, дав нам время на подготовку. Не знаю, можно ли так делать учителям, но я была готова расцеловать его, стоило мне услышать эту замечательную новость.

Илато на пару с Риэлем составили для меня индивидуальную программу подготовки, которая натаскивала меня именно на сдачу нужных нормативов. Было, конечно, сложно. Очень. Но зелья Риэля неплохо помогли. Правда, узнав их способности, Илато, порой, гонял меня так, что к концу тренировки я была бы рада грохнуться в обморок. Один раз после такой тренировочки я легла на стадион, чтобы отдохнуть, и... уснула. Разбудить меня не сумели, поэтому Риэлю пришлось нести меня на руках. Кое-кто нас увидел.... поползли слухи.... явился отец.

Перед встречей, разумеется, я вся тряслась, нервничала, придумывала оправдывающие меня речи, которые я бы все равно не смогла бы сказать, ведь слишком боюсь говорить что-либо при отце. Однако отец сумел меня удивить. Скупой похвалив меня за успехи в учебе, он бросил пару фраз на счет эльфа. Запрещать общаться он нам не стал. Сказал лишь, чтобы я была осторожнее.

Отец не из тех людей, которые презирают полукровок, поэтому общаться и разрешил. Но будь Риэль хоть чистокровным эльфийским кронпринцем, он бы не разрешил нам встречаться, ведь чистота нашего рода для него важнее. По определенным и понятным даже мне причинам.

Ну, что ж. В данном вопросе отец действительно может не волноваться. Между мной и Риэлем сугубо дружеские отношения.

Также отец поинтересовался, всегда ли я хожу к ректору для укрепления блока. Мог бы, конечно, не спрашивать, ведь в курсе всего: ректор докладывает ему о каждом моем шаге. Это я узнала совершенно случайно, когда в очередной раз пришла укреплять блок. А, если точнее, то подслушала разговор. Ректор в нем рассказывал о прошедшем дине, о каждом моем шаге, о каждом человеке, с которым я успела пообщаться.... Про мои тренировки тоже упомянул. Наверно, отец еще и поэтому не против Риэля, ведь он помогает мне.

С другой стороны, я перестала волноваться. Раз отец в курсе всего, то он прекрасно знает, что я не нарушаю наш договор, что я изо всех сил стараюсь учиться лишь на «отлично», что слухи, витающие вокруг меня, ложные.

Сам ректор, кстати, произвел весьма приятное впечатление. Никанор Риссо — один из немногих людей, которых уважает мой отец. Впрочем, если человек добился в жизни всего сам, а не получил все по наследству от папочки, то он уже значительно выше в глазах отца. А людей, которые все на блюдечке с голубой каемочкой получают, отец, откровенно говоря, терпеть не может. Он этого и не скрывает. В разговоре с ними (если кто рискнет обратиться к нему) герцог ли Браун прямо выражает свою неприязнь. Разве что открыто не посылает. Именно поэтому с ним сложно. Но все готовы терпеть его выходки за его изобретения, ведь

они существенно облегчили всем жизнь. А король... король не обращает на это внимания, ведь с ним отец говорит вежливо. И дело тут не в статусе Его Высочества, а в его характере. Хороший он у нас, несмотря на возраст. Умный. Справедливый. В меру жестокий. Король действительно печется о благе своего королевства, старается поддерживать мирные отношения со всеми соседями. Даже с теми, с кем они, откровенно говоря, натянутые. Но, слава Богам, войн нет.

Но я немного отвлеклась от де Риссо.

Ректор по характеру был похож на отца: серьезный, властный, гордый. Но было одно очень существенное отличие: когда стоишь (или просто находишься в одном помещении) рядом с отцом, он давит на тебя своей аурой, подавляет волю, заставляет сжаться в комочек и молиться, чтобы все это поскорее закончилось. С ректором же попроще. Этой ауры не чувствуешь. Да, ощущение властности есть (ректор же, как-никак!), но, как мне кажется, давить она может только на нерадивых адептов, пришедших за наказанием. Я к таким, слава Темной, не отношусь. Наоборот, я — одна из лучших (если не лучшая) учениц своего курса. Впрочем, если бы у остальных был бы такой же рычаг давления, то отличниками были бы все.

Первое время, когда я ни с того ни с сего приглашалась в кабинет ректора, на меня смотрели косо, ведь повода не было. Ни один преподаватель не мог упрекнуть меня или пожаловаться: мое поведение, моя учеба — все было идеальным. Все так, как требовал отец. Вот и задавались все (кроме Риэля, конечно) вопросом: почему я регулярно (в дальнейшем это можно было заметить) посещаю кабинет ректора?

Де Риссо, заметив это, изменил время и место наших встреч, чтобы о них никто не знал, ведь ни мне репутацию портить нельзя, ни, тем более, ему. Так и разрешили эту ситуацию.

Сами встречи проходили однообразно: стоило мне зайти, я вежливо здоровалась, садилась в кресло, закрывала глаза и ждала. Через какое время начинало морозить. Создавалось впечатление, что дует холодный, осенний ветерок, слабо шевелящий волосы (чего в действительности не происходило). Это длилось всего несколько мигнов. После, когда холод отступал, я осторожно открывала глаза, вставала, чувствуя легкую слабость, и, попрощавшись, покидала кабинет.

После тренировки мне было приятно немного охладиться, поэтому после таких «сеансов» я не чувствовала себя плохо. Но недаром магию Разума сравнивают с Холодом: если перестараться, вложить слишком много силы, то мозг можно просто заморозить.

Когда мне ставили блок, я была близка к этому состоянию, но тот, кто ставил его, знал свое дело. После, когда его улучшали, добавляли «слои», мое состояние ограничивалось появлением инея на волосах. Но, тем не менее, данная магия опасна. На втором месте после магии Крови. Именно поэтому настоящие мастера ценятся на вес золота.

От ректора плавно перейдем к странным личностям, которых я встречала ранее. Как я и говорила немного ранее, их я больше не видела. Ни того типа, с которым имела честь познакомиться в лесу, ни того странного человека, которого я встретила на лестнице и который весьма нехорошо заинтересовался мной; ну и, конечно, ни того парня со стальными глазами.

Да-да, каюсь, порой, я вспоминаю их. Не знаю, почему. Самого человека я не знаю. Сам он меня пугает. Но глаза.... Наверно, просто сильно впечатлили.

И нет: я не влюбилась. Как можно влюбиться в человека, которого ты совсем не знаешь? Даже имени? Его внешность и ту я не вспомню в подробностях. Не стоит забывать того

факта, что от его взгляда у меня мурашки по коже пробегают. Не в хорошем смысле.

Илато по этому поводу молчал. За это я была ему благодарна. Попробую разобраться сама. Хотя.... Каким-либо образом я просто должна выкинуть это из головы. Вдруг это начнет отвлекать от учебы? Да не дай Темная! Отец же каким-нибудь необычайным образом все равно узнает. Тогда на меня точно Печать наложат. Точнее, не на меня, а на мой Дар, но суть не меняется.

Но не будем о грустном, ведь помимо этого были и положительные моменты.

К примеру, мой дин рождения.

Илато, как и обещал, устроил мне сюрприз. Поговорив с Риэлем, он устроил мне небольшой праздничный обед. Не в комнате, не в столовой, не в каком-либо трактире — нет, они устроили мне пикник в том саду, где я когда-то так неосторожно упала со стула (благо, что в объятья Риэля). Я не знаю, как им удалось уговорить ректора дать им разрешение (они отказались говорить), но была им жутко благодарна. Да, это был не роскошный бал, на который пришло много народу, не богатый обед и даже не приём — просто пикник в дружеской компании. Но кто б знал, как мне было приятно знать, что обо мне помнят, что я нужна хоть кому-то, что не безразлична хотя бы им. До появления Илато я была одинока. Я забывала о собственном дне рождения. Мои дни были скучны и серы.... Впрочем, об этом я уже говорила. Не буду повторяться.

Если Илато придумал устроить мне на дин рождения такой сюрприз, то Риэль, увидев в каком плачевном состоянии находятся мои волосы (тонкие, слабые да еще и секутся!), сделал мне специальный крем для их восстановления по какому-то эльфийскому рецепту. Откровенно говоря, когда я впервые решилась намазать эту зеленую, неприятно пахнущую жижу на волосы, я еле сдерживала порыв, чтобы не выкинуть ее куда подальше. Но подумав, что Риэль всякую халтуру мне предлагать не будет, намазала крем на влажные волосы, дыша при этом через раз.

Каково же было мое удивление, когда уже на следующий дин волосы стали куда более мягкими и объемными. А ведь это только после первого применения! Что же будет, когда я закончу курс восстановления?

И не откажется ли, интересно, Риэль сделать мне еще несколько баночек про запас?

Помимо всего хорошего, произошло кое-что странное в этот дин...

Мне пришла посылка. Точнее, её мне передал ректор. От отца.

Мысль о том, что отец все-таки вспомнил, неожиданно согрела душу, но потом проснулось оправданное подозрение. Что было в этой небольшой коробочке? Ловушка? Тест? Проверка? Простое проявление чувств? Или реальный подарок? Это не был дин моего совершеннолетия, поэтому насчет последнего я сомневалась больше всего.

Не один бой я просидела на кровати, смотря на коробочку, лежавшую в мероне от меня. Скажите, глупо? Я так не считала. Было страшно, но и жутко любопытно. Отец уже давно не обращал на меня внимания. А тут подарок.... Что же на него нашло?

Или это еще и награда (похвала) за хорошую учебу?

Нет, не думаю. Хорошая учеба — обязательное условие нашего договора. За неё он бы точно не прислал подарка. Ловушки там, вроде как, быть не может.

Ох, отец, ну и озадачил же ты меня!

Когда же Илато, не выдержав моих мучений и сомнений, протянул лапу, чтобы пододвинуть к себе коробочку, я, словно очнувшись, быстро схватила ее, опережая Кота на долю син, провела большим пальцем по мягкому материалу и, вздохнув, открыла коробочку.

Моему взору предстало простенькое тоненькое серебряное колечко. Из украшений только непонятная надпись. Из-за многочисленных завитушек, к которым меня не приучали, сложно было разобрать, что написано, ведь одна завитушка могла практически полностью перечеркнуть слово. Теперь я понимаю, почему отец так их не любит.

Покрутив кольцо, я все-таки сумела с горем пополам разобрать надпись. Она гласила: «Воспоминания — ключ».

— Сандра, что это значит? — Спросил меня Илато, непонимающе глядя на кольцо.

— Я не знаю, Илато. Не понимаю. Зачем отец подарил мне кольцо с такой надписью? Что за загадка?

— Смотри-ка, тут еще записка.

Отложив колечко, снова взяла коробочку и действительно увидела под подушечкой, на которой лежало кольцо, небольшой лист бумаги, на котором было написано ровным и четким почерком отца: «Носи и не снимай». Кратко и по делу. Как раз в стиле отца.

— Даже не поздравил, — поморщился Кот.

— Илато, это же отец. — Надев кольцо на указательный палец правой руки, убрала лист обратно в коробочку, закрыла её и убрала в тумбочку. — Знаешь, если бы не какая-нибудь необходимость, заставившая подарить его мне это кольцо, он бы вряд ли вообще вспомнил обо мне. У него куча дел. Тем более он сейчас работает над каким-то новым изобретением.

— Это его не оправдывает, — упрямо мотнул головой Кот. — Он же отец!

— Ты мне это каждый гиад говоришь. Смирись уже с характером моего отца.

— Я никогда не сумею этого понять. Но, Сандра... ты все-таки будешь носить кольцо?

— Конечно. Если отец написал, что надо носить, значит буду. И.... Все-таки это подарок. Пусть у отца была причина его подарить. Наверняка непростая, но... я рада и такому вниманию.

— Мне просто жаль тебя.

— Я всегда была папиной дочкой, — невесело усмехнулась я. — Тем более надо подумать, что обозначает эта надпись. Какие именно воспоминания? Какой ключ? К чему?

Этими вопросами я задавалась каждый вечер. Мозги буквально кипели после учебы, а я еще и этим их напрягала. Но.... Наверно, я глупышка, но воспоминания о кольце, об отце грели мне душу. После смерти мамы отец отстранился от меня, оттолкнул, закрылся за холодной стеной, а сейчас словно лучик солнца пробился сквозь эту ледяную преграду, дав мне надежду.

Может, я и обманываю себя, тешу глупыми надеждами, но пусть лучше будет так. Отец никогда не узнает о моих мыслях. А надежда... она дает силы. Они мне сейчас очень нужны. Поэтому каждую ночь, перед тем как уснуть, я машинально крутила или поглаживала кольцо, думая об отце, благодаря его.

Илато слышал мои мысли, но молчал. За это я была ему признательна. Ему все равно этого не понять. И пусть он думает, что я мучаю себя, пусть жалеет меня. Мне сейчас все равно. Главное — не раскиснуть при отце, иначе он обязательно скажет что-нибудь такое, что разобьет все мои надежды, сломает меня окончательно.

Надеюсь, такого не случится.

Помимо этого события, ничего странного не происходило. Мы с Риэлем спокойно учились, общались, тренировались, изредка выбирались в город. Правда, с остальными

однокурсниками я так и не сумела подружиться. Если честно, то и не особо старалась. Единственное: я помогла Мире и Нике с основами математики, за что они хоть и были благодарны, но все равно смотрели косо, словно когда-нибудь взамен я попрошу их либо убить кого-нибудь, либо самим утопиться. Переубеждать их я не стала. Лишь иногда протягивала руку помощи. От безысходности они ее и принимали, иначе послали бы куда подальше.

К концу полугодия практически по всем предметам у меня были «автоматы». Даже ли Рейская скрипя сердце поставила мне «отлично». Но, что свойственно ее вредной натуре, погоняла меня напоследок по самым сложным темам из всего изученного. Ну, точнее для всего курса эти темы были сложны, для меня же... мой уровень математики куда выше, чем они думают. Не подумайте, что я хвастаюсь: просто констатирую факт.

Как я и сказала, у меня почти по всем предметам «автомат». Как вы думаете, кто попортил мне всю картину? Про физрука я молчу: у него с нами договор, благодаря которому мы всем курсом в последние две недели сдаем нормативы. Постаралась, конечно же, Флорелия ли Форслей — наш «любимый» преподаватель истории. Меня она валила до последнего, спрашивая даже то, чего нет в наших книжках (спасибо, Илато, что нашел полный курс истории в библиотеке!). Вот не нравится этому человеку, когда кто-то старается по его предмету получить «отлично». Но я ж упертая. У меня ж такой стимул!

В конце концов, она поставила мне мизерную пятерку, которую даже ректор рассматривал под увеличительным стеклом. Не верилось ему, что у такого учителя, как ли Форслей, может появиться адепт, который сможет получить «отлично». Впрочем, он же в курсе моей ситуации, поэтому удивляться не стоит.

В общем, жили мы более-менее тихо и мирно, пока не случилось кое-что весьма интересное, удивительное и шокирующее. Но обо всем по порядку.

После последнего экзамена, когда большинство адептов собирали вещи, чтобы поскорее уехать домой на каникулы, ректор объявил о всеобщем собрании в большом зале.

Для тех, кто учился на втором курсе и выше, это собрание было запланированным. Обещали сделать объявление, выбрать студентов для чего-то там (каюсь, я не слушала то, о чем говорят все), но что забыли на нем первокурсники?

— Интересно, что будет. Чего это ректор решил собрать всех? — Произнес эльф, открывая тяжелые двери и пропуская меня вперед.

— И мне любопытно. А уж Илато — тем более. Недоволен он, что его с собой не взяли.

— Боюсь, ему хвост отдавят.

— Я то же самое ему сказала, но разве он послушал. Сейчас лежит и дуется.

«И ничего я не дуюсь!» — послышалось в голове. Я еле сдержала улыбку.

— Но разве ваша связь (да-да, Риэль и о ней знает) не позволит ему увидеть и услышать все, что тут будет?

— Увидеть он не особо сможет, так как расстояние приличное, да и ростом я не вышла, чтобы спокойно смотреть из-за высоких спин. А услышать он все сможет.

— Так чего он тогда изпереживался?

В ответ я лишь пожала плечами.

Не знаю, почему, но на душе было тревожно. Словно действительно должно случиться что-то такое, что все перевернет. В хорошем ли смысле или плохом, не знаю. И мне не терпелось скорее узнать, из-за чего возникло такое чувство.

Народу было много. Очень. Мы с Риэлем застряли где-то посередине зала, стесненные

со всех сторон. Я ничего не видела, кроме широких спин. Вот же. Не повезло с таким маленьким ростом. И как же жаль, что люди не стеклянные.

Вот все замолкли. Похоже, ректор готов говорить.

— Здравствуйте, адепты, — раздался спокойный голос ректора, усиленный магически. — Надеюсь, что пришли все, включая первокурсников. Этот гиад с вами мы начали неплохо. Смотря отчеты преподавателей, я вижу, что многие, наконец, одумались и взялись за голову. Количество «хорошистов» растет, что не может не радовать. Также, у нас есть один «отличник» — Сандра ли Браун, которая сумела получить «отлично» даже по истории, — сказав это, ректор пару раз хлопнул в ладоши. Я прекрасно слышала, что кое-кто крякнул от удивления. Что? Не у что ни у кого не получалось сдать на «отлично» экзамен по истории? Теперь я точно убеждена, что у ли Форслей нет любимчиков. — Надеюсь, что Сандра будет продолжать в том же духе.

«Словно у меня есть выбор», — подумалось мне. Ректор тем временем продолжал:

— Как Вы знаете, у нас последние семь гиад действует программа обмена адептов. — На этих словах поднялся гул, но де Риссо, подняв руку, утомил всех. — Да-да, я знаю, что практически каждый желает попасть в эту программу, но мы выбираем лучших из лучших, ведь нам нельзя портить репутацию Академии. Сейчас я оглашу тех, кто удостоился такой чести. Скажу вам сразу: вас ждет небольшой сюрприз, ведь в этом гиаде в программе участвует еще одна Академия. Довольно удивительная. Попасть туда крайне сложно, но одному счастливчику это удастся.

«Программа обмена адептов?» — Я прямо как наяву видела, как у Илато округлились глаза.

«Я тоже слышу об этом впервые».

«Так надо чаще находиться в окружении людей, а не только с Риэлем под ручку гулять».

— Риэль, — приподнявшись на носочках, тихо позвала я, — ты знал об этой программе?

— Так о ней все в курсе. Только о ней и говорили последний милл. — Удивленно посмотрев на меня, ответил эльф. — Ты что? Не знала?

— Нет, — виновато пожав плечами, спросила: — Почему же ты мне не рассказал?

— Откровенно говоря, я думал, ты знаешь о ней. Обсуждать ее я не видел смысла, ведь первокурсники не участвуют в ней.

— Понятненько. Спасибо.

«Однако облегчение».

— Итак, от четвертого курса, — что? Я пропустила начало? Блин, так хотелось узнать, куда поедут студенты, — выбран Филл Монсо. Так как ты учишься на целителя, то мы решили отправить тебя в Леса Друидов. Надеюсь, что время, проведенное там, не будет потрачено зря. Это хорошая практика.

Где-то сбоку послышался радостный вскрик.

«Действительно люди рады попасть в эту программу», — растерянно произнес Кот.

«И не говори. А кое-кому повезет еще и настоящих друидов увидеть!»

— От третьего курса выбран Лиан ли Кирский. Ты поедешь в Затерянные Леса эльфов. — На этот раз никакой радости я не слышала. Видно, либо этот Лиан не хотел никуда ехать, либо воспитание сильнее. — От второго курса едет Мия Норс. Если ты все-таки не передумаешь и будешь дальше учиться на следователя, то практика в Землях Обратней пойдет тебе на пользу.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — Послышалось на весь зал. Кажется, оборотни

действительно хорошие сыщики. Вон, как рада.

Кивнув в ответ Мие, ректор продолжил:

— А теперь и наш сюрприз. Со следующего гиада у всех некромантов четвертого курса и выше появится новый предмет — целительство. Как известно, с помощью магии смерти можно не только призвать душу или упокоить умертвие, но и лечить наиболее тяжелые раны. Таких специалистов — единицы. И, как вы все знаете, это только демоны и пара людей. Так вот, из самой Империи Демонов к нам приехал желающий обучить нынешнее поколение некромантов этой сложной науке. Знакомьтесь: Аэдар ли Астуриас!

На этом моменте мое сердце пропустило удар.

Не может быть...

«Сандра? Это случаем не тот тип из леса?»

«Тот», — убийственным шепотом произнесла я. Вроде бы и ничего страшного, но именно после того, как я услышала его, тревога лишь усилилась, а сердце пустилось в галоп.

«Так значит он — демон!? Вот тебе и на, — присвистнул Кот. — Каковы шансы на то, что он тебя узнает? Ты же тогда была вся чумазая, грязная, оборванная».

«Он знает мое имя, а его недавно озвучил ректор!»

«А ты смотри, — вдруг шепнул Илато удивленно, — у него аура не спрятана!»

— Сандра, все в порядке? — Обеспокоенно спросил Риэль, обняв за плечи. — Ты побледнела.

— Да. Все хорошо. Душно просто. Народу много.

«Видно, хотел добраться сюда незамеченным».

«Он будет учить лишь четвертый курс. И выше. Да и то лишь со следующего гиада. Ты к тому времени будешь на втором. Может, за пару гиад руководство передумает насчет этого предмета и исключит его из расписания?»

«Я надеюсь. Но мне тревожно, Илато».

— Странно, — произнес Риэль, отвлекая меня. — Ректор не сказал ничего того, что понадобилось бы первому курсу. Зачем он нас тогда позвал?

— Хороший вопрос.

— Ли Астуриас был так любезен, что сумел договориться с Академией демонов на счет нашей программы. Желательно было бы отправить туда старшекурсника, но по критериям подходит лишь один адепт. Точнее, адептка. Сандра ли Браун, поздравляем, Вы отправляетесь в Академию демонов, чтобы лучше познакомиться с необходимой Вам наукой — некромантией!

— ЧТО!? — Не сдержавшись, воскликнула я. Но мой голос, к счастью, потонул в образовавшемся гуле.

Меня? В Академию? Демонов!?

Да они ж меня сожрут! Жалкую человечешку, которая случайно оказалась посреди самой опасной и самой сильной расы.

Я не вернусь домой. Живой.

«Сандра? Связь нарушилась, или ты действительно выбрана?»

«Я выбрана, — тихо сказала я, а потом воскликнула: — Почему не вмешался отец?! Ему и так не нравится, что я ТУТ учусь, а теперь меня еще в Академию Демонов отправляют. Он должен возразить!»

— Тише-тише, адепты. Я еще не закончил. Сандра, во-первых, знай, что твой отец не против твоего участия в программе обмена, а во-вторых, с нашей стороны было бы глупо

отправлять тебя одну в Империю Демонов, поэтому Аэдар поедет с тобой в качестве наставника и, грубо говоря, телохранителя. Все равно к своей преподавательской деятельности он приступит только в следующем учебном годе.

Так вот, почему мне было так тревожно.

Ну, почему? Почему именно я? Почему отец не вмешался?

— За деталями подойдешь после собрания.

Ректор продолжал что-то говорить на другую тему, но я уже не слушала. Мне вдруг резко стало плохо, поэтому, приложив достаточно много усилий, я вышла из зала. Прислонившись к холодной стене спиной, закрыла глаза.

Вот тебе и на. Вот тебе и поворот. Жила себе спокойно полгода, училась, никого не трогала.... Видно решила судьба, что слишком тихо я живу, слишком мирно, поэтому и подарила такой подарок.

И что теперь делать?

«Что-что, — отозвался Илато, — идти и собирать вещи. Выбора у тебя нет. Я надеюсь, что мне разрешат поехать с тобой».

Внезапно дверь зала начала открываться.

«Наверно, Риэль заволновался и пошел следом», — улыбнулась я.

Дверь открылась и из зала вышел...

Нет, не эльф.

А тот парень со стальными глазами.

Случайно посмотрев в его глаза, я замерла, боясь пошевелиться. Почему-то стало так страшно и волнительно. Но в то же время я не могла отвести взгляд.

Внимательно осмотрев меня с ног до головы, парень усмехнулся и пошел дальше. Только когда он завернул за угол, я пришла в себя.

«Что это было, Сандра?»

«Я не знаю», — отстраненно произнесла я, выпрямляясь (я немного съехала по стене, когда прислонилась к ней).

«Так ты ж замерла, словно мышь перед котом!»

«Илато, давай не будем. Пойдем пока вещи собирать».

«А Риэль?»

«Я думаю, он поймет».

Пока я шла до комнаты, я все время вспоминала его взгляд: серьезный, насмешливый, чуть снисходительный. Поймала себя на мысли, что, заиклившись на глазах, я снова толком не рассмотрела его внешность. Можно лишь сказать, что он очень высокий (минимум на две головы выше меня), светловолосый, широкоплечий и явно знает, что такое спорт. По крайней мере, одежда, что была на нем, подчеркивала его мускулистую фигуру.

Ох, Сандра, выкинь из головы и забудь.

— Ну, как ты? — Спросил Илато, стоило мне закрыть дверь нашей комнаты.

— Терпимо. Достань рюкзак, пожалуйста.

— Эх, — вздохнул Кот, — думал, что в эти каникулы мы никуда не поедem, повеселимся, отдохнем.

— Словно ты много работал, — улыбнулась я и принялась доставать вещи из шкафа.

— А ты знаешь, сколько нужно сил, чтобы пережить тренировки с тобой? А ведь нам еще работать и работать, ведь у тебя сейчас самый минимальный уровень. Я бы, конечно, не беспокоился, останься ты тут: скоро выпадет снег, вы начнете кататься на лыжах. Точнее,

они начнут. Ты же отправишься туда, где холодного периода не бывает.

— Кто ж виноват, что Империя Демонов находится на юге?

— Лучше бы там был какой-нибудь остров, чтобы в холодный период приехать в это царство теплоты и отдыха-ать. — Илато даже зажмурился от удовольствия. — Кстати, может быть, хоть там ты немного загорись.

— Вряд ли. Не помнишь, куда я линзы запасные положила?

— В тумбочке.

— Спасибо, дорогой.

— А правда, что на территории Империи Демонов действие солнцев куда более губительно, чем здесь?

— Да. Поэтому мне нужны линзы получше. И на всякий случай куплю очки. От них толка больше будет.

— Как же демоны выживают?

— Адаптировались за столько гиад.

— Это как?

— Ну, к примеру, помнишь орка, которого мы встретили в лесу?

— Забудешь такого верзилу.

— Так вот, у него были круглые глаза, да? А вот у степных орков они более узкие, так как там очень ветрено. И вот эти узкие глаза являются, можно сказать, защитой. Вот и Демоны немного видоизменились, когда много гиад назад переселились южнее. Все для того, чтобы адаптироваться и выжить.

— С животными может такое быть?

— Конечно. Вот если бы много гиад назад твои предки разделились (одни бы ушли жить в леса, другие бы в пустыню, например), то сейчас между вами были бы некоторые различия.

— Я не читал об этом ни в одной книге.

Ша-а-асс...

— Не дошёл еще, наверно. — Как можно непринужденнее пожала плечами. — Слушай, пока я говорю.

— И как это можно обобщить?

— М-м-м... Адаптация. Приспособляемость организмов к различным условиям среды обитания.

— Интересная тема. — Илато потер лапкой подбородок, а я дала себе мысленный подзатыльник.

— Изучи на досуге. Итак, — пока Илато не спросил что-либо еще, сменила тему, — вещи я собрала. Собрание, наверно, уже закончилось. Пойдем к ректору.

— Ты берешь меня с собой?

— Если понадобится, будем вместе его убеждать.

Как оказалось, убеждать никого не пришлось. Ректор был в курсе нашей связи, поэтому разрешил взять его с собой. Единственное условие: он не должен никому показываться в Академии. Демоны — слишком любопытный народ. Могут и отобрать, если что.

После такого заявления я подумала оставить Илато тут. От греха подальше. Но Кот уперся, сказал, что с ним проблем не будет.

Отправиться в Империю я должна завтра вечером. В Академии Демонов тоже

выходные. Многие адепты уехали. Это отличная возможность осмотреться, взять нужные книги, оглядеть ближайший городок.

По словам ректора, ли Астуриас будет присматривать за мной почти все время, когда я буду вне комнаты. Это новость меня здорово смутила и беспокоила. С одной стороны хорошо, конечно, что меня в случае чего защитят, но с другой — после ситуации в лесу мне не хотелось находиться рядом с ним. Я же тогда еще и позорно сбежала.

Когда я заикнулась о том, чтобы отказаться от столь щедрой поездки, ректор сурово глянул на меня и произнёс безоговорочное: «Нет».

«Попытка — не пытка», — произнес Илато, успокаивающе погладив меня хвостом.

От ректора я ушла в подавленном состоянии. Уезжать никуда не хотелось. Здесь, если не считать Илато, у меня был хотя бы Риэль, а там... там на меня будут смотреть, как на мелкую букашку.

«Может то, что ты дочь ли Брауна, смягчит этот факт? Все-таки его изобретения пользуются спросом и у них».

«Все возможно. Только демоны не те существа, которые смотрят на происхождение. Они смотрят на заслуги».

«Не волнуйся. Эти полгиада пролетят быстро. Ты же не одна будешь».

«Спасибо, дорогой. За все. А теперь давай сходим в город и купим всего, что очень необходимо, в больших количествах. Не думаю, что я быстро решусь выйти в город».

«Все обойдется. Поверь мне».

Погладив Кота, решила, что хуже быть просто не может. Ну, отучусь я эти подгиада в чужой Империи среди довольно жестокой расы. Ну, посмеются там надо мной, оскорбят. Отец делал так довольно часто. У меня иммунитет выработался на чужие насмешки. Тем более рядом будет уважаемый ли Астуриас. Все обойдется.

По крайней мере, я на это надеюсь всей душой.

Комната, в которой мне предстояло прожить ближайшие полгиада, наводила тоску. А я еще думала, что комната в родной Академии — верх серости и тусклости. Но нет. Есть вещи и похуже.

Комната была весьма небольших размеров, но с высокими потолками. Стены выкрашены в темно-серый цвет. Краска начала потихоньку шелушиться, кое-где трескаться. Пора бы обновить. Ровно посередине стены, которая была напротив двери, размещено круглое окошко небольших размеров: грязное, почти не пропускающее света, из-за чего создавалось впечатление, что на улице не середина дня, а поздний вечер. Надо бы протереть.

Из мебели: достаточно большая кровать (демоны все по природе крупные, поэтому и кровати такие), низенькая тумбочка, на которой стоял графин (с трещинами) и стакан; в углу располагался высокий (опять же из-за роста демонов) деревянный стол (пожалуй, чтобы я могла спокойно за ним сидеть, надо будет класть что-нибудь на стул, чтобы быть повыше) и столь же деревянная табуретка. Все. Ни выхода в душевую (имелась всего одна общая душевая комната в конце коридора), ни в... кхм, простите... в туалет (располагался в другом конце коридора), ни даже шкафа, чтобы вещи положить, не было!

Единственное, что мебель, перечисленная мной ранее, была в двойном количестве, ведь несмотря на размеры комнаты жить тут должны два демона. Ну, в данном случае — демон и человек.

— Может, мне повезет, и я буду жить одна, как в Академии?

— Н-да, — осторожно выглядывая из-за моей ноги, произнес Илато, пригнувшись, — тут проблема не только в интерьере, но и запахе. Тебе невероятно повезло, что ты не чувствуешь этого: словно здесь был когда-то морг, но его быстро переделали, вывезли трупы, поставили мебель, более-менее проветрили... но запах остался. Только нужен очень острый нюх, чтобы его почувствовать.

— Не забывай, пожалуйста, что все демоны, учащиеся здесь, поголовно некроманты и огневики. Тут вполне до нас мог жить демон курса второго и выше. Они же рано начинают посещать морг. Это только я впервые попаду туда и увижу мертвых людей во втором полугиаде третьего курса. А демоны же... Они так часто там находятся, что наверняка пропахли все. Но такой запах им нипочем, поэтому они и не избавляются от него полностью.

— Будь добра: протри окно. Мне надоел этот полумрак.

— Один миг.

Потратить пришлось больше, чем один миг, ведь пришлось идти в душевую (она находилась ближе, поэтому целесообразнее было идти туда), чтобы намочить тряпку. Но зато, когда в комнату попали радостные солнечные лучи, освещая пространство, сразу стало куда лучше: комната больше не походила на склеп. Еще бы краску обновить на стенах, окно увеличить в размерах, добавить каких-либо украшений, растений (я рада была бы и колючке!). Тогда было бы совсем замечательно.

Жаль, конечно, что мне этого не позволят. Это же не родная Академия, не родное Королевство! Демоны не те существа, которые привыкли к ярким краскам, украшениям и

тому подобному. Даже если это демонесса.

А если у меня все-таки будет соседка...

— Смотри-ка, тут живет кто-то! — Отвлекая меня от мыслей, воскликнул Илато.

Повернувшись, увидела, что Кот в упор смотрит на небольшой рюкзак, стоящий в промежутке между кроватью и тумбочкой.

«Но я думал, что демоны по домам разъехались!»

Правильно, Илато. На всякий случай лучше говорить мысленно. Осторожность лишней не бывает.

«Ну, не все же. Мы с тобой домой ни в коем случае бы не поехали по определенным причинам. Может, тут тоже серьезный повод? И вообще, это не наше дело».

«Я просто думал, что мы сможем спокойно освоиться, — сказал Илато, запрыгивая на мою кровать, — а сейчас получается, что и я с тобой никуда не выйду, и поговорить мы спокойно не сможем, и еще чего-нибудь да получается».

«Прости, Илато. Ничего не поделать. Может, тебе стоило остаться в Академии?»

«Ну уж нет, дорогая. — Илато упрямо мотнул головой. — Оставить тебя одну? Без присмотра? Среди демонов? С ума сошла? Да и что я забыл ОДИН во всей Академии? Ладно бы Риэль остался, но и он домой поехал. Тем более мы понятия не имеем, как на столь длинную разлуку на таком большом расстоянии отреагирует связь».

«Но я боюсь за тебя. После того, что сказал ректор о демонах... Как же ты не понимаешь, что боюсь, что тебя заберут у меня?»

«Да кто ж меня без моего согласия у тебя заберет? — Усмехнулся Кот. — Как бы не подкупали, я не брошу свою Хозяйку».

Улыбнувшись, почесала Кота за ушком. Тот героически перетерпел это испытание.

«Что будем делать дальше?»

«Не знаю, если честно. Вещи выкладывать некуда, библиотека еще закрыта, ли Астуриас не зашел, значит мы пока не нужны. Кушать еще рано, в город я выйти боюсь. Ректор сам встречу назначит, когда нужно. В общем, я не знаю. Даже спать не хочется. И книги где-то на дне сумки...»

«Да забудь ты об учебе хоть ненадолго! — Илато закатил глаза, а потом воскликнул, указывая лапкой на окно: — Да ты света белого не видишь со всей этой зубрежкой. Если бы не Риэль, вообще комнату покидала бы только чтобы дойти до аудиторий, библиотеки, столовой и стадиона».

«Да как же ты не понимаешь? В Академии (в нашей Академии!) все было проще. Да, зубрила. Много. И долго. Порой ночами не спала, лишь бы выучить еще несколько фактов из истории. Но там я смогла закончить полугиад на «отлично». А тут, думаешь, я смогу это сделать так просто? Тут другие преподаватели, предметы. Тут меня не знают. О моих прошлых успехах не интересовались. Тут все строже. Жестче. Это же демоны! Думаешь, они настолько любезны, чтобы дать их «гостье» время, чтобы адаптироваться? Чтобы выучить то, что они уже знают? Нет. Не дадут. Кто не успел, тот опоздал. Тут с первого курса говорят о некромантии, слышишь? С первого! Тогда как мы в Академии, ты сам знаешь, что проходим. Как я буду говорить с ними о том, о чем еще не слышала? Я только самые верхи некромантии знаю. Самые основы. И то лишь благодаря книгам, которые смогла найти дома и незаметно (что весьма не точно) взять. И вот скажи: как я в ТАКОЙ ситуации смогу тут учиться лишь на «отлично»? Я, конечно, понимаю, что договор с отцом распространялся лишь на нашу Академию, но ты думаешь, его это волнует? Или думаешь, что я смогу ему

возразить?»

Если бы мог, Илато бы точно закусил губу.

«Ты упрямая, Сандра. Как твой отец. Ты точно справишься. А я буду помогать. — Илато подошел поближе, залез на колени, коснулся своим мокрым носом моего и, как ни в чем не бывало (словно не было этого проявления странной для него нежности) сказал: — Пойдем, что ли, Академию осмотрим? Что зря сидеть — штаны просиживать?»

Улыбнувшись, встала, подхватила подобие карты, которое нам выдал ли Астуриас, и последовала за ним. Правильно Кот говорит: незачем зря время терять, лучше сразу осмотреться.

Надеюсь, что на местных демонов мы не наткнемся.

На осмотр большей части Академии мы потратили более двух боев. И дело даже не в ее больших размерах — мы просто-напросто заблудились. Карту, которую нам дали, чтобы мы более-менее ориентировались, не смог разобрать даже Илато. Про себя я тихо-мирно умолчу: никогда не ориентировалась по картам, да и вообще на открытой местности. Стоит только вспомнить случай, когда я чуть было в болото не попала... Именно поэтому, выбросив карту (точнее убрав ее подальше с глаз), мы шли, куда глаза глядят. Я старалась запомнить расположение аудиторий, кабинетов, библиотек (которых тут насчитывалось аж целых три!), столовой, нескольких спортивных залов (физкультура и боевое искусство — предметы, которые стояли в расписании далеко не один раз, поэтому, чтобы демоны не толпились в одном зале, их настроили тут достаточно много) и даже служебных помещений (ну, вдруг пригодятся). Вряд ли я в ближайшем будущем все это вспомню сразу и в полном объеме: память зрительная у меня развита достаточно плохо, а уж ориентироваться в этих лабиринтах... Нет уж. Я и в чистом поле заблужусь, не то, что в этих многочисленных сплетениях коридоров.

Вывод один: придется выходить минимум за полбоя до начала занятий, чтобы вовремя (боюсь, за опоздание меня отсюда и выгнать могут) успеть на них. Или же, когда все еще спят, брать с собой Илато, чтобы он меня проводил, и сидеть более одного боя под дверью аудитории. Если прижмет, так и сделаю... Дальше-то полегче будет: на второе занятие и далее я вполне могу прийти, следуя за одноклассниками. Лишь бы в толпе не выпустить их из виду.

Сама Академия произвела на меня, честно говоря, довольно однозначное впечатление.

К сожалению, я не знаю, как она выглядит снаружи, ведь доставили меня прямиком в Большой Зал, а оттуда проводили в комнату. Выходить на улицу я пока не рискнула, да и, если подумать, прежде, чем выйти, надо найти выход из этого старого замка. Хотя бы один. Но мы не нашли оных.

Я всегда любила яркие краски: голубой, зеленый, розовый, желтый и так далее. В этом замке их, конечно же, не было. Ни одного. Даже захудалого растения, чтобы хоть как-то сгладить печальную картину. Я понимаю, что мы находимся в Академии (тем более в Империи Демонов), а не в каком-нибудь столичном музее, где этих красок полным-полно, но я всегда считала, что растения или хотя бы факелы на стенах должны быть везде. Но нет. Я ошибалась.

Почему тут не было растений — непонятно. Об их значимости (я про фотосинтез, если что) тут не знали, поэтому такое допущение возможно: демоны не те существа, которые любят украшения, яркие тона и тому подобное. Но вот с теми же факелами я разобралась.

Как оказалось, у демонов очень чувствительные глаза. Даже свет, идущий от факела, причиняет им боль. Именно поэтому во всей Академии вместо них тусклые, едва освещающие пространство, светлячки. Я, конечно, все понимаю... но как же мое зрение!? Я не хочу его портить, напрягая глаза, чтобы хоть что-нибудь увидеть в этом полумраке! А как я писать лекции буду!? Надо будет узнать у ли Астуриуса по этому поводу. Я категорически против учиться тут в ущерб своему здоровью. И зачем надо было приглашать Академию Демонов участвовать в программе обмена студентами? Они вообще подумали о бедном студенте-демоне, который будет учиться у нас?! Во-первых, он будет как белая ворона, которую только ленивый не обсудит. На него будут пялиться, исподтишка указывать пальцем. Ему же покоя не дадут! Тут даже хваленая выдержка демонов даст сбой.

Во-вторых, у нас очень ярко. Ради одного студента факелы не потушат (как ради меня их не включают). Как он будет находиться в здании, где так солнечно?

Я прям не знаю, что из этого получится. Явно ничего хорошего.

Также интересно, как они со своим зрением вообще на улицу выходят? Там же солнца светят своим ярким, опасным для живых существ светом несколько боев в дин! Не могут же они перемещаться только путем телепорта? Значит, есть какой-то способ. Но какой?

Ох, не вовремя любопытство проснулось...

Впрочем, я отвлеклась.

Несмотря на отсутствие ярких красок и света, совсем уж темно не было. По крайней мере, я могла спокойно идти, не впечатываясь в стенку. Я прекрасно видела двери, окна, не пропускающие солнечного (как оказалось в дальнейшем, шторы открывали по ночам, во время каких-либо событий, так как лунный свет не причинял вреда и неплохо освещал пространство) света, повороты и, слава Темной, лестницы. Не хотелось бы свернуть себе шею, не увидев ступеньку.

Такая неплохая освещенность достигалась из-за интерьера. Сначала я думала, что все здесь построено в готическом стиле. В крайнем случае, все сделано из грубого серого камня. Но нет. Если оценивать картину в общем, то получалась черно-серо-белая гамма. Такого стиля я не знаю (впрочем, я не особо в них разбираюсь), поэтому однозначно сказать не могу.

Пол, в разрез моим ожиданиям, был не из серого камня — он был выложен бело-черной плиткой в шахматном порядке. Каждая плитка размером полмерона на полмерона. Причем плитки белого цвета словно подсвечивались изнутри, поэтому служили для местных обитателей, как мне кажется, дополнительным источником света, который не вредил их чувствительным глазам.

Также в каждом коридоре было достаточно много колонн. Создавалось впечатление, будто каждую колонну обвивает какое-то растение (чего не было: я проверяла), которое светилось. Илато сказал, что это довольно слабое магическое заклинание, но распознать его он, увы, не смог.

Мое любопытство зашевелилось еще больше. Хотелось просто засесть в библиотеку и узнать о природе этого заклинания, о физиологии демонов, об их жизни и приспособленности к подобным условиям среды.... Никогда не думала, что заинтересуюсь подобным.

Подобного рода заклинание (а может и то же самое) было у каждой двери. Точнее, располагалось в несколько сантиметрах от нее и имело вид арки. С такой-то подсветкой точно мимо не пройдешь.

Не во всем здании, но в большей ее части заклинание помещалось и на потолках, имея вид замысловатого узора. Может, такой вид и не случаен (Илато предположил, что тут могут быть запрятаны руны), а может, просто от балды сделано... Точно могу сказать, что смотрелось красиво.

Несмотря на то, что заклинание не давало того света, что дали бы обычные факелы, вкуче с тусклыми светляками в Академии было достаточно (чтобы не врезаться в стенку) светло.

Но с другой стороны, почему нельзя было наставить и навешать подсвечников? Огонь свечи не столь ярок, как огонь факела — он не должен резать глаза. Ох, вопросы-вопросы. Никогда не была такой любопытной, а тут на те: взяло и проснулось.

Особых украшений тут не было: изредка попадались портреты каких-то демонов (может, в жизни они и не столь страшны, как на картине, но запечатлеть их сумели жуткими, пугающими, наводящими должное опасение) да статуи неизвестных мне существ, отдаленно похожих то ли на горгулий, то ли гарпий... а может и вообще гибрид.

В общем, как некроманту мне здесь понравилось. Пусть даже тут не было ярких красок, которая так любит моя душа, солнечного света, к которому я так привыкла, обильной зелени, которая в большом количестве была у нас дома... но тут было комфортно. Даже не знаю... уют, что ли, чувствовался.

Когда я сказала об этом Илато, он рассмеялся, покрутил лапкой вокруг виска (и когда только перенял этот жест?) и сказал, что все некроманты немного того.

Его, конечно, можно понять: дитя природы никогда не будет чувствовать себя комфортно в склепе, который так напоминала Академия. Единственное, чего я опасалась, так этого того, что Илато может стать не по себе, когда начнутся занятия, и повсюду будут витать отголоски магии Смерти. Стоит только вспомнить Анэю...

— Все будет в порядке, Сандра.

— Но если магичить будет моя соседка? Я же не смогу вежливо попросить ее выйти и поколдовать где-нибудь в другом месте.

— Когда ты была на занятиях, я вычитал про одно любопытное заклинание. Это Щит. Щит, который сможет огородить меня от эманаций смерти. Я смогу наложить его на нашу половину комнаты. Если магичить придется тебе, то я его сужу. Например, оставлю лишь на краю кровати, где буду лежать. Жаль, конечно, что подоконника нет, но ничего не поделаешь.

— Он наверняка будет быстро съедать твой резерв.

— Я научился экономить. Только не забывай кормить меня. — Илато усмехнулся.

— Если надо, то и своим поделюсь. А, если сильно прижмет, то я буду вынуждена отправить тебя в Академию. Это пока Риэля нет, но как каникулы кончатся.... Если что, он составит тебе компанию. И попробуй только возразить! — Строго добавила я.

— Знаешь, у тебя сейчас взгляд был, как у отца. И в голосе те же командирские нотки. — Илато наклонил голову влево, с любопытством рассматривая меня снизу. Потом вдруг погрузился, опустил голову. Похоже, дошел смысл сказанного. — Как бы я не хотел возразить, я не могу. Я прекрасно понимаю, что, если заклинание не сработает, то я долго не вытерплю. А умирать во цвете лет в мои планы не входило. Тем более, когда ты еще самостоятельно не стоишь на ногах и все еще сильно зависима от отца.

Наклонившись, взяла тяжелого Кота на руки (благо за последние полгиада тренировок мои руки заметно окрепли), присела на стоящую неподалеку скамейку и просто обняла его. Думаю, слова тут будут излишни.

— Все-все, перестань. — Извернувшись, Илато выпрыгнул из кокона моих рук на пол. — Всего понемногу. Я спокоен. Обниматься больше не надо. Б-прр.

Не удержавшись, засмеялась, быстро встала, схватила Кота в охапку, обняла, что есть сил, и столь же быстро отпустила, пока он не опомнился.

— Сандра? Что это было!?

— Прости, Илато, я не удержалась. Чем больше ты сопротивляешься, тем больше мне хочется тебя потискать! — Со смехом ответила я, медленно пятясь назад.

— Ах, значит, не удержалась? Ну, я тебя сейчас! — Видя, что Илато пригнулся, словно готовится к прыжку, я быстро обернулась и было приготовилась бежать куда подальше, но вдруг послышались чьи-то шаги.

«Стой! Замри! Идет кто-то», — быстро скомандовала я.

«Я тебе еще отомщу», — мрачно пообещал Илато, тем не менее, расслабляясь.

«Я надеюсь, что кто бы там не шел, он не слышал два голоса. Мы с тобой поступили очень опрометчиво, разговаривая вслух. Совсем осторожность потеряли». — От отчаяния закусила губу.

«Расслабься, Сандра. Смотри на портрет, словно этим и занималась тут, а не тискала бедного кота».

«Кто тут бедный-то?» — Удивленно спросила я, подходя к одному из портретов. На нем был изображен достаточно пожилой (некогда темные волосы уже наполовину поседели) демон. Первое, что сразу бросалось в глаза — его рога: толстые у основания, состоящие словно из наложенных друг на друга широких (с два моих пальца) колец, закрученных к концу. Если верить книгам, то, чем длиннее и толще рога у демона, тем сильнее его магия. Если это правда, то демон, на чей портрет я смотрю, был (или есть) **ОЧЕНЬ** сильным демоном.

Что характерно для всех демонов, так это смуглая кожа, черные волосы (у некоторых отдающее синевой), чуть узкие темные глаза, в которых мелькали искорки черного или красного цвета (или, что бывало крайне редко, оба цвета, если маг обладал не одной стихией) и хищное выражение лица. Да, именно хищное. Прямо боюсь представить, как выглядят демоны в своей боевой ипостаси.

От дальнейшего созерцания меня отвлек приятный мужской голос:

— Вижу, Вы потихоньку осваиваетесь.

Повернувшись, растерянно посмотрела на ли Астуриаса, словно только сейчас его услышала.

— Добрый день, сударь, — вежливо наклонила голову в знак приветствия. — Не люблю терять время даром, да и не хотелось бы в будущем заблудиться и опоздать на занятие. Боюсь, что опаздывающих тут не любят.

— Вы правы, Сандра. В Академии Демонов все более строго, чем Вы привыкли. Но скажите, где же карта, которую я Вам выдал?

Вот тут я смущенно опустила глазки...

— Понимаете, я не очень хорошо в них ориентируюсь. Поэтому пришлось методом проб и ошибок искать нужные аудитории. Откровенно говоря, у Вас тут целый лабиринт...

— Изначально замок был построен для иных целей, — улыбнулся ли Астуриас. — Если хотите, то я могу дать Вам книгу по истории. Это весьма интересное чтение.

— Я бы с удовольствием, сударь, но впереди меня ждут трудные полгиада. Если это возможно, то я бы хотела получить необходимые учебники уже сегодня. Мне бы хотелось

знать, что изучили первокурсники, на чем остановились, что ждет их впереди... Мне необходимо нагнать программу. Как Вы понимаете, меня изначально учили немного другому. Основам основ.

— Да, человеческих некромантов непозволительно поздно впервые подпускают в трупам. — Ли Астуриас усмехнулся. — Наверно, это связано с особенностями характера расы.

— Возможно.

— Ах да, Сандра, — спохватился ли Астуриас (даже в уме не могу его по имени для простоты звать), словно вспомнив о чем-то важном, — я ж не просто так Вас ищу. Вы готовы встретиться с ректором?

— Что? Уже? — Тут мое спокойствие резко дало сбой. — Разве я не должна была увидеться с ним в последний дин каникул?

— Планы пришлось поменять, — мужчина пожал плечами. — Разве это проблема?

— Нет, но...

— Тогда идемте. — Ли Астуриас, некрасиво перебив меня, подхватил под локоть и повел в известном только ему направлении. — А, пока Вы разговариваете с ректором, Сандра, я подготовлю все учебники. Также добавлю пару интересных книжек: вдруг решите расслабиться и почитать.

— Выбора у меня, как я понимаю, нет? — С долей обреченности спросила я, предугадывая ответ.

— Не волнуйтесь, Сандра. Он не такой страшный и грозный, как о нем говорят.

«Но я понятия не имею, что о нем говорят!» — Чуть было не воскликнула я, но сумела сдержаться.

«Сандра, а что мне делать?»

— Уважаемый? — Дождавшись, когда ли Астуриас притормозит (и куда бежит только?), высвободила свой локоть из жесткого захвата и спросила: — Можно ли мне взять с собой Илато? Или ему лучше подождать в комнате?

— Знаете, Сандра, давайте не будем рисковать. Советую Вашему питомцу вернуться в комнату, если он сумеет найти дорогу...

«А если не сумею?» — язвительно спросил Кот. Риторически, конечно.

— ...а то наш ректор любопытный демон, несмотря на его характер, — продолжил ли Астуриас. — Впрочем, он может подождать в приемной.

— Думаю, второй вариант лучше. Можно еще вопрос?

— Разумеется, Сандра. — И когда он только снова успел схватить мою руку? — Задавайте.

— Могу ли я жить одна? Без соседки?

Ли Астуриас на мгновение нахмурился. Похоже, он не ожидал подобного вопроса.

— Я поговорю с ректором по этому поводу, но ничего обещать не могу. У нас не так много мест, чтобы кто-то мог свободно жить один в комнате.

— Я буду благодарна Вам хотя бы за попытку.

Дальше мы шли в тишине. Не знаю, о чем думал демон, но в моей голове царил полный бардак. Откровенно говоря, мне было страшно встречаться с ректором, имени которого я не знаю. И дело даже не в том, что он — сильный демон, ректор одной из лучших Академии магии и просто жесткая и циничная личность. Нет, дело далеко не в этом. Я просто за Илато боюсь.

«Сандра, ты опять начала? Да сколько ж можно?» — раздраженно ответил Кот, врываясь в мои мысли.

«Я ничего не могу с собой поделать. — Я вздохнула. — Случиться может все, что угодно. И в любом случае я не смогу тебе помочь, понимаешь?! Что слабая, необученная магичка сможет противопоставить демону? Ладно бы мы были в родном Королевстве, но нет же.... Тут за нас никто не заступится».

«Сандра, ты же мне веришь?»

Чуть поколебавшись, незаметно кивнула, краем глаза смотря на демона. Тот не обращал на меня никакого внимания.

«Тогда просто успокойся. Не забывай, что у меня всегда есть план», — как-то уж слишком серьезно сказал Илато, следуя за мной.

«План... план.... Если у тебя и были когда-то планы, то об их существовании я даже не догадывалась. Впрочем, у меня нет повода тебе не доверять. Пока я всего лишь постараюсь благополучно пережить встречу с ректором».

«Эх, Сандра, после твоего отца тебя уже, как мне кажется, ничто не сумеет напугать».

Не удержавшись, хмыкнула и тут же посерьезнела, дабы обернувшийся на звук демон ничего не заподозрил.

Оставшийся путь мы преодолели всего миг за пять. Правда, при этом мы прошли столько поворотов, словно действительно находились в лабиринте. Причем таком, из которого при всем желании просто так не выбраться, даже если под рукой у тебя будет карта.

Теперь мне стало еще интереснее о назначении этого замка до того, как здесь обустроили Академию. Но не спрашивать же прямо?

Сам кабинет ректора (как и приемная) мало отличались от того, что был в нашей Академии. Разве что мебели меньше и все в темных (преимущественно черных) тонах. Ан нет. Еще отличие. Секретарь. Здесь он отсутствовал, так как Демоны не опустятся до такой работы, а другие расы они не допустят (как, впрочем, и у нас). Вопрос: «кто выполняет функции помощника ректора?» остается открытым.

Впрочем, ответ нашелся тут же. Стоило нам (точнее, демону) вежливо постучать, без помех открыть дверь и сделать пару шагов, как перед нами тут же материализовался призрак.

Выпучив глаза, уставилась на это чудо. Призрака я вижу впервые в жизни, ведь в своем собственном доме отец наотрез отказался иметь каких-либо нежеланных гостей. Он никогда не следовал моде, даже не следил за ней (хотя иметь в замке хотя бы одного призрака сейчас крайне почетно).

Сам призрак (расу даже пытаться узнать не стоит, ведь никаких отличительных признаков у существ данного класса нет) не представлял ничего особенного. Просто светящаяся (что сильно выбивалось в комнате, обустроенной лишь в темные цвета) фигура непонятно какого пола — лишь руки, ноги да голова различимы.

«С таким светильником никакие факелы да «светляки» не нужны», — ехидно заметил Кот, зашедший следом и оставшийся за мной.

— Доложи ректору, что ли Браун прибыла.

Почтительно поклонившись (я уже сомневаюсь, что это — призрак какого-либо демона), призрак развернулся на сто восемьдесят градусов и плавно последовал к двери. Стучать ему необходимости (скорее — возможности) не было, поэтому он просто прошел

сквозь дверь, не издав ни единого звука.

Спустя буквально дюжину син, дверь открылась, едва слышно скрипнув. От туда вылетел призрак и жестом пригласил зайти.

«Они не умеют говорить? Или тут нельзя просто?»

«У них нет такой функции, — тут же отозвалась я, борясь с появившимися мурашками. — Все, Илато, ни пуха. Пошла я. А ты сиди смирно и не высовывайся!»

— Пока Вы, уважаемая Сандра, разговариваете с ректором, я посетую библиотеку. Встречу Вас снаружи. Боюсь, что Вы потеряетесь по дороге до комнаты. — С этими словами он поцеловал мне руку (и как я только не скривилась?) и покинул кабинет под пристальный взгляд Илато.

Знаком показав Коту, что поговорим позже, я глубоко вздохнула, словно перед прыжком, и зашла в кабинет.

***

В кабинете было довольно мрачно, как, впрочем, и во всей Академии. Один призрак да пару тусклых «светляков» освещали пространство весьма просторного кабинета, о расположении мебели в котором я лишь могла смутно догадываться.

Посмотрев на призрака, немного удивилась: почему свет от него не доставляет демонам никаких неудобств? Это как-то связано с его потусторонностью? Или есть определенная защита? Или просто так сложилось, что глаза демона не реагируют на него?

И с каких пор я стала такой любопытной? Откуда во мне такое стремление что-то узнать?

«Папочкина кровь просыпается», — промурчав, ответил Кот, отвлекая меня от ненужных сейчас мыслей.

— Проходи, Сандра, — донесся до меня едва слышный, с рычащими нотками голос. Его обладатель, по моим ощущениям сидел где-то в трех меронах от меня.

Шасс! Как же темно! Хоть глаз выколи.

— Шьес, будь добр, проводи гостью до кресла.

Подлетев ближе, призрак выжидательно уставился на меня. Я сделала пару шагов вперед — Шьес последовал чуть впереди меня, освещая пространство. Так мы прошли меронов пять. Только когда я села на краешек мягкого кресла, я облегченно выдохнула и еще раз огляделась.

Кромешная тьма. Дальше своего носа не видно ничего. Благодаря призраку, что немного отлетел от меня, я сумела разглядеть очертания шкафа со стеклянными дверцами и угловой диван небольших размеров. Чуть протянув руку в сторону, я ощутила стол. Гладкий, несмотря на то, что деревянный. Словно покрыт чем. Проведя рукой, наткнулась на стопку бумаг. Не став испытывать судьбу дальше (наверняка ведь ректор видел, что я делаю), убрала руку со стола и положила на колени.

«Либо он не хочет себя показывать, — невольно подумалось мне, — либо он настолько силен, что не переносит даже такого слабого света. Или же просто свет не любит. Может, ему доставляет удовольствие этот мрак?»

Выпрямившись, чуть прикрыла глаза и стала ждать, когда ректор заговорит первый. В данный момент я была рада, что не вижу его. Вообще.

— Итак, Сандра ли Браун. — Со стороны стола послышался шелест бумаги. — Не знаю, за каким ррэхом Аэдару понадобилось втягивать нашу Академию в ваш глупый обмен, и

зачем он посоветовал взять именно тебя, но, тем не менее, дело сделано. Насколько я знаю, вас в Академии учат совсем иначе. Но! Мне совершенно безразлична твоя судьба. Единственное, что я обещал вашему ректору: вернуть тебя живой.

В этот момент я непроизвольно вздрогнула. Живой, но не факт, что невредимой. Да за полгиада со мной могут сделать все, что угодно, исцелив лишь к концу обучения! А мне даже прийти за помощью будет не к кому! И сама я им ничего противопоставить не смогу...

— С преподавателями я поговорил. Сандра, тебе дано три ниды, чтобы подтянуть свой уровень до наших первокурсников. Вряд ли тебе это удастся, скажу тебе честно. Вас в вашей Академии слишком жалеют. — Ректор замолчал на пару мигнов. Видно, он серьезно не согласен с нашей системой обучения. — Твои оценки еженидно будут отправлять в твою Академию. Мне совершенно без разницы, как ты училась там — здесь тебе поблажек не будет. Оценки напрямую влияют на итоговую отметку за гиад. А теперь ступай. Чтобы не терять время даром, лучше займись обучением сейчас. Шьес, проводи.

Призрак подлетел ближе, освещая пространство. Не теряя ни мига, резко вскочила (мне без разницы, что он подумал обо мне) и пулей вылетела из кабинета.

Снаружи, нервно двигая хвостом, сидел Илато. Напротив, у другой стены, стоял ли Астуриас со стопкой книг в руках. Оба синхронно посмотрели на выскочившую, словно из дома, в котором пожар, меня.

— Все в порядке, Сандра?

— Да, спасибо. Не могли бы Вы, сударь, проводить нас до комнаты?

— Конечно, Сандра. Пройдемте.

До комнаты мы дошли в молчании. Точнее, демон пытался разговорить меня, но я отвечала односложно, сразу закрывая тему. Он, почувствовав мое нежелание говорить, недовольно поджал губы и, смотря подчеркнуто в сторону, продолжил путь, больше не беспокоя меня.

Путь я запомнить не пыталась: не видела смысла с моими-то способностями. Все равно не запомню. Тут Илато справится без меня.

Мои же мысли были совсем в другом месте. Крайне неприятном месте.

Как мне выжить за эти полгиада? Как выучиться хотя бы на хорошо (про отлично я скромно умолчу)? Как не дать себя сломать властолюбивым, жестоким существам? Как суметь вернуться домой такой же, какой я была до приезда сюда?

Скажу честно: я боюсь, что жизнь здесь меня изменит: или я стану жестче, или сломаюсь. Ни тот, ни другой вариант меня не устраивает.

Впрочем, может я сгущаю краски и все не так плохо, как кажется? Я ведь сама говорила Илато, что не считаю демонов — жестокими созданиями. Точнее, не буду так считать, пока сама не убедюсь, что так и есть. Ну, нельзя же из-за одного демона (ректора, в данном случае) считать, что вся раса такая? Ли Астуриас же не такой... По крайней мере, на первый взгляд.

Остановившись перед дверью, выжидательно уставилась на демона. Тот непонимающе посмотрел в ответ.

— Книги. — Протянув руки, стала ждать, пока демон передаст мне весьма нелегкую стопку книг.

— Может, в комнату положить?

Еще чего, — буркнул Илато. — Не много ли чести? А если у нас одежда нижняя по всей

комнате разбросана?

— Нет, благодарю. Я справлюсь сама.

Илато, твоей одежды там нет, — не удержавшись, улыбнулась. Благо в этот момент я уже стояла спиной к демону, поэтому он не видел моей улыбки.

— Точно?

В этот миг я открыла дверь, толкнув ее плечом. Илато забежал первым, придержав дверь, чтобы она не раскрылась полностью, и недовольно посмотрел на демона.

— Точно, уважаемый. Всего доброго. И спасибо за помощь. — Невежливо закрыв дверь перед носом демона, который не успел ничего ответить, согнулась под тяжестью учебников и, кряхтя, донесла их до стола. Правда, рисковать оным я не стала, побоявшись, что стол просто проломится, не выдержав веса учебников, поэтому положила книги на пол.

Ф-фух.

Он довольно наглый, не находишь?

Возможно, Илато, но... — начала я, но осеклась, стоило обернуться.

— Здравствуй. — Неуверенно помахала рукой (ой, и где мои манеры?) стоящей у второй кровати демонессе. Та в ответ лишь скривила губы и отвернулась, не удостоив меня более и взглядом.

Сев на кровать, взяла верхний учебник из стопки и, сделав вид, что читаю, стала исподтишка рассматривать демонессу. Любопытно же!

Вообще, демоны всегда были более развязными в плане одежды, более дерзкими, открытыми в плане характера и вообще отличались редкой прямолинейностью. Про гордость, вспыльчивость, некое презрение к другим расам я скромно умолчу. Это очевидный факт, который знают все. Правда, я сомневаюсь, что это ДОКАЗАННЫЙ факт (я пренебрежительно к другим расам). Возможно, в слухи так поверили когда-то, что сие утверждение стало бесспорным. Впрочем, может это и правда.

По крайней мере, у меня есть целых полгиада, чтобы убедиться в этом...

Как я и говорила, демоны не отличались скромностью, поэтому, увидев, в какой одежде предстала передо мной демонесса, не удивилась. Ну, почти. Все-таки подобного я ожидала. Просто не думала, что все дойдет до такой степени.

Черный топ (по идее, данная одежда называется по-другому, но мне привычнее называть вещи знакомыми мне названиями), подчеркивающий упругую грудь, едва достигал пупка, благодаря чему можно было полюбоваться на плоский живот девушки с едва заметными кубиками; такого же цвета кожаные, обтягивающие брюки, эффективно выделяющие стройные ноги девушки, были заправлены в длинные, достигающие колена, сапоги на высокой платформе с ярко-красной шнуровкой. Шею обхватывала черная лента, украшенная небольшими и, я надеюсь, неострыми шипами. Подобное украшение красовалось и на правом запястье.

Посмотрев на свое скромное платье нейтрального голубого цвета, достигающее щиколоток и полностью закрывающее руки вплоть до запястья, почувствовала себя неловко. Вот, что значит разница в воспитании...

Фигура девушки — спортивная: об этом свидетельствует не только плоский живот, но и подтянутые, с заметно развитыми мускулами руки; тонкая талия, на которой не имелось ни единой складочки; подтянутая попа (ах да зависть женская проснулась); сильные ноги, не имеющие и грамма лишнего жирка. Да и вообще то, как она прямо стоит, уверенно и бесшумно ходит, говорит о том, что она — далеко не новичок в спорте. Точнее, я думаю, что

их боевому искусству обучают КУДА раньше, чем нас.

Волосы демонессы, едва достигающие лопаток и выющиеся на концах, были выкрашены (по крайней мере, я не уверена, что это — натуральный цвет) в ярко-красный, я бы даже сказала — алый цвет. Они были достаточно объемны, поэтому выглядывающие небольшие рожки я заметила не сразу.

Что ж, радуется, что наша соседка — не такой уж и сильный демон. Впрочем, если судить, что умею я... и чему научили ее по тому же боевому искусству... Шансов у меня катастрофически мало, — горько заключила я.

Что меня удивило еще больше, так это длинный, тонкий, словно хлыст, хвост девушки, который она, к моему удивлению не прятала. Может, не умела еще? Или не посчитала нужным скрывать его в присутствии человека? Как-никак она на своей территории.

Тем не менее хвост произвел на меня большое впечатление: как я и сказала, он был тонкий, длинный и лысый, словно у крысы. На конце заканчивался интересным треугольничком, похожим на наконечник арбалетной стрелы. Почему интересным? Так он явно был с секретом.

Ты права. Там есть острие. Точнее... погоди-ка пару синов: рассмотрю получше. — Вмешался в мои мысли Илато, который тоже рассматривал демонессу. Правда, его двигало не любопытство, а осторожность. — Ядовитые железы. Они там есть. Нужно держаться подальше от их хвоста, ведь мы понятия не имеем, какой яд в них: смертельный, парализующий или еще какой. Опасно. Крайне опасно жить с такой соседкой.

— Долго пялиться будешь?

Недоуменно моргнув, непонимающе посмотрела на девушку.

— Если насмотрелась, то продолжай читать свою книжку. Только перевернуть ее не забудь. — С этими словами она, подхватив сумку, вышла за дверь.

Опустив глаза вниз, еле сдержалась от того, чтобы не хлопнуть себя по лбу: буквы действительно были перевернуты. Шасс. Ну, надо же было так опростоволоситься!

Да даже если бы книга и была в правильном положении, это бы ничего не изменило. Ты слишком пялиться начала. И где твои манеры, Сандра?

Надеюсь, я не слишком ее обидела или оскорбила. — Убрав книгу, посмотрела на дверь, надеясь, что девушка вернется, и я смогу перед ней извиниться. — И куда же подевалась моя тактичность?

Сандра, тут нет ничего необычного. Ты повела себя, как самый обычный человек, который увидел нечто интересное, любопытное, новое. Любой бы так отреагировал.

Только я хотела опровергнуть это суждение, как дверь отворилась и в комнату вошла моя новая соседка и какой-то незнакомый мне демон.

— Вот. Как я Вам и говорила, она привела с собой питомца. Я категорически отказываюсь жить с ней. Либо прошу Вас переселить ее, либо пусть она убирает куда хочет своего кота.

— Вижу. Так, мы решим этот вопрос сей же миг. А пока, милочка, — демон жестко посмотрел на меня, усмехаясь, — прошу на выход.

Услышав это, сначала не поверила своим ушам, а после — посмотрела на такого же озадаченного Илато.

Не поняла...

Нас что? Выселяют!?

В очередной раз распаковывая вещи, я... нет, я не ругала вредную демонессу и того злобного демона. Во-первых, это не в моих привычках, а во-вторых...

Да благодарить я ее должна!

Почему?

Так теперь я живу не в темной комнатухе, которую освещает маленькое окошко, а в достаточно просторной светлой комнате. Размеры слишком большие для академической комнаты — больше похоже, что это чьи-то бывшие покои. Но, наверно, это единственное освещенное помещение в замке. Решили пойти мне на встречу.

Что не может не вызывать подозрений.

Сама комната произвела на меня приятное впечатление. Она находилась в одной башен: об этом свидетельствовал потолок, который, на манер конуса, стремился вверх. Стены выкрашены в голубоватый цвет со, словно специально нарисованными, зелеными кляксами. Напротив двери большое окно, имеющее вид полудуги (из-за круглой формы комнаты) и завешенное ярко-желтыми шторами, которые совсем не препятствовали проникновению света в комнату, а, наоборот, способствовали лучшему освещению; справа от выхода еще одна дверь, ведущая в душевую (у меня будет личная душевая — никакой толпы по утрам!) комнату; недалеко от нее — широкая двухместная кровать с балдахином (я не верю своему счастью!) и двумя прикроватными тумбочками, на каждой из которых стоял светильник; напротив кровати находился широкий изогнутый (опять-таки из-за формы комнаты) шкаф, занимающий достаточно большое количество места — у меня нет столько одежды, чтобы заполнить его! На полу, в самом центре, находился пушистый ковер бирюзового цвета в тон стенам.

«И удобно же будет лежать на нем и, например, читать!» — невольно подумалось мне.

У окна стоял стол, накрытый белой скатертью, с двумя стульями. На нем стояла ваза с нестрами и графин с водой. В самом углу... эм... скорее в месте, где должен был бы быть угол (но его нет, так как комната не имеет формы прямоугольника) стоял мягкий диван с пятью небольшими подушками бежевого цвета.

[Нестры — ярко-оранжевые цветы, напоминающие тигровые лилии].

Удобная обстановка. Прямо дворцовые покои.

Но что больше всего понравилось мне, так это обилие растительности. На потолке, стенах, у окна, на полу — везде стояло какое-нибудь растение. Исключение составила кровать: около нее не стояло растений — лианы обвивали ее ножки, поднимаясь все выше, задевая ткань балдахина и соединяясь где-то у потолка.

«Вот была бы еще трава, — мечтательно протянул Илато, которому здесь было особенно комфортно, — то это бы еще больше напоминало мне дом».

«А иллюзия не сойдет?»

«Я не рискну делать этого ЗДЕСЬ. Вот вернемся в Академию, я, может, немного украсю нашу комнату, попробовав сотворить подобное. Это так восхитительно! Ты просто представить себе не можешь, что я ощущаю!» — Илато лег на ковер и, сладко потянувшись, свернулся в клубочек, блаженствуя.

«Иллюзии в нашей комнате смогу создать только я. Правила забыл? Но мне не дает

покоя один вопрос: для кого когда-то была создана эта комната? Здесь всегда исконно были демоны — такое светлое помещение им ни к чему. В Академию они чужих не пустят (до меня и этой программы обмена они точно никого не пускали). До Академии здесь наверняка было что-то вроде пыточной или тюрьмы, или еще чего подобного.... Зачем — точнее, для кого — создали эту комнату?»

«Не забивай свою головку лишними вопросами. Просто прими тот факт, что нам повезло. Очень».

«Это-то меня и волнует.... Не может быть все так просто! Почему у меня такое ощущение, что..., - глубоко вздохнула и, спустя пару синов, продолжила, — что все подстроено».

Подняв голову, Илато внимательно посмотрел на меня. И что-то такое было в его взгляде... трудно описать. То ли он подумал, что я уже того, то ли согласен со мной.

Подойдя к кровати, рухнула на нее лицом вниз. Пару-тройку мигнов спустя признала данную позу неудобной из-за нехватки воздуха и перевернулась на спину, подложив под голову одну из маленьких подушек. Через некоторое время Илато присоединился ко мне.

«Знаешь, Сандра, — начал он, — животные чувят, когда близится беда. Магические животные — тоже, просто обладают более острым чутьем. И, скажу я тебе, что я ничего не чувю. Опасение. Раздраженность. Чувство опасности из-за того, что не на своей территории да еще и слабы... но я не чувствую обмана, предательства, подлога и тому подобного, поэтому я не могу ни согласиться с тобой, ни опровергнуть твои слова».

«Наверно, я просто все нафантазировала. — Вздохнула. Вставать не хотелось, но дела не ждут. — Нужно закончить с вещами и начать изучать учебники».

«Иди. А я еще поваляюсь». — Вытянув лапки, Илато выгнулся, да так и остался лежать в удобной для него позе. Я же, завистливо посмотрев на него, нехотя встала. Пора за работу.

Ох, и тяжелая мне предстоит нида...

***

Вихрем носясь по комнате в поисках нужных вещей, я сносила все на своем пути, не обращая на это внимания. Вот полетела одежда, пошатавшись из стороны в сторону, едва не упал горшок с цветком, со стола полетели учебники.... И только когда, запнувшись за лиану, я оказалась на полу, больно ударившись локтем, я пришла более-менее в себя и огляделась.

— М-да...

«Вот тебе и «м-да-а-а», — издевательски протянул Кот. — Я понимаю, что сегодня первый учебный дин, но прошу тебя успокоиться».

«Да как же ты не понимаешь, Илато! — Вскочив, продолжила собирать сумку, но на этот раз не снося мебель и смотря под ноги (не хотелось еще раз упасть). — Нида слишком мало, чтобы наверстать все, что они изучили за полгиада! Они ж меня в грязь втопчут! А мне еще условие отца выполнять».

«Оно не распространялось на другие Академии».

«Оно распространялось на учёбу в общем, — упрямо возразила я. — Слово моего отца не знаешь!»

«Я не буду тебе мешать. Только покормить меня не забудь». — Зевнув, Илато перевернулся на другой бок и, кажется, уснул. Везет же.... Некоторым вот учиться надо идти. А так хочется еще понежиться в мягкой кровати, которая обладает сильными притягивающими свойствами...

Так, Сандра, не стоит. Последнюю ниду мы спали не особо много и не так спокойно,

как в родной Академии (кошмары снились с участием демонов и учебы), но все же на недостаток сна жаловаться не стоит. Как любила говорить моя бабушка (мир ее праху): «На том свете выспаться успеем».

Открыв дверцу шкафа, на внутренней стороне которого находилось больших размеров зеркало, посмотрела на растрепанную себя. И как можно показать себя в таком виде в первый дин?

Разумеется, я не питаю надежд, что понравлюсь тут всем или что меня хотя бы старательно не будут замечать. Просто не хочется давать лишний повод для насмешек.

Переплетя косу, убедилась, что волосы лежат идеально, и еще раз оглядела свой наряд, в котором я, мягко говоря, чувствовала себя некомфортно.

Кожаные черные брюки (совсем как у той демонессы) обтягивали стройные ноги, на ногах — обувь с темно-зеленой шнуровкой, похожая на берцы и доходящая до середины голени. Уже в этом мне было стыдно показаться перед людьми (опустим тот факт, что я тут — единственный человек), но радуется, что на мне нет того ужасно короткого топа, который был на демонессе — вместо этого я откопала длинную шелковую рубашку темно-зеленого цвета, которая доходила до середины бедра. К ней прилагался тоненький ремешок. На вырезы по бокам я старалась не обращать внимания: живот же не видно. Сама черно-темно-зеленая гамма цветов мне нравилась, хотя она и констатировала с бледной кожей и светлыми волосами. Впрочем, не так ли должен выглядеть некромант?

Вообще, идти в таком виде необязательно, но мне не хотелось выделяться еще больше, ходя в платье. И так буду, как белая ворона.

Да-да, вы правильно поняли: демонессы не носят платья в Академии. Надеть их они могут лишь на бал, но и тогда платье будет с каким-нибудь маленьким «сюрпризом»: кинжал, метательные иглы и... что там еще бывает? М-да, и скудны же мои знания в области оружия.

Еще одна причина, по которой я так одета: сегодня и физкультура (здесь не носят привычную мне спортивную форму из удобной ткани), и боевое искусство. Когда я увидела это в расписании, то за голову схватилась! Ну, кто придумал ставить такое в один дин! Да и... пусть брюки кожаные и хорошо тянутся, но мне так неудобно в них!

А ведь помимо этих уроков, есть сегодня еще одно занятие с подвохом — заклинания некромантии первого уровня. Блин. Я еще даже недостаточно медитировала, я еще не научилась владеть Даром, я даже теории толком не знаю.... Как я буду магичить?! Я не готова к практике!

«Сандра, не паникуем! Справимся» — сказала я себе и, бросив последний взгляд на мирно сопящего Кота, вышла, тихонько закрыв двери.

Стоило выйти, как обстановка изменилась: пропало освещение, стало темно, как в склепе, и только редкие узоры на стенах, полу и потолке освещали пространство.

Вздыхнув, едва ли не на ощупь начала спуск по лестнице, которая находилась в нескольких меронах от комнаты. Единственное, что радует в данной ситуации: занятия в Академии начинаются на пару боев позже, чем у нас. Впрочем, если посмотреть на смену часовых поясов.... Для меня ничего особо не поменялось. Организм давно привык вставать рано, так что у меня по утрам есть пара-тройка лишних боев, что не может не радовать: сейчас любой свободный миг на вес золота.

По расписанию первым у меня будет алхимия. Вот же... гадство! Сегодня собран весь список моих нелюбимых уроков. Вот только зачем мне «ядология»? Травить я никого не

буду. Ни в жизнь!

Впрочем, как говорит мой отец: «лишних знаний не бывает».

Спустившись на нужный этаж, подошла к двери с яркосветящейся табличкой «Алхимия. Преподаватель: Аркасс дье Андрэс». Так-с. Лучше записать.

Так как пришла я специально пораньше, заранее разведав путь (точнее, Илато разведывал, а я старательно запоминала), то сейчас находилась в гордом одиночестве. Первый звонок прозвонит только через пятнадцать миггов. Только тогда народ начнет приходить, а до него — ни-ни. Лучше поваляться лишние пятнадцать-двадцать миггов, нежели идти раньше.

Сев на лавочку (едва мимо не села из-за полумрака!), прислонилась затылком к стене и закрыла глаза.

И как я буду учиться, если даже читать не смогу в этой темноте? А лекции писать как? О чем они вообще думали, посылая меня сюда?

Не первый раз я задаюсь этим вопросом. И явно не последний.

И почему Судьба-Злодейка так любит издеваться надо мной? Еще и это неприятное чувство подставы.... Может, пресловутая женская интуиция чувствует?

Тем не менее, стоит держать ухо востро.

— Леди?

Открыв глаза, уставилась на немного удивленное лицо ли Астуриаса. Так. А он что тут делает?

— Доброго утра Вам, сударь. — Вежливо наклонила голову. — Вам что-то нужно?

— Я хотел дать Вам вот эти линзы. Ваш отец разработал их. — Пораженно уставилась на демона. С каких это пор отец что-то делает для демонов? Почему об это я не знала? Впрочем, кто бы меня посвятил в это. — Не знаю, что уважаемый ли Браун сотворил с ними, но эффект того стоит. Сделано для людей, посещающих нашу территорию. Как Вы видите, здесь слишком темно для Ваших глаз, леди. Линзы ночного видения помогут Вам и писать, и читать, и видеть всех в округ, не врезаясь в них. — На этих словах он усмехнулся. Наверняка вспомнил, как я недавно врезалась в него, когда от рассерженного Илато убегала. Я что ли виновата в том, что он как раз в это время из-за угла выходил? — Сейчас будет первый звонок. Советую поторопиться.

Недоверчиво взяв футляр, открыла его. На небольшой подушечке лежала коробочка из особого материала, который позволял защитить линзы от повреждений. Сами линзы странным образом светились слабым голубоватым сиянием.

Сняв свои линзы (которые я использую скорее по привычке, нежели по необходимости), аккуратно положила их в футляр. Достав линзы ночного видения, бросила подозрительный взгляд на демона и аккуратно вставила их (благо за столько гиад опыта я больше не нуждаюсь в зеркале). Поморгав пару раз, огляделась.

О-о-о...

Демон был прав: я действительно видела все значительно лучше, словно кто-то включил освещение. Только освещение это было чуть приглушенное, отдающее голубизной. Но все же так куда лучше.

И когда это отец успел изобрести их?

В это время раздался противный звонок, заставивший заткнуть уши на пару син. Демон, словно его и ждал, поклонился и покинул меня, скрывшись за углом.

Буквально через пару миггов начали появляться демоны. Отовсюду. В большом

количестве. Мам-ма дорогая...

Их действительно было много и все очень похожи друг на друга: темноглазые, смуглые, рослые, высокие, крупные... Разница была лишь в размерах рогов. Мелькали и маленькие, едва заметные рожки, и крупные, завитые. Хвосты они искусно прятали, крыльев не было видно и подавно.

Но все же... когда вся эта мощь и сила идет в твою сторону, при этом недобро смотря на тебя, хочется раствориться в стенке, стать невидимой, провалиться сквозь пол, а лучше — проснуться в родной Академии с пониманием, что это был всего лишь сон.

Прислонившись к стенке и стараясь быть как можно незаметнее, с неудовольствием ловила на себе взгляды демонесс, лучившихся самолюбием, превосходством, силой, жесткостью. Ей-Богу, чувствую себя кроликом, стоящим перед удавом, который размышляет при этом: «съесть сразу или поиграть для начала?»

Недалеко от нужного кабинета собралась небольшая группа демонов. Видимо, мои однокурсники. Хм. Я бы не сказала, что ОНИ — первый курс.

«Какие же вы... страшные» — пронеслось в голове. И я сейчас говорю не о внешности. Просто они меня жутко пугают. Еще и их мерзкие усмешки, самодовольные взгляды, мощное телосложение, аура власти, подавляющая волю... Бр-р. Впрочем, с аурой я чуть погорячилась: благодаря отцу у меня выработался некий иммунитет на всех, кто в данном плане слабее отца. В остальном же...

И как я учиться тут буду?

Как только прозвенел звонок, двери аудитории открылись. Демоны начали заходить, а я не торопилась последовать за ними. Да ну их. Я лучше подожду, когда последний зайдет, а после — пройду в аудиторию.

Стоило зайти в аудиторию, как дверь нарочито медленно закрылись. Осмотревшись, убедилась в том, что эта аудитория алхимии похожа на нашу: стоящие на одном уровне широкие парты, на каждой из которых стоял небольших размеров котелок и лежала толстая книжка с теорией и практическими работами; сбоку, в тени, стоял стол с различными, словно специально разбросанными травами; рядом с ним еще один стол, на котором лежали многочисленные колбочки, держатели, несколько спиртовок и подобное оборудование. Разумеется, в классе была широкая доска, перед которой стоял небольших размеров преподавательский стол, весь заваленный различными бумагами.

За столом, сложив руки на груди, сидел, вальяжно развалившись в кресле, демон, с насмешкой смотрящий на... меня. Вот же! С первых синов занятия на меня уже косо смотрят!

— Наша уважаемая, — это явно был сарказм, — гостя, что же Вы стоите? Присаживайтесь. Думаю, адепт Рэски против не будет. — С этими словами дье Андрэс указал на парту, которая находилась аккуратно перед его столом, и за которой сидел... Мам-ма мия! Вот это бугай! Вот это размер рогов! Вот это мощь! А его взгляд, прожигающий меня насквозь...

В этот момент я остро пожалела, что сбежала...

Сглотнув в наступившей тишине, дошла (надеюсь, не слишком быстро: не хотелось бы, чтобы показалось, словно я бегу, так как испугалась) до парты, боясь упасть (с меня станет споткнуться о собственную ногу) на каждом шагу. Положив на нее сумку, села. Стараясь не скользить взглядом по сторонам, достала вещи и только после этого посмотрела на

преподавателя. Точнее — на его подбородок. Острый такой. Гладкий. С ямочкой. Вот на него и буду смотреть, так как поднять глаза выше боюсь.

— Ну, раз наша гостья устроилась, можем начать. — Повернувшись к нам спиной, он взял мел и начал что-то писать на доске. — Прошлый семестр мы с вами закончили на веществах, реакции с которыми приводят к взрыву. Список веществ вы должны были выучить наизусть, поэтому сейчас проведем небольшую работу.

Резко развернувшись, дье Андрэс отошел от доски, на которой были написаны какие-то непонятные закорючки. Нет, не закорючки — формулы. Но формулы каких веществ? Я впервые вижу их!

— Ли Браун, — слышалось от окна, — вижу, что Вы в ступоре. На чем ваш курс остановился в родной Академии?

Неловко отведя глаза, произнесла:

— Мы изучили лишь свойства, номенклатуру основных классов веществ. Более подробно на каждом из видов не останавливались. Ядовитые, взрывчатые и другие опасные вещества мы будем изучать лишь на втором курсе. — Кто бы знал, как мне было неловко сознаваться в собственном незнании! И ведь, если уж быть совсем откровенной, то кое-что я знаю.... но здесь мне это совершенно не поможет. Иные названия, иные символы, иная структура — все это не позволяет мне использовать полученные ранее знания.

— Вот она — программа обучения человеческой Академии во всей красе! Впрочем, вас и к опытам допускают лишь на втором курсе. Но это совершенно не означает, что нужно пренебрегать подобными знаниями! Наверняка даже технику безопасности не выучили, как следует. — Сказать, что дье Андрэс был недоволен, это ничего не сказать. Раздражение так и лилось из него, глаза почернели, хвост беспокойно зашевелился. Почувствовала себя неловко.

— Я понимаю, что это необходимые знания...

— Вы-то тут причем? — Успокоившись, недоуменно спросил демон. — Не Вы же программу обучения составляли.

Сильно сжав перо (от чего оно согнулось, грозя сломаться), кивнула, признавая его слова. В тоже время я была с ним не согласна. Я вполне могла сама узнать об этом! Я же столько гиад занималась самообразованием! Так почему же не нашла ответы на эти вопросы?

Как же, оказывается, я не люблю признаваться в собственном бессилии и незнании!

— Сделаем тогда иначе. Я Вам сейчас составлю список того, что Вы должны изучить, чтобы догнать нас. А Вы тем временем напишите мне то, что знаете на сегодняшний день.

Кивнув, достала лист и начала быстро строчить, чтобы не потерять мысль. Но в то же время я думала о поступке демона. Зачем он пошел мне на встречу, когда меня предупреждали, что такого не будет? Что мне не пойдут на уступки?

Да и... когда я только зашла, как он себя вел? Так, как говорят о демонах во всех государствах. Но он же не такой. Я же вижу, что он сейчас не фальшивит. Не у что это была просто игра? Или нежелание опровергать слухи, которые в любом случае бы услышала?

Странно все. Впрочем, рано делать выводы, когда я видела всего пятерых демонов. Посмотрим, что будет в конце дина.

Когда я почти закончила писать, дье Андрэс положил передо мной мелко исписанный лист. Пробежав глазами по содержимому, поняла, что ничего подобного не было в том списке, который выдал мне ли Астуриас, чтобы я за ниду сумела хоть немного разобраться

материал.

Не у что демон забыл? Упустил?

Блин. Если бы мне дали этот список заранее, вместе с тем, основным, я бы успела и это изучить. И пусть для этого пришлось бы укоротить сон еще на пару боев.

«Эх, Сандра, что-то ты «блин-каты» часто начала. Совсем за речью следить перестала», — пронеслось где-то на периферии сознания.

— Детально изучив с вами технику безопасности, наиболее опасные вещества, способы защиты от них и устранение последствий после их взаимодействия, мы переходим к изучению как раз-таки основных классов веществ. То, с чем Сандра, как я понимаю, знакома, но на практике не опробовала. Так ведь? — Дождавшись моего кивка, демон продолжил. — После каждой изученной темы мы сразу же закрепляем знания контрольной и лабораторной работами. Сандра, хоть Вы это и изучали, советую прислушиваться к уроку, ведь, скорее всего, Вы со своим курсом изучали лишь поверхностно.

Не дождавшись ответа, д-р Андрэс сел за свой стол и начал объяснять материал. Все, что он сказал, было для меня не ново. Это не удивительно: как раз это я изучила в родной Академии, но разница между программой обучения лишь в том, что они на ОБЩУК характеристику тратят одно занятие, когда как мы больше двух, а порой — трех. Это вот сейчас мы изучили в общем, а ведь после пойдет конкретика.

«Хм. Такими темпами я вернусь в Академию со знанием материала (минимум по этому предмету) за весь первый и часть второго курса. Может, сумею сдать заранее экзамены?»

Остаток занятия прошел незаметно. Но, стоило звонку прозвенеть, а д-р Андрэсу задать домашнее задание, как я тут же вскочила и первой покинула аудиторию. Учитель, конечно, хороший (я под приятным впечатлением и от его характера, и от его манеры объяснять материал), но вот про однокурсников я пока такого сказать не могу. Рисковать я не любитель, поэтому лучше поскорее отдалиться от них и добраться до нужной аудитории.

«Но раз д-р Андрэс опровергает все слухи, то, возможно, и остальные не такие жестокие?» — Мимолетом пронеслось в голове. Решив, что пока выводы делать рано, я просто сосредоточилась на более важных мыслях, а именно об ядологии — следующем предмете, если верить расписанию.

Не считаю этот предмет важным для себя, но разве у меня есть выбор? За прошедшую ниду я пролистала несколько учебников рекомендуемой литературы, но не узнала ничего интересного или полезного для себя. Впрочем, посмотрим, как пройдет урок.

Как только двери открылись, я снова дождалась, пока зайдут все демоны, и проскользнула в аудиторию последней. Пока шла к своему месту, старалась ни на кого не смотреть. Ох, как хорошо, что меня отец сейчас не видит, иначе бы получила очередной выговор и взгляд, полный разочарования. Но что я могу поделать, если у меня чисто физически не получается заставить себя выпрямить спину, поднять гордо, как учил отец, голову, встретить прямой взгляд демона и не отвернуться? Как же мне страшно, неловко и стыдно, кто б знал!

«Интересно, как Илато на мои мысли реагирует? Наверняка и от него упреков сегодня получу».

— Итак, ли Браун. — Из-за стола встал демон и подошел вплотную к нашей парте. Нависнув надо мной, словно гора, он уставился на меня и пару мигов так и стоял, как будто старался просканировать меня всю. В этот момент я пожалела, что линзы позволяют достаточно подробно и четко увидеть его: он не отличался от остальных демонов, то есть

был таким же темноволосым, крупным, смуглым (хотя из-за линз, возможно, могу ошибиться, ведь я сейчас не через прозрачное стекло смотрю, видя все идеально, а через, грубо говоря, голубые очки); рога достаточно большие, но практически прямые; хвост не виден, но, скорее всего, почти такой же, как у большинства демонов. — Наверняка Вы думали над тем, что Вам мои занятия не принесут никакой пользы, ведь, насколько я знаю, в Вашей Академии нет такого предмета. Так?

— Вы правы. — Опустив голову, смотрела лишь на чистые листы тетради. — В нашей Академии не преподают этот предмет.

— А считаете ли Вы, что этот предмет для Вас бесполезен?

— Отец приучил меня к мысли, что лишних знаний не бывает. — Надеюсь, таким ответом выкручусь. — Жизнь — штука непредсказуема: никогда не знаешь, что случится в следующий миг, поэтому может настать дин, когда знания, полученные на Ваших занятиях, мне пригодятся.

— Хороший ответ. И отец правильно Вас воспитал. — Дье Рэс (я никогда не привыкну к особенностям их имен) отошел к окну и продолжил. — Могу сказать, что Вы, уважаемая Сандра, вряд ли когда-нибудь решитесь кого-нибудь отравить по собственной воле, НО это не значит, что могут не попытаться отравить Вас или Ваших близких. Особенно зная Ваше высокое положение в обществе. Когда Вы уйдете из нашей Академии, я уверяю Вас, Вы сумеете опознать практически любой яд в еде, воде, воздухе. Это пригодится Вам в дальнейшем. — Он хмыкнул. — Вам повезло, что именно это мы изучаем во втором полугодии на первом курсе.

Когда он закончил говорить, я серьезно задумалась. А ведь я не смотрела на предмет с этой точки зрения. Если размышлять таким образом, то можно с уверенностью сказать, что такие знания лишними не будут.

Хм. Но тогда придется все же выучить те трудно произносимые названия ядовитых растений, о которых я читала. М-да. Трудностей добавилось. Радует, что об ядовитых веществах я узнаю из уроков алхимии (точнее, когда буду нагонять программу по этому предмету).

Так. А что там у нас еще может послужить к качеству сырья для ядов, кроме химических веществ и растений? Минералы, что ли. Но там опять надо знать условия получения, например, тех же ядовитых паров. То есть мы опять возвращаемся к алхимии.

То, что многие предметы сильно перекликаются, делает мое обучение чуть легче, чем могло бы быть. Будущее теперь не кажется мне столь ужасным. При должном старании и упорстве (а также укороченному сну) я вполне смогу вытянуть оценку «хорошо» (об «отлично» рано даже думать).

Поразмыслив таким образом, решила, что, все же не стоит отвлекаться от лекции. Подумаю после. А пока надо записать классификацию сырья для ядов, которую так подробно написал дье Рэс на доске.

Как только прозвенел звонок, я по традиции первая покинула аудиторию. Никто не пытался меня окликнуть или задержать: на меня не особо обращали внимание. Впрочем, не скажу, что демоны дружны между собой. Они смотрят друг на друга, как на предполагаемых соперников, а на меня же.... В общем, меня не считают достойным противником. Но я ничуть не огорчаюсь: чем меньше меня трогают, тем лучше. Заводить знакомства в мои планы не входит, так что нечего переживать по этому поводу.

Пока шла до спортивного зала, несколько раз ругала себя за то, что все же решила

одеться так. Не спору: достаточно удобная одежда, но если бы она так не обтягивала... Мне бы посвободнее брюки подошли. Хотя платья все же привычнее. Помню, как одна из первых моих надзирательниц пыталась надеть на меня корсет. В общем, отец выгнал ее, так как она отказалась слушать отказ по этому поводу. Как он там выразился?

«Я не позволю гробить здоровье своей единственной дочери столь варварским способом!» — Сказал он и закрыл дверь перед ее носом. После этих слов я убедилась в том, что хоть немного, но не безразлична ему, не являюсь для него обузой. Иначе проявлял бы он хотя бы такую, своеобразную, заботу?

С другой стороны — я нужна ему. Все-таки являюсь единственной наследницей. Вот замуж выдаст, детей (желательно — мальчиков) рожу, а вот тогда.... А что тогда?

Ох, опять я негативно мыслю. Нельзя так. Сама же говорила недавно, что жизнь слишком непредсказуема, чтобы можно было говорить что-то определенно. Вдруг, отец поменяет свое отношение? Или вдруг найдется женщина, которая сумеет растопить лед в его сердце?

Будем реалистами. Возможно все. Не стоит забивать мысли подобным. Стоит подумать над тем, как пережить ненавистный мною урок — физкультуру. Нельзя сказать, что моя физическая форма в ужасном состоянии, но до демонов мне далеко. У них же нормативы наверняка тяжелее наших (точнее, для меня это будет куда тяжелее, нежели для самих демонов). И как быть?

Положив рюкзак на стоящую лавку, покинула раздевалку и подошла ближе к двери. Осматриваться желания не было, поэтому я прислонилась спиной к стенке и закрыла глаза.

Не прошло и пары мигнов, как ко мне кто-то подошел. И кого там Леший принес?

— Так вот за кого поручился императорский представитель. М-да. И что в тебе нашли?

Открыв глаза, с недоумением посмотрела на стоящего передо мной демона. В смысле, за меня поручились? И не кто-то, а от самого императора?

— Не в курсе, что ли? — Насмешливо произнес он и вдруг жестко ухмыльнулся. — А почему, ты думаешь, с тобой так сюсюкались на первых уроках? Всем преподам запретили давить на тебя, нам же — тебя трогать. Только и можем теперь, что зубами скрежетать да смотреть косо. А так руки чешутся...

Нервно сглотнув, широко раскрытыми глазами проследила за уходящим демоном. Это что еще значит? Меня не трогают только потому, что кто-то (даже догадываюсь, кто!) запретил?

Нет, с одной стороны это хорошо. Лишних проблем я избежу. Но с другой — зачем это все? Только не говорите, что и участие Академии Демонов в программе обмена было подстроено! Блин. Как бы ли Астуриаса (а кто еще, кроме него, мог все это провернуть?) аккуратно расспросить?

Дело может быть в отце. Точнее — в его работе. Я уже говорила, что отца старались переманить в другие государства всеми способами (от обещания несметных богатств до открытых угроз), но он категорически отказывался. Может, попробовать через меня решили? Но каким образом? Шантаж? Принудительная свадьба? Выкуп? Вряд ли.

Или, если дело не в отце, то в чем? У меня, откровенно говоря, идей больше нет...

«Надо будет с Илато поговорить. Посмотрим, что он надумает за это время. Наверняка же слышал все».

Раздавшийся звонок прервал мои мысли. Пришлось отложить их до лучших времен.

Выползая (практически в буквальном смысле этого слова) из спортзала спустя два боя, я желала только одного — умереть, чтобы больше так не мучиться! Что там говорил тот демон? Что у меня «особые привилегии»? Нехорошая шутка вышла. По крайней мере, преподаватель физкультуры и не собирался меня хоть чуть-чуть пожалеть.

Нет, началось все неплохо: перекличка, немного строевой ходьбы, разговор о предстоящем полугиаде. А вот после... началась разминка. Сначала стандарт: круговые движения шеей, махи руками и ногами, выпады, короткий бег, прыжки. Я бы сказала, что это была разминка перед основной разминкой. Впрочем, можно ли бег, длившийся полбоя, большое количество отжиманий, приседаний, подтягиваний, прыжков (и тому подобное) называть разминкой? Может, для демонов да, но для человека это — полноценная тренировка. При условии, что человек достаточно давно тренируется, иначе не выдержит.

Вот и я спустя ползанятия сдулась. Сидя на лавке, я еле сдерживала желание просто лечь на лавку и полежать мигов пятнадцать. А лучше — подремать. Но не хотелось показывать себя настолько слабой, да и не пристало так делать.

После разминки курс разделился на две команды и начал играть в игру, похожую на волейбол. По крайней мере, подача, передачи и расстановка были схожи. Меня тоже пригласили поиграть. Правда, после того, как я увернулась от трех мячей вместо того, чтобы отбить, меня отправили на скамейку запасных. Впрочем, этому я была только рада! Интересно, на что они рассчитывали? Что я буду отбивать мяч, летящий на меня с большой (силы-то у демонов ого-го) скоростью? Ладно бы был обычный мяч, но он куда тяжелее и жестче тех, которыми я играла раньше! Я ж пальцы сломаю, если попытаюсь отбить! Или меня к стенке отбросит, если мяч, не дай Темная, в меня попадет.

А я, знаете ли, не самоубийца.

В общем, когда я узнала, что и боевое искусство ведет дье Аррэс, то еле сдержалась, чтобы не взвыть! Это какие пытки меня ждут? Я вообще буду способна сидеть на последнем занятии, если буду выжата, словно лимон?

Умудрившись успеть принять душ (тут в раздевалках предусмотрены душевые комнаты), который не только смыл весь пот, но и неплохо взбодрил, быстрым шагом шла к нужной аудитории. Лишь бы не опоздать! Как вспомню нашу историчку... Интересно, если ли хоть один преподаватель среди всех рас хуже нее?

— Итак, — начал ди Крэс (ну, почему у них такие грубые имена?), стоило всем занять свои места, — в прошлом полугиаде мы остановились на Первой Войне Племен. Готовим листочки. Посмотрим, что осталось в ваших головах. — Все это он говорил с некоторой неохотой, словно ему дела не было до своего предмета. — Обычный тест писать не будем. Напишите мне характеристику периода: временные рамки, причины начала войны, основные события, несколько имен важнейших деятелей, последствия войны для народов. Только пишем не под цифрами один, два, три, а связным рассказом.

Так-с, про эту войну я читала дома. В Академии мы ее еще не прошли, так как слишком заостряем внимание на каждом событии. Ли Форслей стоит поучиться у демонов манере ведения занятий, иначе к концу обучения в Академии мы доберемся лишь до середины истории Солара.

«Первая Война народов, начавшаяся в сто двенадцатом гиаду и закончившаяся спустя почти десять гиад, в сто двадцать первом, началась из-за территориального вопроса, как, впрочем, и остальные войны этого периода. Посчитав, что территория его племени слишком мала, Кинар Храбрейший напал на своих соседей, с целью увеличить оную и захватить

людей, чтобы обратить их в рабство.

Сражений было много, но самые важные из них, это Битва близ р. Рейи (в сто пятнадцатом гиаду), которая послужила переломным моментом в войне, и Битва Сильнейших — последняя битва этой войны, на которой один на один сражались вожди воюющих племен. Итог: Кинар Храбрейший был побежден и с позором отправлен на родину, где его жестко убили, так как он опозорил честь племени...»

Хм. Что еще написать?

«... В результате войны территория племени Нэя Хитрейшего (такое прозвище не случайно: именно благодаря хитрости он победил Кинара Храбрейшего) увеличилась почти в два раза; в будущем, как показывает история, именно он — Нэй Хитрейший — сумел объединить два племени в одно. Сейчас на месте, где обосновалось это новое племя и расположена наша столица».

Кратко и по делу. Не вижу смысла расписывать на двух страницах такую войну. Как только ближе к нашему времени начнем подходить, так и будем писать более полную характеристику событий.

Сдав работу (точнее, положив на край стола, тем самым показывая, что готова), открыла учебник, чтобы посмотреть, что мы изучаем дальше и что было изучено ранее (каюсь, историю я не особо смотрела). Если не считать пары тем, то пока идет общая программа для всех Академий. Это только позже, когда расы начнут обособляться и жить отдельно и закрыто, появятся серьезные не состыковки в учебниках. Но к тому времени я буду уже в родной Академии.

Остаток занятия прошел довольно быстро и скомкано. Рассказывали не особо интересно, тема была мне уже известна. Поэтому, сделав вид, что внимательно слушаю (благо опыт так делать большой), обдумывала, как пережить боевое искусство.

Какой из меня воин? О чем вы?

Мне бы бегать быстро научиться. У выносливого и быстрого некроманта и шансов выжить больше. Правда, нехорошо убегать и оставлять разозленную и голодную нечисть, но все же это шанс: убежав, ты сумеешь в спокойной обстановке подумать, восстановить резерв и разработать план. В крайнем случае — вызвать подмогу.

Но не думают же они, что я буду сражаться с нечистью на кулаках?

В голове тут же возникла картинка: я стою напротив, например, зомби в боевой стойке и тут РАЗ — мощным ударом левой руки в челюсть посылаю его в нокаут.

Еле сдержавшись, чтобы не хихикнуть, откинула подобные мысли. Впрочем, против медлительных зомби или едва шевелящихся скелетов я бы выстояла, но если попадется упырь? Они же быстрые, ловкие! Мне не хватит скорости и реакции, чтобы противостоять им.

Ох, и начнется сейчас череда позора. Рано первокурсникам тратить на это время! Вот с курса четвертого-пятого, когда идет интенсивная отработка боевых заклинаний, можно прибегать и к этому. Но демонам разве это объяснишь?

«Может, все будет не так плохо?» — промелькнула мысль, но тут же угасла, когда я зашла в зал.

Что стало с залом? Откуда все взялось?

Да это же.... Е-мае! Да тут целая полоса препятствий! Ей-Богу, я такое только в фильмах про армию видела. И через ЭТО я должна проходить?

Встав столбом, расширенными глазами смотрела на бревно, над которым висели мешки

(явно нелегкие), и которые, как я понимаю, будут перемещаться туда-сюда по дуге, а мы должны будем пройти по самому бревну, стараясь, чтобы нас не приложило таким вот снарядом; чуть дальше был канат, благодаря которому мы должны были перебраться через весьма не привлекательную яму; еще дальше стена для скалолазания; недалеко от нее лежали в два ряда резиновые диски с отверстием внутри, похожие на шины (как я понимаю, мы должны будем бегать, наступая в каждый диск?). Помимо всего этого была еще и деревянная преграда, которую мы должны были преодолеть, и забор с наклонной доской, и какой-то лабиринт. Мы даже проползать под колючей проволокой будем! А ведь это еще не все...

Мама, роди меня обратно!

Только я хотела незаметно отступить назад, как меня окликнули:

— Ли Браун? Первой быть не хотите?

И в этот момент я поняла, что влипла.... Серьезно влипла.

***

— И долго Вы еще будете висеть там, ли Браун? — Насмешливо спросили у меня, а я...

А я висела, держась за перекладину, и старалась не упасть, но руки скользили, поэтому шансов на хороший исход было мало. И, вроде, что сложного? Нужно просто перебирать руками, двигаясь вдоль турника. Но у меня не достаточно сил для этого! Меня хватило лишь на пару таких «шагов»! Я просто боюсь, что в тот маленький промежуток времени, пока я буду висеть лишь на одной руке, я не выдержу и сорвусь! А падать тут добрых мерона три.

Вот поэтому я и висю... вишу... нахожусь в воздухе (как правильно-то?) тут уже довольно долго. Не самое приятное ощущение, скажу вам. Особенно, когда на тебя пялятся и злобно хихикают, даже не скрывая этого!

— Мы, конечно, не торопимся, но скоро звонок. — Продолжил преподаватель, усмехаясь. — Кто ж Вас снимать будет? А Вы ведь застряли почти в самом начале...

Это да. Двадцать меронов быстрым бегом я пробежала и даже (О, Боже!) сумела перепрыгнуть через двухмероновый «ров» (не настоящий, конечно, но линии были очерчены). С горем пополам прошла по наклонной доске, перебралась через забор и сумела добраться до так называемого «разрушенного моста». Иди по доске, похожей на ломаную прямую, было еще терпимо, а вот прыгать через «разрывы» было о-очень страшно. Но и тут, смотря на демонов и не желая отставать, я упрямо шла вперед.

И вот смело пройдя через эти испытания, я застряла тут! А ведь впереди еще столько препятствий...

— Ли Браун, если не хотите проходить до конца, то прыгайте!

— Так высоко же... — Проямлила в ответ.

— А зачем тогда полезли туда?

— Так Вы ж сами сказали...

Не сдержавшись, демон сплюнул и ушел к кому-то из моих однокурсников. Я же осталась висеть тут...

Но мое одиночество долгим не было. Когда руки совсем задеревенели, сведенные пальцы отказывались разжиматься хоть на чуточку, снизу послышалось:

— Сандра? — Ли Астуриас? Вы ли это? — Вам помочь?

«ДА!» — Чуть было не закричала я, но вовремя прикусила губу. Сдержав порыв, как можно спокойнее ответила:

— Если Вас это не затруднит, сударь, то я с удовольствием приму Вашу помощь.

Демон щёлкнул пальцами, от чего мои руки резко ослабели и я полетела вни-и-из... чтобы приземлиться в объятья демона. Открыв глаза, которые я машинально закрыла, стоило отцепиться от перекладины, с недоумением посмотрела на ли Астуриаса. Не такой я помощи ожидала. Совсем не такой.

Аккуратно поставив меня на пол, демон сдул невидимые пылинки с моих плеч и посмотрел на меня глазами ангела. Оглядевшись, заметила, что эту сцену видели все.... И эти «все» сейчас не особо доброжелательно на меня смотрят...

— Пойдемте, Сандра. С «заклинаний некромантии» я Вас отпросил, так как Вы к этому еще не готовы. — Приобняв меня за плечи, Аэдар повел меня к выходу из зала. — Думаю, у Вас появились ко мне вопросы.

«И как он узнал о моих мыслях? Впрочем, если он и есть — императорский представитель, то чему я вообще удивляюсь?»

— Думаю, нам стоит поговорить в библиотеке. В это время там мало народу.

Гм. Конечно, он прав. Но мне как-то боязно, если честно, идти туда, где я буду один на один с ним.

— Вы боитесь меня? — Вы мысли читаете, ли Астуриас? — Не стоит. Вам я не сделаю ничего плохого.

В молчании мы преодолели несколько коридоров. В этот момент я всерьез подумывала уйти на занятие заклинаний некромантии: там хоть народу больше, а тут один на один с загадочным демоном, который еще и зачем-то поручился за меня. Тем более на полигоне можно хоть попытаться убежать от летящего тебе вслед заклинания, а тут ни-ни: не думаю, что мне позволят хотя бы кабинет покинуть.

— Заходите. — Пропустив меня вперед, ли Астуриас зашел следом, плотно прикрыв за собой двери. Однако мне это уже не нравится. — Итак, Сандра, как Ваш первый учебный дин?

— Достаточно неплохо. — Осторожно ответила я, краем глаза следя аз демоном. Стоило ему сесть рядом со мной (пододвинуться мне было никак, так как я сидела в углу дивана), я встала, подошла к одному из стеллажей и сделала вид, что увлеченно изучаю приглянувшуюся книгу, из-за которой я так быстро вскочила. — Было неплохо, пока я не узнала, что меня не трогают лишь потому, что за меня поручились. Не под Вашей ли, сударь, я защитой? Я, разумеется, Вам благодарна: Вы облегчили мое пребывание здесь, но Вас не кажется, что об этом нужно предупреждать?

— И кто же проболтался? — У демона опасно сверкнули глаза. Ох, Темная, с кем же ты меня свела на одной лесной дорожке?

— Не суть. Меня интересует сам факт.

Лицо демона расслабилось, но глаза продолжали недобро светиться. Откинувшись на спинку дивана, он задумчиво покрутил невесть откуда взявшееся перо. Молчание затянулось, но я не торопилась его нарушать: как вспомню его взгляд, так сразу табун мурашек по спине пробегает. Лучше подожду.

— Наш Император крайне заинтересован в вашей программе обмена. — Наконец начал говорить он. Я даже замерла, стараясь не упустить ни слова. — Но Он прекрасно понимает, что отношения между демонами и иными расами довольно.... Недружелюбные. Вы, Сандра, наш первый гость за столь долгое время и, надеемся, что не последний. Как Вы понимаете, мы считаем своим долгом оберегать Вас, иначе Вы прекрасно знаете, что ждет Вас.

— Это все? Больше причин нет?

— Я рассказал все, что Вам нужно знать.

Какая интересная формулировка. То есть и не факт, что сказали все, но и, если и есть что-то еще, то мне ничего больше не скажут. А это «что-то» точно есть: недоговоренность чувствуется.

Повернувшись спиной к демону, чтобы он не видел моего недовольного лица, достала первую попавшуюся книгу, дабы не казалось, что я тут просто так стою.

— Интересуетесь мифами нашей расы? — Послышался голос Аэрада. Причем слишком близко. Развернувшись, увидела стоящего прямо передо мной демона. И когда только встать успел? И подойти так неслышно?

— Просто интересно насколько отличается ваш текст от наших. Все же существует много легенд, где главные герои — демон и человек.

— Вы правы. Это довольно интересно.

— Я могу идти?

— Если у Вас, Сандра, больше нет ко мне вопросов, что печалит, то можете идти.

— Вопросы если и есть, то улетучились. В следующий раз буду записывать. Всего доброго! — Не став слушать ответ, выскочила за дверь и быстрым шагом (почти бегом) направилась в свою комнату. Да не дай Темная, демон о чем-то еще вспомнит и догонит меня

Пробежав несколько десятков коридоров, поняла, что потерялась. Шасс! Надо было внимательнее смотреть, куда ведет меня демон!

«Сандра?»

«Илато!?» — Не поверив своим ушам, в ступоре замерла. Котик мой ненаглядный, где ты?

«Я тут. Как ты?»

«Илато, радость моя, где ты? Дай обниму тебя! Спаситель ты мой».

«Я тогда лучше в темноте останусь».

«Вообще-то я вижу в темноте», — похвасталась я, начав оглядываться. Где же ты спрятался?

«Тогда останусь тут».

«Ладно-ладно. Я не буду к тебе прикасаться. Выходи».

«С чего бы это ты стала в темноте видеть?» — Спрыгивая с одной из статуй, поинтересовался Кот.

«Аэдар линзы специальные дал. Оказалось, что это изобретение отца. Но я раньше не слышала, чтобы он что-то делал для иных рас. Это больше похоже на специальный заказ. Однако отец никогда не изобретал чего-либо для кого-нибудь, кроме своего государства! Если иным государствам надо, то они покупаются у нас. Иного не дано».

«Может, ты знаешь отца не так хорошо, как думаешь?»

«Намекаешь на то, что он может быть не таким уж и честным человеком, каким я его считаю?»

«Не намекаю. Просто не исключаю такую возможность».

«Нет. В своем отце я уверена, как ни в ком другом. Думаю, есть иная причина».

«Не буду спорить. Пошли лучше в комнату».

«Хорошая идея. Хочу, наконец, прилечь. Особенно после того, что было на боевом искусстве!»

«Давай-ка поподробнее с этого момента! Я почти все проспал».

Усмехнувшись, начала свой рассказ с самого начала.

— Ну, что ты думаешь? — Спросила я, лежа на кровати, спустя боя полтора.

— Ты права: демон действительно что-то недоговаривает. Но мы не сможем узнать, что именно. Придется ждать. Правда все равно рано или поздно откроется.

Кивнула, согласившись с его размышлениями. Следить за Аэдаром смысла точно нет: не такой он демон, слежка за которым позволит что-то узнать. Больно аккуратный. Осторожный. Подозрительный. А уж если вспомнить их каких он слоев....

— Учиться продолжаешь в том же темпе. Видно, что поблажки все же будут. Если постараться, то закончишь этот полугиад спокойно. Правда, с полосой препятствий нужно что-то делать. Скажу честно, даже я этого не ожидал. Немного неожиданно. Странно. — Илато задумчиво потер подбородок лапкой. — И все же непредсказуемая они раса...

— Знаешь, ответ на какой вопрос я не могу найти? — Спустя пару мигнов нарушила тишину. Кое-что не дает мне покоя. Может, Илато поможет разобраться. — Аэдар — демон. Довольно сильный демон. Как мы знаем, чем сильнее демон, тем сложнее ему переносить свет. Так?

— Так. К чему ты клонишь?

— Когда Аэдар на нас наткнулся, было достаточно темно. Но как же он добрался до Академии? Допустим, передвигался лишь ночью. Тогда как можно объяснить тот факт, что он был в зале, выступал перед студентами в середине дина? Было очень светло, а он даже не морщился!

— Э-э-э...

— Продуктивный ответ. — Усмехнувшись, перевернулась на живот и уткнулась в его мягкую шерсть. — Может, и у него есть «особые» линзы? Похожие на мои, только с противоположным эффектом?

— Помнишь, когда ты его встретила, ты обратила внимание на его красные глаза? Ты тогда еще подумала, что он вампир. Может, это и были они?

— Наверно...

— Опять об отце думаешь? — Илато погладил мне щеку своей мягкой лапкой. — Не стоит. Давай лучше спать. У тебя был насыщенный дин. Завтра будет не легче. Тебе нужно выспаться. — Коснувшись моей щеки своим носиком, Илато прыгнул с кровати и удобно устроился на подоконнике.

— Спасибо, Илато. — Улыбнувшись, проследила за тем, как Илато свернулся в клубочек и закрыл нос хвостом. Выключив свет, выбрала наиболее удобную позу и тут же заснула, стоило утомиться.

Следующая нида, надо сказать, прошла куда тише и спокойнее, чем первый дин. Относительно, конечно. По крайней мере, ко многому я была уже готова. Морально.

Преподаватели меня не трогали, изредка спрашивая на занятиях уже пройденный материал. Когда я отвечала (и отвечала правильно), они не выказывали никаких чувств. Ради любопытства рискнула ответить неполным ответом на один из вопросов. Реакции ноль. Тогда я специально исказила ответ, ошиблась немного. И снова тишина. Демонов же за любой неточный ответ преподаватели готовы чуть ли не на месте испепелить! Почему ко мне такое отношение?

Нет, я понимаю, что Аэдар договорился, чтобы мне дали некоторые поблажки, но не перебор ли это? Теперь демоны ненавидят меня еще больше! Ей-Темной, ненависть, злость и желание придушить меня так и сочиться из их глаз! И я боюсь, что кто-нибудь не вытерпит и пойдет против приказа, чтобы просто насладиться моей смертью.

Разумеется, теперь я хожу исключительно какими-то мало знакомыми, малообитаемыми и заброшенными тропками здания, чтобы меня видело как можно меньше народу. Спасибо Илато, что нашел их! Теперь мне хоть немного спокойнее.

Правда, мысль, что в таком мало знакомом месте меня выследить и покалечить легче, не давала мне покоя.... Но я постаралась выкинуть ее из головы.

Практически ни один предмет не стоит того, чтобы на нем заостряли внимание. Кроме, пожалуй, боевого искусства, физкультуры и «заклинаний некромантии».

Первые два предмета удивления не вызывают: преподаватель, что ведет их, единственный демон, который не делал мне поблажек. Не знаю, что заставило его идти против приказа (принцип? упрямство? а, может, на счет этого предмета вообще не было указаний?), но работала я так же, как и все остальные.

Кстати, могу похвастаться: спустя три дина я сумела преодолеть половину полосы препятствий почти без потерь! Правда, когда я дошла до бревна, над которым качались тяжелые мешки, я резко остановилась и еле подавила желание проползти ПОД бревном. Конечно, спустя еще пар дин я рискнула хотя бы забраться на него. Удерживая равновесие, я сделала пару шажков, прошла мимо одного мешка и... полетела, жестко ударившись спиной о стенку, откинутаая одним из мешков. Было больно. Нет, не так. Было ОЧЕНЬ больно. Мне действительно показалось, что еще чуть-чуть, и позвоночник не выдержит. Но нет. Результатом стала лишь огромная гематома, которую быстро свели местные лекари (однако, у них достаточно сильная магия Жизни, что удивительно), шоковое состояние и единственная поблажка, которую сделал мне преподаватель: он разрешил пропустить эту часть полосы препятствий. Уж не знаю, сам ли демон решил так сделать или сверху надавили, но я была жутко рада, когда услышала сие решение: второго такого полета я бы не пережила.

Что же касается «заклинаний некромантии»? Аэдар, вроде как, освободил меня, но я из чистого любопытства присутствовала на занятиях в качестве вольного слушателя. Было интересно. Даже очень. Легкое покалывание в кончиках пальчиков говорило о моем желании попробовать хотя бы простейшее заклинание. Разумеется, я понимала, что еще не готова, что еще не достигла нужного уровня на медитациях. Только поэтому я сумела

сдержать себя. Но не сказать, что занятия прошли безрезультатно: я исписала полтетрадки интересными заклинаниями, полезными советами, разными схемами, которые помогут мне в дальнейшем. Нужно будет показать их Риэлю. Хотя я все еще не понимаю, зачем эльф поступил на факультет магии Смерти....Надо будет узнать.

В общем, нида моего пребывания в Академии Демонов прошла достаточно спокойно. На восьмой же дин, когда я сидела на паре по истории, в аудитории раздался голос ректора, который настоятельно просил посетить его кабинет после звонка.

То, что меня просят, а не приказывают, уже настораживало. Как и тот факт, что идти нужно было не сразу, а лишь после окончания пары. Может, прием такой? Чтобы я зря издергалась, изнервничалась, раздумывая над причиной моего посещения в не самое лучшее место? Приду в кабинет уже «готовенькая» сознаться во всех смертных грехах.

Впрочем, я преувеличиваю и зря накручиваю себя.

До конца пары я просидела в напряженном состоянии, изредка ловя насмешливые взгляды демонов. Злорадствуют, заразы рогатые...

Хм.

Однако мне не нравится, что я стала столь «лестно» обращаться к демонам. Пусть даже в уме. Никогда ранее не замечала за собой столь негативного отношения к другим расам. А же не расистка! Да и к людям я так никогда не относилась...

Боги, аура тут такая что ли? Негоже так поступать, думать и говорить! Впредь буду более сдержанной в мыслях. А то вдруг вслух скажу? Или в пылу разговора все свои мысли озвучу? Этого допустить нельзя. Отец всегда учил меня сначала десять раз подумать, а после — сказать. Тем более все знают, что язык девушки не ее друг. Нужно быть осмотрительнее. И осторожнее.

Примерно такого плана были мои мысли, пока я шла к кабинету ректора. Подойдя к двери, вздохнула и только было решила постучать, как дверь отворилась, и мне на встречу вылетел призрак. Как там его зовут? Шасс. Вылетело из головы!

Провалила еще один урок отца: никогда не забывать имена окружающих тебя людей (ну, в данном случае еще и призрака). Прости, пап, но что-то последнее время я не такая уж и примерная дочка... Пора брать себя в руки.

— Добрый дин. — Вежливо поздоровалась я, наклонив голову.

— Добрый. Проходите. Вас уже ждут.

Посторонившись, призрак пропустил меня вперед. Миновав его, прошла к двери. На этот раз Шьес (имя само всплыло в голове) не провожал меня, а просто кивнул, когда я взялась за ручку двери. Видно, на этот раз мы с ректором действительно будем один на один.

— Проходи, Сандра, — раздалось со стороны стола, стоило закрыть двери. — Можешь садиться. Насколько я знаю, линзы Аэдар тебе выдал, поэтому в присутствии Шьеса нет необходимости.

— По какому поводу Вы меня вызвали? — Сразу перешла я к делу, стоило присесть на краешек кресла.

Откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди, демон некоторое время смотрел на меня пронизывающим взглядом. Стало не по себе, но, вспомнив отца, я чуть расслабилась и лишь сильнее выпрямила спину. Ректор лишь хмыкнул.

— Для начала хочу похвалить тебя за твои успехи в учебе. Де Риссо был крайне доволен, когда я отослал первый отчет о твоих успехах. Скажу честно: ты сумела меня удивить. Для человечки, — на этих словах я невольно нахмурила брови, — ты показала впечатляющие

результаты. Впрочем, будем помнить, что демонам запретили осложнять тебе жизнь. Да и зная твоего отца.... Я догадываюсь о методах твоего воспитания. — Ректор замолчал. Я же не нашла нужным отвечать на подобное заявление.

Видя, что я не желаю отвечать, демон хмыкнул и продолжил:

— Буквально через ниду состоится ежегодный бал в честь основателей нашей Академии. Это традиция. Своего рода дань уважения предкам. Если тебя интересует история, то возьмишь в библиотеке учебник и прочтешь. Я же вдаваться в подробности и тратить время не буду. — Встав, он подошел к окну, повернувшись ко мне спиной. — Не знаю, зачем это нужно Аэдару и нашему уважаемому Императору, но они хотят, чтобы ты присутствовала на этом балу. — Судя по его интонации, ректор не доволен таким решением. — Наряды у нас традиционные. Аэдар сказал, что сам тебе предоставит платье. Тебе нужно лишь надеть его, прийти, немного покрутиться для виду и уйти. Думаю, тебе самой не очень понравится быть в компании демонов. Да и им твое общество не по душе. Не хочешь же ты испортить им праздник?

— Нет, не хочу. — Сжав кулачки, тихо ответила я, опустив взгляд.

— Радует, что ты это понимаешь. Теперь ступай. Больше мне нечего тебе сказать.

— Всего доброго.

Мышкой выскользнув из кабинета, попрощалась с призраком и покинула столь негостеприимное место.

Бал? Какой еще бал?! Зачем меня на него пригласили? С какой стати человеку присутствовать на исконно демоническом празднике? Что я там забыла?

«И правда, очень интересный вопрос», — раздалось в голове.

«Илато? Ты все слышал? Впрочем, чему я удивляюсь».

«Больно все это подозрительно, не находишь? Участие Академии демонов в программе обмена адептами, участие в этом деле первокурсников, неприкосновенность тебя, защита со стороны самого Императора, приглашение на бал.... Не знаю, Сандра. У меня плохое предчувствие».

«Не у тебя одного. Мне тоже не по себе».

«Ладно. Заранее не переживают. Может, предчувствие ложное? Пока продолжай учиться. А там посмотрим».

«Ты прав. Думаю, на конец лекции нет смысла идти. Давай все-таки заглянем в библиотеку и узнаем, что же это за праздник такой?»

***

— Эм... — Это все, что я могла сказать, глядя на платье, что мне прислал Аэдар.

— Э-э-э. — Илато тоже был немногословен.

Придя с занятий, я обнаружила на кровати небольшую коробочку, перевязанную ленточкой. Любопытство взяло верх, поэтому мы с Илато первым делом решили узнать, что же мне послали. Под ленточкой оказалась небольшая записка:

«Надеюсь, Вам понравится.

Жду не дождусь увидеть Вас, Сандра, в нем.

С уважением,

Аэдар».

Переглянувшись с Илато, неуверенно потянула за ленту, развязывая бантик. Открыв коробку, с удивлением посмотрела на алую, шелковую ткань. Что-то мне уже оно не особо

нравится.

Достав платье полностью, я просто впала в ступор. Я такое не ношу! Оно же слишком яркое, броское, откровенное! Нет-нет, я ни за что его не надену!

— Иди-ка примерь.

— Ты издеваешься!? Я ни за что не надену этот срам! Пусть демон делает со мной все, что хочет, но в этом я никуда не выйду!

— Не забывает, что в данном обществе, это — норма.

— Но для меня-то нет. И мне совсем не хочется идти против своих принципов.

— Сейчас, кроме меня, тебя никто не увидит. Примерь. Не волнуйся: я никому об этом не скажу.

Неуверенно прикусив губу, бросила еще один взгляд на платье. Шасс...

— Хорошо. Уговорил. Но в нем на бал я все равно не пойду.

— Я и не настаиваю.

Взяв платье, ушла в ванную комнату. Не особо хочется надевать его, но чего уж тут... Меня и правда никто, кроме Кота, не увидит.

Много времени на переодевание я не потратила: платье было весьма просто, не имело никаких крючочков, бантиков, корсетов и всего прочего. Нарочно не посмотрелась в зеркало. Не знаю, как на мне смотрится этот ужас. И знать не хочу. Я себя, ей-Темной, сейчас голой ощущаю!

— Ну, как? Сильно страшно выгляжу?

— Распусти-ка волосы.

Последовав указанию Илато, расплела тугую косу и чуть взъерошила волосы. Сразу такое облегчение наступило.

— Слушай, а тебе идет. А волосы-то как у тебя отросли. Тебе идет, когда они волной лежат на спине. И давно они у тебя кудрявые?

— Они просто привыкли. Я ж всегда косу заплетаю на влажные волосы.

— Не хочешь в зеркало посмотреться?

— М-м-м.... Не особо, если честно. Я себя не в своей тарелке чувствую.

— Ты прекрасно выглядишь. Поверь: тебе понравится. Правда, я бы цвет платья изменил, но тут уж ничего не поделать: традиция как-никак.

Подойдя к зеркалу, тут же опустила взгляд вниз, на свои голые ступни. Глаза зацепились за конец верхней юбки, которая лежала на полу. Она была сшита из прозрачного материала и обвивала не всю мою талию, а лишь половину, то есть располагалась лишь сзади, достигая пола и подметая его. Видно, мода тут такая, но мне не особо нравится. Тем более, лучше бы сделали юбку не такую половинчатую, а полную, чтобы я не любовалась на свои голые колени! Да-да, платье едва достигало их и облегало бедра! Боги, насколько же оно коротко!

В области талии был тоненький ремешок, под которым брала начало верхняя юбка. Тут все тоже достаточно облегалось, из-за чего я чувствовала себя неудобно. Но и это еще не самое страшное!

Плечи были оголены. Полностью! Даже бретелек не было и повязок каких, чтобы завязать сзади платье! А уж зона декольте.... По краю был рисунок. Похоже, бисером вышили. Но тут тоже все было достаточно открыто! Ранее я не могла себе позволить оголить щиколотки, а тут грудь видно, шея открыта, ноги почти голые!

— Илато, как ЭТО мне может идти?!

— Ну, ты права: структура платья проста. Обычное короткое платье с вышивкой, поверх которого пришита еще верхняя прозрачная юбка. Не знаю, как правильно эта деталь называется, всё же я Кот. Благодаря этому верху (пусть и прозрачному) сзади достаточно все прикрыто. Твои волосы прикроют открытые плечи и частично грудь. Но вот ноги.... Не знаю, как прикрыть. Была бы юбка по всей окружности, было бы проще.

— Больно запутанно ты выражаешься. Окружность приплел еще.

— Я мир моды и одежды не изучал. У меня слов недостаточно, чтобы описать сию одежду.

— Так и у меня слов не хватает. Я впервые вижу подобное.

Илато не успел ответить: в дверь постучали. Не успела я даже шага сделать, как она открылась, и в комнату вошел Аэдар собственной персоной. Руки дернулись прикрыть зону декольте, но сдержав порыв, я просто перекинула волосы со спины вперед. Илато прав: так я прикрыла достаточно много того, чего открывать вообще не стоит.

— Сандра, добрый вечер! Извините, что зашел без разрешения.

— А если бы я сейчас переодевалась, ли Астуриас? Вам не кажется, что хоть какие-то приличия нужно соблюдать? — Как можно холоднее сказала я. И только потом подумала, что демон и приличия — вещи не совместимые. — Прошу Вас в следующий раз дожидаться, пока я лично открою Вам дверь.

— Как скажете. — Демон с явной издевкой поклонился. — Я всего лишь хотел убедиться, что платье Вам подошло, и узнать, не нужна ли Вам помощь с подборкой обуви.

— Обуви? Разве мои туфли не подойдут?

— К этому платью? Не думаю. У меня есть на примете одни. Завтра я Вам пришлю их. — После этих слов, он развернулся, открыл дверь и хотел было выйти, но напоследок обернулся и сказал: — Сандра, а Вам оч-чень идет это платье. Осталось сделать прическу и макияж, и Вы сразите всех наповал. Всего доброго.

Дверь закрылась, а я осталась стоять на месте. Только спустя пару мигнов, ушла в ванну, чтобы снять с себя этот ужас.

— Сандра, а он прав. Может, все же сходишь на бал? Когда еще такой шанс в жизни представится?

— Да мне и этого шанса не надо. — Выйдя из ванны, скомкала платье (благо ткань не мнется) и бросила его назад в коробку. — Не пойду и все тут. И чего это ты с ним соглашаешься?

— Не хотелось бы, но он прав. Давай, сходишь, повеселишься.

— Какое, к чертям, веселье? Забыл, как демоны ко мне относятся? Забыл, что сказал ректор? Или уже не помнишь, что меня вежливо попросили покинуть бал как можно скорее, дабы не портить праздник демонам?

— Все я помню. — Отмахнулся Кот. — Вот и сходишь за новыми впечатлениями.

— Знаешь, после такого платья я просто боюсь, какую обувь мне завтра предоставят.

— А мне вот любопытно. Радует, что завтра нет занятий.

— Единственный плюс. Для других. Я же продолжу заниматься. Самообучение еще никто не отменял.

— Зануда. — Илато горько вздохнул и, спрыгнув с кровати, ушел на подоконник. — Скучно с тобой.

— Я тебя с собой не звала. Мог и в Академии остаться.

— Тогда бы вообще тоска была.

- Тебе не угодить.
- Тогда давай лучше спать.
- Ты иди. Я, пожалуй, еще почитаю.

Илато лишь выразительно закатил глаза и повернулся ко мне спиной.

Удобно устроившись на кровати, включила свет и взяла учебник по ядам. Именно по этому предмету я больше всего отстаю. Нужно подтянуть уровень, пока есть время и возможность.

«... наиболее эффективными ядами служат те, что в основе содержат сырье животного происхождения. Пусть такие яды выводить легче, чем те, что сделаны из минералов, но и готовить их куда легче. Достать яд змеи можно самостоятельно или закупить на рынке, тогда как ядовитые минералы стоят бешеных денег на Черном рынке. Ко всему этому минерал нужно обработать, при необходимости нагреть (чтобы выделились ядовитые пары), расколоть и тому подобное (более подробное изучение будет на втором курсе «Ядологии»). С животными все обстоит легче. Они практически не требуют дополнительной обработки, быстро действенны, легко поступают в кровь человека, тем самым отравляя его....»

Не дочитав параграф, уснула, уткнувшись носом в книжку.

***

— Ты уверен, что это хорошая затея? — В который раз спрашивала я Кота. — Пойми: я себя некомфортно чувствую.

— Это пройдет. Просто забудь на пару боев о своем воспитании.

— Как я, по-твоему, должна забыть о нем, если оно прививалось с детства? Как это можно вообще представить? Я тебя просто не понимаю!

Илато в очередной раз закатил глаза.

— Забудь, Сандра. Расслабься. Это всего на бой-два. Аэдар будет рядом. Пусть у него есть что-то на уме, но в обиду он тебя не даст. По крайней мере, сегодня.

— Спасибо, успокоил. — Нервным движением руки поправила платье. — Ты прав. Нужно успокоиться. Нервы беречь надо.

В это время раздался стук в дверь. Поправив шлейф, подошла к двери. Открыв, удивленно посмотрела на демона: было немного непривычно видеть его в ярко-алом костюме (до этого он ходил в черном или темно-синем) с красной бабочкой, которая выделялась на фоне белоснежной рубашки; волосы демона были распущены, но передние пряди были собраны и заплетены в тоненькую косу, в которую вплели такие же красные бусины. Но большее впечатление на меня произвели крылья демоны, которые я видела впервые: красивые, мощные, крупные, перистые. Скажу честно, я едва сдерживала желание, чтобы не протянуть руку и не прикоснуться к ним. В себя меня привел Аэдар, воскликнувший:

— Сандра, повторюсь: Вы чудесно выглядите в этом платье!

— Благодарю, сударь. Вы тоже хорошо выглядите. Идемте?

Вместо того, чтобы, взяв меня под руку, идти на бал, Аэдар протянул руку и аккуратным, я бы даже сказала, нежным движением поправил выбившую прядь.

— Вам идут кудри, Сандра. — Кажется, я в ответ покраснела. — И зачем Вы вечно носите обычные, скучные, однообразные косы? Вам нужно подчеркивать Вашу красоту.

Не выдержав его пристального взгляда, опустила глаза.

Та-а-ак.

Что-то развесила ты уши, Сандра! Соберись! Аэдар — не тот, кто искренне, без задней мысли делает комплимент. Что-то ему надо, что-то он от меня хочет. Пытается усыпить мое внимание? Шасс. Стоит держать с ним ухо остро.

Перекинув копну кудрявых волос на спину, улыбнулась и, взяв под руку демона, потянула его за собой в сторону зала. Неизвестно, сколько он так еще столбом стоять будет. Лучше все взять в свои руки.

— Сандра, зал в другой стороне, — чуть насмешливо послышалось сверху. В ответ невозмутимо развернулась, ненароком задев крыло (боги, какое мягкое!). Чуть сбавив ход, позволила демону вести нас.

Первые несколько мигнов мы шли в тишине. Изредка нам попадались другие демоны, которые нас обгоняли, торопясь на бал. Но каждая... каждая демонесса оборачивалась и бросала на меня неприязненный, чуть, как мне показалось, завистливый взгляд.

Я же в ответ, стоило им отвернуться, рассматривала их крылья, искренне любовалась ими. Красота-а-а.

— Впервые видите крылья демона?

— Да. Они прекрасны, — искренне ответила я.

— Они выглядят еще лучше, когда раскрыты в полете. Непередаваемое ощущение. Хотели бы Вы летать? — Вдруг спросил Аэдар.

Спустившись с небес на землю, едва не споткнулась и, словно очнувшись, резко даже для самой себя ответила:

— Нет.

— Почему? — Демон явно был немного удивлен столь резкому ответу.

— Не люблю полеты. — Передернула плечами и поспешила сменить тему. — Сколько мне нужно находиться на балу?

— А сколько Вы хотите?

— Если честно, как можно меньше. Боя хватит?

— Вполне. Но Вы должны мне один танец.

— Я не знаю ваши танцы. — Покачала головой. — Да и танцовщица из меня не ахти.

— Я Вам подскажу, куда ставить ногу.

— Боюсь, что по моему шлейфу пройдутся все, кому не лень, и не один раз. Упаду еще на радость демонам. Извините, сударь, но я вынуждена Вам отказать.

— Не смею настаивать.

Дальше мы шли в тишине. Дойдя, на пару синов остановились перед дверью. Аэдар молча посмотрел на меня и открыл двери...

По закону жанра, яркий свет, исходящий от многочисленных люстр, должен был ослепить меня, но.... этого не было. В зале было темно: лишь тусклые «светляки», немногочисленные свечи и выбитый в полу и стенах тускло светящийся узор освещали пространство. Благо я была в линзах, поэтому сумела оценить убранство зала по достоинству.

Пол был серого, как и везде, цвета; исключение составляла лишь белая линия, которая, соединившись, образовала в зале ровный круг, внутри которого, не заходя за границу, танцевали демоны в красивых костюмах и демонессы, одетые в яркие, откровенные платья. Ближе к стенам стояли длинные столы, на которых стояло большое количество разнообразных угощений. Выше, на выступах, находились статуи горгулий, которые

наводили дрожь. Но не это было самым удивительным...

Кругом были розы. Алые, отчетливо видевшиеся в темноте и похожие на капли крови, розы обвивали колонны, лежали на столах, были прицеплены к шторам, украшали прически девушек и костюмы парней.

Увидев эту красоту, остановилась и невольно залюбовалась.

— Нравится?

— Очень. Но почему столько роз? В книге не было написано об этом.

— Вы правы. В книге действительно нет ничего подобного. Все потому, что это было введено недавно. — За долю син Аэдар оказался передо мной. Приподняв голову за подбородок, он долго всматривался мне в глаза, от чего коленки стали ватными, а во рту стало сухо. Сандра, шасс, держи себя в руках!

Одной рукой демон продолжал держать меня за подбородок, а вторую залез во внутренний карман и достал из него... розу.

— Вам идет этот цвет, Сандра. — Демон, вплетя цветок в волосы, провел тыльной стороной руки по щеке. Не удержавшись, прикрыла глаза. — У Вас нежная кожа.

Темная, да что со мной? Я же растаять готова!

— Может, хотите чего-нибудь попить?

— А каков выбор?

— Для Вас выбор не велик. Выпьете сока. В остальном, кроме воды, присутствует доля алкоголя.

— Спасибо, что предупредили.

Налив мне вишневого сока, Аэдар провел меня к единственному окну, которое было закрыто не полностью. На улице было достаточно темно, поэтому, кроме лун и верхушек деревьев, я не смогла что-либо рассмотреть.

Чуть выпив сока, чтобы смочить горло, поставила стакан на стоящий неподалеку стол. Не люблю вишневый. Сладкий больно.

— Красивый вид?

— Люблю ночное небо, — не покривив душой, ответила я. Чуть повернув голову в его сторону, поймала его взгляд. Продержавшись всего пару син, повернула голову в другую сторону.

Развернувшись спиной к окну, начала рассматривать демонов. Красивые, яркие, смелые, дерзкие. Они танцевали, синхронно, словно заранее репетировали, повторяя движения танца, напоминающего помесь танго и вальса: то они скользили по залу, кружились, то начинали выполнять более резкие движения руками, более короткие повороты, да и сам танец был наполнен страстью. Но эта страсть, спустя несколько движений, снова сменялась нежностью.

Залюбовавшись, не сразу почувствовала чужую руку на своей талии. Невольно напряглась: не люблю, когда нарушают мое личное пространство без моего разрешения. Пусть даже от руки демона исходит приятное тепло, пусть мне нравится, но вот нельзя и все тут.

Думаете, глупо? Наверно. Но зачем зря разжигать в себе костер? Зачем влюбляться, если знаешь, что из этого ничего не выйдет? Пусть, что вряд ли случится, у нас будет все взаимно, но отец мне не позволит: в нашей семье возможны браки лишь между особями человеческой расы.

— Вы не хотите потанцевать? — Не убирая руки с моей талии, спросил Аэдар,

притягивая меня ближе.

— Вы посмотрите на них. — Аккуратно убрала руку и отошла на расстояние шага. — Рядом с ними я буду смотреться неуклюже.

— Не обращайтесь внимания на чужое мнение.

— Извините, сударь, но я не могу ронять честь семьи. Тем более на территории чужой Империи.

Не дожидаясь ответа, направилась в сторону дверей. Я обещала побыть тут бой, но не могу. Не в своей тарелке я. Пусть меня ждет выговор. Ну и пусть. На учебу это никак не повлияет. Тем более ректор все равно был очень недоволен тем, что меня пригласили. Хотя его порадуя своим скорым уходом. Впрочем, адепты тоже рады, наверное. Все-таки чужачка на их празднике...

Смахнув непонятно откуда взявшуюся слезу, потянулась было к ручке двери, как вдруг случился неожиданный толчок, от которого подпрыгнули столы, розы, не удержавшись, упали на пол, некоторые демоны потеряли равновесие, да и я чуть было на полу не оказалась. Спасло лишь то, что я успела опереться руками о дверь.

На миг все стало тихо. Наступила гробовая тишина. Демоны, которые тоже были в ступоре, замерли, боясь дышать. Некоторые с опаской начали переглядываться. Кто-то, аккуратно ступая, начал продвигаться ближе к двери. Но все задавались вопросом: «что это было?» Судя по лицам демонов, это в программу вечера не входило.

Неожиданно толчок повторился, но на этот раз он был в два раза сильнее. Не удержав равновесия, упала на пол, умудрившись оцарапать ладони. Сбоку раздался шум: одна из горгулий, не выдержав силы удара, упала на пол, пробив пол. Где-то вскрикнула демонесса. Раздался звук разбитого стекла.

Подняв голову, на мгновение оцепенела: демоны неслись на всех порах в мою сторону. Все хотели поскорее покинуть зал, в котором началось непонятно что. Выйдя из оцепенения, отошла в сторону от двери, открыть которую у меня все равно не хватило бы сил.

Но демоны не успели выйти: стоило первому добравшему коснуться ручки, как его что-то ударило, и он отлетел на несколько меронов назад, а перед дверью на син показалось сияние. Похоже, перед дверью стоит какой-то щит или силовое поле. Но кто его поставил? Как нам выбраться?

Кто-то из демонов попробовал разбить окно, но у него ничего не получилось: стул, брошенный в окно, отрикошетил от этого же поля. Похоже, оно стоит с внутренней стороны по всему периметру.

— Сандра? Сандра, ты в порядке? — Машинально кивнув, не сразу сообразила, кто ко мне обратился. Повернув голову, увидела Аэдара. — Не уходи далеко от стены, но не приближайся к ней. Я попробую снять поле.

Еще раз кивнула, отошла чуть в сторону, чтобы, не дай Боги, горгулья, что надо мной, не упала мне на голову.

«Сандра? Что происходит? Я не могу войти в зал! Преподаватели, что остались снаружи, безуспешно пытаются выбить двери».

«Я не знаю, Илато. Словно под полом кто-то ползает и изо всех сил старается выбраться наружу. Или... или это землетрясение?»

«Кто... пытается... землетрясение?»

«Илато? Илато, я тебя не слышу! Ты пропадаешь! Илато? Ты меня слышишь?»

«Я... не... попытаюсь.... верь».

«Илато? Илато!?!» — Сколько я не кричала, я не смогла больше достучаться до Илато. Я его больше не слышала, словно связь оборвали. Или он находился вне зоны доступа.

Темная, что же это происходит!? Разве так планировался вечер?

Вот не хотела же я идти, не хотела! А что мне говорили? «Сходи, повеселись». Угу. Вот тебе и повеселилась. Как бы живой выбраться!

Вдруг раздался очень нехороший треск. Замерев, с ужасом смотрела на появляющуюся в середине зала трещину, которая становилась все больше и больше. Их количество увеличивалось в геометрической прогрессии: пол, стены, потолок — все разваливалось на глазах, все рушилось и ломалось, и билось. Начали раздаваться крики демонов. Кто-то пытался колдовать, но я с ужасом расслышала, что магия не работает.

Темная, спаси нас...

Но тут центральная трещина начала расходиться в стороны, образуя раскол. Сначала была видна лишь сплошная темень, позже раздался ужасный рык, от которого все стеклянное, что сохранилось до сего момента, включая окна, разбилось вдребезги! Мелкие осколки полетели во все стороны, ранив. Демонам это ничего не сделало, ведь их кожу не так-то просто пробить, а вот я вся оказалась в мелких порезах. Слава Темной, глаза не задело.

Рык повторился, и из дыры начал появляться... у меня не хватает слов, чтобы описать его!

О, Боги... Нам конец.

Стоило твари вылезти наружу и встать в полный рост (он рогами доставал до потолка!), я узнала в нем... демона. Да, он был куда выше обычного демона, сильнее, мощнее, свирепее, но все же форма была та же, только видоизмененная.

Помимо высокого (даже для демонов) роста, о котором я уже упомянула, данная особь отличалась весьма значительными буграми мышц с выраженными венами, готовыми, как мне казалось, лопнуть от напряжения; на лысой голове, помимо непонятного рисунка, напоминающего витиеватый узор, были большие, толстые рога, говорящие о не слабом магическом Даре демона. Даже больше скажу — этот демон крайне силен. Как с ним справляться, ума не приложу.

Крылья демона были такими же перистыми, только эти перья были острее бритвы и отливали сталью; длинный хвост, которым демон яростно шевелил из стороны в сторону, сбивал все на своем пути: будь то столы или спешащие укрыться демоны и демонессы.

Что еще было необычно, так это цвет кожи: обычно демоны смуглые, а эта особь имела красную кожу.

Может, я и ошибаюсь, но не боевая ли это ипостась демонов? Или что-то подобное?

Можно сказать одно: это явно не обычный демон. Таких нет в природе. Скорее всего.

С другой стороны, что я знаю о демонах? Но опять же, если посмотреть на Аэдара, который с непониманием и некоторой тревогой смотрит на эту особь, то можно сделать вывод, что все-таки тут не все чисто.

Мои мысли оборвал демон, раздавший оглушительный рев, от которого центральная люстра содрогнулась и, не выдержав, с грохотом упала вниз. Осколки полетели во все стороны. Машинально вскинув руки, чтобы защитить лицо, почувствовала, как мелкие осколки попали в руки, впились в ноги. Алые струйки крови потекли по рукам и ногам, но я не особо обратила на это внимание: демон, перестав все крушить, начал оглядываться, словно кого-то искал.

Все застыли на месте, боясь пошевелиться, опасаясь, что жертва — кто-то из них. Демон же начал принюхиваться. Краем глаза заметила, что Аэдар сделала какой-то жест: то ли подал сигнал, то ли творит заклинание — понять я не успела, так как демон, втянув ноздрями воздух, резко повернул голову в мою сторону и уставился на меня своими светящимися красными глазами.

Мой инстинкт самосохранения успел только крикнуть: «Беги!», а мозг подать сигнал ногам, прежде чем я оказалась в руке у демона. Оказавшись в ловушке, я попыталась хотя бы освободить руки, но все, чего я добилась, так это уронить туфли. Надеюсь, я ни в кого не попала.

Приблизив меня к своему лицу, демон начал внимательно смотреть на меня, попутно сильнее сжимая руку, ограничивая возможность дышать.

Не у что это конец?

Кислорода в легких почти не осталось. Перед глазами начали мелькать черные точки. Сознание было готово покинуть свою хозяйку.

По закону жанра перед глазами пронеслась вся моя недолгая жизнь: мои ранние пробудки, пикники с родителями, походы в лес, неудачный переход на Солар, смерть мамы,

отстранение отца, мои многочисленные учебные, серые будни дома, встреча с Илато, наш побег, знакомство с Ризлем — все это и еще многое проносилось перед моим взором, словно кто-то быстро переключал картинки.

Я уже практически отключилась, как слух уловил грохот, яростное шипение, неприятный скрежет когтей по металлу, от которого я умудрилась в таком-то положении покрыться мурашками, громкое муравканье, хлопанье крыльев.

В какой-то момент рука демона ослабла, я смогла вздохнуть, но уже через син я летела вниз, умудрившись упасть спиной на особо крупные осколки, оцарапавшие спину и порвавшие платье. Шасс. И так ткани мало, а теперь она еще и разорвана!

«Блин, Сандра, не о том думаешь!» — Дав себе мысленную пощечину, поползла к стене, стараясь не обращать внимания на кровь, которой было уже многовато.

Добравшись до перевернутого стола, спряталась за него и уже оттуда смотрела на творившееся в центре зала.

А творилось там настоящее безумие!

Демон крутился влево-вправо, размахивая своими когтистыми лапами, стараясь сбить летающего... Илато!?

Боги, Илато, как ты попал сюда?

Повернув голову в сторону входной двери, лицезрела огромную дыру в стене, через которую оставшиеся снаружи преподаватели пытались разглядеть, что творится в зале, и как-то попасть внутрь, чтобы помочь.

Но как же Илато пробил силовое поле? И что с ним стало?

Кот выглядел не так, как обычно: он стал крупнее раза в два, его глаза светились, перья стали больше похоже на демонические, а хвост стал длиннее, как у волков.

Тем временем Илато летал вокруг демона, изворачивался и, кажется, всячески пытался его разозлить. При этом он успевал делать резкие взмахи крыльями, от чего перья с большой скоростью летели прямо в тварь, вонзаясь практически во всю длину, до крови, пробивая защиту. Это было удивительно, ведь считалось, что кожу демона, когда он в боевой ипостаси, практически ничем нельзя пробить: ни оружием, ни магией!

Но разозлившийся демон-переросток словно и не обращал внимания на стекающую по лицу, рукам, груди черную кровь: он яростно пытался достать Илато, сбить его.

Когда ему это практически удалось, я еле сдержала порыв, чтобы не сорваться на помощь Коту. Но быстро себя одернула. Какая из меня помощница? Я буду только мешаться или, что хуже, окажусь под ногой твари. Остается только сидеть и закусывать до крови губу, надеясь, что у Илато все получится, что подмога придет вовремя.

Засмотревшись на творившуюся в центре зала битву, не сразу заметила, что стол, за которым я пряталась, сдвинулся. Стоило мне оказаться без укрытия, непонимающе моргнула и повернула голову влево.

— Тебя не жалко, человечка, — прошипела демонесса, которая стащила мой стол и которая явно не желала потесниться. — Наверняка все из-за тебя! Ты одним своим присутствием испортила бал, а теперь еще и это!

Хотелось мне, конечно, ответить ей, что мне, можно сказать, приказали присутствовать на балу, что я всей душой не хотела сюда идти, но все же здравый смысл взял верх, и я начала оглядываться в поисках нового укрытия.

Как назло я была на открытом пространстве: ни перевернутых столов, ни рядом упавших горгулий, ни даже стульев не было! Я сейчас как на ладони

Шасс. Где спрятаться?

Мысли о поисках укрытия оборвало истощное муравканье, полное боли. С трудом повернув голову в стороны драки, не удержавшись, охнула и что есть мочи рванула в сторону Илато, отлетевшего к стенке, больно удавшегося о нее и падающего вниз.

Когда Илато упал на пол, заметила кровь. Много крови. Одно крыло было сломано минимум в двух местах, второе, лишенное практически всех перьев, безжизненно лежало рядом. Шерсть обгорела, из глаз также текла кровь; при этом они больше не светились, а стали напоминать два черных омута.

Со слезами на глазах я бежала к нему, с некоторым облегчением видя, как он все еще дышит. На пути где-то потеряла обувь, поэтому сейчас бежала босиком по осколкам. Но я совершенно не обращала на это внимания. Я ДОЛЖНА УСПЕТЬ!

Когда мне оставалось пробежать всего пару меронов, я снова оказалась в воздухе, в лапе демона. Заколотив, что есть силы, я же не сдерживала слезы, а только кричала:

— Пусти, скотина, пусти! Я должна ему помочь. Пока не стало поздно!

Мои крики тонули в его рычании. Он снова начал меня душить. Чем я ему так не угодила? Почему он целенаправленно решил убить именно меня? Из-за того, что я человек, а он ярый человеконенавистник? Тогда кто с ним сотворил такое? Как они добились такого результата?

Уже находясь на грани потери сознания, я услышала едва различаемый голос Илато:

«Пр-прости, Сандра, что... не сумел... помочь.... Я... пытался».

«Держись, Илато... держись! Не смей... помирать», — говорила я, выжимая из себя последние силы на эти слова.

Внезапно снаружи раздался взрыв, а пространство осветилось ярким пламенем. Казалось, я горела. Горела заживо. Хотелось кричать, но слышался лишь хрип. На большее я, лишенная практически всего воздуха, не была способна.

«Вот и конец. Не верится. Прости, отец, что твоя дочь не сумела оправдать твоих ожиданий».

***

Пробуждение было крайне... болезненным. Тело ломило, мышцы жутко ныли, глаза, в которые словно песка насыпали, болели, поэтому открывать их я не торопилась. Чуть шевельнув пальчиком, зашипела от боли. Попытавшись повернуть голову вбок, жутко пожалела об этом, ведь головная боль усилилась в разы, словно кто молотком по темечку стукнул. Больше шевелиться я не рисковала. Сложилось ощущение, что мое тело — одна сплошная гематома.

Постаравшись дышать как можно реже, так как даже дыхание доставляет боль, попыталась понять, где я нахожусь. С закрытыми глазами это было сделать сложно. Но, похоже, что я точно не в своей комнате Академии: там у меня вся ткань шелковая, гладкая, а тут одеяло из другого материала. Значит, я в больничном крыле. Наверно.

А что хоть произошло? Как... как я осталась жива? А Илато? Илато-то цел!?

Краем уха уловила едва слышный звук слева. Превозмогая боль, повернула голову и немного приоткрыла глаз.

Как только зрение пришло в норму, и я смогла ориентироваться в полумраке, увидела лежащего рядом... Илато!

Не веря своим глазам, наклонилась в его сторону, опираясь на согнутые локти. Было

больно. Но я терпела. Мне слишком хотелось убедиться в том, что это он, что он жив и здоров.

Протянув руку, коснулась мягкой шерстки Кота. Почувствовав, как он вздрогнул, одернула руку. Подождав пару син, неуверенно погладила его.

Шерсть действительно была мягкой, чистой, шелковистой, словно и не было того количества крови, тех ран. Вспомнив, в каком состоянии были его крылья, неуверенно посмотрела на то место, где они должны быть. Разумеется, он их не показывает. Но... целы ли они?

Илато продолжал мирно сопеть. Не смея его больше тревожить, аккуратно легла назад. Повернув голову в сторону окна, увидела тоненькую полоску света, пробивающуюся сквозь плотные темные шторы. Значит, сейчас дин. Или же позднее утро.

Хотелось еще немного поспать. Сон готов был взять верх, стоит мне только прикрыть глаза, но... стоит мне их закрыть, как перед глазами начинают всплывать картины минувшей битвы, раны Илато, разгром, сам демон... Боги, как мы успели спастись? И почему у меня такое ощущение, что ничего еще не кончено?

«Это просто страх, Сандра, просто страх», — успокаивала я себя.

Пролежав миг пятнадцать, я не выдержала, прикрыла глаза и погрузилась в оздоровительный сон.

Следующее пробуждение оказалось куда менее болезненным: ныли лишь отдельные части тела, и я больше не шипела от едва заметного шевеления пальцем.

— Сандра? Сандра, ты не спишь?

— М-м-м... Риэль!? — Моему удивлению не было предела! Что делает эльф в больничной палате Академии Демонов? — Что ты тут делаешь!?

— Жду, когда ты очнешься. Боги, Сандра, ты спишь более трех дин! Как же я волновался. — Я с непониманием смотрела на эльфа. Больше внимание уделила его кулакам, которые сжимались и разжимались. Заметив мой взгляд, эльф пояснил: — У меня просто руки чешутся тебя обнять, но нельзя: тебе будет больно.

— Я уже столько боли перетерпела, что смогу и еще немного потерпеть.

Риэль задумался над моим предложением, но в результате все же отрицательно покачал головой:

— Не стоит, Сандра. — Риэль сел на рядом стоящее кресло и пристально уставился на меня.

— Что? — Не выдержав его взгляда, спросила я, неловко отводя глаза. Но стоило мне это сделать, как я заметила, что кровать слева пуста. — А где Илато!?

— Тише-тише. С ним все хорошо. Он проснулся вчера вечером. Сейчас он набирается сил. Он полностью поправился, но его резерв истощен.

— Это все из-за меня. — Закрыв глаза, едва сдержала желание застонать в голос. Боги! Как это могло произойти?

Но все же слова Риэля успокоили меня: Илато жив и здоров. Я сама практически целехонька. Можно сказать, что мы обошлись малой кровью. Так чего же я скулю?

— А что ты делаешь тут? И где это «тут»? — Подумав, что говорить про Академию Демонов глупо, так как вряд ли мы все-таки тут, спросила таким образом. Будем считать, не узнала местность.

— Ты в родной Академии. Тебе выделили комнату повыше, чтобы адепты своим шумом

не мешали тебе.

— Но как я оказалась тут? И... что вообще произошло?

— Это я у тебя хотел спросить, Сандра. Куда ты вляпалась!? — Удивленно посмотрела на Риэля. Так-с, а чего это на меня голос повышаем? Словно я виновата в прошедших обстоятельствах! — Прости, пожалуйста. — Риэль сел назад в кресло (он вскочил, когда воскликнул) и горестно вздохнул. — Я просто жутко волновался. Особенно, когда тебя принесли. Ты была вся в крови, а потом ректоры начали выяснять отношения...

— Стой-стой. — Аккуратно привстав, села повыше, чтобы удобнее было говорить с Риэлем. — Давай по порядку. С самого начала.

— Был самый обычный дин. Мы возвращались с физкультуры, как вдруг куратор почувствовал, что сейчас откроется внеплановый портал. В зале. Он побежал туда. Вскоре к нему присоединились и другие преподаватели, и ректор. Сама понимаешь, нас туда не пустили, но те, кто были рядом, говорили, что вошел демон с тобой на руках. Ты едва дышала, была вся в мелких порезах, на коже — засохшая кровь. Еще на тебе практически не было одежды. — Риэль чуть смутился, словно видел меня в таком виде. — После зашел еще демон, но в руках он держал Илато. Точнее, я не сразу понял, что это он. Просто говорили, что какое-то странное, тяжело раненное животное. Тебя тут же отнесли в лечебное крыло, начали вливать в тебя силу, стараясь не допустить, чтобы последние жизненные силы покинули тебя. Ректоры ругались. Жутко. Дело чуть было не дошло до драки, но вмешался тот демон, который был на собрании, когда объявляли адептов, участвующих в программе обмена.

Вскоре демоны ушли. Стабилизировав твоё состояние и состояние Илато, ректор пошел к твоему отцу. О чем они говорили, я не знаю. Но отец навещал тебя раз. Ты лежала почти никуда, практически не подавая признаков жизни. Потом дело пошло на лад, и тебя переместили сюда. Пока ты лежала в больничном крыле, к тебе никого не пускали, поэтому я не мог тебя навещать.

— Но ты говорил, что я спала три дина.

— Это время с момента твоего пробуждения. Я тогда не успел застать его.

— А в общей сложности сколько я в таком состоянии?

— Почти две ниды. Ректор говорит, что еще все обошлось, и ты быстро поправляешься. Он предположил, что дело в лечебной магии демонов.

— Боги... — Закрыв глаза ладонями, замолчала. Хотелось все обдумать, но нужно дожидаться, пока я буду одна.

— Ты, наверно, голодна? Я принес лекарство и бульон. Больше тебе пока ничего не разрешают.

— Само собой.

Перекусив настолько быстро, насколько позволяло мое состояние, отложила тарелки в сторону. Сложно есть, когда на тебя смотрят столь пронзительным взглядом.

— Можешь приоткрыть шторы? Мне надоел этот полумрак.

Кивнув, Риэль встал, подошел к окну и немного сдвинул шторы, чтобы пустить света.

Взгляд тут же упал на мои руки, немного красные, но все в многочисленных мелких порезах. Видно, от осколков. Но почему они еще не зажили?

— Ты потеряла много крови. Магию уж не стали тратить на то, чтобы залечить порезы. Но ожог убрали.

— Ожог?

— Твое лицо, шея, плечи, кисти и ноги были обожжены, словно ты горела. Но область от плеч до бедер была цела. Сами руки не пострадали. Только кисти.

«Именно в том месте, где держал меня рукою демон, меня не зацепило», — сразу подумалось мне. Значит, мне не показалось, и огонь действительно был.

— Так... ты расскажешь, что произошло?

— Мне бы тоже хотелось услышать это, — раздалось от двери.

Повернув голову на звук, увидела ректора собственной персоной. Риэль тут же вскочил и склонился в приветствии. Я же только кивнула. На большее я была пока не способна.

— Здравствуйте.

— Как Вы себя чувствуете, Сандра? И опишите Ваше состояние поподробнее: мне еще Вашему отцу докладывать о Вас.

— Отцу?

— Да.

— Больно, но уже не так сильно, как было, когда я очнулась в первый раз. Обожженные части еще ноют, но терпимо. Глаза не болят.

— Радует, что Вы идете на поправку. — Ректор сел в освобожденное Риэлем кресло и уставился на меня, ожидая продолжения.

— А что я могу Вам рассказать? — Опустив глаза, начала терев кончик одеяла, чтобы хоть как-то занять руки. — Мне сообщили о бале. Сказали, чтобы я на нем хотя бы бой, но присутствовала. Пришлось идти, хотя не особо и хотелось. А, если честно, совсем не хотелось. Началось все неплохо, если не считать косых взглядом демонов. Когда время моего обязательного пребывания стекло, я направилась к выходу из зала. В этот момент земля начала дрожать, словно началось землетрясение. В какой-то момент из-под пола вырвался демон, который начал все крушить. Он схватил меня. Когда воздуха в моих легких перестало хватать, я услышала взрыв и почувствовала, что горю. Потом я отключилась и проснулась уже здесь.

Ненадолго воцарилось молчание. Слушатели обдумывали сказанное. Скорее всего, они найдут много не состыковок в моем коротком рассказе, но не могла же я рассказать, что в первый раз мне удалось избежать печальной участи, потому что вмешался Илато? Они знают, что он особенный, но не настолько же. Даже я не знала об этом!

— Почему преподаватели сразу не пришли на помощь?

— Демон поставил какое-то поле, из-за которого никто не мог выйти и войти. Внутри был лишь ректор и ли Астуриас из взрослых. Другие просто не успели прийти. Потом они, видно, нашли, как это поле преодолеть. Но сами понимаете, подробностей я не знаю.

Кивнув, ректор продолжил задавать вопросы:

— Как выглядел этот демон?

— Он был очень высокий, крупный, мощный, сильный и злой.

— Интересно, откуда он там взялся... — себе под нос проговорил ректор, но тут же спохватился, встал и пошел к выходу. — Спасибо, Сандра, за сведения. А теперь поправляйтесь. Советую Вам и дальше спать. Всего доброго.

— Спасибо. И Вам.

Когда ректор ушел, мы пару мигів сидели в тишине, как будто ожидали, что ректор вернется. Но его не было. Первым молчание нарушил Риэль.

— Что ты недоговариваешь?

— Риэль, я и сама много не понимаю. Но, пожалуйста, давай больше не будем об этом.

Мне все еще страшно. Все еще не верится, что все кончилось, что я вышла из этой ситуации живой. Кошмары меня будут мучить еще долго. Не нагнетай обстановку.

— Хорошо, Сандра. Я, пожалуй, пойду. Постарайся поспать. Хороших снов.

— Пока.

Стоило Риэлю уйти, я прикрыла глаза. Хотелось спать, но рой мыслей не позволял отключиться и перенестись в царство снов. Перед глазами снова всплыли эти ужасные картины. Боги.... Когда я забуду о них?

Но что меня интересовало в этот момент чуть ли не больше всего, так это как отнесся отец к произошедшему. Он меня навестил всего раз. Всего один. А ведь его дочь была при смерти. Но при этом ему о моем состоянии докладывает ректор. Может, зная, что мое состояние стабилизировано, он понапрасну не ходит?

Пальцы невольно потянулись к кольцу, которое я не сняла перед балом, несмотря на то, что оно не подходило к платью. После огня оно не пострадало. Лекари его не сняли. Это радует.

Начав его крутить, в очередной раз вернулась к выгравированным на нем словам: «Воспоминания — ключ».

«Ох, Сандра, не о том ты думаешь, не о том».

Тем не менее, мысли снова вернулись к отцу. Его странное поведениестораживает. Или я просто начала смотреть на него под другим углом?

Пожалуй, все же не стоит нагружать уставший мозг тяжелыми думами. Вот отдохну, поправлюсь, тогда и успею подумать, а пока... пока лучше поспать. Мама всегда говорила, что сон — лучшее лекарство.

***

Гуляя по саду, размышляла над прошедшей нидой. Удивительно, но я практически поправилась. Сегодня мне разрешили прогуляться по саду. Этому я была безумно рада. Мне надоело сидеть в четырех стенах, бездельничать (мне не давали много читать, чтобы не напрягать мозги), умирая со скуки. Сейчас же я могу дышать полной грудью, вдыхая чистый воздух. М-м-м, пахнет свежей травой, фруктами и какими-то цветами. Боги, как я по этому соскучилась.

«Сандра, ты как?»

«Привет, родной. Я замечательно себя чувствую. А ты как?»

«Не забывай, что у меня весьма не плохая регенерация. Пусть мои раны были куда страшнее, чем у тебя, я поправился куда быстрее и уже полностью здоров. Физически. Резерв же мне еще восстанавливать и восстанавливать».

«И все равно я рада, что все обошлось».

На пару синов воцарилось молчание. Обогнав меня, Илато преградил мне путь, заставив остановиться и посмотреть на него.

«Что тебя волнует?»

Закусила губу, пожалев, что он такой проницательный.

Да-да, он прав! Непокойно у меня на душе.

Отойдя к ближайшему дереву, села под его кроны. Илато последовал моему примеру и сел рядом со мной.

«Так что?» — Кажется, он все-таки от меня не отстанет.

«Чувство у меня нехорошее».

«Пояснишь?»

«Я много думала о произошедшем. Откуда взялся этот демон? Почему он нацелился именно на меня? Случайно ли я оказалась в Академии Демонов? Риэль успокаивает меня говоря, что все плохое прошло, что все позади, но.... Но у меня такое ощущение, что есть какая-то подстава. Все не так просто. И победили его все равно слишком быстро. Может, я себя и накручиваю, но я не могу ничего поделать со своим чувством».

«У меня было плохое предчувствие ДО того, как мы попали в Империю Демонов, но после битвы оно у меня прошло. Тебе не кажется, что все закончилось?»

«Нет, родной. У меня такое чувство, что это только начало».

— Тебе не кажется, что последнее событие — это уж слишком? Рассказывай, что ты узнал.

— Ничего особенного. Исследовав подземелье, я нашел лишь концы обрубленной цепи, словно кто-то специально выпустил тварь именно в этом месте. Однако мы так и не поняли, каким образом его изменили, как они сумели доставить его в Академию незаметно, как они его сдерживали и почему нацелились именно на Сандру. Хотя...

— Что? Говори!

— Похоже, она та, кого мы искали. И наши противники, скорее всего, об этом знают. Или, по крайней мере, подозревают, что мы считаем, что это она.

— Мы?

— Я. Проведя с ней время, я разузнал о ней многое, но не все, что хотел. Но я склонен считать, что она и есть «дитя двух миров».

— Но это не точно.

— Вы правы. Я займусь дальнейшим расследованием. Нужно знать точно.

— А что ее Кот?

— Весьма удивительное создание. Вымирающий вид. Им тоже следует заняться.

— У тебя есть что-то еще для меня?

— Нет, Император.

— Тогда не теряй время понапрасну и иди. Дел много.

Поклонившись, докладчик бесшумно покинул кабинет, оставляя Императора наедине со своими мыслями. А подумать было о чем. Ситуация ухудшилась. Теперь об их проблеме если не знают, то уже догадываются представители Человеческого Королевства. Если вести дойдут до их Короля, и он начнет совать нос не в свое дело... Он может разнюхать что-нибудь, найти их брешь, увидеть, что сейчас демоны как никогда слабы. Люди злопамятны. Не стоит удивляться тому, что они могут именно этот случай использовать, чтобы попробовать взять реванш или уничтожить одну из самых опасных рас Солара.

«Отец, — думал Император, — не вовремя ты нас покинул. Не хватает твоих советов. Вместе мы могли что-нибудь придумать, а теперь мне придется импровизировать, изворачиваться. Нам повезет, если Аэдар окажется прав. Тогда, может, что-то и выйдет. Но обещаю, отец, я сделаю все, что в моих силах и даже больше, чтобы сохранить величие и силу Империи демонов».

Больше книг на сайте - Knigolub.net